

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

На правах рукописи

Кадыров Рамиль Васильевич

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ
(XVI – СЕРЕДИНА XVII вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна

Казань – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП СЛУЖИЛЫХ ТАТАР ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	39
§ 1.1. Предпосылки формирования этносоциальных групп служилых татар в Русском государстве эпохи позднего средневековья	39
§ 1.2. Теоретико-методологические подходы к изучению служилых татар..	56
Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ ГРУПП СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ (XVI – НАЧАЛО XVII ВВ.)	82
§ 2.1. Образование групп служилых татар в Волго-Окском междуречье.....	82
§ 2.2. Становление групп служилых татар в Среднем Поволжье как новый этап в становлении этносоциальной страты	108
Глава 3. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ, ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТУСА СЛУЖИЛЫХ ТАТАР К СЕРЕДИНЕ XVII В.	121
§ 3.1. Официально-законодательное регулирование социально-правового статуса	121
§ 3.2. Рост численности и расширение географии испомещения.....	137
§ 3.3. Социально-имущественное расслоение.....	158
§ 3.4. Социальный состав и служба.....	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	205
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	234

Приложение 1. Хронологический перечень и краткое содержание законодательных актов Российского государства о служилых татарах (вторая половина XVI - середина XVII вв.)	234
Приложение 2. Выдержки из Писцовой книги деревень и земель служилых татар Ногайской даруги Казанского уезда, составленной Семеном Волынским в 1678 г.	242
Приложение 3. Выписки с отказных книг служилых татар деревни Старое Чекурское Симбирского уезда в XVII в.	248
Приложение 4. Выписки с отказных книг от 4 марта 1699 г., данная Игнатию Никифорову, сыну князя Еделева, на землю в Симбирском уезде, деревни Еделево, оставшуюся после отца его, мордовского мурзы Черкаса Тетюшина сына князя Еделева	251
Приложение 5. Выписка из спорного дела XVII–XIX вв. (выдержки из рукописи Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш»)	255
Приложение 6. Выдержки из Писцовой книги писцов Петра Воейкова и подьячего Посника Ракова 1626/27 г.	259
Приложение 7. Выписки из дела № 306 от 8 декабря 1652 г. «О завладенной деревни Средних Чепкас у обывателей земли обывателями разных деревень»	266
Приложение 8. Выписки с отказных книг 1697 г., приложенных к делу № 313 «О вытребовании от обывателей деревни Верхних Чепкас на землю документов»	271

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основополагающее место в средневековой истории Российского государства занимают вопросы изучения ее социальной структуры, представлявшей сложный сословный строй. Служилые татары являлись составной частью служилого сословия Русского государства и играли весомую роль в реализации её внутренней политики. Поэтому вопрос регулирования социально-правового статуса служилых татар является важной научной задачей по исследованию истории народов России, Среднего Поволжья и, в особенности, истории татар.

Этапы формирования статуса служилых татар составляют главный раздел истории татарского народа и народов Среднего Поволжья, становления их социальной структуры, начала массового привлечения татар на службу в Московское государство, а также начального этапа его политики по расширению восточных территорий. Кроме того, при рассмотрении различных аспектов социально-правового статуса служилых татар до сих пор не проведен подробный сравнительно-сопоставительный анализ с положением служилых иноземцев в Московском государстве. Для темы нашей диссертации наибольшую актуальность представляют вопросы выявления общих и отличительных черт в социальном и правовом положении служилых татар и служилых иноземцев в Московском государстве, вышедших из стран Восточной Европы.

В настоящее время в Российской Федерации проблематика, связанная с межэтническими и межконфессиональными отношениями, остаётся актуальной. Поэтому изучение особенностей становления многонационального Российского государства востребовано в современной исторической науке. О роли коренных народов было заявлено В. В. Путиным в программной статье «Россия: национальный вопрос»¹. В частности, он отметил то, что Россия с самого начала своего возникновения развивалась как многонациональное государство. На

¹ Путин В. В. Россия : национальный вопрос // Независимая газета. 2012. № 7. 23 января.

протяжении нескольких веков между народами шел активный процесс взаимного привыкания, совместного мирного сосуществования на одной территории, взаимовлияния этнических культур и, конечно же, смешивания на этнокультурном, бытовом и семейном уровнях. Освоение бескрайних территорий Российского государства было общим делом народов, населявших страну². Все эти факторы оказали влияние не только на интеграцию коренных народов Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья в состав Московского государства, но и на становление многонационального Российского государства.

Определение социально-правового статуса служилых татар и всесторонний анализ этапов его формирования являются важной предпосылкой полного осознания различных процессов, которые происходят в сфере современных межэтнических отношений.

Актуальность исследования определяется и недостаточной изученностью проблемы социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве. С 1990-х годов в научных изданиях стали появляться публикации, раскрывающие отдельные аспекты формирования социальных категорий и состава службы служилых татар. Но все же, до сих пор отсутствуют обобщающие труды, освещающие это в указанный хронологический период.

Таким образом, актуальность темы представленной работы обосновывается следующими причинами:

Во-первых, изучение социально-правового статуса служилых татар в XVI – середине XVII вв. необходимо для понимания их роли и места в системе служилого сословия Русского государства как до, так и после взятия Казанского ханства.

Во-вторых, в исторической науке не раскрыты роль и место татар в системе служилых сословий Русского государства, не проанализированы социально-правовые и имущественные аспекты территориальных групп служилых татар в

² Путин В. В. Россия : национальный вопрос ...

сравнительно-сопоставительном аспекте, не рассмотрены особенности их состава, службы и т.д.

В-третьих, в настоящее время этносоциальные вопросы истории Русского государства XVI–XVII вв. вызывают повышенный интерес у ученых. В современной отечественной и зарубежной историографии выдвигаются неоднозначные методологические подходы относительно социально-правового статуса служилых татар. Поэтому изучение источников по данной теме, а также проведение объективного анализа проблемы тем более важно, что в настоящее время идёт процесс дальнейшего углубленного познания исторического прошлого страны.

Объект диссертации – служилые татары Московского государства XVI – первой половины XVII вв. **Предметом исследования** являются процессы перехода татар на службу в Московское государство и оформление их социально-правового статуса в XVI – первой половине XVII вв. в составе служилого сословия.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с XVI в. до принятия «Соборного уложения 1649 г.». Нижняя граница определяется тем, что с XVI в. начинается официальное оформление социально-правового статуса служилых татар в Московском государстве. К моменту их правового оформления предшествовал длительный этап формирования этносословной группы служилых татар на фоне распада Золотой Орды. В ранних источниках служилые с татарскими этническими корнями именуется «казаками» или просто «татарами». За свою службу русским князьям татарские феодалы получали вознаграждение в виде окладов или «кормлений».

С начала XVI в. каких-либо актов юридического характера, упоминающих этносословную группу «служилых татар» в Московском государстве, нами не обнаружено. Но по поводу первоначального использования данного термина в Русском государстве мы поддерживаем гипотезу А. Л. Хорошкевич. Основываясь на данных Разрядной книги 1475–1598 гг., она установила, что термин «служилые

татары», без четкого указания на сословность, впервые начал использоваться в юридическо-правовом поле с конца 1520-х гг.³

Понятие «служилые татары» в 1552 г. упоминается и в переписке царя Ивана IV с некоторыми ногайскими князьями⁴.

Верхняя граница диссертационной работы определяется принятием «Соборного уложения 1649 г.», положения которого ознаменовали собой окончательное оформление социально-правового статуса служилых татар в Московском государстве XVII в.

Территориальные рамки исследования имеют два уровня. В работе они охватывают основные районы проживания служило-татарского населения.

Это, во-первых, регион Волго-Окского междуречья как историко-географическая область, где начались социальные процессы по формированию групп служилых татар. Границы его пролегали по правобережью Волги на севере, правобережью Суры на востоке, на юге проходили по северным районам Пензенской области, а на западе границы ограничивались левобережьем Оки.

Исторически Среднее Поволжье, которое мы рассматриваем как земли бывшего Казанского ханства, также входит в фокус внимания и значительно расширяет территориальные рамки. Разумеется, источники дают возможность лишь приблизительно очертить пределы Казанского ханства. Так, в период своего расцвета, во второй половине XV – начале XVI вв., земли Казанского ханства доходили в западной части до правобережья р. Сура, в восточной части до левобережья р. Белая, на севере – до Верхнего Прикамья, а южные границы до Самарской Луки.

Указанные территориальные ареалы имели первостепенное значение в контексте политики Москвы по отношению к служилым татарам.

³ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 306; Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. 617 с.

⁴ Памятники Древней Русской Вивлиофики (далее – ПДРВ). СПб., 1795. Ч. X. С. 49.

Степень научной разработанности проблемы. Научные работы и публикации по теме диссертации характеризуются многообразием по значению и содержанию.

В период до 1917 г. историками достигнуты основополагающие результаты в разработке данной темы.

Впервые в отечественной историографии служилые татары стали упоминаться в середине XVIII в. Для Российского государства это был период, когда власть столкнулась с проблемой коренных народов и ситуация требовала кардинальных изменений в национальной политике. Ранее интерес к коренным народам России проявляли лишь отдельные учёные и зарубежные путешественники⁵.

Изучение отдельных аспектов формирования групп служилых татар и их социально-правового статуса в контексте истории поселения татар Волго-Окского региона и территориального расширения Русского государства было предпринято В. Н. Татищевым⁶. Он привлек данные Московских, Новгородских, Муромских летописей, Синописа и Степенной книги. В. Н. Татищев установил, что в Восточной Мещере в XIII–XIV вв. дислоцировались золотоордынские воинские гарнизоны. Они использовались для организации военно-карательных операций на территории русских княжеств. Место размещения этой военной группировки называлось «рязанский разъезд». Это был центр баскачества⁷. Концентрация золотоордынских татар на Мещере стала одной из предпосылок для формирования в будущем татарского служилого сословия.

Научное любопытство к тюркским народам Поволжья было вызвано Екатериной II накануне восстания под предводительством Емельяна Пугачева. Стараясь решить ряд социально-экономических проблем, возникших во время

⁵ Ал-Омари о кипчаках и татарах, о Золотой Орде и Булгаре // Из глубины столетий. Казань, 2004. С. 181–186; Герберштейн С. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1-2; Плано Карпини. История монголов, именуемых нами татарами // Из глубины столетий. Казань, 2004. С. 169–181; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. 272 с.; Татищев В. Н. История Российская. М., 1962. Т.1. 368 с.;

⁶ Татищев В. Н. История Российская ... Т. 1. 368 с.

⁷ Там же. С. 243.

разгула «пугачевщины», императрица призвала Академию наук к исследованию жизни и деятельности коренных народов Поволжья. В Поволжье были отправлены две экспедиции под руководством академика П. С. Палласа, а также адъюнкт-профессора И. И. Лепехина. В своей информации они заострили внимание на низком социально-экономическом положении татар, которые были подвержены насильственной христианизации⁸.

Положением поволжских народов императрица осталась недовольна, поэтому решила принять неотложные меры по его улучшению. В качестве первоочередных мер она распорядилась составить словари этих народов с переводом на русский язык. Исполнение этого указа было возложено на епархии тех территорий, где проживают эти народы⁹.

Под началом архимандрита Дамаскина (Д. Руднева), согласно указу Екатерины II, в Нижегородской семинарии на пяти языках был составлен словарь языков коренных народов, проживающих в районе Нижегородской епархии. В 1-м томе указанного труда содержатся сведения о татарах Нижегородской губернии. Автор отмечает, что по разговорному наречию они отличаются от остальных групп татарского населения особым диалектом и называются мишарами. Лишь небольшая часть нижегородских мишар была обращена в христианство, но в то же время даже и те нижегородские татары, кого считали принявшими христианское вероисповедание, по своей сути, жили по привычным мусульманским обрядам, как и прежде, а также читали намаз¹⁰.

Отдельные направления, связанные с историей татар в XIX в., описывали в своих работах нижегородские и казанские религиозные деятели: Н. К. Миролубов

⁸ Лепехин И. Дневниковые записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. С. 93, 101–103. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book428020/#page/1/mode/1up> [дата обращения: 12.03.2016].

⁹ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦА НО). Ф. 2013. Оп. 602 а. Д. 187. Л. 10.

¹⁰ Дамаскин Г. Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно : россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис (1758 г.) // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (далее – ИОАИЭ). Казань, 1912. Т. 28. Вып. 1–3. С. 303–311.

(архимандрит Макарий), И. М. Покровский и Н. И. Храмцовский¹¹. Благодаря им малоизвестные источники архива Московской патриархии XVI–XIX вв. были включены в арсенал научных работ.

Исторические процессы воссозданы Н. М. Карамзиным, В. О. Ключевским, Н. И. Костомаровым, С. М. Соловьёвым. В. О. Ключевский и С. М. Соловьёв влиянию татар на потенциал русской жизни уделяли незначительное внимание. Более объективно эту тему освещали Н. М. Карамзин и Н. И. Костомаров. Прошлое страны в досоветский период освещалась только как история русского народа. Для историков-классиков того периода такой подход был типичен. Они рассматривали коренные народы Поволжья лишь с позиций их вхождения в состав Московского государства¹². Взгляд исследователей на историю России как многоэтничного государства изменился в конце XIX – начале XX вв. Это подтверждается в трудах ученых и краеведов: С. И. Архангельского, П. И. Петрова, игумена Порфирия, М. К. Смирнова¹³. Мещерский край стал рассматриваться как район межэтнической коммуникации.

Среди работ, где рассматриваются вопросы статуса служилых татар в Касимовском ханстве, наиболее выделяется труд В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах»¹⁴. Автор, используя материалы

¹¹ Макарий, архимандрит (Миролюбов). Памятники церковных древностей Нижегородской губернии. СПб., 1857. 130 с. URL: http://www.directmedia.ru/book_99544_Pamyatniki_tserkovnykh_drevnostei_Nizhegorodskaya_guberniya/ [дата обращения: 12.03.2016]; Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX веках. Их открытие, состав и пределы. Казань, 1893. Т. 1. 719 с.; Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н.Новгород, 1857. Ч.1. 351 с.

¹² Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1818–1819. Т. III–VI. URL: <http://www.twirpx.com/file/792687/> [дата обращения: 12.03.2016]; Ключевский В. О. Русская история. М., 2005. С. 220–229; Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси // Собрание сочинений. СПб., 1903. Кн. V. Т. XII. С. 41–47. URL: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_nachalo_edinoderjaviya.html [дата обращения: 12.03.2016]; Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. М., 1988–1990. Кн. I–V. Т. 1–10.

¹³ Архангельский С. И. Волжский водный путь и Нижегородский край в XIII–XV вв. // Труды Нижегородского научного общества по изучению местного края (далее – НИОПИМК). Н.Новгород, 1929. Т. 2. 129 с.; История родов русского дворянства (далее – ИРРД) / Сост. : П. Н. Петров. СПб., 1886. Т. I. 407 с.; Смирнов М. И. О князьях Мещерских XIII–XV вв. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1903 г. Рязань, 1904. Т. 18. Вып. 2. С. 1–37.

¹⁴ Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863–1867.

касимовских писцовых книг, темниковских актов, в комплексном порядке изучил различные аспекты социального, правового, имущественного положения служилых татар, их роль в расширении границ Русского государства. Отдельные первоисточники, как отмечал М. А. Усманов, В. В. Вельяминов-Зернов получил от известного татарского просветителя XIX в. Хусаина Фаизханова¹⁵.

Некоторые вопросы, связанные с регулированием социального статуса служилых татар в Казанском крае после 1552 г., рассматривались в трудах учёного-юриста М. Ф. Владимирского-Буданова и профессоров Казанского университета Н. А. Фирсова, К. Ф. Фукса¹⁶. Так, Н. А. Фирсов фиксирует внимание на законодательстве в отношении татар Поволжья и их экономическом положении. М. Ф. Владимирский-Буданов представил тексты указов первой половины XVII в., регулирующих земельладельческие права татарских феодалов.

Большой интерес по теме исследования вызвали изыскания историков и краеведов начала XX в. А. И. Норцева, С. М. Середонина и Н. И. Шишкина. В их работах содержится информация о количественном составе татар в войсках Русского государства в Полоцком походе (1563 г.), а также в походах 1577 г. и 1578 г. Кроме того, авторы рассмотрели архивные, краеведческие и материальные источники территорий Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья¹⁷.

В диссертации рассмотрена и татароязычная историография по изучаемой проблематике. Она представлена такими татарскими просветителями и учёными,

Ч. I–IV. URL: <http://www.twirpx.com/file/667977/> [дата обращения: 01.12.2015].

¹⁵ Усманов М. А. Заветная мечта Х. Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань, 1980. С. 50–65.

¹⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Киев, 1885. Вып. I. 249 с.; Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной Руси в Московском государстве. Казань, 1866. 179 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1403084/> [дата обращения: 08.12.2015]; Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Репринтное воспроизведение. Казань, 1991. 210 с.

¹⁷ Норцев А. И. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года // Известия тамбовской ученой архивной комиссии (далее – ИТУАК). Тамбов, 1902. Вып. 46. С. 2–53; Середонин С. М. Известия иностранцев о вооружённых силах Московского государства в конце XVI в. СПб., 1891. С. 4–5; Шишкин Н. И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1999. 223 с.

как Г. Н. Ахмаров, К. Насыри, Ш. Марджани и Х. Фаизханов¹⁸. Шигабутдин Марджани ссылается на данные сочинений путешественников, писателей и восточных ученых. Не концентрируясь на статусе служилых татар, он ограничивается выделением роли татарских феодалов Касимовского ханства в межгосударственных отношениях с татарскими государствами в отдельную тему. Кроме того, нами использованы его сочинения с историческими известиями об образовании сел со служилыми татарами¹⁹.

Хусаин Фаизханов кропотливо обследовал средневековые эпиграфические памятники Касимовского ханства, результаты которого вошли в основу вышеупомянутого научного труда В. В. Вельяминова-Зернова.

В диссертации также использованы работы Каюма Насыри. Особенно нас привлек материал о старце Абдуразаке, который после взятия Казани перешел на службу Русскому государству²⁰.

Среди положений, выдвинутых Г. Н. Ахмаровым в работе «О языке и народности мишарей», присутствуют те, которые связывают приход татар в Мещерский край с созданием в середине XV в. Касимовского ханства. Данная гипотеза, по нашему мнению, не имеет оснований, так как появление княжеств с татарским населением относится к докасимовскому периоду.

Таким образом, историография досоветского периода отличается непоследовательностью и отсутствием специальных работ. Однако, в XVIII – начале XX вв. более активно использовались авторами исторические источники, где в контексте других тем затрагивались отдельные аспекты, связанные с формированием социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве.

¹⁸ Ахмаров Г. Н. О языке и народности мишарей // ИОАИЭ. Казань, 1903. Т. XIX. Вып. 2. С. 158–169. URL: http://www.mtss.ru/?page=jaz_mishar [дата обращения: 06.01.2016]; Мэрджани Ш. Б. Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. Источники по истории Казани и Булгара. Казань, 1989. 415 б.; Фаизханов Х. Исследования по истории татар и других тюркоязычных народов // Известия русского археологического общества. СПб., 1863. Вып. IV. С. 13–17 и др.

¹⁹ Татар халык риваятьләре һәм легендалары / Тозучесе С. М. Гыйләжетдинов. Казан, 2000. 194–207 бб.

²⁰ История Татарии в документах и материалах (далее – ИТДМ). М., 1937. С. 103–104.

Советскую историографию по проблемам, связанным с формированием социально-правового статуса служилых татар, условно можно подразделить на четыре этапа: 1) 1920-е гг.; 2) с 1930-х до начала 50-х гг. прошлого века; 3) с середины 1950-х – до середины 80-х гг. XX в.; 4) современный этап (вторая половина 80-х гг. XX в. – до настоящего времени).

Следует заметить, что исследовательские работы 20-х годов XX в. характеризуются наибольшей свободой в научных суждениях. Труды Г. С. Губайдуллина, М. Г. Худякова и П. И. Черменского, использованные в нашей диссертации, в отличие от последующего периода, в меньшей мере испытали влияние советской идеологии²¹. Исследования вышеуказанных авторов позволили составить сравнительно-сопоставительную характеристику систем управления татарских государств, а также получить общее представление о социально-экономическом развитии Мещеры с начала XV в. Также, используя их, мы рассмотрели процесс перехода татарской аристократии на службу в Русское государство.

Монография М. Г. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства» в определенной степени повторяет выводы В. В. Вельяминова-Зернова, но, по утверждению Ш. Ф. Мухамедьярова, выпуск данного издания был вызван идеологической необходимостью Татарской республики иметь собственную историю этнополитического государственного образования в лице Казанского ханства²².

В связи с политизацией исторической науки в 30-е – первой половине 50-х гг. XX в. из научного оборота были выведены документальные источники, содержание которых рассматривалось как сомнительное с точки зрения партийной идеологии. Отражением такой идеологемы являлось Постановление ЦК ВКП(б), принятое в 1944 г., об улучшении идеологической работы в

²¹ Губайдуллин Г. С. История татар. М., 1994. 197 с.; Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1991. 320 с.; Черменский П. И. Материалы по истории географии Мещеры // Археологический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 43–56.

²² Мухамедьяров Ш. Ф. Казанское ханство в освещении М.Г. Худякова // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996. С. 531.

Татарии²³. Приоритетным направлением в истории коренных народов Поволжья предписывалось быть производной тезиса о «прогрессивности» процессов территориального расширения Московского государства. В то же время роль татаро-монгол в истории Евразийского пространства принято было считать отрицательным явлением в истории государств и народов. Политическим поводом для принятия такого решения послужил выход в республиканской печати эпоса татарского народа «Эдигей», который был посвящен харизматичному золотоордынскому деятелю. Данным постановлением представители татарской интеллигенции были обвинены в идеализации золотоордынцев. Улус Джучи стал рассматриваться как государство-агрессор, которое вело захватнические войны на русских землях. Прямолинейность оценок вносила сумятицу в историческое сознание. Но, несмотря на это, при разработке тематики исследования многие интересующие нас вопросы были изучены в рамках работ, посвященных русско-ордынским отношениям, исторической географии, «восточной политике» Московского государства и т.д.

Наиболее значимыми для нас в 30–50 гг. XX в. являются изыскания А. А. Гераклитова, Б. Д. Грекова, Л. М. Каптерева, А. Ю. Якубовского²⁴. В них изучены проблемы регулирования социального статуса служилых татар в Улусе Джучи, а также вопросы, связанные с процессами заселения татарами территории Мещеры, а затем их перехода на службу в Московское государство.

Положительное влияние на расширение их тематики отмечается с конца 1950-х гг. Труды Р. Г. Мухамедовой, Ш. Ф. Мухамедьярова, М. Г. Сафаргалиева, М. А. Усманова, Г. А. Фёдорова-Давыдова, и др., изданные в этот период, отчасти

²³ Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». 9 августа 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т. 6. С. 113–120.

²⁴ Гераклитов А. А. Мордовские должностные лица. Саранск, 1932. 163 с.; Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. 505 с.; Каптерев Л. М. Нижегородское Поволжье в X–XVI веках. Горький, 1936. 184 с.

затрагивали отдельные проблемы истории татарского народа²⁵. Среди них: ранняя история рода князей Мещерских, отношения золотоордынских и русских князей, особенности колонизации татар Мещеры в XIV в., а также расселение служилых татар в Волго-Окском междуречье и в Среднем Поволжье.

Особое место в разработке отдельных аспектов темы диссертации принадлежит исследованиям А. Х. Халикова²⁶. В своей работе «Татарский народ и его предки» он рассмотрел основные центры расселения служилых татар в Волго-Окском междуречье и в Среднем Поволжье. Это способствовало определению географии распространения татарского служилого землевладения.

Отдельные вопросы формирования социально-правового статуса служилых татар в Среднем Поволжье изучены С. Х. Алишевым²⁷. Он осветил процессы русской колонизации Среднего Поволжья. Ход создания татарского поместного землевладения фондирован статистическими дополнениями.

Учёные Д. А. Мустафина и Р. Н. Степанов более подробно остановились на отдельных проблемах, связанных с анализом социального и правового положения служилых татар в Среднем Поволжье²⁸. Наиболее ценные выводы Р. Н. Степанова относятся к сфере регулирования социально-правового положения средневожских народов в конце XVI–XVII вв. По его мнению, татары имели социально-правовой статус служилых татар, а чувашаи, мордва, черемисы и другие являлись ясачными людьми. С этим, однако, нельзя согласиться, так как в число служилых татар входила лишь часть татарского населения Среднего Поволжья. С

²⁵ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование М., 1972. 246 с.; Мухамедьяров Ш. Ф. Основные этапы происхождения и этнической истории татарской народности // Материалы VIII конгресса археологических и этнографических наук. Токио, 1968. Т.2. С. 53–56; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С.280–524; Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. 223 с.; Фёдоров–Давыдов Г. А. Культура и общественный быт золотоордынских городов. М., 1964. 122 с. и т.д.

²⁶ Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 222.

²⁷ Алишев С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX вв. М., 1990. 269 с.

²⁸ Мустафина Д. А. Феодалное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во второй половине XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1986. 248 с.; Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сб. аспирантских работ Казанского государственного университета (КГУ). Казань, 1964. С. 52–70.

другой стороны, в составе групп служилых татар имелись выходцы и из других народностей Среднего Поволжья.

Таким образом, историографический анализ показал, что в советский период были достигнуты существенные результаты в разработке различных вопросов законодательного регулирования статуса служилых татар. Некоторые аспекты по теме нашего исследования решались в рамках других вопросов средневековой истории татар.

Начало нового этапа в историографии мы относим к концу 80-х гг. XX в. К этому времени многие идеологические штампы были опровергнуты или сняты с «повестки дня». Историки постсоветского периода многие вопросы, связанные с изучением социально-правового статуса служилых татар, рассматривают в аналитически-сопоставительном плане. Благодаря этому, отдельные аспекты статуса служилых татар рассматриваются комплексно, с учетом взаимосвязи исторических процессов и явлений.

В постсоветский период появились работы, посвященные механизмам регулирования статуса служилых татар, выполненные в контексте по разным смежным темам истории татарского народа. В методологии исследования темы выделяются два научных направления – Нижегородская и Казанская научные школы. У каждой из этих научных школ существует неоднозначный методологический подход. Представители Нижегородской научной школы рассматривают процесс становления служилых татар в Русском государстве с позиций развития и укрепления Российского государства. Казанские учёные делают акцент на роль татарского служилого сословия в становлении государств Восточной Европы и Российской империи.

Представители Нижегородской научной школы Р. Ж. Баязитов, В. П. Макарихин, С. Б. Сенюткин и О. Н. Сенюткина, Ю. В. Сочнев, А. И. Тарасов фокусируют внимание на проблемах колонизации Мещерского края, особенностях русского заселения, процессах интеграции и присоединения края к

Московскому государству²⁹. Анализ, выполненный в этом русле, позволил выявить предпосылки формирования статуса служилых татар.

У представителей Казанской научной школы, кроме исследований М. А. Усманова³⁰ и С. Х. Алишева³¹, выделяются работы Д. М. Исхакова³², Р. Н. Степанова³³, Р. Г. Галляма (Р. Ф. Галлямова)³⁴, Ф. Л. Шарифуллиной³⁵, А. И. Ногманова³⁶, Д. А. Мустафиной³⁷, Б. Р. Рахимзянова³⁸ и др. Они рассматривали вопросы подгрупп в социальной категории служилых татар, их социально-правового положения и статуса среди других категорий населения Русского государства, а также ход развития татарского землевладения и землепользования. Труды историков Казанской научной школы отличаются большей фундаментальностью.

Неоднозначные мнения о различных аспектах формирования социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве представлены в монографиях А. В. Белякова³⁹, А. В. Азовцева⁴⁰, а также М. В. Моисеева и Р. Г. Скрынникова⁴¹.

²⁹ Баязитов Р. Ж., Макарихин В. П. Восточная Мещера в средние века. Н. Новгород, 1996. 130 с.; Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Н. Новгород, 2001. 416 с.; Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. Нижегородские мусульмане на службе Отечеству (конец XVI – начало XX вв.). Н.Новгород, 2005. 255 с.; Сочнев Ю. В. Христианство в Золотой Орде в XIII в. // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С.68–75.

³⁰ Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. - Казань, 1972. – 136 с.

³¹ Алишев, С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начале XIX в. / С. Х. Алишев. – М. : Наука, 1990. – 269 с.

³² Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань, 1998. 276 с.

³³ Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах ... С. 52–70.

³⁴ Галлям Р. Г. После падения Казани... Казань. 2001. 143 с.

³⁵ Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары. Казань, 1991. 128 с.

³⁶ Ногманов А. И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII вв. Казань, 2005. 215 с.

³⁷ Мустафина Д. А. «Пращур наш подлинно был служилой татарин...» (Из прошения Байбековых о признании в дворянском достоинстве) // Эхо веков. 2007. № 2. С.89–102.

³⁸ Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009. 207 с.

³⁹ Беляков А. В. «Касимовское царство» раннего периода (XV – первая половина XVI в.) : проблема интерпретации источников // Восточная Европа в древности и средневековье. Т. XVII. М., 2005. С. 172–175.

⁴⁰ Азовцев А. В. Новые источники о истории землевладения касимовских татар // Русский дипломатарий (РД). М., 1999. Вып. 5. С. 68–74.

⁴¹ Моисеев М. В. К истории выезда татар в Россию в XVI в. // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. С. 270–272; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. 576 с.

А. В. Азовцев, А. В. Беляков и М. В. Моисеев ставят под сомнение существование Касимовского ханства. А. В. Беляков считает, что Касимов был местом проживания чингизидов, пожалованных статусом царя или царевича⁴².

По мнению Р. Г. Скрынникова, татары, служившие в русской армии, были наёмниками, но основу армии составляли русские. Он не без основания считает, что часть русских служилых людей, обосновавшихся на землях Волго-Окского междуречья, а также Среднего Поволжья, были ссыльными⁴³.

Определенный вклад в раскрытие отдельных аспектов социально-правового статуса служилых татар внесли историки Чувашской Республики и Республики Марий-Эл. Это В. Д. Дмитриев⁴⁴ Г. Н. Айплатов⁴⁵, А. Г. Бахтин⁴⁶, В. П. Иванов и В. В. Николаев⁴⁷, А. Г. Иванов и К. Н. Сануков⁴⁸, а также М. А. Судаков⁴⁹. В своих научных изысканиях они концентрировали внимание на изучении социально-правового положения феодалов с чувашскими, марийскими этническими корнями, относившихся к этнословной группе «служилых татар». Пользуясь термином «служилые чуваша», В. Д. Дмитриев соглашается с тем, что в официальных документах чувашские феодалы, перешедшие на службу в

⁴² Беляков А. В. «Касимовское царство» раннего периода...

⁴³ Скрынников Р. Г. Царство террора... С. 244–261.

⁴⁴ Дмитриев, В. Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1956. Вып. XIV. С. 173–218; Он же. О социально-экономическом строе и управлении в Казанской земле // Россия на путях централизации : Сб. статей. М., 1982. С. 98–107; Он же. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. 455 с.; Он же. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001. 120 с.; Он же. Землевладение служилых чувашей Свияжского уезда в середине XVII века // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. М., 2005. С. 53–71 и др.

⁴⁵ Айплатов Г. Н. Ясачное землевладение в Среднем Поволжье в XVII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1974. Сб. 8. С. 95–111.

⁴⁶ Бахтин А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола, 2008. 235 с.

⁴⁷ Иванов В. П., Николаев В. В., Дмитриев В. Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. Чебоксары, 2000. 100 с.

⁴⁸ Иванов А. Г., Сануков К. Н. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола, 2011. 440 с.; Иванов А. Г. Специфика воеводского управления в Марийском крае в XVI–XVII вв. // Окраины Московского государства и Российской империи : инновационные подходы в изучении имперской России : материалы междунар. науч. конф. (Казань, 29–30 ноября 2012 г.). Казань, 2015. С. 115–128.

⁴⁹ Судаков М. А. Эволюция структуры землевладения и земельные отношения в Чувашском крае во второй половине XVI–XVIII веках : дисс. ...канд.ист.наук. Чебоксары, 2006. 285 с.

Русское государство, как и верхушка других коренных народов Среднего Поволжья, назывались «служилыми татарами»⁵⁰.

Г. Н. Айплатов, А. Г. Иванов и М. А. Судаков исследовали особенности развития землевладения и землепользования, а также специфику организации управления марийскими и чувашскими землями.

А. Г. Бахтин отмечает, что факт привлечения служилых татар из Волго-Окской и средневожской территориальных групп к погранично-сторожевой службе, подчеркивает сформированность их социального статуса в Русском государстве. Кроме того, этот факт доказывает востребованность служилых татар для выполнения важнейших стратегических функций⁵¹. Со своей стороны, мы должны скорректировать этот вывод указанием на то, что предпосылки формирования служилых татар в Русском государстве созрели гораздо раньше.

В. П. Иванов, В. В. Николаев и К. Н. Сануков раскрыли вопросы развития поселенческой структуры в Чувашском и Марийском краях, а также взаимодействие служилых татар с другими социальными категориями и коренными народами Среднего Поволжья. Они справедливо полагают, что правительственная политика по испомещению служилых татар способствовала быстрому развитию поселенческой структуры в средневожском регионе⁵².

Из историко-краеведческих для нашей диссертации наиболее информативными являются труды И. Р. Габдуллина, С. Х. Еникеева, Л. И. Иванова и А. М. Орлова⁵³. Они рассмотрели процессы расширения географии расселения и испомещения служилых татар, особенности организации службы, их социальный и этнический состав, а также неоднозначность христианизации татарского населения.

⁵⁰ Дмитриев В. Д. Землевладение служилых чувашей ... С. 53–71.

⁵¹ Бахтин А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств... 235 с.

⁵² Иванов В. П., Николаев В. В., Дмитриев В. Д. Чуваши : этническая история ...; Иванов А. Г., Сануков К. Н. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков ...

⁵³ Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.; Еникеев С. Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. 312 с.; Иванов Л. И. Чуваши : формирование этнографических групп и подгрупп (на территории Чувашии) : заметки краеведа. Чебоксары, 2017. 142 с.; Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992. 112 с.

В большинстве работ указанных авторов по истории отдельных территорий Волго-Окского междуречья или Среднего Поволжья в той или иной мере фигурирует вопросы правового регулирования статуса татарских феодалов. Но в них мало новизны, поскольку информацию заимствовали у В. В. Вельяминова-Зернова

Зарубежная историография по теме диссертации включает труды Т. М. Барановского, Ю. Шамильоглу, Б. Шпуллера и др.⁵⁴ Ими изучена социальная структура общества в средневековых тюрко-татарских государствах золотоордынского периода. По нашему мнению, освещая средневековую историю татар, их интеграцию в состав Русского государства, они в основном опираются на опубликованные советские или российские источники.

Анализ историографии в данной области показывает, что в её разработке достигнуты существенные результаты. Однако, многие аспекты в научной литературе отражены неравномерно, недостаточно выявлена источниковая база. Лишь узкий круг исследователей изучал неизвестные страницы отечественной истории, связанные с положением татар в Русском государстве. Большинство авторов лишь констатируют данные, полученные учёными в досоветский период. Учитывая сказанное, очевидна необходимость более эффективного исследования вопросов формирования статуса служилых татар в Русском государстве с привлечением версий современных историков.

Цель исследования – комплексное изучение процессов, связанных с формированием и становлением в Московском государстве в XVI – середине XVII вв. социально-правового статуса служилых татар.

Поставленная цель диссертационной работы обуславливается решением ряда исследовательских **задач**:

– определить предпосылки образования этносословных групп служилых татар и оформления их социально-правового статуса;

⁵⁴ Baranowski T. M. O muslimach Litewskich. Warsaw, 1895. 35 p.; Spuler B. Die Goldene Horde : die Mongolen in Russland. 1223–1502. Wiesbaden, 1965. XIII. 638 s.; Shamiloglu U. Golden Horde : Society and Civilzation in Westen Eurasia 13th–14th centuries. Madison, 1998. 222 p. и др.

- проанализировать теоретико-методологические проблемы исследования социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве;
- выявить основные этапы и территории образования этносословных групп служилых татар;
- дать аналитическую оценку законодательно-правовому регулированию процессов, связанных с формированием статуса служилых татар в рассматриваемый хронологический период;
- обозначить и охарактеризовать основные социальные подгруппы служилых татар.
- провести сравнительно-сопоставительный анализ имущественной дифференциации социальных категорий в контексте территориального ареала расселения групп служилых татар и несения ими военной, административной, дипломатической службы.

Источниковая база исследования представляет широкое многообразие. В диссертации нами были использованы архивные и опубликованные материалы актового и делопроизводственного характера, данные родословных генеалогий, исторической картографии, археологические сведения и др.

Актовые источники. Среди актовых материалов XV–XVI вв. нами использованы жалованные грамоты, которые выдавались перешедшим на русскую службу татарским феодалам⁵⁵. Они имеют важное значение в нашем исследовании, ибо позволили определить социально-правовой статус татарских феодалов. О татарском служилом землевладении можно составить представление по актам владения и купли-продажи, хранящимся в фондах Кадомской и Темниковской приказных изб РГАДА, а также в фонде Саровского мужского монастыря Темниковского уезда Тамбовской губернии ЦГА РМ⁵⁶. При изучении

⁵⁵ «Жалованная грамота в княжение Василия Васильевича Ивану Протасьеву» (1426 г.); «Пожалование князя Адашева сына Акчурина» и т.д. См.: Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси. М., 1964. Т. III. С.115; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. М., 2002. Т. III. С. 21.

⁵⁶ РГАДА. Ф.1167. Оп.1. Д. 1715; Ф. 1122. Оп. 2. Д. 791; «Пожалование Кадомского Ишея Мурзы Богданова» // Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА

географии расселения татарских князей и границ удельных татарских княжеств Волго-Окского междуречья А. А. Гераклитов, М. Г. Сафаргалиев, а также М. М. Акчурин, М. Р. Ишеев и А. Ш. Абдиев использовали вышеуказанные материалы⁵⁷. Поместные акты об особенностях заселения русским населением Мещерского края рассмотрены и опубликованы С. Б. Веселовским⁵⁸.

Анализ документов, находящихся в Российском государственном архиве древних актов (далее - РГАДА), позволяет сделать вывод о том, что частичная информационная база о Касимовском ханстве содержится в фонде 77 (Сношений России с Персией), фонде 112 (Дела едиссанских, ембулацких, буджацких и едичкульских татар), фонде 131 (Татарские дела), фонде 141 (Приказные дела старых лет), фонде 210 (Разрядный приказ), фонде 396 (Оружейная палата), фонде 1209 (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент). Наиболее содержательными материалы архива Посольского приказа. Среди них фонд 159 (Приказные дела новой разборки) и др. Это лишь часть источников, которую можно реконструировать. В них шла фиксация отправляемых из Москвы грамот⁵⁹. Отдельные документы из фондов РГАДА использованы в нашей работе. Архивы касимовских царей, сведения об их взаимоотношениях с населением до наших дней не сохранились. Самые ранние из них датируются XVII в.⁶⁰

РМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; «Из Темниковских писцовых книг Степана Хрущёва данная Осману Мурзе князю Акчурину» // Там же. Д. 57. Лл.34–36 и др.

⁵⁷ Гераклитов А. А. Мордовский «беляк» // Изв. Краеведч. ин-та изучения Южновожской обл. при Саратов. гос. ун-те. Саратов, 1927. Т. 2. С. 1–9; Сафаргалиев М. Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Тезисы НИИЯЛИ при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. XXIV. Саранск, 1963. С. 64–79; Акчурин М. М., Ишеев М. Р., Абдиев А. Ш. География княжеств Мещерского юрта в XV–XVI вв. // Татарские князья и их княжества : сб. статей и материалов. Н.Новгород, 2008. С. 33–37; Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153 и др.

⁵⁸ Арзамасские поместные акты 1578–1619 годов. М., 1915. 226 с.

⁵⁹ Описание Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. 418 с.; Описание архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1–2; Описание архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. Ч. 1–2; Центральный государственный архив древних актов СССР : Путеводитель. М., 1991. Т. 1. 530 С.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д.1622/8.

В числе актовых материалов нами были привлечены записи Муромского и Рязанского архиерейских домов, которые хранятся в фондах РГАДА. В них информация о русской колонизации Мещерского края⁶¹.

Изученные нами делопроизводственные документы подразделяются на две категории: поместье землевладение служилых татар и их служебная деятельность. К поместью землевладению мы отнесли делопроизводственные и актовые материалы. В этом списке – писцовые книги и отдельные поместья-вотчинные акты⁶². К категории «служебная деятельность» мы отнесли Дворовую тетрадь 50-х гг. XVI в., Тысячную книгу (1550 г.) и Боярскую книгу (1556 г.)⁶³.

В диссертации использованы опубликованные и неопубликованные писцовые книги Казанского, Касимовского, Арзамасского, Алатырского и Свияжского уездов. Среди опубликованных писцовых книг процесс развития татарского служилого землевладения в XVII в., раскрываются в следующих источниках : Арзамасского уезда 1621–1623 гг., Алатырского уезда 1624–1626 гг., Казанского уезда 1602–1603 гг., 1647–1656 гг., а также 1685–1687 гг. и Свияжского уезда 1565–1567 гг. и 1646–1652 гг.⁶⁴

⁶¹ Там же. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 89; Ф. 1455. Оп. 4. Д. 1.

⁶² Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб, 1841. Т.1. 614 с. URL: http://www.twirpx.com/files/historic/russia/akty_istoricheskie/ [дата обращения: 22.01.2016]; Писцовая книга (далее – ПК) г. Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. // Материалы по истории СССР. Л, 1932. Ч.2. 124 с.; ПК Казанского уезда 1602–1603 гг. Казань, 1978; Акты служилых землевладельцев XV–XVII века (далее – АСЗ). Сборник документов. М., 1997–2008. Т. I–IV и др.

⁶³ Боярская книга 1556 г. // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М, 1861. Кн. III. С. 25–74. URL: <http://www.twirpx.com/file/922961/> [дата обращения: 23.01.2016]; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.-Л., 1950. 449 с.

⁶⁴ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг. ... 204 с.; ПК Казанского уезда 1647–1656 годов : Публикация текста. М., 2001. 541 с.; ПК Казанского уезда 1685–1687 гг.: публикация описаний Зюрейской дороги / Сост. Д.А. Мустафина. Казань, 2009. 427 с.; ПК Арзамасского уезда 1621–1623 гг. (Станы : Тешский, Ичаловский, Иржинский и Подлесный) // Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии (далее – НГУАК). Н.Новгород, 1915. Т. XV. Вып. VIII. Ч. I. С.84–129. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16543-t-15-vyp-8-materialy-po-istorii-nizhegorodskogo-kraja-iz-olichnyh-arhivov-vyp-4-pistsovaya-kniga-arzamasskogo-uezda-1621-23-g-g-ch-1-aya-1915#page/1/mode/grid/zoom/1> [дата обращения: 22.01.2016]; ПК татарским поместьем землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ. текста / сост. В. Кочетков, М. Акчурин. М. – Н. Новгород, 2012. 204 с.; Перечневая книга Свияжского уезда : По материалам писцового описания 1646–1652 гг. / Сост. Д. А. Мустафина. Казань, 2004. 168 с.; Список с

Писцовая книга Ивана Болтина 1602–1603 гг. опубликована в 1978 г. И. П. Ермолаевым. Она даёт нам представление о распространении служилого землевладения на территории Среднего Поволжья, об имущественном положении служилых татар в конце XVI – начале XVII вв. Анализ размеров поместных окладов служилых татар позволяет выделить их социальные подгруппы.

Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. была составлена Семеном Волынским и опубликована в 2001 г. И. П. Ермолаевым и Д. А. Мустафиной. Содержание текста документа позволяет оценить социально-экономическое состояние Казанского уезда через столетие после взятия Казанского ханства. Этот период характеризуется началом вступления в действие свода законов «Соборного уложения 1649 г.». Кроме того, территориальные рамки охвата указанных писцовых книг совпадают. Поэтому мы рассмотрели ход развития землевладения служилых татар на примере Казанского уезда в течение полувекового периода.

Также, динамика имущественного положения служилых татар, проживавших по Зюрейской даруге Казанского уезда во второй половине XVII в., наиболее четко прослеживается по данным источниковедческого издания «Писцовая книга Казанского уезда 1685–1687 гг. : публикация описаний Зюрейской дороги». Оно составлено Д. А. Мустафиной. Его материалы позволили изучить территорию распространения татарского служилого землевладения в Казанском уезде в последней четверти XVII в., имущественную дифференциацию служилых татар и выделить социально-имущественные категории.

Хронология данного документа выходит за рамки диссертационного исследования, тем не менее, он позволил реконструировать исторические данные, а также проследить тенденцию по снижению социально-имущественного положения служилых татар к концу XVII в.

При рассмотрении вопроса расширения татарского служилого землевладения на территории Волго-Окского междуречья было обращено

внимание на Писцовую книгу Алатырского уезда 1624–1626 гг. Она была издана В. Кочетковым и М. Акчуриным в 2012 г. Несмотря на то, что во вводной статье к данному изданию имеются определенные недостатки, связанные с логическим отступлением от тематики работы, тем не менее, в ней отражаются процессы освоения служилыми татарами Волго-Окского междуречья новых земель, их ротация из территорий Темниковского и Кадомского уездов в Алатырский уезд.

Из всего их корпуса в нашем исследовании впервые использованы и введены в научный оборот данные из «Писцовой книги деревень и земель служилых татар Ногайской дароги Казанского уезда, составленной Семеном Волынским в 1678 г.»⁶⁵ (Приложение 2). Она хранится в РГАДА и в ОРРК НБЛ К(П)ФУ. В ней содержится информация об обеспеченности поместьями служилых татар Среднего Поволжья. Документ составлен в 1678 г., но из его текста мы можем почерпнуть информацию по исследуемому периоду. Наши предположения о том, что в Писцовой книге отражается период до 1649 г., обосновываются следующими причинами: во-первых, переписчик Семен Волынский являлся писцом середины XVII в. Во-вторых, переписные книги второй половины XVII в. не описывали землевладения. К этому периоду в Среднем Поволжье была установлена иная система налогообложения – подворная. В-третьих, характерной чертой переписных книг второй половины XVII в. является то, что они описывают лишь количество дворов и ясачных «жеребьев», а не землевладения.

Также в диссертационной работе использованы данные «Писцовой книги поместных земель служилых татар в Свияжском уезде писца И.М. Аничкова» (1647–1651 гг.)⁶⁶. В этом источнике нами обнаружен материал о верстании поместьями служилых татар из числа «ясачных чувашей». Этническую принадлежность этих «чувашей» установить сложно, поскольку понятие «ясачные чувашаи», как и «служилые татары» в источниках XVI–XVIII вв., прежде всего, имело социальное значение. Автор источника не указывает их

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 6448. Лл. 1-182; ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед.хр. 9581.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 433. Лл. 1–263.

этническую принадлежность. Чувашское население, скорее всего, относилось к ясачной категории населения.

Обнаруженная нами информация расширяет наши представления о социально-правовом статусе служилых татар и позволяет более четко утверждать, что он имел в большей степени социальный характер, чем этнический.

Исследуя развитие поместного землевладения служилых татар Свияжского уезда, автор изучил данные «Перечневой книги Свияжского уезда: По материалам писцового описания 1646–1652 гг.». Они позволяют представить территорию расселения коренного населения и распространения поместного землевладения служилых татар в Свияжском уезде к середине XVII в. Кроме того, изучив этот исторический источник, мы расширили наши представления об экономической состоятельности и хозяйственном укладе поместий служилых татар.

Автором использован и источниковедческий труд И. М. Покровского «К истории поместного и экономического быта в Казанском крае первой половине XVII в.», где даны выписки из переписных книг Казанского уезда 1646 г.⁶⁷ Наиболее полезными для рассмотрения стали материалы о демографическом составе и территориях расселения служилых татар и мурз в Казанском уезде по Алацкой, Арской и Зюрейской административным даругам. Они позволили сделать вывод о том, что наиболее обеспеченные татарские помещики в середине XVII в. проживали по Алацкой и Зюрейской даругам.

В диссертации в научный оборот введены материалы «Писцовой книги Петра Воейкова и Посника Ракова 1627 года»⁶⁸ (Приложение 6), более известной как «Писцовая книга царевича Сеид-Бурхана» – сына последнего касимовского царя. Отдельные данные из этого источника использовали в своих трудах В.В. Вельяминов-Зернов и Н. И. Шишкин. Тем не менее, большая часть материала Писцовой книги осталась не изученной.

⁶⁷ Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта в Казанском крае первой половине XVII в. Казань, 1909. 121 с.

⁶⁸ ⁶⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 171. Л. 1–97.

В качестве источника по периоду до 1649 г. (принятие «Соборного уложения») мы обратились к средневековым законодательным актам Московского государства⁶⁹, которые представляют собой производное усилий нескольких поколений историков по их освещению.

Также нами были привлечены актовые материалы из фондов Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), где говорится о владельцах мещерских беляков⁷⁰.

В числе других в работе были использованы документы Национального исторического архива г. Гродно Республики Беларусь (фонд 1), которые раскрыли социально-правовой статус и службу служилых татар в Великом княжестве Литовском⁷¹. В совокупности с имеющейся историографической базой они позволили нам провести историко-сопоставительный анализ социально-правового положения служилых татар в Великом княжестве Литовском и Русском государстве XVI–XVII вв., выявить в них общее и характерное.

Серия актовых документов содержится и в фонде хранилища рукописей и текстологии Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова (далее – ИЯЛИ). Это грамоты XVII–XVIII вв., которые приложены к документам о прошениях по включению в родословную книгу отдельных татарских родов. Они были подготовлены для предоставления в Рязанское дворянское депутатское собрание. Эти источники, опубликованные Д. А. Мустафиной, ценны тем, что раскрывают историю землевладения касимовских служилых татар⁷².

Используя метод исторической реконструкции, мы рассмотрели документы XVII в., прикрепленные к делу № 385 «О спорной земле между безземельными и

⁶⁹ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. (далее – ЗАРГ). Тексты. М., 1986. 264 с.

⁷⁰ РГИА. Ф.1329. Оп.1. Д.184. Лл.499–501.

⁷¹ «Его превосходительству господину генералу от инфантерии Литовскому военному губернатору, управляющему по Гражданской части Александру Михайловичу Римскому-Корсакову // НИА г.Гродно РБ. Ф. 1. Оп. 27. Д. 202. Лл. 3–4; «Краткое изъяснение об обитающих в Литовских губерниях татарах» // Там же. Лл. 87–92; «Записки о литовских татарах» // Там же. Лл. 105–105 об.

⁷² Мустафина Д.А. «Пращур наш подленно ...» С. 89–102.

малоземельными обывателями дд. Старой и Нижней Чекурской, Атяшкиной, Паркиной, Поскасовой и Городищ», хранящиеся в Государственном архиве Ульяновской области⁷³ (далее – ГА УО). Это «Царская грамота Синбирскому воеводе, об отказе служилому татарину Богдашке Утяшеву Кудякову поместья в Синбирском уезде, в деревне Старой Чекурской» и др. (Приложение 3). Для раскрытия объемов поместных владений служилых татар Среднего Поволжья нами рассмотрены выписки с отказных книг (от 4 марта 1699 г.), данные Игнатию Никифорову, сыну князя Еделева, на землю в деревне Еделево Симбирского уезда, оставшуюся после отца, мордовского мурзы Черкаса Тетюшина сына князя Еделева. Эти выписки приложены к делу № 373 «По прошению подпоручика Егора Михайлова, губернского секретаря Андреяна, артиллерии штабс-капитана Егора Родионова князя Едилеевых о завложенной у них в селе Едилеево земель господином статским советником и кавалером Аппаланом Ушаковым»⁷⁴ (Приложение 4).

Особенности испомещения служилых татар в Среднем Поволжье изучены на примере выписок из дела № 306 «О завладенной деревни Средних Чепкас у обывателей земли обывателями разных деревень»⁷⁵ (Приложение 7) и Выписки с отказных книг (1697 г.), приложенных к делу № 313 «О вытребовании от обывателей деревни Верхних Чепкас на землю документов»⁷⁶ (Приложение 8). В них содержатся ссылки на документы середины XVII в. Эти материалы позволили нам расширить представление об особенностях развития татарского поместного землевладения в Среднем Поволжье в XVII в. Данные дела были опубликованы в 1905 г. П. Мартыновым в сборнике гражданских дел⁷⁷. В них имеются записи, содержащие информацию о размерах отдельных земельных владений служилых татар Среднего Поволжья.

⁷³ ГА УО. Ф. 111. Оп. 72. Ед. хр. 612.

⁷⁴ Архив Симбирского окружного суда : Гражданские дела Буинского уездного суда / Сост. П. Мартынов. Вып. 2. Симбирск. 1905. С. 194–197.

⁷⁵ Архив Симбирского окружного суда ... С. 65–70.

⁷⁶ Там же. С. 93–110.

⁷⁷ Там же. 216 с.

В процессе работы над темой нашего исследования также были проанализированы материалы из рукописи Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш (выписка из спорного дела XVII–XIX вв.)»⁷⁸. Отдельные его выписки из спорного дела XVII–XIX вв. были введены нами в научный оборот. (Приложение 5). Эта рукопись представляет для нас интерес тем, что в ней на основе документов по спорным делам раскрывается социально-правовой статус «служилых татар» из чувашей.

Выписки, сделанные Иваном Юркиным из судебных дел Симбирской межевой конторы, представляют спор по поводу границ земельных владений между вдовой Надворной советницы Прасковьи Александровой дочери Ушаковой, прапорщиками Андреем и Родионом князьями Еделевыми с владельцами земель – новокрещеными чувашами. Спорная земля находилась в деревнях Еделево и Новочекурское Буинского уезда, Симбирской губернии.

В деле перечислены все выписки на земли госпожи Ушаковой, доставшиеся ей по наследству от отца – капитана Александра Иванова сына Теряева. В своей работе Иван Юркин использовал только те документы, в которых рассматриваются дела служилых татар из чувашей.

Описи архивов. Анализ описей Разрядного и Посольского приказов позволил обратить наше внимание на «Опись 1626 г.» и «Опись 1668 г.»⁷⁹. К настоящему времени сохранились только описи документальных источников. С точки зрения хронологии, они представляют более поздние материалы. Из-за дефицита документальных источников XVI–XVII вв. нами использован метод исторической реконструкции.

Летописи. Среди нарративных источников в исследовании были использованы русские летописи, татарские шеджере, сочинения А. Курбского, а также записи иностранцев-современников. Они подразделяются на московские, нижегородско-суздальские и рязанские.

⁷⁸ Юркин Ив. Помещики – служилые татары из чуваш (Выписка из спорного дела XVII–XIX вв.) // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед.хр. 1597. С. 34.

⁷⁹ РГАДА. Ф.210. Оп.6 а. «Опись 1626 г.»; Оп.20. «Опись 1668 г.».

Московская летопись отражает наиболее раннюю информацию по теме нашей диссертации. Это касается русско–ордынских отношений XIV–XV вв. Несмотря на то, что хронология выходит за рамки нашего исследования, тем не менее, эта летопись способствует пониманию процесса формирования татарского служилого сословия и становления его статуса⁸⁰. Анализ московских летописей представлен в работах М. Н. Тихомирова⁸¹. А. А. Шахматов рассмотрел Троицкую летопись как подлинно московскую и имеющую ключевое значение⁸². Летопись, составленная в 1408 г., раскрывает взаимоотношения Московского княжества с Ордой.

Материал Симеоновской летописи за 1340–1359 гг. также выходит за хронологические рамки нашей работы. Тем не менее, он дает нам интересные сведения о русско-татарских взаимоотношениях⁸³. Документ отражает борьбу Москвы за утверждение своего главенства как политической основы объединения русских земель.

Родословные книги являются своеобразными нарративными материалами⁸⁴. Их появление относится к концу XVII в. Они должны были утверждаться в Разрядном приказе. В XVIII–XIX вв. родословные книги утверждались в Департаменте герольдии и отражали генеалогию отдельных татарских родов. Информация из них была систематизирована в генеалогических справочниках⁸⁵.

Татарские акты и шеджере представлены нами частными татарскими актами XVI–XVII вв., эпиграфическими и родословными описаниями и повествовательными сочинениями.

Среди шеджере, опубликованных М. И. Ахметзяновым, для нас важны и ценны шеджере Шакуловых. Они дают нам представление о социально-правовом

⁸⁰ ПСРЛ. М.-Л., 2004. Т. 25. 488 с.

⁸¹ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. 584 с.

⁸² Троицкая летопись / Реконструкция текста М. Д. Приселков. М.-Л., 1950. 518 с.

⁸³ ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. 328 с.

⁸⁴ «Бархатная книга». (далее – БК) Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. М., 1787. Ч. I-II. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/6d2/barhatnaya1.pdf>; <http://www.runivers.ru/upload/iblock/2eb/barhatnaya2.pdf> [дата обращения: 11.10.2015].

⁸⁵ История родов русского дворянства (далее – ИРРД) / Сост.: П. Н. Петров. СПб., 1886. Т. I-II.

положении представителей этого рода⁸⁶. Также мы ознакомились с монографиями ученого по поводу шеджере таких известных татарских княжеских фамилий, как Ширинские и Максуды. М. И. Ахметзянов представил шеджере князя Максуда⁸⁷.

Из источников XVI–XVII вв. в работе использованы документы о предоставлении служилым татарам поместных владений и денежных окладов. Они обогатили нас сведениями о распространении татарского служилого землевладения на новых территориях, расселении кадомских татар в Арзамасском уезде и привлечении их на русскую службу⁸⁸.

Археологические источники представлены в диссертации данными археологических экспедиций А. И. Норцева, А. Х. Халикова.

А. И. Норцев изучил культурный слой и остатки материальной культуры XIV–XVI вв. в г. Темникове⁸⁹. Он установил, что среди них присутствует керамика красного цвета, датируемая XIV в. Это относится к посуде болгарского типа. Это свидетельствует о наличии тюркоязычного населения. Итоги изучения археологических находок на территории Волго-Окского междуречья представлены в археологической карте России (Рязанская обл.)⁹⁰.

Картографические источники представлены картами европейских историков XVI в., картой французского королевского географа Николя Сансона (1692 г.), картами станов и уездов Мещеры и Среднего Поволжья XIX в.⁹¹

⁸⁶ Ахметзянов М. И. Татарские шеджере. Исследование татарских шеджере в историко-ведческом и лингвистическом аспектах. Казань, 1991. С. 219–229.

⁸⁷ Эхмэтжанов М. И. Татар шэжэрэлэре. Казань, 1995. 64–71 бб.

⁸⁸ «Книги отдельные Янове земле Богатово и покосом в Ыгнатъевской пустоши Страхова, отделу Горяина Наумова» от 5 июня 1585 г.; «Отдельные книги земли кадомских татар Алтыша Алыева с товарищи» от 15 октября 1586 г.; «Отдельные книги земель служилых татар» от 12 мая от 1595 г. См.: Арзамасские поместные акты ... №№ 15, 35, 96 и др. См.: Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. Симбирск, 1868. С. 260–261. «Грамота о наделении землями служилых Алатырских татар, 1674 г.». См.: Материалы по истории и статистике Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. 2. С. 108–110.

⁸⁹ Норцев А. Н. Археологическая поездка ... С. 2–53.

⁹⁰ Археологическая карта России. Рязанская область. М., 1996. Ч. 3. С. 40, 48.

⁹¹ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV–начала XVI вв. М., 1974. С. 45–48. URL: <http://www.twirpx.com/file/863852/> [дата обращения: 21.09.2016]; Атлас Tartarica. История татарского народа и народов Евразии. М., 2006. С. 434–435.

В картах европейских историков XVI в. территория Мещеры обозначается как Мордовия, а население называется мордовскими татарами. Территория «Mordovia tartar» встречается в картах 1570, 1592, 1595 и 1598 гг. На карте Н. Сансона 1692 г. Мещера обозначена так же. На картах уездов и станов Волго-Окского региона и Среднего Поволжья XIX в. отражены итоги русской колонизации. Также к нашему исследованию были привлечены картографические материалы, выполненные на базе электронных карт мира «Наша Земля» с использованием геоинформационных систем⁹².

Из вспомогательных материалов в нашей работе использованы данные исторической этнографии, лексикологии, этнодиалектики, топонимики⁹³.

Таким образом, анализ потенциала источников по теме диссертации показал имеющиеся пробелы. К настоящему времени утрачены актовые и делопроизводственные материалы по Мещерскому краю, Касимовскому ханству и другим территориям Волго-Окского междуречья. По рассматриваемому периоду документальные источники по Казанскому и Свияжскому уездам сохранились лишь частично. Поэтому по отдельным вопросам невозможно дать конкретный ответ. В иных случаях из-за недостатка источников мы прибегнули к методу исторической реконструкции. Но в основном документальная база, имеющаяся в распоряжении современных исследователей, материалы археологических источников, данные исторической картографии позволяют решить исследовательские задачи.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе накопленного научного материала и архивных данных впервые инициирована попытка комплексного анализа социальных процессов, связанных с

⁹² Атлас Tartarica ...; Георгиева Н. Г., Георгиев М. История России в схемах и картах. М., 2006. С. 140–188; Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 45–48; Электронные атласы мира «Наша Земля» URL: <http://gumilevica.kulichki.net/maps/index.html> [дата обращения: 20.03.2017].

⁹³ Морозов А. И., Слепцова И. С., Гилярова Н. Н., Чижикова Л. Н. Рязанская традиционная культура первой половины XX в. // Шацкий этнодиалектический словарь. Рязань, 2001. С. 13–20; Татарская энциклопедия. Казань, 2006. Т.3. 664 с.; Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. СПб., 1902. Т. 32. 517 с. и др.

формированием социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве.

В контексте наших изысканий предложена концептуальная основа анализа социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве, которая определила структуру диссертационной работы.

Автор, используя сравнительно-сопоставительные принципы изучения, исследовал экономическое и социально-правовое положение территориальных групп мещерских и средневожских служилых татар. Ранее они в таком аспекте не рассматривались.

Нами выявлены социально-правовые признаки и исторические критерии оформления статуса служилых татар.

В научный оборот введены отдельные материалы и источниковые документы из «Писцовой книги писцов Петра Воейкова и подьячего Посника Ракова 1626/27 гг.», «Писцовой книги поместных земель служилых татар в Свияжском уезде писца И. М. Аничкова (1647–1651 гг.)», «Писцовой книги деревень и земель служилых татар Ногайской дороги Казанского Уезда, составленной Семеном Волынским в 1678 г.». Также в данной работе использованы выдержки из рукописи Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш» и выписки из спорных дел служилых татар Симбирского уезда. Привлеченные нами источники хранятся в РГАДА (Ф. 1209), ГА УО (Ф. 111) и ОРРК НБЛ К(П)ФУ. (Ед. хр. 6448; 9581).

Содержание диссертации соответствует пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 11. Социальная политика государства и её реализация в соответствующий период развития страны; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования основывается на том, что основные её положения, а также представленные выводы могут использоваться при подготовке обобщающих работ как по истории Российского государства, так и истории татарского народа, истории Чувашии, Нижегородской области и других субъектов Федерации. Отдельные аспекты могут быть привлечены в качестве материала при подготовке учебных пособий, лекционных курсов по истории народов Поволжья.

Кроме того, они могут обогатить необходимой информацией новые энциклопедические и справочные издания по истории, использоваться в краеведческой, а также музейно-экспозиционной работе.

Методология и методы исследования. Методологическая основа диссертации базируется на принципах объективности и историзма. Эти принципы предполагают анализ широкого круга источников и комплексный охват событий и явлений как условий выявления динамики становления и эволюции статуса служилых татар в Волго-Окском и Средневолжском регионах. Указанные методологические принципы предполагают изучение политики Московского государства по формированию статуса служилых татар в контексте тенденций общественного развития.

Автор использовал методы исторического, историографического и источниковедческого анализов.

Наряду с общенаучными методами, включая анализ и синтез, применены и специальные методы. Так, проблемно-хронологический метод позволил выявить тенденции и эволюцию статуса служилых татар в системе государственной политики. Системный подход исследования предполагает сочетание этого метода со структурным анализом. Нами использован структурный метод при изучении формирования этносоциальной группы служилых татар в Волго-Окском междуречье в первой половине XVI в. и при рассмотрении социальных и правовых аспектов ее развития в Среднем Поволжье.

Метод исторической реконструкции позволил воссоздать отдельные малоизученные аспекты истории формирования социально-правового статуса служилых татар по историческим источникам более позднего периода.

Сравнительно-сопоставительный метод дал возможность выявить динамику развития социально-правового статуса служилых татар в различные хронологические периоды и политико-правовые тенденции законодательства.

Социокультурный подход позволил показать процессы интеграции татар в Русское государство, чему способствовала политика Московского государства по созданию правового поля для формирования социально-правового статуса служилых татар.

Цивилизационный подход дал возможность системно подойти к раскрытию проблематики, выделяя при этом ее социально-экономические и политико-правовые аспекты. Он тесно переплетается с междисциплинарным подходом, позволяя усилить исторический ресурс научного исследования с инструментарием правоведения, социологии и культурологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. При переходе на службу в Русское государство в позднем средневековье татары наделялись определенным социально-правовым статусом. Это явление имело распространённый и престижный характер как для лиц, переходящих, так и для государства, принимающего на службу. Основными направлениями «выхода» на службу были русские княжества или Великое княжество Литовское. Татары, «вышедшие» на службу, становились частью социальной категории служилых людей.

2. Несмотря на свою этноконфессиональную основу, в исследуемый период для государства первостепеннейшее значение приобрела социальная нагрузка термина «служилые татары». В последнем своем значении понятие включало в себя небольшое количество представителей из числа других коренных народностей Среднего Поволжья (марийцев, чувашей), поверстанных в служилое сословие. Однако, основную, массообразующую часть «служилых татар»

составляли этнические тюрки-татары, в основном, мусульманского вероисповедания.

3. На территории Волго-Окского междуречья процессы, связанные с возникновением этносоциальной группы «служилых татар», становлением их социально-правового статуса, повлияли на военно-политические и социально-экономические предпосылки, связанные с распадом золотоордынского государства и укреплением Московского государства. Последнее начинает наступать на Восток и расширять территориальные границы. При этом Мещера была присоединена к Русскому государству мирным путем, а перешедшие на службу в русские княжества татарские феодалы были наделены особым социальным статусом, сохраняющим их привилегированное положение, как и в ханские времена. Они достаточно быстро и относительно безболезненно интегрировались в социальную систему Русского государства.

Образование Касимовского ханства, а также удельных татарских княжеств в Волго-Окском междуречье проходило одновременно с формированием групп служилых татар в Московском государстве и явилось очередным этапом в становлении их социально-правового статуса.

4. После завоевания Казани лояльные Русскому государству татарские феодалы были приняты на службу. Этот период стал качественно новым этапом в формировании татарского служилого сословия в Русском государстве. Одним из отличительных признаков его стала политика христианизации коренных народов Среднего Поволжья. Татарским феодалам, перешедшим в православную веру, предоставлялись широкие социально-экономические и правовые льготы.

5. До середины XVI в. социальный статус служилых татар на территории Волго-Окского междуречья был наиболее близок к категории русских служилых людей «по-отечеству». Большинство татарских выходцев этого периода являлись представителями ведущих аристократических родов. Государство сохраняло привилегии этим выходцам, так как было всячески заинтересовано в их службе. С середины XVI в., в связи с присоединением Казанского ханства к Московскому государству, ситуация изменилась. На службу в Московское государство перешла

большая часть служилых татар Среднего Поволжья мелкопоместного ранга. Служилые татары стали приравняться к «служилым по прибору».

6. Одним из ключевых признаков оформления социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве в XVI – первой половине XVII вв. является развитие служилого землевладения. Территория расселения служилых татар и распространения их землевладения в Русском государстве была довольно обширной. В основном она увеличивается после завоевания Казанского ханства.

7. Среди служилых татар Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья существовала дифференциация в зависимости от размеров поместных и денежных окладов. Служилые татары Волго-Окского междуречья были более обеспеченной территориальной группой. Значительная имущественная неоднородность служилых татар существовала и внутри каждой территориальной группы.

8. В Русском государстве социальная категория «служилые татары» представляла этносословную группу, которая отличалась от статуса русских служилых людей. В основном это отличие заключалось в составе службы и обязанностях, юридических правах и имущественном положении. Но в то же время социальный статус служилых татар был отчасти схож с русскими служилыми людьми. Служба татар была многогранной. Их привлекали к подавлению сопротивления коренных народов Поволжья, участию в войнах на стороне Русского государства, в погранично-сторожевой службе, дипломатической и административной работе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. В диссертации достоверность выводов определяется уровнем привлеченной научной литературы, репрезентативностью источниковой базы и совокупностью научных методов исследования.

Основные ее положения апробированы в авторских публикациях, в том числе в ведущих рецензируемых журналах, а также в монографическом издании и учебном пособии, а также в процессе выступлений диссертанта на международной, всероссийской и региональных вузовских научно-практических конференциях. По теме научной работы опубликовано 14 научных работ (общим

объемом 14,1 п.л.), в том числе – 7 статей в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, восьми приложений.

Глава 1.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП СЛУЖИЛЫХ ТАТАР ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

§ 1.1. Предпосылки формирования этносоциальных групп служилых татар в Русском государстве эпохи позднего средневековья

Анализ предпосылок оформления статуса служилых татар в Русском государстве является основополагающим в исследовании проблем формирования этой этносоциальной группы. Изученные материалы дают основание утверждать, что период позднего средневековья очень часто ассоциируется с «выходом» представителей татарской аристократии на военную или другие виды службы в Московском государстве.

Для более подробного изучения предпосылок формирования социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве рассмотрим следующие аспекты :

- причины и особенности привлечения татарских феодалов на службу в восточно-европейские государства;
- механизмы «выхода» представителей татарских феодалов на службу в Московское или другие русские княжества в XIV–XV вв.;
- Мещера как центр формирования служилых татар: исторические предпосылки и территориальные особенности.

Татарские воины были востребованы для военной службы во многих восточно-европейских средневековых государствах, в том числе и в Московском удельном княжестве. Они отличались дисциплиной, профессионализмом и отвагой. В средневековых источниках татарские воины предстают как прирожденные конные воины. Основа татарских войск состояла из легкой конницы. Татарские воины были вооружены луком со стрелами и саблями. В отличие от обычных татарских воинов ханская гвардия была вооружена лучше.

Например, известно, что в походе крымских татар против русских в 1660 г. татарские воины были вооружены колчанами, палицами и одеты в кольчуги. Часть конных воинов имела копья и кинжалы. Согласно военным традициям, собираясь в военные походы, татарские воины брали на войну по две лошади. Это укрепляло боевые единицы татарских воинских частей и обеспечивало хорошую маневренность войска⁹⁴.

Сохранившиеся источники, свидетельствующие о битве трёхтысячного отряда Улуг-Мухаммада с 40-тысячным русским войском при Белеве, фиксируют факт сохранения боеспособности татарских военных частей после распада Золотой Орды⁹⁵. Подтверждением данных о качественном вооружении и оснащении татарских воинов являются многочисленные археологические материалы. Например, отряд защитников золотоордынского г.Укека, который в 1395 г. был захвачен войсками Тимура, был вооружён топорами, кинжалами, кистенями и копьями. Раскопки на Укекском городище, в свою очередь, свидетельствуют о наличии тяжеловооружённой кавалерии в составе татарских войск. Этот род войск для своего первого натиска на противника применял «таранный удар» копьём в плотном боевом порядке. Это подтверждают материалы археологических раскопок. Например, в 2001 г. во время раскопок на Балынгузском III селище были обнаружены кинжалы, наконечники ножен, наконечники копий, детали железных доспехов, остатки кольчуги, различные обломки сабель и топоров⁹⁶. Кроме боевых возможностей важное значение в востребованности татарских подразделений имела престижность обладания частью татарского войска. Любой правитель государства считал должным иметь в составе собственных войск частицу войска Чингисхана.

⁹⁴ Дмитриев С. В. Крымское ханство в военном отношении (XVI–XVIII вв.) // Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 212–215.

⁹⁵ Измайлов И. Л., Недашковский Л. Ф. Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 73–74.

⁹⁶ Валиуллина С. И. Раскопки Балынгузского III (Торецкого) селища // Археологические открытия в Татарстане: 2001 год. Казань, 2002. С. 69.

Для удельных русских князей выгоду представляла и дислокация татарских формирований на границах своих княжеств с целью использования их как заслон от набегов других татар. Более того, татарские воины, как правило, формировали ударные отряды для захватнических войн, а также играли роль личной княжеской гвардии.

Представители татарской аристократии при добровольном переходе на службу обеспечивались рядом «льгот», в том числе «кормлениями» и поместными окладами. В обмен на это татарские царевичи и прочие категории приезжей феодальной знати, совместно со своими военными отрядами, были обязаны участвовать в защите государства. Средства, выделяемые на содержание татар-царевичей и их войск, поступали не из Москвы, а собирались с рядового населения тех территорий, куда «испомещались» татарские царевичи⁹⁷.

Переход татарских воинов для службы в русские княжества оказывался весьма выгодным явлением. В целях привлечения татарских феодалов Московское княжество всячески старалось заинтересовать их различными привилегиями. Еще в начале XIV в. отмечаются отъезды татарских служилых людей на службу русским князьям, и это несмотря на то, что Золотоордынское государство в первой половине XIV в. достигло весомого расцвета из-за усилившихся тенденций исламизации и централизации государства. Первоначально служилые татары довольствовались лишь военными трофеями или ясаками, но в дальнейшем, с целью привлечения на службу большего количества татарских феодалов, русские князья предпочли предоставлять им земельные наделы во владение.

Князья, правившие в северо-восточных русских княжествах, имели регулярные деловые контакты с ханами Золотой Орды. Великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович один из первых наладил такие связи. Его наследник Александр, получивший в дальнейшем прозвище Невский, продолжил политику отца. В частности, Александр Невский сумел свергнуть своего брата с

⁹⁷ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым ... С. 311.

княжеского престола при помощи войск хана Сартака. В обмен на оказанную помощь Александр отдал некоторые свои владения (Муромскую, Суздальскую, Рязанскую и Новгородскую земли) на откуп татарским купцам⁹⁸.

В дальнейшем у Александра Невского на службе находились многие тюркские феодалы. Среди них историки отмечают предков Огарёвых, Матюшкиных, Долгово-Сабуровых, генеология которых отражена в многочисленных источниках⁹⁹.

Именно с эпохи правления Александра Невского на русской земле сложилась практика восхождения на великокняжеский престол за счет использования военной мощи золотоордынских ханов. Прочие князья, как правило, не решались вступать в конфликт с собратьями, которых поддерживали золотоордынские ханы. Они боялись за собственные властные полномочия. Таким образом, процесс совершенствования практики назначения на должности великих князей оказал существенное влияние на прекращение междоусобной борьбы, пагубно влияющей на судьбу Руси на протяжении долгого времени.

В средневековье переход на службу в другие государства среди воинов и феодального сословия был распространён не только среди татар. Доподлинно известны, например, факты перехода на службу к монгольским ханам некоторых русских князей. Примером служит отряд русской лейб-гвардии, квартировавшийся в Пекине в период царствования монгольского императора Хубилая (1260–1294 гг.). Более того, во времена правления внука Хубилая воины русских отрядов получали наделы земли к северу от Пекина. Также известно, что в начале XIV в. золотоордынский хан Узбек отправил отряд, состоящий из русских воинов, в Пекин в составе своей личной ханской гвардии. Все воины того

⁹⁸ Фарсов Ф. Ф. Тайны татарского народа. М., 2000. С. 93–94.

⁹⁹ БК... Ч. II. С. 6; Общий гербовик дворянских родов Всероссийской империи (далее – ОГДР). СПб., 1798–1800. Ч. II. С. 32. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/145-ch-2-1798#page/1/mode/grid/zoom/1> [дата обращения: 11.10.2015]; Ч. V. С. 20, 24. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/148-ch-5-1800#page/1/mode/grid/zoom/1> [дата обращения: 11.10.2015].

отряда были наделены землями, а само русское подразделение стало известно как одно из самых опытных, верных и надежных¹⁰⁰.

Служба у татарских ханов была весьма выгодна, так как все русские феодалы и воины сохраняли свои привилегии и в Орде. Они получали денежное довольствие за службу и принимали непосредственное участие в дележе военной добычи. Кроме того, в отличие от стран Европы золотоордынские ханы придерживались политики веротерпимости. Там действовала следующая практика: «чья власть, того и вера». Золотоордынские ханы даже оказывали покровительство православной церкви, что также способствовало привлечению на службу русских феодалов.

Исторические данные свидетельствуют, что представители тюркоязычных племен периодически нанимались на службу и к грузинам, византийцам и т.д. К примеру, в 1118 году царь Давид после разгрома сельджукскими войсками Грузии пригласил воинский отряд, дислоцировавшийся в предкавказских степях и возглавляемый Атраком, переселиться в Грузию. Согласно грузинским летописям, хан Атрак привел с собой 40 тысяч кыпчаков. Всем им выделили земли, предоставили пастбища, но при этом каждую семью обязали выставлять по первому требованию одного воина с собственным оружием и конем. Кыпчакское войско занималось охраной государственных границ Грузии и военной службой в гвардии царя Давида. Позднее Атрак стал близким родственником Давида, выдав за него дочь. Впрочем, после многих лет службы Атрак покинул Грузию, вновь перекочевав к берегам Дона¹⁰¹.

Для полного представления процесса привлечения татар на службу в другие государства и наделения их социально-правовым статусом целесообразно рассмотреть, как происходили эти процессы в других государствах, например, в Великом княжестве Литовском. Более подробно эту тему раскрывают работы Я. Я. Гришина, А. К. Киркора, И. И. Лаппо, А. С. Мухлинского, В. Д. Смирнова¹⁰².

¹⁰⁰ Вернадский Г. В. Русская история. М., 1997. С. 62.

¹⁰¹ Плетнева С. А. Половцы. М., 1990. С. 44.

¹⁰² Гришин Я. Я. Польско-Литовские татары. Казань, 1995. 250 с.; Он же. Татарский след в

Кроме того, нами в научный оборот введён документ под заглавием «Краткое изъяснение об обитающих в литовских губерниях татарах», который автором исследования опубликован в журнале «Эхо веков». Он даёт представление о социально-правовом статусе служилых татар Великого княжества Литовского и основывается на анализе других документов XIV–XVIII вв. Копия этого документа хранится в Национальном архиве Республики Татарстан (далее – НА РТ)¹⁰³. Оригинал его находится в фондах Национального исторического архива Республики Беларусь в г. Гродно (далее – НИА РБ в г. Гродно).

В нем отсутствуют авторство и дата, но, предположительно, он относится к 30-м гг. XIX в. и содержит информацию о том, что татары поселились в Литовском государстве в период правления Витовта. Но в то же время известно, что небольшие группы татар проживали там и ранее. Например, ссылаясь на труд турецкого исследователя XVI–XVII вв. Мюрада IV Пэчеви «История Оттоманской империи с 1520 по 1630 гг.», А. Мухлинский сообщает о том, что в 1391 г. Тимур (Тамерлан) разорил и захватил земли кипчаков. При этом многие татары были убиты и захвачены в плен. Лишь небольшой части татарских семей удалось бежать в Польшу (т.е. в Литву) и спастись от гибели¹⁰⁴.

По мнению Я. Я. Гришина, первое знакомство литовцев и татар произошло в ходе военного противостояния 1238–1239 гг. и пленения части из них. Во времена хана Узбека войска Золотой Орды совершили несколько походов на южные границы Великого Литовского княжества, руководимого Гедимином (1315–1341 гг.). Татарские воины уводили в плен местных жителей, но и сами довольно часто попадали в плен к литовцам¹⁰⁵.

истории Литвы и Польши (XIV–XIX вв.). Казань, 2005. 156 с.; Киркор А. К. Великий князь Витовт // Черты из истории жизни литовского народа. Вильно, 1854. С. 45–49; Лаппо И. И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). СПб., 1901. Т. I. 701 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1618148/> [дата обращения: 02.04.2016]; Мухлинский А. С. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. СПб., 1887. С. 6; Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. Одесса, 1898. 252 с.

¹⁰³ НА РТ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–11.

¹⁰⁴ Мухлинский А. Исследование о происхождении ... С. 9–10.

¹⁰⁵ Акты литовских татар. Вильна, 1906. Т. XXXI. С. 17. URL: <http://www.twirpx.com/file/887559/>

Весьма активно в различных войнах использовал перешедших на службу татар великий князь Витовт. И. И. Лаппо, изучивший историю Литовского княжества, сообщает, что переселяемым в Литву татарам жаловались земли в полную собственность и с освобождением их от налогов¹⁰⁶.

В ходе разных войн ордынцы, попадая в плен к литовцам, селились в городах, где они постепенно забывали свой язык, сохраняя при этом веру предков. Многие из них, женись на литовках, своих детей в дальнейшем воспитывали в мусульманском духе¹⁰⁷.

Иностранцы, проезжавшие через Литву, удивлялись множеству выходцев из разных мусульманских стран, которые жили в мире и достатке. Подобная политика по отношению к татарам и другим иноземцам была совершенно не свойственна средневековым государствам Европы. По этому поводу И. И. Лаппо замечает, что пока запад Европы занят избиением евреев и сожжением еретиков, Витовт признал принцип свободы религии и дал в своих землях пристанище татарам и караимам¹⁰⁸.

К XVI в. в Литве проживало около четырёх тысяч татар. Они несли регулярную воинскую повинность в приграничных крепостях к западу от Вильно и Трокаи, защищая Литву от вторжений тевтонских рыцарей. В обмен на военную службу им были предоставлены обширные земельные угодья. Более того, многие из них имели личных слуг или осуществляли управление крестьянами-арендаторами, за счет которых частично формировали дополнительный воинский контингент для военных кампаний. Татары получили в Литве такой же статус, что и местное мелкопоместное дворянство. Например, их полк возглавлял офицер татарского происхождения, ходивший в звании хорунжего. Подобная система была и в регулярных частях¹⁰⁹.

[дата обращения: 12.11.2014].

¹⁰⁶ Лаппо И. И. Великое княжество Литовское... С. 462.

¹⁰⁷ Гришин Я. Я. Польско-Литовские татары... С. 9.

¹⁰⁸ Мухлинский А. Исследование о происхождении ... С. 12.

¹⁰⁹ Baranowski T. M. O muslimach Litewskich... Рр. 33–34; Александрович Д. Литовские татары // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926. Вып. 2. С. 77–95.

Убедиться в том, что руководители Литовского государства относились с благосклонностью к татарам, можно по содержанию текстов конституций. В них говорится о том, что за честную и праведную службу татары получали широкие права и свободы по трём основным направлениям: служба, налогообложение, а также поместье землевладение.

Например, по конституции 1639 г. татарам, которые несли воинскую службу на территориях Литвы и Польши, стали выплачивать денежное жалование. Средства на его выплату были зарезервированы в государственной казне. В качестве поощрения наиболее отличившиеся татарские воины по конституции 1662 г. могли быть произведены в звание земского хорунжия.

Татарские воины были освобождены от уплаты налогов (с 1668 г.) и от обязательной выплаты подушного оклада (с 1670 г.). Татары высшего социального сословия, которым был предоставлен дворянский статус конституцией 1673 г., освобождались от всех налоговых обременений.

Что касается поместья землевладения служилых татар, то с 1717 г. конституция утвердила права их владельцев на имения. Через 9 лет, в 1726 г., в отношении служилых татар Литвы, которые несли земскую, а также военную службу, были утверждены податные права. Наиболее ценное право служилые татары получили в 1768 г.. С этого момента свои поместья и имения татары могли передавать по наследству. Утверждение права на пожизненное владение поместьями и разрешение на их передачу по наследству стало важной вехой в развитии и экономическом укреплении представителей татарского служилого сословия в Литовском государстве.

Когда территории проживания татар в Польше перешли в ведение Российской империи, Екатерина II подтвердила права о свободе для литовских татар манифестом от 20 декабря 1794 г. Отдельные из вышеперечисленных конституций хранятся в фондах НИА РБ в г. Гродно¹¹⁰. Конституции 1670 г., 1673

¹¹⁰ НИА РБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 27. Д. 202. Л. 28–35.

г., 1674 г., 1678 г., 1736 г., 1768 г., 1775 г., 1786 г. были изучены Г. Садретдиновой и опубликованы в журнале «Эхо веков»¹¹¹.

Служилых татар Литовского княжества, согласно данным Я. Я. Гришина, можно разделить на 3 группы.

Первая группа – привилегированные татары-феодалы. В их распоряжение отдавались большие вотчины и множество слуг. Татарские феодалы первой группы несли только конную службу в армии и пользовались всеми имевшимися на тот период правами господствующего дворянства (шляхты). Они выставляли для армии одного или нескольких воинов для конницы, в зависимости от числа имеющейся в их распоряжении прислуги или подчинённых холопских хозяйств.

Вторая группа – татары-казаки, выходившие из простых воинов. Они получали небольшие наделы земли и, помимо военной службы, выполняли поручения в пользу государства. К таким обязанностям относились, в частности, полицейская, транспортная, караульная, курьерская и другие службы.

Третья группа – городские татары. Преимущественно они являлись потомками военнопленных и не относились к числу богатых татар. Им гораздо реже вменялись различного рода обязанности, но за правовую защиту они обязаны были платить налог¹¹².

Бытует версия, что в Великом Литовском княжестве у татар существовало собственное государственное образование. Так, немецкий историк Б. Шпулер в своих работах упоминает факт возникновения в 1438 г. татарского вассального Яголдайского княжества¹¹³. Дополняет его Г. В. Вернадский, по мнению которого княжество располагалось к югу от г. Курска, а его основателем был Яголдай¹¹⁴. Среди историков вопрос о политическом статусе Яголдаевского княжества является спорным, хотя факт его существования не вызывает сомнений.

¹¹¹ Садретдинова Г. «Все права и конституции, татарскому народу служащие, утверждаем» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1999. № 1/2. С. 305–308.

¹¹² Гришин Я. Я. Польско-Литовские татары... С. 18–20.

¹¹³ Spuler B. Die Goldene Horde ... s. 160–161.

¹¹⁴ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М., 1997. С.308.

Таким образом, практика перехода татар на службу в другие государства была в средневековье распространённым явлением. Условия перехода на службу были следующими: государство наделяет татар поместными и денежными окладами в обмен на выполнение определенных, чаще военных, функций.

История русской государственности с самого начала тесно связана с историей тюркоязычных народов. Одним из фактов тесной межэтнической коммуникации и проникновения тюркской культуры в русские княжества были династические связи. Так, Н. А. Баскаков отмечает, что чаще всего русские князья вступали в брачные отношения с половчанками. Менее распространёнными были случаи, когда на русских княжнах женились половецкие ханы¹¹⁵.

Известны факты перехода на службу к русским князьям представителей болгарской знати. Например, самое масштабное переселение болгарских племен в северо-восточную Русь относится к периоду первой половины XIII в., когда Волжская Булгария была завоёвана монголами. По этому поводу В. Н. Татищев сообщает, что к концу 30-х годов XIII в., спасаясь от татарского плена, многие знатные болгары «пришли в Русь» и просили дать им место для проживания. Князь Юрий был рад этому событию и велел расселить их по городам около Волги¹¹⁶. Также, тюркоязычные болгары начиная с середины XIII в. незначительными группами стали переселяться в земли северо-восточной Руси. При этом многие из них почти сразу же переходили на службу к русскому князю Ярославу Всеволодовичу¹¹⁷.

На примере рода Зубовых рассмотрим переход болгар на службу к русским князьям. Согласно родословной, род Зубовых происходит от Амрагаты (Амир Гата), который принял крещение в 1237 г.¹¹⁸ Амир Гата являлся, по нашему мнению, болгарским царевичем, бежавшим в русские земли, спасаясь от

¹¹⁵ Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985. С. 96. URL: <http://www.twirpx.com/file/1213264/> [дата обращения: 14.02.2015].

¹¹⁶ Татищев В. Н. История Российская. М.-Л., 1964. Т. III. С. 230.

¹¹⁷ Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 44.

¹¹⁸ Гафуров А. Имя и история. М., 1987. С. 125, 128; ОГДР ... Т. II. С. 4, 25.

монголов. Свидетельством его высокого социального положения является титул «эмир», свойственный болгарским правителям¹¹⁹.

Предки таких татарских аристократических родов, как Адашевы, Аксаковы, Вельяминовы, Годуновы, Мосоловы, Тарбаевы, Тенишевы потомки которых впоследствии вошли в состав русских дворянских родов, в XIV в. перешли на службу в Московское княжество¹²⁰.

Московское княжество, руководимое Иваном Калитой, характеризовалось как одно из самых стабильных среди прочих русских уделов. В этом была заслуга великого князя, который наладил крепкие взаимовыгодные связи с золотоордынскими ханами¹²¹. Все это позволяло ему оказывать мощное политическое давление, в частности, на Новгород и другие города. Он смог без использования оружия расширить свою территорию владений за счёт «купель». Таким образом были присоединены Галич, Углич и Белоозеро.

Вслед за Куликовской битвой 1380 г., а более того, разгромом в 1391 г. золотоордынских войск восточным правителем Тамерланом власть Орды начала слабеть. Это отразилось в усилении выхода татарских феодалов на службу в русские княжества. В Московское княжество переходят родовитые ордынцы : мурза Ослан (Арслан) – предок Адашевых, предки дворянских родов Загоскиных, Павловых, Ртищевых и др.; мурза Исахар, приходившийся свояком Мамаю, – предок Загряжских; мурза Мансур, положивший начало роду Мансуровых и др.

Из этих родов начинают формироваться группы служилых татар, которые в дальнейшем станут основой будущего российского дворянства. При этом стоит заметить, что отдельные татарские феодалы «выходили» на службу в Московское княжество через Литву, Польшу, Тверское или Рязанское княжества. Наибольшая

¹¹⁹ Гафуров А. Указ. соч. С. 128.

¹²⁰ БК ... Ч. I. С.302, Ч.2. С. 296; ОГДР ... Т. I. С. 4, 327; Т. IV. С. 55; Т. V. С. 16; Т. XIII. С. 20; Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 247–248; Веселовский С. Б. Ономастикон... С. 11; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI века. М., 1988. С. 80, 159–161, 192, 208; Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения Казань, 1992. С. 34, 36, 67, 72, 131, 162, 166.

¹²¹ История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1983. С. 138.

активность данных процессов отмечается в восточных и южных княжествах, а особенно в Рязани. Так, в 1371 г. на службу в Рязанское княжество перешли многие ордынские феодалы, носящие титулы эмиров. Например: Солохмир (Солых эмир) – предок Дувановых; Шай (Шах) – предок Булгаковых и др.¹²².

В конце XIV в. обширные территории Улуса Джучи были разорены Тамерланом. Это привело к запустению Дешт-и Кипчака. Часть татарских феодалов была вынуждена перейти на русскую службу. В составе переселенцев были предки известных русских аристократических родов : Батурины, Леонтьевы, Молвянниковы, Петрово-Соловцовы, Племянниковы и др.¹²³

В русские княжества и в Литву в начале XV в. «выходят» татарские феодалы, ставшие предками таких известных русских аристократических родов татарского происхождения : Державиных, Нарбековых, Теглевых, Толбузиных, Шаховских, и др.¹²⁴ В этот же период из Орды «выходит» на русскую службу мурза Минчак. Он являлся родоначальником таких династий: Давыдовы, Злобины, Минчаковы, Уваровы, Оринкины и Уваровы.

Перешедшие на службу татарские князья получали вотчины и допускались к участию в дележе военной добычи. Периодически им выделялись «кормления» и денежные оклады за участие в длительных военных походах. В дальнейшем татарские князья получали большой фонд пустых земель.

Особо отличившимся татарским феодалам предоставлялось право собирать в свою пользу с населения доходы и кормы. Главными кормлениями при этом являлись наместничества. Княжеский наместник назначался в каждый город. В ведении его контроля находился не только город, но и весь уезд. В случаях, когда на территории уезда находились княжеские слободы, волости или сёла, то ими ведали особые волостители, либо княжеские приказчики.

По замечанию Н. А. Фирсова, политика русских князей по отношению к татарским феодалам, начиная с XIV в., была направлена на то, чтобы посеять

¹²² Там же. С. 166.

¹²³ Халиков А. Х. 500 фамилий ... С.21–22.

¹²⁴ ОГДР ... Т. 5. С. 38.

раздор в рядах татарской аристократии и склонить большую их часть на свою сторону. Результатом такой целенаправленной политики русских князей стали участвовавшие случаи перехода татарских князей и мурз на службу в Москву. Некоторые представители татарской элиты добровольно крестились и приняли христианскую веру. За переход на службу и принятие христианства татарские феодалы вознаграждались поместьями, вотчинами и дорогими подарками¹²⁵.

Исторической основой и предпосылкой становления статуса служилых татар как одной из этносоциальных страт служилой корпорации Русского государства стали социально-политические процессы на территории Волго-Окского междуречья, связанные с формированием татарского населения в Мещере в золотоордынский период и позже утверждением татарской государственности под протекторатом Москвы.

Мещерский край в различные периоды истории носил разные названия. Для обозначения Касимовского ханства часто применялся термин «Мещерский юрт». В таком названии территории подчеркивается его государственный статус. Анализ справочных источников показывает, что термин «юрт» имеет два толкования. В более обширном смысле он означает государство, страну, владение или царство. В более узком – двор или дом¹²⁶. Толковый словарь В. Даля определяет понятие «юрт» как «татарское владение, область, земля, государство»¹²⁷. В свою очередь С. И. Ожегов трактовал данное понятие и вовсе как конусообразное переносное жилище у кочевых народов Южной Сибири и Азии¹²⁸. Следовательно, понятие «юрт», наряду с другими существовавшими государственными образованиями Руси, может включать в себя и княжество. Подобная тюрко-татарская модель обозначения татарских ханств является распространённой в политической терминологии периода XV–XVI вв.

¹²⁵ Фирсов Н. А. Положение инородцев ... С. 162.

¹²⁶ Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. СПб., 1871. С. 371.

¹²⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. IV. С. 669.

¹²⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1978. С. 839; Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., 1965. Т. 17: X–Я. С. 2006.

В простонародье понятие «юрт», как правило, употребляется только для обозначения усадьбы. А. М. Орлов считает в связи с этим, что термин введен ширинцами, перекочевавшими из Мещеры в Крым в XIV в.¹²⁹ Это, по его мнению, доказывает то, что округа и территория Мещерского края в XIV–XVI вв. являлись преимущественно тюркско-татарскими, при этом часть их со временем вошла в Касимовское ханство.

В целом понятие «юрт» в позднее средневековье получает самое широкое распространение в местах массового расселения татар, особенно в Нижнем Поволжье, Подонье и т.д.¹³⁰

В лексиконе, бытующем с XIV в., известно и альтернативное наименование Мещерского края – «Иски-юрт», имеющее тюркские корни. Данный термин активно употреблялся в переписке большинства крымских ханов с великими князьями московскими и имел значение древней страны¹³¹. По мнению И. М. Покровского, Иски-юрт имел западную границу, проходившую между Кадомом и Темниковым. При этом граница полностью совпадала с границами Рязанской епархии и Московской митрополии. Восточная граница находилась за алатырскими вершинами. Там как раз проходила граница Нижегородской епархии с Московской митрополией¹³². По распространённому мнению, статус самостоятельного земледельческого административного района в составе Золотой Орды эта местность получила после прихода войска во главе с Бахметом Ширинским. Именно тогда она стала известна как «Иски-юрт» или же «Мещерский юрт».

Позже, с образованием Касимовского ханства, вопрос о сохранении его как татарского постзолотоордынского государственного образования являлся актуальным для Русского государства. В исторической науке существуют

¹²⁹ Орлов А. М. Нижегородские татары : этнические корни и исторические судьбы. Н. Новгород, 2001. С. 56.

¹³⁰ Книга Большому Чертежу / Под. ред. Сербина К. И. М.-Л., 1950. С. 91.

¹³¹ Орлов А. М. Указ. соч. С. 56; Хорошкевич А. Л. Русь и Крым... С. 145.

¹³² Покровский И. М. Русские епархии ...Т. I. С. 19–21.

неоднозначные мнения по поводу политического статуса ханства. Поэтому уместно рассмотреть статус этого государственного образования.

О Касимовском ханстве в системе российских территорий XVI в. наиболее чётко говорится в переписке Московского государства с Крымским ханством (1518 г.). Там указывается, что Касимов предоставлялся только чингизидам¹³³.

Как считают Н. В. Никольский и Н. А. Фирсов, на заре образования Касимовского ханства царь Касим был отчасти автономен и почти не зависел от московского государя. Со временем потомки Касима полностью становятся подконтрольными марионетками Московского государства. Каждый касимовский правитель обязан был дать присягу.

Власть Касимовского хана носила номинальный характер. Особенно это стало заметно в XVII в., когда последний касимовский царь Арслан Алеевич (род. 1580 г.), выходец из рода хана Кучума, сидел на престоле лишь формально. Его сын Сеид Бурхан (род. 1624 г.) после смерти отца так и не стал царём Касимовского ханства, он остался лишь в статусе касимовского царевича, хотя его воспринимали как правителя.

Некоторые Касимовские цари – Джан-Али и Шах-Али, помимо самого Касимова некоторое время правили и в Казани. На территории ханства размещались многочисленные крымские, казанские, сибирские и ногайские изгнанники вместе со своими людьми, а также большая часть тюркского населения, пленённого во время походов. Для давления на татарские государства использовались размещённые в Касимовском царстве чингизиды. Кроме того, факт наличия на своей территории подконтрольного мусульманского владения Москва зачастую использовала для диалога с Османской империей, доказывая тем самым свою веротерпимость¹³⁴.

В отечественной историографии существует устоявшееся мнение о том, что касимовские ханы были покорны и вассально зависимы по отношению к

¹³³ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1895. Т. 95. Ч. II. № 32. С. 585–595. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3165/10078/> [дата обращения: 14.12.2015].

¹³⁴ Там же.

Русскому государству¹³⁵. Эта гипотеза у нас вызывает сомнение. Часть историков придерживаются противоположного мнения. Например, они отмечают, что Шах-Али не всегда учитывал интересы московских политиков. Он не выполнил условие договора об освобождении русских пленных, а на требование ввести в Казань русские войска ответил, что не впустит их в мусульманский город. Московские правители относились к касимовским татарам настороженно, с недоверием. Об этом свидетельствует тот факт, что накануне взятия Казани в 1552 г. Иван Грозный, приказав войскам готовиться к штурму, дал особое распоряжение насчет Шах-Али и татар. Их не решились включить в состав той части войска, которая шла на штурм, они оберегали тыл атакующих русских полков¹³⁶. Кроме того, известно, что к каждому касимовскому правителю в качестве надзирателя обязательно приставлялся русский воевода. Согласно указу от 11 июля 1651 г., данному новому назначенному воеводе, как и всем прежним воеводам, наказывалось «беречь и разведывать», чтобы к Касимовскому царевичу или его людям никто из недружественных государств не приходил с советом или помощью, а если воевода что-либо узнает, то «о том писать к государю к Москве тотчас»¹³⁷. Кроме того, воевода также обязан был не допустить встреч Касимовского царя или его приближённых людей с представителями зарубежной дипломатии.

По сути, Московскому государству было нужно не само Касимовское ханство, а лишь статус касимовского хана. Этот статус использовался как в дипломатических делах со странами Востока, так и для вмешательства в дела соседствующих с ним татарских государств, выдвижения касимовского хана на

¹³⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. IV. Т. 7–8; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях ... Ч. I. С. 19; Беляков А. В. «Касимовское царство» раннего периода... С. 172–175; Рахимзянов Б. Р. Представители большеордынской династии в Казани и Мещере (1520 – 1550-е годы) // Казань в средние века и раннее новое время. Казань, 2006. С. 84–89.

¹³⁶ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства ... С. 527–764; Шарифуллина Ф. Л. Роль касимовских татар в истории России // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Татарские мурзы и дворяне: история и современность» (г. Казань, 9 апреля 2010 г.). Вып. 1. Казань, 2010. С. 21–30.

¹³⁷ Фирсов Н. А. Положение инородцев... С. 94–95.

казанский престол. Высшая знать государств, считающая себя золотоордынскими наследниками, даже в XVI в. продолжала осмысливать себя как единое целое. Поэтому татарские ханства воспринимались как общее наследие, полученное от Чингизхана. Соответственно, все претензии крымских ханов на Мещеру или Казань выглядят легитимными в реалиях XVI в. Именно поэтому Москве был необходим статус касимовского хана.

Согласно утверждениям И. Л. Измайлова, а также Д. М. Исхакова, Касимовское ханство считалось как равное другим татарским ханствам. Но, вследствие захвата Московским государством Астраханского и Казанского ханств, этнополитический статус Касимовского ханства стал приобретать черты удельного княжества. В целом Касимовское ханство можно поставить в общий ряд с другими тюрко-татарскими позднезолотоордынскими государствами¹³⁸.

Таким образом, с нашей точки зрения, предпосылками оформления статуса служилых татар в Московском государстве являются следующие факторы:

1. Материальная и моральная заинтересованность татар в службе:

- переход татар на службу в такие государства, как Золотая Орда, Великое княжество Литовское и в русские княжества, был частым и обычным явлением;
- военная, погранично-охранная, поместная служба, а также служба в области государственного управления, дипломатии и т.д. придавала им среди своих соплеменников особый престижный статус;
- за свою службу татары получали возможность наделяться землями и вознаграждаться достойными денежными окладами.

2. Заинтересованность восточно-европейских средневековых государств в привлечении татар к себе на службу:

- восточно-европейские государства, в том числе русские княжества, нуждались в профессиональных и отважных воинах. Такими воинами в средневековье являлись татары;

¹³⁸ Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 214; ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 435.

– в средневековье каждому государству и правителю было престижно иметь в составе своих войск частицу войска Чингисхана;

– русские княжества и другие восточно-европейские государства являлись как бы альтернативой Золотой Орде в переходе татар на службу.

3. Ослабление мощи Золотой Орды и усиление роли Русского государства:

– выход татар на службу в русские княжества, в другие восточно-европейские государства носил постепенный характер. Позже, по причине ослабления политической и экономической мощи Золотой Орды, процесс «выхода» татар на службу в Московское государство и Великое княжество Литовское усилился.

– в Русском государстве, а также в Великом княжестве Литовском для тех татар, которые перешли на службу, были созданы условия по формированию из них служилого сословия. В зависимости от происхождения они получали возможность занимать различные служебные ниши внутри этой корпорации.

§ 1.2. Теоретико-методологические подходы к изучению служилых татар

Татары, служившие в Русском государстве в XVI–XVII вв., имели особый социальный статус. Процесс, формировавший этносословную группу служилых татар, хронологически охватил два с лишним столетия¹³⁹. Для полного понимания социального-правового статуса служилых татар рассмотрим следующие вопросы:

- законодательное оформление этносословной группы;
- «служилые татары» как этносоциальный термин;
- анализ макроэтнонима «татары» в золотоордынском государстве;
- роль и место этносословной группы служилых татар в системе служилого сословия Московского государства.

¹³⁹ Каримуллин А. Г. Татары : этнос и этноним. Казань, 1988. С. 16–30, 44–60.

Анализ законодательной базы Российского государства показывает, что отдельного документа о юридическом оформлении социального статуса этносословной группы служилых татар не существует.

В то же время ряд исследователей выдвигают свои гипотезы относительно начала использования термина «служилые татары». Например, А. Л. Хорошкевич утверждала, что термин впервые начал использоваться в юридическо-правовом поле с конца 1520-х гг. До этого служилые люди татарского происхождения именуется «казаками» или просто «татарами». Они несли службу русским князьям, получая вознаграждение в виде оклада или «кормления»¹⁴⁰. Основываясь на данных Разрядной книги 1475–1598 гг., она установила наиболее ранние сведения о служилых татарах. Например, по её версии в 1528 г. Япанча Улан возглавлял отряд служилых татар. К этому отряду в качестве пристава был придан Постник Сатин: «А с татары служивыми был Постник Сатин»¹⁴¹.

Е. В. Кусаинова, ссылаясь на переписку царя Ивана IV с ногайскими князьями, считала, что термин «служилые татары» впервые стал использоваться в 1552 г.¹⁴²

Термин «служилые татары», бесспорно, имел социальный смысл и с самого начала не был моноэтничным. К этой категории людей относились не только представители тюрко-татарского происхождения. Известно, что в редких случаях к категории служилых татар могли относиться представители иранского, финно-угорского, кавказского и семитского происхождения¹⁴³.

Иногда в научной и энциклопедической литературе употребляется термин «служилые чувашы». В «Чувашской энциклопедии» этот термин трактуется как

¹⁴⁰ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым ... С. 306-307; ПДРВ... С. 49.

¹⁴¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. ... С. 72.

¹⁴² Кусаинова Е. В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV–XVII веке. Волгоград, 2005. С. 59-60; «Приезд ногайских послов: От Белек-Булат мурзы и о других мурз послов Хоша Озора с товарищи с прошением о принятии их Государем в дружбу и братство» // РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 121.

¹⁴³ БК ... Ч. I–II; ОГДР ... Ч. I–II, IV–V, XIII; ИРРД ... Т. I–II; Веселовский С. Б. Ономастикон ... С. 3–17; Халиков А. Х. Татарский народ... С.161–195 и др.

«военно-служилое сословие»¹⁴⁴. Ясачных же чувашей призывали в русскую армию во время войн из расчета с 3 ясаков по одному воину. Такая же воинская повинность была и во времена существования Казанского ханства.

Н. В. Никольский, уточняя социальный статус служилых чувашей, относит их к разряду мелких военно-служилых людей из волжских народов, несших засечную и военную службы¹⁴⁵.

Заметим, что в официальных государственных и законодательных документах XVI–XVII вв. такой термин нам не встречался. Вероятнее всего, он стал использоваться уже позднее, в XVIII в., когда социально-правовой статус служилых татар был подвержен процессу окончательной деградации. Тогда к «служилым людям» стали причислять и ясачных крестьян. Именно в этот период многие ясачные чуваша получили статус «служилых людей». Однако, к концу первой четверти XVIII в. социально-правовой статус этносословной группы «служилых татар», в том числе и «служилых чуваш» значительно снизился. По сути, их уже нельзя было причислять к военно-служилому сословию, так как они были приравнены к государственным крестьянам.

По сути, при рассмотрении проблем, связанных со служилыми татарами Среднего Поволжья, у историков и краеведов большой интерес вызывает вопрос об их этнической принадлежности. Неоднозначен ответ на этот вопрос в отечественной историографии. Например, анализируя Писцовую книгу Казанского уезда 1602–1603 гг. Ивана Болтина, И. П. Ермолаев пришел к выводу, что термин «чуваш» следует понимать не как этнический, а как социальный. Так, при описании деревни Евлушеик Ногайской даруги писец противопоставляет землю ясачных людей («ясачной чуваша») и землю «служилого татарина и его чуваша»¹⁴⁶. Совершенно иной смысл под этим термином понимали В. Д. Дмитриев и Р. Н. Степанов. Они считали, что термин «служилые татары»

¹⁴⁴ Чувашская энциклопедия. Т. 4. / гл. ред. Ю. Н. Исаев. Чебоксары, 2011. 798 с.

¹⁴⁵ Никольский Н. В. Собрание сочинений. Чебоксары, 2007. Т. II. С. 416

¹⁴⁶ ⁰ Ермолаев И. П. Писцовая книга Ивана Болтина как источник // ПК Казанского уезда 1602–1603 годов ... С. 23–24.

обозначает этносоциальную принадлежность¹⁴⁷. В. Д. Дмитриев отмечает, что наряду со служилыми татарами существовали и служилые чуваша. К служилой категории исследователь относил всю феодальную прослойку бывшего Казанского ханства, перешедшую на службу в Русское государство.

По подсчетам В. Д. Дмитриева, в 1625 г. в уездах Среднего Поволжья числилось 222 служилых чуваша, не считая членов их семей: Козьмодемьянский – 11 чел., Кокшайский – 6 чел., Курмышский – 30 чел., Свияжский – 50 чел., Цивильский – 67 чел., Чебоксарский – 35 чел., Ядринский – 23 чел. По его мнению, в документальных источниках служилые чуваша часто именовались служилыми татарами, а служилые чуваша, принявшие православие – служилыми новокрещенами. Гипотеза В. Д. Дмитриева не беспропа. Потому что «ясачных чуваш» Среднего Поволжья, которые в первой половине XVII в. верстались в «служилые татары», он автоматически причисляет к этническим чувашам. Между тем, понятие «ясачные чуваша», так же, как и «служилые татары» в те времена имело социальную нагрузку, обозначая собой зависимое, подчиненное положение людей в обществе. Поэтому мнение В. Д. Дмитриева верно лишь в тех случаях, если «чуваша» верстались на службу в поселениях с этнически чувашским населением, а не с ясачным татарским населением. В татарских поселениях Казанского и Свияжского уездов к «ясачным чувашам» относились и этнические татары. В этой связи, в Писцовой книге Ивана Болтина 1602–1603 гг. приводится ряд примеров. В деревне Укреч Култук Ногайской даруги описано поместье служилого татарина Емая Енибекова и двор его брата Кошая. При этом двор ясачного земледельца Кошая обозначен как «чувашский»¹⁴⁸. Похожая ситуация отмечена и в д. Большой Бимер (Галицкая даруга). У «ясачного чуваша» Мансура

¹⁴⁷ Дмитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма ...; Он же. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001. 119 с.; Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах... С. 52–70.

¹⁴⁸ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг. ... Лл. 33–34.

один из сыновей отмечен как служилый татарин, а другой как «ясачный чуваш»¹⁴⁹.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что термин «ясачный чуваш» во второй половине XVI – середине XVII вв. содержал, прежде всего, социальный смысл. Этническое значение этот термин приобретал лишь в том случае, когда речь шла о ясачных крестьянах тех поселений, где проживали этнические чуваша. К тому же, в отдельных источниках, по утверждению Р. Г. Галляма, упоминаются и случаи, когда в деревнях, где проживали «ясачные чуваша», находились только татарские (мусульманские) кладбища¹⁵⁰.

Изучение писцовых книг Свияжского уезда 1646–1652 гг., между тем, позволило В. Д. Дмитриеву составить даже список населенных пунктов, где проживали служилые люди из числа этнических чувашей. Среди них : д. Альменево на р. Ара (ныне Урмарский р-н Чувашской Республики – Р.К.), Аликоево, Кармалы, Большое Янтиково, Малое Янтиково (ныне д. Иваново – Р.К.), Чютеево, Ондреево, Яушево, Чирши, Полевая Була, Полевая Бикшихова, Малые Полевые Яльчики, Юмралы, Тярбердина, Большие Кушманы, Бурундуки, Малые Бурундуки и т.д. Всего было отмечено 122 поместья с помещичьими дворами. Но в тоже время надо отметить, что часть из перечисленных поселений ныне являются татарско-мусульманскими. Поэтому, вероятнее всего, некоторые селения служилых чувашей, отмеченные В. Д. Дмитриевым, являлись все же поселениями, где проживали «ясачные чуваша» из числа этнических татар, перешедших в разряд служилых людей.

По мнению В. Д. Дмитриева, в первой половине XVII в. многие служилые чуваша переведены за засечные черты Алатырь–Тетюши и Карлинскую. Во второй половине XVII в. – на Симбирскую и Корсунскую. Служилые чуваша и служилые татары совместно проживали в деревнях Верхняя Чекурская, Новая Чекурская, Тингешева, Тюки, Шаймурзино Симбирского уезда¹⁵¹.

¹⁴⁹ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг. ... Лл. 228–232.

¹⁵⁰ Галлямов Р.Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... С. 63–64.

¹⁵¹ Дмитриев В. Д. Землевладение служилых чувашей ... М., 2005. С. 53–71.

Кроме того, по данным изысканий историков Чувашии, представители служилых чувашей активно наделялись землями не только на новых территориях и «диком поле», но и в бывших заброшенных оброчных землях. Например, В. Д. Дмитриев и Л. И. Иванов в своих трудах со ссылкой на писцовую книгу Свияжского уезда писца И. М. Аничкова отмечают, что в 1651 г. в д. Большие Бикшихи «24 ранее неверстанных служилых чуваша были помещены на заброшенной оброчной земле д. Бекшиховы»¹⁵². Эти «чюваши», утверждают исследователи, образовали деревню Полевые Бикшихи. В данном случае нельзя считать этот факт вполне убедительным, так как в этом поселении издавна проживает татарско-мусульманское население. Все четыре кладбища, расположенные вокруг этой деревни, – также татарско-мусульманские.

Р. Н. Степанов к категории служилых татар относил всё татарское население бывшего Казанского ханства, перешедшее на службу русскому царю. С. Х. Алишев, И. П. Ермолаев и др. отмечали этническую неоднородность служилых татар¹⁵³. С. Х. Алишев, не разделяя служилых татар по этническому признаку, в то же время отмечал сложность социальной структуры нерусских служилых людей. И. П. Ермолаев под термином «служилый татарин» понимает представителей феодальной знати коренных народов Среднего Поволжья. Со временем основную группу татарского служилого сословия стали составлять «приборные люди» из числа ясачников.

В нашем исследовании мы подтверждаем, что служилые татары не являлись моноэтничными. При рассмотрении процесса формирования этносословной группы служилых татар в Среднем Поволжье мы обратили внимание на отсутствие этнических границ. Например, в начале XVII в. среди служилых татар упоминается башкирский князь Темиген Муралеев. В документах он не

¹⁵² Дмитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.) Чебоксары, 1986. С. 311; Иванов Л. И. Чуваши : формирование этнографических групп и подгрупп (на территории Чувашии) : заметки краеведа. Чебоксары, 2017. С. 103; ПК поместных земель служилых татар в Свияжском уезде писца И. М. Аничкова (1647–1651 гг.) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 433. Л. 217.

¹⁵³ Алишев С. Х. Исторические судьбы ... 269 с.; Ермолаев И. П. Среднее Поволжье ... 192 с.

называется служилым татарин. Но в то же время относительно деревни Чойдырево, в которой находилось поместье Темигена Муралеева, указывается : «деревня Чойдырева за служилыми татары в поместье»¹⁵⁴. В писцовой книге Казанского уезда 1602–1603 гг. есть указание на то, что к категории служилых татар также относился выходец из «черемис» (марийцев) Тохтамыш, хотя в источниках не встречается термин «служилый черемисин». Тем не менее, в писцовой книге Казанского уезда 1647–1656 гг. имеется единственное исключение, когда один из служилых людей называется «служилым черемисиным»: «... Деревня Чаллы на речке Чалле за служилым черемисином за Изимарою Баишевым...»¹⁵⁵.

Вероятно, что к середине XVII в. в отдельных случаях в делопроизводственных документах подчёркивается этническая принадлежность служилых татар. Данная тенденция усиливается во второй половине XVII в., но не отражается в государственных законодательных актах, а лишь в делопроизводственных источниках. Например, в выписке с отказных книг (от 4 марта 1699 г.), выданной Игнатию Никифорову сыну князя Еделева на землю в деревне Еделева Симбирского уезда, оставшуюся после отца его, мордовского мурзы Черкаса Тетюшина сына князя Еделева, приводится челобитная новокрещена Игнатия Никифорова, потомка князя Еделева, в которой указывается, что его отец Черкас Тетюшин являлся мордовским мурзой¹⁵⁶ (Приложение 4). Деревня Едилеево, в которой находилось поместье Черкаса Тетюшина, являлась селением служилых татар, но сам он указывается как «мордовский мурза».

Смысл социально-правового статуса «мордовский мурза», указанного в документе, по нашему мнению, подразумевает то, что Черкас Тетюшин был служилым человеком, носящим титул «мурза», в этническом же отношении он являлся мордвином.

¹⁵⁴ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг. ... С. 63.

¹⁵⁵ ПК Казанского уезда 1647–1656 годов... С. 51, 63, 113.

¹⁵⁶ Архив Симбирского окружного суда... С. 194–197.

Совершенно иной случай мы встречаем в выписи на деревню Ново-Чекурскую Городищенской волости от 25 февраля 1702 г, выданной поверенному из чувашей новокрещену Тимофею Иванову 20 октября 1803 г.¹⁵⁷ В этом документе Индебайка Ишметев, проживавший в деревне на рубеже XVII–XVIII вв., указывается как «служилый чувашенин», а в Приказе Казанского Дворца в Симбирских писцовых книгах стольника Михаила Пушкина 193, 194 и 195 гг. (1685, 1686 и 1687 г. – Р.К.) в Свияжском стане написано : «Деревня Новая Чекурская на речке Большой Маклауше, а в ней 19 человек помещиков служилых татар из чуваш...»¹⁵⁸. Из содержания этого документа следует, что в XVII в. понятие «служилый татарин» не акцентирует внимание на этнической принадлежности, но позже, в начале XVIII в., наблюдается тенденция к отнесению представителей этносословной группы «служилых татар» к этнической принадлежности, например, «служилый чуваш» (Приложение 5).

Анализ документа о служилых татарах из чувашей, имевших поместные владения в деревне Ново-Чекурское, показывает, что через несколько лет их положение претерпело изменения. К концу XVIII – началу XIX вв. в деревне Новочекурское помещиков из чувашей не осталось. Все они, не желая обрусения, стали крестьянами. Одни из них отатарились, а другие остались чувашами же. По списку населенных мест Симбирской губернии (1870 г.), в деревне Новочекурской численность чувашей – мужского пола 90 и женского 96 человек, а татар мужского пола 115, женского пола 112 человек. Те и другие хорошо владели как чувашским, так и татарским языками.

Таким образом, социальный смысл термина «служилые татары» в Среднем Поволжье не был моноэтничным. К этой этносословной группе могли относиться представители и других коренных народов Среднего Поволжья и Приуралья – чувашаи, башкиры, марийцы, мордва и др. Но все же, основная масса служилых татар состояла из этнических татар.

¹⁵⁷ Юркин Ив. Помещики – служилые татары из чуваш ...

¹⁵⁸ Юркин Ив. Помещики – служилые татары из чуваш ... С.11–12.

Для полного понимания статуса служилых татар в Московском государстве требуется рассмотрение значений понятия «сословие». Сословие – это категория людей, которые по своему социально-правовому статусу отличаются от основного состава населения. По нашему мнению, нет оснований рассматривать служилых татар как отдельное сословие. Думается, что они составляли лишь одну из категорий служилых людей – служилой корпорации Русского государства, и уместнее обозначать данную социальную категорию как этносословную группу служилых татар.

Этносословные группы выделялись по критерию получения сословных привилегий и социального положения. Они занимали промежуточное между этнической и социальной общностью положение¹⁵⁹.

Следует отметить, что в современной научной литературе понятие «этносословная группа служилых татар» не имеет четкой и конкретной трактовки. Но под данным определением обычно подразумевают группу людей, имеющих тюркское происхождение и вышедших в XIII–XVI вв. на службу к русским князьям из постзолотоордынских татарских государств или из Золотой Орды на временной или постоянной основе. Также в это определение включены и их потомки. Потомки татар, перешедшие на службу в Московское государство, в дальнейшем составили основу этносословной группы служилых татар.

В Золотой Орде татары имели весьма высокий социально-правовой статус. Макроэтноним «татары» на территории Золотой Орды нес в себе социальную нагрузку. Чаще всего этот термин обозначал представителей военно-служилой знати тех кочевых племен, которые были покорены монгольскими войсками.

Как отмечают средневековые историки, этноним «татары» начинает свое распространение среди народов Европы с момента возникновения Золотой Орды. Арабский историк Ибн Фадлаллах аль-Омари в своих работах отмечал, что в древности их государство было завоевано татарами и кипчаки стали подданными

¹⁵⁹ Башкирская энциклопедия. Т. 7. Ф-Я / гл. ред. М. А. Ильгамов. Уфа, 2011. 624 с.

татар¹⁶⁰. По замечанию хана хивинского Абул-гази, жившего в XIII в., некоторые племена переходили к монголам¹⁶¹. После построения улусной системы внутри племен произошло социальное расслоение. Этот факт привел к выделению особой военно-служилой знати, которая активно использовала престижное в то время имя «татары», имевшее надэтнический статус. Отметим, что выделение служилой знати у покоренных народов в отдельное сословие помогало монголам удерживать власть в своих руках.

В русских княжествах термин «татары» имел другой смысл. По утверждениям В. Л. Егорова и Г. А. Федорова-Давыдова, монгольское государство стало называться «Орда». Ранее во всех русских документальных источниках для названия страны, которой управляли потомки сына Чингис-хана Джучи, употреблялся в основном термин «татары». Этим термином обозначали и народ, населявший данное государство¹⁶². К примеру, в Лаврентьевской летописи автор по отношению к начальному периоду зарождения Золотой Орды употребляет вышеуказанный этнический термин: по его словам, русские князья едут «в татары к Батыеви», а обратно возвращаются «ис татар». Этот же термин применяется в Троицкой и Симеоновской летописях¹⁶³.

С распадом золотоордынского государства этноним «татары» постепенно перешел на жителей ханств, образованных на его землях. Татарские ханства получили лишь соответствующие территориальные уточнения, например, Астраханское, Казанское, Крымское и др. При этом, население, проживающее на землях бывшей Волжской Булгарии, русские летописи татарами не называли.

¹⁶⁰ Аль-Омари о кипчаках и татарах, о Золотой Орде и Булгаре // Из глубины столетий. Казань, 2004. С. 185.

¹⁶¹ Кононов А. Н. Родословная туркмен : Сочинение Абул-гази хана хивинского. М.-Л., 1958. С. 40.

¹⁶² Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 152–153; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 43–44, 63–67, 107, 111–122.

¹⁶³ ПСРЛ ... Т. 1. С. 470; Т. 18. С. 70.

Сначала население этого региона называлось «казанцами», и лишь позже на него был перенесен этноним «татары»¹⁶⁴.

В трудах западно-европейских путешественников Карпини и Рубрука в отношении золотоордынского населения используется термин «татары»¹⁶⁵. Распространению термина «татары» в Европе, по видимому, способствовали отлаженные в средневековье торговые связи европейцев с Востоком. Скорее всего, именно купцы информировали европейское сообщество о появлении на исторической арене Востока новой опасности – «татар».

Свое внимание термину «татары» уделили такие российские историки, как Н. М. Карамзин, Ю. Г. Клапрот, П. А. Наумов, В. Н. Татищев.

Например, В. Н. Татищев, а также Н. М. Карамзин полагали, что имя «татары» было применено по отношению к Золотой Орде из-за большой части татар в монгольском войске. Н. М. Карамзин заметил, что ни один нынешний народ татарского происхождения не называется татарами. Но при этом они именуется по названию территории¹⁶⁶. Исследуя данный вопрос, Ю. Клапрот сделал вывод, что названия «татары» и «монголы» относятся к одному народу¹⁶⁷. Но П. А. Наумов выдвигает совершенно противоположную гипотезу. Он утверждал, что «татары» и «монголы» относились к разным народам¹⁶⁸. К татарам он относил те покоренные Чингис-ханом народы, которые переходили к нему на службу и стали составлять мощь его непобедимой армии.

Таким образом, учитывая вышеизложенные мнения, можно сказать, что понятие «татары» в источниках эпохи средневековья содержит этносоциальный

¹⁶⁴ Там же. Т. 11. С. 12; Т. 15. С. 116

¹⁶⁵ Плано Карпини. История монголов, именуемых нами татарами // Из глубины столетий. Казань, 2004. С. 169–181; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. 272 с.

¹⁶⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского... Т. III. С. 172. примеч. 296; Татищев В. Н. История Российская... Т. I. С. 59.

¹⁶⁷ Клапрот Ю. Что такое татары? // Северный архив. СПб., 1823. Ч. 6. № 11. С. 310–311.

¹⁶⁸ Наумов П. А. Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год. СПб., 1823. С. 10–12. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/4980-naumov-p-a-ob-otnosheniyah-rossiyskih-knyazey-k-mongolskim-i-tatarskim-hanam-ot-1224-po-1480-god-spb-1823#page/4/mode/inspect/zoom/4> [дата обращения : 17.06.2015].

смысл. Завоевав русские княжества, монголы перестроили социальную систему управления и ввели новые порядки. Кроме того, была организована административная система управления, схожая с китайской, а также назначены налоговые уполномоченные – «даругачи», действующие в провинциях. В каждой провинции военным гарнизоном командовал наместник. Он же следил за поддержанием порядка. Некоторые провинции передавались в «улус» полководцам, но и в этом случае все налоги собирались уполномоченными государственными лицами. Определенная часть налогов оставлялась владельцу улуса. В каждой области была собственная канцелярия, хранившая списки всех налогоплательщиков¹⁶⁹.

Руководящие должности на завоёванных территориях, по свидетельству Никоновской летописи, повсеместно занимали татары¹⁷⁰. Кроме того, из них был сформирован класс чиновников разного ранга – десятники, сотники, тысячники, темники¹⁷¹.

Для полного понимания роли татар в жизнеобеспечении Золотой Орды, а затем и в Улусе Джучи следует рассмотреть их административную и социальную структуры. В исторической науке данные вопросы подробно рассматриваются в работах В. Л. Егорова, Т. Д. Скрынниковой, Г. А. Федорова-Давыдова, Ю. Шамильоглу и др.¹⁷² При этом мнение ученых неоднозначно. К примеру, Т. Д. Скрынникова полагает, что Золотая Орда имела неразвитую социальную структуру общества, а государственные институты в ней практически отсутствовали. Б. Я. Владимирцов и Г. А. Федоров-Давыдов имели противоположное мнение. Они считали, что золотоордынское государство было одним из высокоразвитых в тот исторический период. В этом средневековом

¹⁶⁹ Думан Л. И. Некоторые проблемы социально-экономической политики монгольских ханов в Китае в XIII–XIV вв. // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 76–94.

¹⁷⁰ ПСРЛ ... Т. 10. С. 162.

¹⁷¹ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства : Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 48; ПСРЛ ... Т. I. С. 474–475.

¹⁷² Егоров В. Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. 1972. № 2. С. 32–42; Федоров-Давыдов Г. А. Кочевая Орда в Улусе Джучи // Вестник Московского университета. 1970. № 5. С. 75–86; Шамильоглу Ю. Формирование исторического сознания ... С. 21–27.

государственном формировании были развиты социально-экономические и политические институты¹⁷³.

Ю. Шамильоглу же полагает, что в основе административно-социальной структуры Улуса Джучи лежит союз четырёх «правлящих племён». Каждым из этих племен управляли улусные эмиры (беки, беи), и подчинялись они главенствующему эмиру. Он имел высокий социальный статус, который назывался «улуг карачи-бек». Вместе с ханом они составляли управляющую корпорацию. При этом система передачи власти по наследству в Улусе Джучи, согласно точке зрения Ю. Шамильоглу, не имела чёткой организации. Но главным гарантом были карачи-беки¹⁷⁴.

Высшим чиновникам (сановникам) Орды, по замечанию средневекового путешественника Плано Карпини, передавалась часть ханских полномочий¹⁷⁵. Это значит, что хан позволял «местным вождям» самостоятельно управлять своими территориальными владениями.

Отметим, что летописи содержат некоторые данные о том, что хан наделял отдельных своих сановников особыми полномочиями по вынесению судебных решений. Например, хан Узбек поручил в 1319 г. родовым князьям рассмотреть судебные дела русских князей Юрия Московского и Михаила Тверского. За своей персоной он сохранил первоочередное право наказать виновного¹⁷⁶. Аль-Омари пишет, что в государственном управлении сановники высшего ранга играли важнейшую роль. Этими сановниками являлись четыре улусных эмира¹⁷⁷.

При этом подчеркнем, что сановники высшего ранга не обладали правом издания новых правовых актов, хотя они должны были вписываться в ханские

¹⁷³ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. 167 с.; Скрынникова Т. Д. Судопроизводство в Монгольской империи // *Altaica VII*. М., 2002. С. 163–174; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй... 180 с.

¹⁷⁴ Шамильоглу Ю. «Карачи беи» поздней Золотой Орды: заметки по организации монгольской мировой империи // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 44–46.

¹⁷⁵ Почекаев Р. Ю. Статус ханов Золотой Орды: Правовое регулирование // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2005. Кн. 2. С. 148.

¹⁷⁶ Московский летописный свод конца XV в. Рязань, 2000. С. 222.

¹⁷⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 249. URL : <http://www.twirpx.com/file/1038984/> [дата обращения : 06.10.2015]

ярлыки. Не исключено, что ханские ярлыки согласовывали с высшими ордынскими сановниками, а также представителями местной знати, имевшими необходимые права для реализации его положений¹⁷⁸. Это значит, что власть ханов достаточно сильно зависела от высших чиновников.

В становлении высокого ханского статуса большую роль играл и «личностный фактор». Самые влиятельные ханы не всегда считались с мнением сановников, в меньшей степени они опирались на нормы права и в большинстве случаев полагались лишь на собственное волеизъявление. Но в то же время в период существования Орды нет ни одного достоверного примера полного пренебрежения нормами права со стороны правителей.

Таким образом, верховная власть в стране принадлежала ханам, наделявшим улусами и разными должностями других чингизидов и вассалов. Они ведали государственными финансами, устанавливали законы, вводили новые налоги, осуществляли командование армией и т.д. Власть ханов жёстко регламентировалась правом, и они не имели возможности не соблюдать его нормы и принципы.

Население Золотой Орды было не только кочевым, но и осёдлым. Представители ханских родов принимали участие в формировании векторов развития внутренней и внешней политики¹⁷⁹.

В записях Рубрука присутствуют сведения о том, что некоторые князья Золотой Орды обладали зависимыми людьми в количестве около 500 человек¹⁸⁰.

Беки, огланы, улусные беки, тарханы и нойоны по иерархическому статусу были ниже членов ханского дома. Большинство из этих феодалов являлись крупными землевладельцами и владели тарханными ярлыками.

Среди тарханов присутствовали и люди среднего материального достатка, так как получение такого звания было очень выгодно и престижно. Список должностей чиновников среднего звена, на которые назначались татары,

¹⁷⁸ Почекаев Р. Ю. Статус ханов ... С. 148.

¹⁷⁹ Якубовский А. К. Развалины Ургенча // Известия ГАИМК. Л., 1930. Т. VI. Вып. 2. С. 36.

¹⁸⁰ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда ... С. 97.

упоминается в ярлыке Тимур-Кутлуга: «таможенные», «казии», «муфтии», «сборщики подати», «суфии», «писцы палат», «мимохожие и мимоезжие послы и посланцы», «ямщики», «мостовщики», «кормовщики», «сокольники», «лодочники», «барсники», «базарный люд» и прочие. Более подробный список чиновничьих должностей присутствует в ярлыке Менгли-Гирея. Он был выписан на имя Хакима Яхьи в 857 г.х. (1453 г.). В нём, помимо вышеупомянутых должностей, указывается также «десятские», «темники», «сотники», «тысяцкие», «шейхи», «даруга-беки», «мударрисы», «мухтасибы», «писцы при великом тамге», «тутакаулы», «тамговщики», «амбарщики», «весовщики» и т. д.¹⁶⁵

В данном направлении любопытными являются исследования А. Н. Насонова о должностях даруги и баскака в XIII–XIV вв. Даруги занимались переписью населения и сбором налогов¹⁶⁶. Русские источники рассматривают должность баскака как военачальника, который организует повиновение покоренного населения¹⁶⁷.

В Золотой Орде возглавлял удел и приписанное к нему войско один и тот же человек, который зависел полностью от хана. В любой момент хан мог заменить его другим военачальником¹⁶⁸.

Административно-территориальная система Золотой Орды состояла из двух крыльев: левое (Кок Орда), правое (Ак Орда). Оба крыла являлись автономными государственными образованиями. При этом оба эти государственные образования подчинялись лишь одному хану¹⁶⁹.

Внутренняя система крыльев состояла из четырех самостоятельных улусов. Правила ими наследники брата Бату-хана, получившие титул царевича (оглан).

¹⁶⁵ Ярлыки Тохтамыш-хана и Сеадет-Гирея / Пер. В. Григорьева // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1844. Т. I. С. 337–345. URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=58§ion_code=5 [дата обращения: 19.09.2015].

¹⁶⁶ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Указ. соч. С. 97.

¹⁶⁷ Насонов, А. И. Монголы и Русь. М.-Л., 1940. С. 12, 17–18, 23. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14938-nasonov-a-n-mongoly-i-rus-istoriya-tatarskoj-politiki-narusi-m-l-1940#page/1/mode/grid/zoom/1> [дата обращения: 20.09.2015].

¹⁶⁸ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда ... С. 97.

¹⁶⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй ... С. 59–60.

При этом правом наделения улусами обладал хан. Он имел возможность передавать отличившимся на службе феодалам определённые земли во владение.

С XIII в. улусная система претерпела значительные административные и территориальные изменения. Владелец улуса обязывался платить своему сюзерену строго определённый налог, а также приводить под его боевые знамёна собственные действующие войска или же нести государственно-дипломатическую и чиновничью службу. Если данные обязанности не выполнялись, то хан имел право лишить его улуса¹⁷⁰.

В составе улусов находились округа. Упоминание о них содержится в записках Ибн Батуты¹⁷¹. Руководство этими землями осуществляли, по сведениям средневековых источников, улусные эмиры, действовавшие от имени хана. Функции их были разнообразны, что давало им право при необходимости, выставлять некоторое количество воинских подразделений¹⁷².

Мощь и сила Орды строилась на подчинении кочевых племён, которые она завоёвывала. Подчинённые племена вынуждены были служить, увеличивая тем самым мощь империи¹⁷³.

В своих исследованиях Ю. Шамильоглу отмечает, что в Орде из-за регулярного перемешивания населяющих её народов «...родство было усложнено до такой степени, что родственные отношения сделались неясными, а племенное родство было, видимо, номинальным». Между тем, по его же мнению, именно подобное «фиктивное родство... играло важную роль в формировании социальных связей внутри всего общества»¹⁷⁴.

Помимо реальных институтов родства существовали также механизмы межклановых взаимодействий. Огромную роль в покорении земель, а также в системе охраны государства и междоусобных конфликтах в Золотой Орде исполняли казаки. Они сформировались как особое военно-служилое сословие из

¹⁷⁰ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука ... С. 117.

¹⁷¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов... Т. I. С. 303.

¹⁷² Шамильоглу Ю. «Карачи беи»... С. 44–45.

¹⁷³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М., 1952. Т. I. Кн. 1. С. 275.

¹⁷⁴ Shamiloglu U. Golden Horde... P. 94.

представителей этносов Подонья-Приазовья, пополнявших золотоордынские войска. Данные военные подразделения применялись в основном в качестве легковооружённой конницы.

С конца XIV – начала XV вв. Золотую Орду захлестнул период междоусобных войн и раздробленности. Этот процесс совпал с началом ускоренной централизации Московского государства. В это время в Московское государство ушло на службу огромное число казаков, которые поселились в Мещерских землях¹⁷⁵.

По статусу золотоордынские казаки были служилыми людьми. По мнению В. Броневского, в отличие от татар казаки по окончании похода расформировывались.

Таким образом, в Улусе Джучи была развита система служилой знати, имеющей престижный социальный статус, предполагающий более высокий уровень в обществе. Представители этого статуса имели различные титулы, соответствующие их должностям и обязанностям, исполняемым в государстве.

В конце XV – начале XVI вв. служилое сословие начало создаваться не только в Великом Московском княжестве, но и на колонизированных землях Волго-Окского междуречья. Полное освещение данного вопроса весьма затруднительно без рассмотрения особенностей организации и положения служилых людей в Московском государстве.

Почти в любом средневековом государстве имелась довольно сложная организация служилых людей. С их помощью организовывались система управления территориями, войсками, сбор налогов и многие вопросы жизнедеятельности государства. Состав служилых людей у различных народов и в различные времена была весьма разнообразным. Всё зависело от состояния экономического и политического развития государства. Например, в истории Русского государства градация служилых людей в разные периоды его развития была различной. С XIV в. в ходе устройства русской государственной жизни

¹⁷⁵ Гордеев А. А. Золотая Орда и зарождение казачества. М, 1992. С. 90–125.

начинает развиваться новое направление – постепенное усиление Москвы, что позже приведёт к развитию московской централизации. Вместе с этим начинает меняться и организация служилого класса.

Московское княжество стремилось к объединению всей русской земли под властью великого князя, но оно не могло осуществить это без правильно устроенного класса служилых людей. Для того, чтобы установить постоянную и правильно устроенную с их точки зрения общность служилых людей, великие князья московские ввели в практику службу с вотчин и поместий.

Служба с вотчин заключалась в том, что с правом землевладения служилых людей связывала повинность нести обязательную службу в пользу государства. То есть, каждый, кто владел землёй, обязан был нести службу. Так как безопасность землевладения связана с безопасностью страны, то каждый землевладелец был обязан защищать своё государство.

Согласно статьям Судебника Ивана IV можно заметить, что в правление Ивана III и затем Василия Ивановича ими были установлены ограничения относительно права распоряжения вотчинами. Так, например, в некоторых городах (Тверь, Торжок, Оболенск, Белоозеро, Рязань) вотчинникам дозволено было продавать вотчины только лицам, живущим в этих городах. Также запрещено было князьям Суздальским, Ярославским и Стародубским без ведома государя продавать свои вотчины¹⁷⁶.

Во время возвышения Московского государства многие удельные князья в XV – начале XVI вв. переходили на службу к великим московским князьям со своими землями, то есть «били челом» своими вотчинами. Великие князья, со своей стороны, жаловали удельных князей их же вотчинами.

Служба с поместий была введена с целью привлечения татарских феодалов. Под поместьем подразумевалась недвижимая собственность, предоставляемая государством частному лицу с условием обязательного несения с неё службы. Оно, согласно закону, принадлежало помещику лишь на время его службы.

¹⁷⁶ Судебник 1550 года // Судебники XV–XVI вв. М.-Л., 1952. С. 141–176.

Немильность, отставка, опала, неявка на службу, болезнь одинаково могли лишить его имущества.

Информация о раздаче поместий и привлечении служилых людей на службу упоминается в 1550 г. в приговоре Ивана Васильевича IV и в Тысячной книге 1550 г.. В приговоре говорится о предоставлении боярам, окольниковым и детям боярским поместий и вотчин в Московском уезде¹⁷⁷. В конце XVI в., когда поместная система получила широкое распространение, в Московском государстве был учреждён Поместный приказ.

В XVI в. поместье могло переходить из одного поколения в другое. Каждый нёсший государеву службу имел право на его получение. Поэтому каждый взрослый сын имел право требовать часть отцовского поместья или поместного оклада. «Припуск» к отцовскому поместью при жизни отца давал возможность обеспечить его переход от отца к сыну. Возможность наследования обеспечивалась их личной службой в пользу государства. Поэтому для «припуска» к поместью необходимо было или находиться на действительной службе или достигнуть 15-летнего возраста, с которого начиналось служебное поприще дворянина.

Правительство по-разному решало вопросы по подобным челобитным. Оно или «припускало» детей к отцовским поместьям и увеличивало при этом поместный оклад, или верстало сыновей землевладельцев новыми поместьями. Размеры поместий и денежных жалований зависели от стажа и качества службы.

Судя по жалованным грамотам, создаётся впечатление, что владельцам поместий представлялись те же права, как и вотчинникам: земли жаловались помещику со всем доходом. В действительности же, права помещика по сравнению с вотчинником были сильно ограничены. Без волеизъявления свыше он не имел права продажи или обмена своих земель. К тому же, у него не было полной уверенности в том, что в будущем поместье останется за ним. Он в любой

¹⁷⁷ Судебник 1550 года // Судебники XV–XVI вв. М.-Л., 1952. С. 141–176; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подготовил к печати А. А. Зимин. М.-Л., 1950. С.53–103.

момент мог быть мобилизован на военную службу для участия в длительных походах. В этом случае поместье на долгий период оставалось без помещика и приходил в упадок. Эти факты наносили экономический ущерб государству.

В случае запустения поместья правительству приходилось заботиться о приведении его в порядок. Соответственно это было связано с очередными экономическими затратами. Они были связаны с усилением налоговых льгот крестьянам, уменьшением суммы оброка. То есть, чтобы избежать экономического разорения поместий, государство действовало не хозяйственными, а правительственными мерами.

В XVI в. служилые люди состояли из двух категорий:

1. Служилые люди «по отчеству», получавшие должность наследственно от отца к сыну;
2. Служилые люди «по прибору», набираемые из лично свободных представителей податных сословий.

Первая категория представляла собой привилегированное сословие русского общества. При призыве их в военные походы они становились конными воинами и шли на военную службу «конно, людно, оружно». В отношении землевладения эта категория русских служилых людей владела крестьянами и землёй на вотчинном или же поместном праве и за свою службу государству получала поместный или денежный оклад.

Среди служилых людей «по отчеству» значились следующие категории феодалов:

- Бояре, окольные и прочие думные чины.
- Дети боярские, являвшиеся московскими дворянами и входившими в состав двора государева. В военном смысле они формировали Дворовый, или Государев полк и служили на должностях воевод в городских полках.
- «Городовые» – дети боярские, которые были прикреплены к определенному городу. Эта категория служилых людей не включалась в состав Государева двора. Чаще всего таким городом был город-крепость, где в случае войны собирались воинские подразделения.

«Выбор из городов» – то есть категория служилых, которые по социальной иерархии занимали промежуточное положение между городскими и дворовыми детьми. Впервые они появились с созданием в 1550 г. «Избранной тысячи». В это время Иван Грозный включил лучших городских детей боярских в состав Государева двора. Они являлись городскими дворянами, то есть Владимирскими, Ярославскими, Костромскими и т. п. Эта категория дворян лишь иногда привлекалась к службе в Москве, а в остальное время несла службу в своем уезде.

Служилые люди «по прибору» имели социальный статус значительно ниже служилых по «отечеству». Впервые они были сформированы в рамках военных реформ XVI в. и правительственной колонизации восточных и южных рубежей Русского государства. За свою службу они поощрялись установленным жалованием. Жалование служилым татарам могло назначаться в различных формах. Чаще всего предоставлялись в качестве жалования земельные наделы. Также одной из популярных форм их поощрения за несение службы было денежное жалование. Иногда им выплачивалась натуральная форма жалования.

К категории служилых людей «по прибору» можно отнести следующие социальные группы: стрельцы и пушкарки, а также служилые казаки.

Должности сотников и голов у стрельцов и казаков занимали дети боярские. Самые массовые группы казаков – это полковые и сторожевые казаки. В военных походах использовались полковые казаки, а для несения погранично-сторожевой службы привлекались сторожевые казаки.

Служилые казаки вознаграждались денежными и поместными окладами. Их поместные оклады, по замечанию А. Л. Станиславского, составляли от 20 до 50 четв. (10–25 дес.)¹⁷⁸. Земельные наделы казаков числились как «государевы». Казачество собственных вотчин не имело. Казаки разных территориальных групп получали равные оклады. Им не предлагали индивидуальные поместные или денежные оклады, как, например, детям боярским. Но были и привилегированные отряды верстанных казаков, получавших индивидуальные оклады.

¹⁷⁸ Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. : Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 14–15.

Среди служилой категории людей Московского государства значились и служилые иноземцы. Положение служилых иноземцев было рассмотрено в работе О. А. Шватченко¹⁷⁹. Их «выход» на службу в Русское государство становится наиболее частым и распространенным явлением в конце XVI – начале XVII вв. Служилые иноземцы, как и служилые татары, дифференцировались в Московском государстве на тех, кто за свою службу получали поместные и денежные оклады. Среди служилых иноземцев в Русском государстве нередко можно было встретить немцев, англичан, сербов, греков, ливонцев и др.¹⁸⁰

Под понятием «служилый иноземец» в Московском государстве определялись лица дворянского происхождения, «вышедшие» на службу из других государств. По объему имущественных прав они были близки к служилым людям «по отечеству».

Фонд поместного землевладения служилых иноземцев в Московском государстве стал формироваться в 60–70-х годах XVI в. В основном, поместные владения этой группе служилых иноземцев выдавались в Нижегородском и Романовском уездах.

В целом, их объемы у служилых иноземцев были меньше по сравнению с русскими, а также татарскими служилыми людьми. Например, только в Романовском уезде на долю поместных владений русских служилых людей приходилось 25,3 тыс. дес. земли, на долю служилых татар – 23,2 тыс. дес. земли, на долю служилых иноземцев – лишь 6,5 тыс. дес. земли¹⁸¹. С одной стороны, это доказывает то, что количество служилых иноземцев в Московском государстве было во много раз меньше по отношению к русским служилым людям и служилым татарам, с другой, наибольший интерес, с геополитической точки

¹⁷⁹ Шватченко О. А. Историко-географические и демографические аспекты истории землевладения служилых иноземцев в России конца XVI - первой половины XVII в. // Труды Института российской истории. Вып. 7 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М., 2008. С. 273-301.

¹⁸⁰ Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII вв. и роспись Русского войска 1604 г. Ч. 2. С. 66; Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. М., 1925. С. 43.

¹⁸¹ Шватченко О. А. Историко-географические и демографические аспекты ... С. 279.

зрения, направленной на расширение государственных границ, укрепление государственной политики, представляло восточное направление.

В первой половине XVII в. служилые иноземцы нередко вознаграждались вотчинами за участие на стороне Русского государства в войне с польскими интервентами и в других войнах. О. А. Шватченко в своих исследованиях приводит данные, что если в 1604 г. землевладение служилых иноземцев было распространено в четырех уездах, то к 1618 г. оно уже распространилось в 14 уездах Московского государства. В общем объеме их земельный фонд составил 12,2 тыс. дес. земли¹⁸². В основном, их земли располагались в северо-восточных уездах Русского государства. Позднее, к середине XVII в., земельные владения служилых иноземцев были распространены и в Московском уезде.

Анализируя исследование О. А. Шватченко, можно сделать вывод, что большая часть служилых иноземцев, в отличие от русских служилых людей и служилых татар, наделялись денежными окладами. Например, в 1663 г. в Казани и Уфе лишь 83 иноземца за свою службу получали поместные оклады. В то же время 302 служилых иноземца за свою службу Московскому государству получали денежные оклады.

Таким образом, рассмотрев положение служилых иноземцев в Московском государстве, можно предположить, что процесс их формирования шел одновременно с формированием основной массы служилых татар. Хронологически этот период определяется концом XVI – началом XVII вв.

Земельные владения служилых иноземцев значительно уступали объемам поместных владений служилых татар.

Рассмотрим место и роль татар в системе служилых сословий Русского государства. Некоторые историки (А. М. Орлов, С. Б. Сенюткин, А. Л. Станиславский) приравнивают в своих трудах служилых татар к «казакам». Так, А. М. Орлов полагает, что традиционно все служилые татары именовались казаками городовыми или выезджими. Он также считает, что все современные

¹⁸² Шватченко О. А. Историко-географические и демографические аспекты ... С. 279.

татарские поселения в районе Нижнего Новгорода изначально сформировались как казачьи общины, а простых татар, по его мнению, русские называли казаками¹⁸³. Значит, городовые казаки – это те казаки, которые совместно с дворянами, местными боярскими детьми, а также служащими татарскими князьями вводились в состав уездного (городского) полка. Они получали поместные оклады в обмен за службу.

Остальных татар-помещиков можно разделить на две основные категории: владельцы нетатарских сел и помещики «по четвертному праву».

Категория помещиков «по четвертному праву» отличалась тем, что наделялась небольшими поместьями (15–20 четв. земли) на территориях проживания татар. Обеспеченность крестьянами у этой категории татар-помещиков была низкой. Не все из них имели крестьян¹⁸⁴.

А. М. Орлов отмечает, что служилые татары отличались тем, что хозяйственную деятельность они вели лишь на общих началах, выполняя служебные обязанности наряду с личными хозяйственными делами¹⁸⁵.

С. Б. Сенюткин полагает, что служилые татары более всего близки по социальному положению к обычным мелкопоместным дворянам, обитавшим в провинции. При этом он согласен с А. М. Орловым, что служилые татарского происхождения жили самостоятельными «общинами»¹⁸⁶.

В связи с этим интересно сопоставление социально-правового статуса служилых татар по территориальному признаку, которое рассмотрим на примере Казанского уезда.

Социальное положение служилых татар Казанского уезда изучали Р. Г. Галлям, И. П. Ермолаев и Р. Н. Степанов¹⁸⁷. Они едины во мнении, что в Среднем Поволжье основу служилых татар составляли представители тюрко-

¹⁸³ Орлов А. М. Нижегородские татары... С. 127.

¹⁸⁴ Орлов А. М. Нижегородские татары... С. 127.

¹⁸⁵ Там же. С. 129.

¹⁸⁶ Сенюткин С. Б. История татар ... С. 44, 48.

¹⁸⁷ Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах... С. 52–70; Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. : Управление Казанским краем. Казань, 1982. 192 с.; Галлям Р. Ф. После падения Казани... 143 с.

татарских народов. Они были приравнены к служилым людям «по прибору». Отдельные их представители являлись владельцами крупных вотчин, а также имели крепостных земледельцев и дворовых людей из числа военнопленных, татарского или русского населения. В некоторых случаях их пашенные угодия составляли более 1000 четв. (четвертей). Порядка 60 % служилых татар имели низшие поместные оклады, составлявшие менее 25 четв. пахотной земли. Р. Г. Галлям считает, что в эту группу вошли и бывшие ясачные люди, получившие в поместье бывшие общинные земли ясачников. Также Р. Г. Галлям выделяет в отдельную этноконфессиональную группу служилых новокрещен. Казанские новокрещены, по его мнению, – это особая категория служилых татар, принявших крещение благодаря предоставлению им отдельных социально-правовых льгот. По данным Р. Г. Галляма, на рубеже XVI–XVII вв. в их составе числилось порядка 40 % служилых татар Казанского уезда¹⁸⁸.

Следовательно, в социально-экономическом и имущественном отношении служилые татары Средневолжского региона имели высокую степень дифференциации. Основная масса из них имела лишь небольшие поместные оклады. Те татары Казанского уезда, которые были высокообеспеченными, составляли лишь небольшую часть этносословной группы. В основном, к ним относились потомки известных татарских князей бывшего Казанского ханства. Учитывая неоднородность уровня обеспеченности представителей татарского служилого сословия, а также в целях более эффективного исследования их социально-правового статуса есть смысл рассмотреть социально-правовое, а также имущественное положение служилых татар в разрезе отдельных социальных и территориальных подгрупп. Данная методология будет нами использована для анализа особенностей состояния социального статуса представителей татарского служилого сословия как для Волго-Окской, так и для Средневолжской территориальных групп.

¹⁸⁸ Галлям Р. Ф. Этносоциальная история Предкамья во второй половине XVI – начале XVIII веков (по писцовым и переписным книгам) : дис. ... канд.ист.наук. Казань, 1995. С. 78, 79.

Законодательное регулирование в отношении татарского населения исследуемого нами периода рассмотрел А. И. Ногманов. Он полагает, что представители татарского служилого сословия в Среднем Поволжье получили схожие права с русским служилым классом и на совершенно одинаковых основаниях с местными дворянами, детьми боярскими наделялись вотчинами и поместьями. Анализ законодательных документов позволил А. И. Ногманову сделать вывод, что указы Русского государства в отношении служилых татар и служилых «иноземцев» в большей степени имеют определённое сходство¹⁸⁹.

Таким образом, понятие «служилые татары» в средневековый период представляло собой устойчивый термин. Под ним, в основной своей массе, подразумевались служилые люди из тюрок-татар, состоявшие на службе Московского государства, либо в других восточно-европейских странах. Хронологически этносословная группа служилых татар была сформирована во второй четверти XVI в., то есть незадолго до взятия Казани Московским государством. Процесс формирования татарского служилого сословия был начат еще в XIV в. Модель службы татар в Русском государстве, в основных своих чертах, отражала прежнюю золотоордынскую систему.

В Московском государстве под этим этносоциальным определением, в основном, подразумевались выходцы с Востока. Понятие было лишено чёткого конфессионального значения, но в большей степени это были люди мусульманской веры и непосредственно этнические татары.

¹⁸⁹ Ногманов А. И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. Казань, 2002. С. 27–31.

Глава 2.
ФОРМИРОВАНИЕ ГРУПП СЛУЖИЛЫХ ТАТАР
В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ (XVI – НАЧАЛО XVII ВВ.)

§ 2.1. Образование групп служилых татар в Волго-Окском междуречье

Исторические предпосылки и условия формирования социальной группы служилых татар на территории Волго-Окского междуречья взаимосвязаны с социально-политическими процессами в Московском государстве. При изучении проблем, связанных с образованием групп служилых татар в Волго-Окском междуречье, выделяются следующие основные аспекты:

- особенности территориальных подгрупп служилых татар;
- колонизация Мещеры золотоордынским отрядом под предводительством Бахмета Ширинского;
- продажа части земель Мещерского края Московскому государству и начало процесса русской колонизации Волго-Окского междуречья;
- формирование института служилых татар на территории Волго-Окского междуречья;
- создание Касимовского ханства как новый этап в становлении социально-правового статуса служилых татар в Московском государстве.

Согласно современным исследованиям, наряду с известными территориальными группами формирования служилых татар в Волго-Окском междуречье (мещерские, касимовские, темниковские, кадомские) и в Среднем Поволжье (казанские, алатырские, симбирские) существовали и другие территориальные группы: романовские (костромские), звенигородские, бордаковские, пронские, михайловские и др. На данный момент эти группы служилых татар малоизучены в современной исторической науке. По данным,

представленным Д. В. Макаровым, эти группы татар были немногочисленны¹⁹⁰. Например: в Боровске в 1616 г. служило 30 новокрещен и 7 татар, а в 1617 г. – 77 боровских татар, 38 московских татар и новокрещенов. В Калуге в 1617–1618 гг. служило 19 новокрещенов, а в 1619 г. – 11 конных новокрещенов и татар и 7 пеших новокрещенов. В Туле в 1620 г. служили татары в количестве 183 человек (36 из Московского, 69 из Боровского, 25 из Серпуховского, 52 из Коломенского уездов).

В Крапивне в 1628 г. числилось 211 служилых татар. Из них 45 человек из Московского уезда, 60 из Боровского, 3 из Малого Ярославца, 24 из Серпухова, 11 из Калуги, 50 из Коломны и 18 из Каширы. В 1629 г. в Крапивне находилось 307 служилых татар и новиков: 43 служилых татар и 23 новика из Московского уезда, 59 служилых татар и 28 новиков из Боровского уезда, 3 служилых татарина из Малого Ярославца, 24 служилых татарина и 7 новиков из Серпуховского уезда, 11 служилых татар и 17 новиков из Калужского уезда, 48 служилых татар и 23 новика из Коломенского уезда, 14 служилых татар и 7 новиков из Каширского уезда. В 1630 г. в Крапивне значилось 310 служилых татар: 65 из Московского, 86 из Боровского, 4 из Малоярославского, 35 из Серпуховского, 28 из Калужского, 72 из Коломенского, 20 из Каширского уездов. В 1631 г. в Крапивне значилось только 58 татар и новокрещен. Они были мобилизованы из Московского, Боровского, Калужского, Каширского, Коломенского и Серпуховского уездов.

Численность контингента служилых татар в центральных районах Московского государства была немногочисленна. Это обстоятельство объясняется различными версиями. Например, что касается служилых татар Калужского уезда, то, как отмечают М. Р. Ишеев и А. С. Днепровский, эта ситуация была связана с тем, что после ликвидации Лжедмитрия II оставшиеся в Калуге его сторонники из татар и ногаи были уничтожены¹⁹¹.

¹⁹⁰ Макаров Д. В. Малоизученные группы служилых татар в XVI–XVII вв. // Татарские мурзы и дворяне : история и современность. Сб. статей. Вып. 1. Казань, 2010. С. 48–51.

¹⁹¹ Ислам в Центрально-Европейской части России : Энциклопедический словарь. М.-Н.Новгород, 2009. С. 317; Днепровский А. С. Утраченные кладбища города Калуги //

Данная группа татар занималась засечной службой, но по мере расширения земель Русского государства и отдаления границ количество служилых татар в центральных регионах уменьшается.

В отличие от вышеуказанных городов Центрального региона, где дислоцировались служилые татары, значительно различается состав службы татар в Звенигороде. Этот город с XV в. несколько раз передавался на кормление татарским царевичам. Вместе с царевичами в Звенигород приходили и обосновывались их приближённые и отряды служилых татар. Также на этой территории было развито татарское землевладение.

Таким образом, группы служилых татар центральных уездов и городов Московского государства были немногочисленными. Они занимались охраной государственных границ Русского государства, составляли его стратегический потенциал на случай военных угроз и в отдельных случаях занимались охраной и обслуживанием татарских царевичей, испомещённых в центральные уезды Московского государства.

Одним из центров формирования этносословной группы служилых татар являлась территория Волго-Окского междуречья. Изначально их формирование было связано с присоединением территории Мещерского края к Московскому государству. В отличие от татар центральных уездов Московского государства служилые татары Мещеры являлись коренными жителями этой территории, а не испомещёнными из других регионов.

Рассматривая Мещерский край как базовый центр начала формирования служилых татар Волго-Окского междуречья, можно утверждать, что он представляет определённую историко-географическую и историко-культурную область. Но в то же время в научной и справочной литературе информация о территориальных границах Мещеры отсутствует. Мы попытались точнее определить границы Мещеры. Так, для определения её границ мы опирались на следующие данные:

1. Сведения о дислокации золотоордынского военачальника Бахмета Ширинского со своим войском в Мещерском крае в конце XIII в. Известно, что центральная часть его войска территориально дислоцировалась в междуречье Сатиса и Мокши¹⁹². Дислокация правого фланга находилась в районе междуречья Сатиса и Алатыря. Приграничная территория с Русским государством проходила по р. Мокша. Вдоль этой границы дислоцировался левый фланг войска Бахмета Ширинского. Саровское городище прикрывало северную часть золотоордынского отряда. В среднем течении реки Мокша находилось Итяковское городище, разделявшее границу в южной части¹⁹³.

2. Информация, представленная В. Н. Татищевым о том, что к территории Мещеры относятся Кадом, Елатьма и Темников¹⁹⁴.

3. Упоминание в завещании Ивана Грозного : «Духовная грамота царя Ивана Васильевича 1572 г.». В ней говорится, что г. Мещера, которым на самом деле являлся г. Касимов, концентрировал в своем подчинении города Кошков, и Кадом, и Темников, и Шацкий городок¹⁹⁵.

4. Материалы летописей, относящихся к XV–XVI вв. Точные границы Мещеры в них не указаны, но, тем не менее, они содержат сведения о том, что на южных границах края проживала мордва. Эта местность определяется нижним течением междуречья Суры и Оки.

Летописи XIV в. о Мещерском городке, расположенном на реке Ока, являются самыми ранними историческими свидетельствами. В них представлена информация о волостях Мещеры в 1483 г. Расположение этих волостей находилось на территории северной части современной Тамбовской области.

¹⁹² Тарасов А. И. Татары-мишари в Нижегородском крае // Нижегородский регион в истории Российской государственности. Н.Новгород, 1994. Вып. 3. С. 26.

¹⁹³ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.-Л., 1947. Т. 1. С. 34.

¹⁹⁴ Татищев В. Н. История Российская... Т. 1. С. 241.

¹⁹⁵ Духовная грамота царя Ивана Васильевича 1572 г. // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (ДДГ). М.-Л., 1950. С.426–444.

Также в летописях представлена информация о мещерском рубеже, который находился в 1495 г. между Рязанью и Переяславлем¹⁹⁶.

Описание похода князя Андрея Курбского на Казань в 1552 г. Он пишет, что его путешествие пролегало и через Мещерскую землю, где распространён мордовский язык¹⁹⁷.

5. Документы от 6 марта 1571 г. о Мещерских сторожах (Приложение 1). В них содержится информация о дислокации пограничных засек в юго-восточном направлении Московского государства. Известно, что в этот период был учреждён порядок сторожевой службы, после чего в приграничных территориях стали возводиться полевые укрепления, забои в реках. Они составляли основную сторожевую и оборонительную линию. Также в этот период в документах появляется понятие «сторожа Мещерские». Этим термином стала называться восточная часть приграничной оборонительной линии Русского государства. Она простиралась в междуречье Цны и Суры и доходила на юго-востоке до реки Барыш. Из документов известно о существовании пяти Мещерских сторожей. Их тактическая дислокация была в следующем порядке:

Первая сторожа – в районе слияния рек Корсунка и Барыш. В современном географическом расположении эта территория находится около поселка Корсун Ульяновской области.

Вторая сторожа – в левобережье реки Шукша (приток р.Сура). В современном географическом расположении эта территория относится к Лунинскому и Бессоновскому районам Пензенской области.

Третья сторожа – в районе устья реки Шукша. В настоящее время эта территория находится около поселка Мирный Мокшинского района Пензенской области.

¹⁹⁶ Чекалин Ф. Ф. Мещеры и буртасы по сохранившимся о них памятникам // Труды VIII археологического съезда в Москве в 1890 году. М., 1897. С. 65–74. Балакин Д. В. Территория расселения Мещеры // Наш Тамбовский край. Тамбов, 1991. С.9.

¹⁹⁷ Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. СПб, 1868. Ч. 1. С. 17.

Четвертая сторожа – в районе левого притока реки Мокша в левобережье реки Ломовка и доходила до левобережья реки Шуструй. Сейчас данная территория относится к Темниковскому, Атюрьевскому и Тарбеевскому районам Республики Мордовия.

Пятая сторожа – в районе верховьев рек Буртас, Вад и Ломовка. В современном географическом расположении эта территория относится к Zubovo-Polyansky and Vadin'sky districts of the Republic of Mordovia¹⁹⁸.

6. Список сёл татар-мишарей. Согласно «Списку населённых мест Пензенской губернии 1864 г.», все 32 селения татар были расположены на северо-западе Пензенской губернии. Эти татарские селения составляли часть Мещерского края¹⁹⁹.

Обобщив вышеназванные исторические данные, можно сделать вывод, что на современной географической карте Мещеру можно определить следующими территориями: северо-западная часть Пензенской области, северо-восточные земли Тамбовской области, восточные районы Рязанской и южная часть Нижегородской областей.

Известно, что на территории Волго-Окского междуречья в дозолотоордынскую эпоху проживали племена мещеры и предки мордвы-эрзи, болгары, буртасы и отдельные племена половцев²⁰⁰. Кроме того, в Мещере из славянских племен жили кривичи и вятичи. Об этом свидетельствуют археологические и летописные источники²⁰¹.

Таким образом, вплоть до прихода в Мещеру золотоордынских татар эту территорию населяло финно-угорское, тюркское и славянское население.

¹⁹⁸ Акты Московского государства (далее – АМГ). СПб., 1890. Т. 1. С.11–12,17. URL: http://krotov.info/acts/16/dvor/amg_1.htm; Пензенская энциклопедия. М., 2001, С. 588–589.

¹⁹⁹ Списки населённых мест Российской империи. СПб., 1869. Т.XXX. С. 1–26.

²⁰⁰ БСЭ. М., 1954. 1-е изд. Т. 27. С. 636; Там же. М., 1974. 2-е изд. Т. 16. С. 355; ДДГ... С. 82; Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987. С. 76; Каптерев Л. М. Нижегородское Поволжье ... С. 16; Орлов А. М. Нижегородские татары... С. 46–47, 65, 73, 78; ПВЛ. М., 1950. Т. 1. С. 13–14, 46–47; Черменский П. Н. Материалы по исторической географии Мещеры... С.43–56.

²⁰¹ Баязитов Р. Ж., Макарихин В. П. Восточная Мещера... С. 38, 40; ПВЛ... Т. I. С. 14.

Лето 1237 г. можно считать началом татаро-монгольского внедрения в Мещеру. Именно тогда по её территории прошёл Батый, возглавлявший боевые соединения правого крыла армии монголов. Осенью 1239 г. мордовские племена восстали. Монголы решили подавить это восстание. В процессе его подавления они не только взяли Муром, но и прошли через районы Сарова, Мещеры, Мордвы²⁰². После подавления восстания основные силы монгольской армии двинулись на Запад для покорения Европы. В период, когда монгольская армия вела ожесточённые бои в Западной Европе в 1242 г., народы Волго-Окского междуречья снова подняли восстание. Наиболее активной в этом восстании была мордва. В Волго-Окское междуречье снова направился карательный отряд в составе 20 тысяч воинов. Во главе его стояли царевич Мунке и полководец Субедей²⁰³. Тогда полностью была покорена вся территория Мещерского края.

Субедей принял решение дислоцировать один гарнизон в составе одной тысячи воинов на территории Мещерского края. Возглавить этот гарнизон он предложил своему племяннику Бехану. Этот гарнизон в 1242 г. подавил все очаги восстания в мещерских землях. После подавления восстания гарнизон стал заниматься контролем основной транспортной коммуникации, соединяющей Орду с русскими княжествами. Эта дорога проходила через Муром и Мещеру.

Что касается персоны Бехана, то она описывается в документах фонда Саровского мужского монастыря Темниковского уезда Тамбовской губернии (ЦГА РМ). В них говорится, что золотоордынский хан жил на месте слияния рек Сатис и Саров. Оттуда пошли первые роды татарских князей в Саровском крае²⁰⁴.

Таким образом, в период конца 30-х – начала 40-х гг. XIII в. Мещерская земля начала заселяться первыми татарами из состава войск чингизидов. В состав Золотой Орды эта территория вошла в 1238 г. Она находилась у самых границ с русскими княжествами. Но выделение в самостоятельный административный округ Мещеры произошло не сразу.

²⁰² Юрченков В. А. Хронограф... С. 28.

²⁰³ Баязитов Р. Ж., Макарихин В. П. Указ. соч. С. 57–58.

²⁰⁴ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. С. 3–10.

Поток переселенцев из золотоордынских татар в Мещеру с конца XIII в. значительно увеличивается. Это было связано с тем, что в регион в 1298 г. из Большой Орды пришёл один из золотоордынских военачальников Бахмет Усейнович Ширинский со своим войском. После обоснования в Мещерском крае у Бахмета Ширинского родился сын Беклемиш, который был крещен и наречен Михаилом. Позже князь Михаил построил храм Преображения Господа Бога в Андрееве городке и крестил значительную часть золотоордынских пришельцев²⁰⁵. Именно с этого момента Мещера стала золотоордынской «автономией».

Это время характеризуется политической борьбой русских князей Андрея из Переяславля и Дмитрия из Городеца, а также ордынского хана Тохты и темника Ногая²⁰⁶. Её итоги повлияли на судьбу Мещеры и русских княжеств.

Согласно предположениям М. И. Смирнова, прибывшие племена начали оседать на данной территории по распоряжению хана Тохты. Он пытался наладить контроль военно-стратегической дороги, которая вела на Русь из Орды. Это позволило бы упорядочить сбор дани с русских княжеств. Территория Мещеры стала удобным плацдармом для организации контроля этой дороги²⁰⁷. Поэтому здесь была заложена основа для организации так называемого Мещерского разъезда, информация о котором содержится в грамоте 1382 г.²⁰⁸

Для полного понимания значения термина «разъезд» в контексте рассматриваемых нами исторических событий мы обратились к русской летописи «...о разъезде земли Рязанской» 1358 г. Оказалось, что под этим термином во второй половине XIV в. понимались конные разъезды войск Золотой Орды. Они контролировали узловые дороги, ведущие в русские княжества. Под Темниковом находился Мещерский разъезд, а Рязанский – под Кадомом.

²⁰⁵ БК ... Ч. II. С. 239.

²⁰⁶ Каптерев Л. М. Нижегородское Поволжье... С. 37; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды... С. 328.

²⁰⁷ Смирнов М. И. О князьях мещерских... С. 1-37.

²⁰⁸ 1382 г. «Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем» // ДДГ ... С. 29.

Представителями западных войск золотоордынских ханов, дислоцировавшихся в Мещерском крае, были темниковские и кадомские татары. Они привлекались для организации боевых действий с неблагонадёжными русскими князьями.

В конце XIV в. население Мещеры представителями рода Ширин было разделено на несколько военно-административных единиц, которые назывались туменами. В соответствии с величиной взимаемой дани определялись размеры каждого тумена²⁰⁹.

Дислокация туменов на Мещерской земле Бахметом Ширинским была организована в военно-боевом порядке, т.е. была сосредоточена в виде четырех флангов. Отдельный татарский род отвечал за боеспособность каждого из флангов. Например, князья Чегадаевы стояли во главе авангарда²¹⁰. Расположение их дислокации находилось в междуречье Тише и Сатиса. На современной карте на этих землях располагается Ардатовский район Нижегородской области²¹¹. Род князей Аргинов возглавлял правый фланг²¹². Дислокация войск этого рода находилась в междуречье Алатыря и Сатиса. Их силами был возведен укрепленный пункт Кадышево (Хозинское городище). Левый фланг граничил с русскими по реке Мокше. Здесь был построен укрепленный пункт, который был назван Андреев городок. Территория междуречья Мокши и Сатиса стала центром для дальнейшего расселения татар. Итяковское городище прикрывало южную часть сосредоточения войск Бахмета Ширинского. Северную часть прикрывало Саровское городище. Этими землями, а также левым флангом, который составлял западную часть дислокации золотоордынских войск, владели представители рода

²⁰⁹ Насонов А. И. Монголы и Русь... С. 109.

²¹⁰ Из рода князей Чегадаевых вышли роды князей Ромодановых, Чаадаевых, Шеховских, Щербатовых. См.: ОГДР ... Т. II. С. 49, 97; Баскаков Н. А. Русские фамилии... С. 223.

²¹¹ Тарасов А. И. Татары-мишари ... С. 26.

²¹² Из рода Аргиных вышли князья Аргамаковы, Аргинские, Аргуновы. См.: Тарасов А. И. Восточная Мещера XIII-XV вв. : Дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 1996. С. 100.

Ширин¹⁹⁷. Тактика дислокации войск Бахмета Ширинского создавала не только четырёхосную боевую систему, но и четырёхосную родовую систему.

Как уже отмечалось, Беклемиш – сын Бахмета Ширинского – был обращён в православную веру. Также в 1313 г. была крещена вся его дружина²¹³. Когда Михаил (Беклемиш) Ширинский достиг достаточно зрелого возраста, напротив, в Золотой Орде официально утвердился ислам как официальная религия. Правителем Золотой Орды в тот период был хан Узбек. Несмотря на различие в конфессиональной принадлежности, отношения хана и князей Ширинских сохранялись на прежнем уровне. Ханы Золотой Орды к православной вере относились весьма покровительственно. При хане Узбеке такое отношение ничуть не изменилось²¹⁴. Ислам стал доминирующей религией тюрко-татар Мещеры. К числу мусульман можно было отнести большую часть тюркоязычного населения, которое пришло сюда после монгольского завоевания.

После того, как Беклемиша крестили, его нарекли Михаилом и женили на дочери князя Стародубского. Их сыновья Федор и Семен погибли, защищая русские земли в 1340 и 1377 гг.²¹⁵ Золотоордынский титул бека, которым на протяжении веков владели представители рода Ширинских, после крещения Михаила и перехода его на службу в Русское государство был заменен русским княжеским титулом. Отныне Михаил и его потомки стали именоваться князьями Мещерскими. Во владение Михаила были предоставлены земли заокской Мещеры района городца Мещерского. Свою дальнейшую деятельность он повел в русле политики русских князей.

В 1381 г. земли западной части Мещеры были проданы. Данная операция была произведена между правнуком Михаила Мещерского князем Александром

¹⁹⁷ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение... С. 34; Баскаков Н. А. Русские фамилии... С. 68, 70; Халиков А. Х. 500 русских фамилий... С. 31.

²¹³ БК ... Ч. II. С. 239; ИРРД ... Т. I. С. 206; Макарихин В. П. Нижегородский край XIII–XIV веков по данным русских летописей // Нижегородский край в эпоху феодализма. Н.Новгород, 1991. С. 87.

²¹⁴ Норцев А. И. Археологическая поездка ...

²¹⁵ Смирнов М. И. О князьях Мещерских... С.11–13.

Юрьевичем и Дмитрием Донским²¹⁶. Но начало процессам продажи Мещеры русским князьям было положено гораздо раньше. Так, в первой половине XIV в. Ивану Калите Александром Уховым была продана часть Мещерской земли.

В последующем эти процессы ускорились. Например, в 1382 г. были проданы остальные территории Мещерского края, на которых находились поселения мордвы и татар, а также города, имеющие военно-стратегическое значение, Елатов, Кадом и Темников²¹⁷. Спустя некоторое время присутствие славянских племен в Мещере увеличивается. Начинают возникать новые русские населённые пункты, по соседству с финно-угорскими и тюркскими племенами. Например, город Кошков, который был образован в 1381 г. на реке Ермиш. Согласно исследованиям Р. Г. Мухамедовой, по рекам Ермиш и Мокша стали проходить границы остатков Мещерского юрта²¹⁸.

Мещерский край к концу XIV в. начинает меньше интересовать Орду, так как эта территория стала терять былую стратегическую роль. К тому же, население «Иске юрта» в этот период значительно сократилось из-за эпидемии, возникшей от моровой язвы. С течением времени в славянской среде татары отчасти ассимилировались²¹⁹. Эти процессы наиболее заметны на примере родословных таких княжеских родов, как Чагатай, Сегиз-бей и Ширин.

Род князей Чагатай: 1-е поколение – Чагатай; 2-е поколение – Иван Расла. Обрусение рода князей Чагатай произошло уже во втором поколении. Как считают А. А. Гераклитов и Смирнов и, этот род быстро обрусел по причине тесных контактов с русскими городами северо-восточной Руси.

Род князя Сегиз-бея: 1-е поколение – Сегиз-бей; 2-е поколение – Старко Андрей Серкизович. Обрусение рода Сегиз-бея также произошло во втором поколении.

²¹⁶ Черменский П. И. Материалы по истории географии Мещеры... С. 43–56.

²¹⁷ ИРРД... Т. I. С. 187.

²¹⁸ Мухамедова Р. Г. Татары-мишаре... С. 13–18.

²¹⁹ Гордеев А. А. Золотая Орда... С. 17–31.

Род татарских князей Ширин: 1-е поколение – Бахмет Ширинский; 2-е поколение – Беклемиш (в крещении Михаил); 3-е поколение – Семён Михайлович и Фёдор Михайлович Мещерские; 4-е поколение – Юрий Фёдорович; 5-е поколение – Александр Юрьевич; 6-е поколение – Константин Александрович и т.д. Таким образом, эта ветвь рода Ширин обрусела уже во втором поколении. Будучи татарами-мусульманами, представители двух других ветвей этого рода наиболее ярко проявили себя в истории Крымского ханства²²⁰.

Говоря о родоначальнике рода Ширин - Бахмете Усейновиче, у нас вызывают сомнения его инициалы. Во-первых, в тексте звучат инициалы с русским уклоном. Скорее всего, они должны были звучать как Мухаммед сын Хусейна. Во-вторых, Золотая Орда оставалась языческим государством. Поэтому мусульманского, арабского имени у татарского бека не могло быть. Даже те ордынцы, которые переходили в ислам, не меняли своих тюркских и монгольских имен, например хан Берке, нойон Ногай.

Ни один источник не упоминает заселение ширинами Мещеры в XIII и первой половине XIV вв. Эта информация появляется намного позднее. Но в нашем исследовании мы воспользовались устоявшейся в отечественной историографии информацией²²¹. Поэтому дата и обстоятельства водворения Бахмета Ширинского в Мещере, вместе с остальными представителями трех наследственных элей – аргынов, барынов и кипчаков, являются приблизительными.

Любопытно рассмотреть и внешние знаки аристократического происхождения татарских князей. Такие знаки присутствовали практически у всех мещерских князей. Например, князья из рода Ширинских, а также Аргын владели родовым гербом, зелёным шелковым плащом, а также серебряным щитом²²².

²²⁰ Арзамасские поместные акты... С. 48-62; Гераклитов А. А. Мордовские должностные лица ... С. 9-12; Смирнов М. И. К родословной князей Мещерских // Летопись историко-родословного общества в Москве. М., 1906. Вып. 4. С. 6-10.

²²¹ БК ... Ч. II. С. 239; ИРРД ... Т. I. С. 206; Смирнов М. И. К родословной князей Мещерских ... С. 6-10; Он же. О князьях Мещерских... С.1-37 и др.

²²² Гордеев А. А. Золотая Орда... С. 17 -31; Смирнов М. И. О князьях Мещерских... С. 1-37.

Тамга представляла печать с изображением родового герба в виде одноязыкового ключа. Эта печать доказывала принадлежность к княжескому роду Ширин.

Родовой герб князей из рода Аргын представлял заглавную букву «Т». Так называемая «тамга» (родовая тамга) являлась родовым гербом татарских князей. В XVIII в. была составлена более поздняя версия герба князей Мещерских. Этот герб представлен в «Истории родов русского дворянства»²²³.

После передачи земель Мещерского края Московскому княжеству в 1382 г., Мещера полностью стала территорией Русского государства. Но в то же время эта территория унаследовала систему верховной власти, имеющую военно-монархический характер. Князь Мещерский являлся носителем этой власти.

В документах подчеркивалось, что мещерский князь обладает юридическим правом владельца всей территории Мещеры. Но более поздние исторические документы противоречат данному утверждению. Например, крымский хан Мухаммед-Гирей I говорил московскому послу : «А Ширины опричь меня здумали, что им вперед Мещеру воевати ... из старины юрт этот наш...»²²⁴. На самом же деле, по нашему мнению, притязания крымского хана на обладание Касимовским царством диктовались тем обстоятельством, что в свое время на касимовском троне сидели его дядя Нурдевет и двоюродный брат Сатылган.

В период расцвета Золотой Орды с населения Мещерского края, входившего в состав государства, собирались следующие налоги:

– оседлое население платило калан, который составлял 10% произведенного продукта;

– кочевое население платило государственный налог (один баран от стада), налог для поддержки бедных (1 % от стада)²²⁵.

Ямской налог платили представители как оседлых, так и кочевых групп населения. Это было необходимо для того, чтобы содержать почтовые станции.

²²³ ИРРД ... Т. I. С. 186–188.

²²⁴ Лашков Ф. Ф. Архивные данные о бейлыках в Крымском ханстве. Симферопль, 1890. С.8. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003551204#?page=2> [дата обращения: 14.02.2016].

²²⁵ Сокровенное сказание. М., 2012. С. 89–91; Татарский летописец. Современник Бориса Фёдоровича Годунова // Московитянин. 1851. Кн. 2. № 24. С. 543–554.

Они были учреждены на главных дорогах (сакма) Мещерского края. Верховный смотритель (улакчин) назначался от каждой тысячи жителей Мещеры. Также на каждой почтовой станции назначался отдельный смотритель – ямчин.

Мещерский князь Ромадан отвечал за работу и жизнедеятельность всех почтовых станций²²⁶. Даже после того, как Мещера стала частью Московского государства, ямские станции обслуживались татарами²²⁷. Известно, что более 600 человек из татар в 1591 г. были заняты на ямской службе²²⁸.

В Мещерском крае золотоордынскими ханами был сформирован центр баскачества. Он выполнял контролирующие функции над северо-восточными русскими княжествами. Баскаки как командиры вооруженных отрядов сопровождали сборщиков налогов и переписчиков. Как представители ордынской власти они обладали правовым иммунитетом. За счёт оплаты поставок дорогих товаров великому хану осуществлялась передача областей на откуп. В русских княжествах такие действия вызывали возмущение. Целая волна выступлений русских жителей против этой системы прокатилась в 1260-е гг. Откупная система в отношении северо-восточных русских княжеств действовала в период 1245–1300 гг. Тогда в пределы русских княжеств татарские ханы со своими войсками вторгались 14 раз. Они кроме усмирения недовольства населения приходили и с целью оказания помощи русским князьям в междоусобных конфликтах. В конце XIII в. темник Ногай принял решение о модернизации системы сбора государственных налогов и мер по контролю русских княжеств. Тогда русские территории сильно ослабли в экономическом плане из-за постоянных междоусобных конфликтов русских князей, снижения торговых связей по причине отсутствия политической стабильности, а также поборов с местного населения русскими князьями. Темником Ногаем была образована одна основная дорога на Русь через Мещеру. И именно там начался переход на сбор так

²²⁶ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1951. Т. 1. Ч. 2. С. 231.

²²⁷ В ведении охраны и обслуживания служилых татар находились Муромская и Большая Посольская дороги. Эти транспортные коммуникации пересекали территорию Мещеры и земли проживания мордовского населения. См.: Похлебкин В. В. Татары и Русь. М., 2005. С. 34–35.

²²⁸ Документы и материалы по истории Мордовской АССР... Т. 1. Ч. 2. С. 231.

называемого «ордынского выхода», заменившего собой систему откупа. Понятие «выход» имело материальное содержание. К нему относились ценные подарки. Но спустя некоторое время «выход» стал выражаться и в денежной форме. Русские князья стали заниматься его сбором и доставкой в столицу Орды.

Целый ряд других исторических событий также оказали влияние на предпосылки формирования института служилых татар. Наиболее значимым из них явилось политическое противостояние Нижегородского и Московского княжеств. Между ними в конце XIV – начале XV вв. шла борьба за самостоятельность и главенство над русскими княжествами. Особенности этих событий изучены Н. И. Храмцовским. В своей работе он отмечал, что Московское княжество «выбивало почву из под ног» самостоятельного Нижегородского княжества. Сами же нижегородские князья, пытаясь решить различные проблемы, связанные с владениями уделов, тесно сотрудничали с золотоордынскими феодалами, обосновавшимися в Мещерском крае. В качестве стратегических тылов нижегородские князья использовали укрепленные пункты в Мещере, принадлежащие татарским феодалам. Нередко они становились временным убежищем для нижегородских князей от преследований московских соперников²²⁹. Все эти события оказывали влияние на процессы постепенного перехода мещерских татар на службу в русские княжества. Эти тенденции становятся наиболее заметными с конца XIV в. и способствуют началу формирования института служилых татар.

Процесс «выхода» представителей татарской аристократии на службу в русские княжества предполагал использование различных мотивационных форм. Так, например, если раньше татары за свою службу вознаграждались правом дележа военной добычи и получения трофеев, то с переходом на службу в русские княжества форма вознаграждения за верность и службу совершенствуется. Создав класс служилых людей, к которым стали относиться и татары, русские князья выделяли им земли. Например, Старков погост и село Черкизово под Москвой

²²⁹ Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории... С. 36.

получил во владение потомок золотоордынского князя Сегиз-бея Андрей Серкизович Старко. Земли в Юрьев-Польском, Кашине, в Боровске получили мещерские князья²³⁰.

«За въезд» татарских выходцев из-за рубежа русские князья жаловали вотчинами. К примеру, в Мещерском крае вотчиной, а также «поземельными и полавочными деньгами с посаду» был пожалован Усекай Сулейманов²³¹. Но не вотчины, а кормления стали основной формой вознаграждения. Московские князья в конце XIV в. обладали 15 наместничествами в пределах крупных городов и свыше 100 волостителями в территориальных образованиях – станах и волостях. Наиболее наглядно это видно по данным жалованной грамоты, выданной Ивану Григорьевичу Протасьеву и его сыну Конону на наместничество в городах Елатьме и Кадоме. Документ составлен 20 апреля 1426 г.²³²

Также феодалам, перешедшим на службу в русские княжества, предоставлялось право сбора с населения доходов и кормов²³³.

Согласно мнению пензенских исследователей В. В. Первушкина, а также С. Л. Шишлова, процессы перехода татар на службу в русские княжества были обусловлены в основном фактом продажи Москве территории Восточно-Мещерского края. Этой гипотезы придерживаются и московские историки Я. Е. Водарский, О. А. Шватченко и С. О. Шмидт²³⁴.

На примере перехода татарских феодалов Темниковского княжества на службу в Русское государство можно подробнее рассмотреть процесс «выхода». Территориями Темниковского княжества до 1605 г. владели татарские князья Еникей, Кугуш, Кулунчак, Тениш, которые являлись потомками князя Бехана²³⁵.

²³⁰ Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории... С. 36.

²³¹ Гераклитов А. А. Мордовские должностные лица... С. 72–74.

²³² Храмцовский Н. Указ. соч. С. 36.

²³³ Баязитов Р. Ж., Макарихин В. П. Восточная Мещера... С. 76–77.

²³⁴ Первушкин В. В., Шишлов С. Л. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–129.

²³⁵ Бехан – родоначальник родословных татарских князей Акчуриных, Кугушевых, Тенишевых, Еникеевых, Енгальчевых и других. См.: Еникеев С. Х. О татарском роде Еникеевых //

Учёные предположили, что власть князей имела достаточно серьёзные ограничения как в период золотоордынского господства, так и после перехода мещерских земель в ведение Московского княжества. В Золотой Орде имело место быть коллективная форма правления. Она была свойственна государственным образованиям, возникшим в процессе распада государства²³⁶.

В 1361 г. выходцы из Золотой Орды основали город Темников. Этот период в Орде характеризуется междоусобными войнами. Рязанские князья в 1365 г. воспользовались этим. В процессе преследования золотоордынского князя Тогая рязанцы, пройдя большое расстояние, дошли до берегов реки Мокша и захватили город-крепость Сарыклыч. Это событие предопределило дальнейшую судьбу золотоордынских татар в Мещерском крае. Между рязанским князем и Беханом была установлена договорённость о том, что татарский князь останется правителем этих земель.

В описании Саровской пустыни приводится перечень татарских, а также мордовских городов и сел, которыми владел князь Бехан в Мещере. Но в 1388 г., по причине частых набегов кочевников на владения Бехана, было решено переселиться за реку Мокша²³⁷. На современной карте Мордовии эти земли расположены в пределах сел Каньгуши и Стародевичье Ельниковского района. В наказе татарских мурз Саранского и Пензенского уездов 1767 г. содержится подтверждение о том, что раньше предки служилых мурз и татар добровольно переходили на службу в Русское государство из Золотой Орды²³⁸.

В конце XIV в. Темников, несмотря на то, что был населен мордвой, являлся территорией, принадлежащей татарам. Его статус определялся как центр улуса, в полномочия которого входило управление территориями, где проживало мордовское население.

Дворянский вестник. Уфа, 1994. №. 4. С. 2–3; Первушкин В. В., Еникеев С. Х. Князья Еникеевы // *Дворянские роды Российской империи (ДРРИ)*. М., 1996. Т. 3. С. 143–149. URL: <http://padabum.com/d.php?id=97814> [дата обращения: 06.12.2016]; Первушкин В. В., Шишлов С. Л., Думин С. В. Князья Кугушевы // *ДРРИ ...* Т. 3. С. 154–165.

²³⁶ Первушкин В. В., Шишлов С. Л. Эволюция представлений... С. 123.

²³⁷ Первушкин В. В. Князья Акчурины // *ДРРИ ...* Т. 3. С. 125.

²³⁸ Соловьев С. М. История России ... Кн. 5. Т. 9-10. С. 284.

Как отмечалось, в тот исторический период в Золотой Орде шла двадцатилетняя междоусобная война, которая сильно ослабила государство. Токтамыш, готовясь к войне с войском Тимура, нуждался в дополнительных средствах для укрепления армии. Потому приходилось искать новые решения, которые бы позволили улучшить отношения с Москвой, чтобы найти ресурсы для укрепления боеспособности войск. По утверждению И. И. Дубасова было решено продать отдалённые земли, где проживала мордва, московскому князю. Для Москвы, замечает он, это было весьма выгодное предложение, которое позволило бы расширить границы государства²³⁹. Исследователь И. И. Дубасов обосновывает свое утверждение данными Новгородской IV летописи 1393 г. : «Ходил князь Василий в орду к царю, и он ему дал Новгородское княжение Нижнего Новгорода, Муром, Мещеру, То-русоу»²⁴⁰. Но, как нам кажется, во-первых, ордынские ханы не продавали собственные владения своим же данникам. Полагаем, что здесь речь идет не о продаже в общепринятом смысле, а о рутинной процедуре вручения московскому князю ярлыка на управление данной местностью. Во-вторых, исследователь не совсем правильно интерпретирует цитату из летописи. Под словосочетанием «дал княжение» мы понимаем предоставление права управления Мещерой и другими указанными территориями, а не продажу земель.

В 1504 г. в списке русских городов Темников еще не значился. Потому утверждение о том, что Темников в этот период вошел в состав Великого Московского княжества, является несостоятельным. Точка зрения В. В. Первушкина и С. Л. Шишлова, представляет большую достоверность. Они считают, что Темниковское княжество вошло в состав Московского государства не сразу всей территорией, а постепенно. То есть каждый беляк переходил в ведение Русского государства самостоятельно. Этот процесс был длительный²⁴¹.

²³⁹ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. М., 1883. Вып. 1 С. 29.

²⁴⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 372.

²⁴¹ Первушкин В. В., Шишлов С.Л. Эволюция представлений... С. 125.

В Темникове татарские феодалы, перешедшие на службу в Московское государство, сохраняли свою власть над мордовским населением. Но в то же время татары остались верны своим обычаям и верованиям²⁴².

Процесс колонизации Восточной Мещеры начинается после присоединения к Московскому государству Темниковского княжества. На пустующие мордовские земли начали переселяться русские крестьяне из малоземельных центральных регионов. Кроме того, в бассейн реки Мокша стали прибывать потоки татарского населения из Золотой Орды.

По версии В. В. Первушкина и С. Л. Шишлова, в начале XVI в. Касимовское ханство предпринимало усилия по подчинению Темниковского княжества. Но все усилия были малоэффективными²⁴³.

В указе Василия III, датированном 1509 г., темниковские князья упоминаются впервые. Татарские князья по указу царя лишь подтверждали права на владения своих отцов²⁴⁴. В данном случае пожалование означало подтверждение права на владение.

Татарские государства, которые образовались после распада Золотой Орды, не поддерживали политику, связанную с присоединением Темниковских земель к Московскому государству. Потому в начале XVI в. территория Темниковского княжества нередко подвергалась нападениям со стороны соплеменников. Это вынуждало темниковских татар постоянно быть готовыми к отражению атак неприятелей. Очередное нападение на мещерские земли со стороны крымских татар произошло в 1515–1516 гг. Крымчане опустошили многие села мещерских татар. Другое, наиболее крупное нападение на Темников со стороны ногайских татар произошло в 1521 г. В результате пожаров и погромов Темников был полностью уничтожен. В ответ на нападения неприятелей темниковские татары также совершали рейды за добычей на ногайские земли. Известно, что ногайцы

²⁴² Флетчер Д. О государстве русском. СПб., 1905. С. 83–85. URL: <http://www.twirpx.com/file/1050683/> [дата обращения: 17.02.2016].

²⁴³ Первушкин В. В., Шишлов С. Л. Указ. соч. С. 124.

²⁴⁴ Еникеев С. Х. Очерк истории ... С.31.

даже просили московских правителей «унять своих татар». Чаще всего темниковским татарам удавалось защитить свои земли и поселения.

В состав Московского государства Темниковская Мещера вошла мирно. Не ущемлялись в правах татарские феодалы, которые переходили на русскую службу. Большое внимание такой колонизации края уделялось со стороны Московского правительства. Например, четверо воевод несли службу в Арзамасе. Один из них являлся арзамасским и ведал военно-организационными и хозяйственными делами города-крепости. Другие воеводы ведали делами татар, мордовского населения, а также контролем бортнической деятельности. Позже, в конце XV в., когда отдельные группы татар были мобилизованы на военную службу, в Мещере появилась особая категория служащих – приказчики или «кормленщики». Они несли ответственность за деятельность бортников и контролировали работу бортнических объединений – сливов. «Кормленщики» находились в подчинении мещерских властителей²⁴⁵.

Следует отметить, что процессы сотрудничества и взаимовлияния культур между русскими и татарами, обосновавшимися на территории Волго-Окского междуречья, начались намного раньше, чем с другими народами Поволжья. Местная татарская аристократия стала важной опорой начального этапа «восточной политики» Русского государства.

Одновременно с созданием института служилых татар в Московском государстве шел процесс формирования Касимовского ханства в Волго-Окском междуречье, что обуславливает новый этап в развитии социально-правового статуса служилых татар.

В отечественной историографии существует несколько суждений относительно образования Касимовского ханства. По одной из версий пожалование города Городец в 1452 г. царевичу Касиму стало следствием образования ханства. Так считают В. В. Вельяминов-Зернов²⁴⁶, М. Н.

²⁴⁵ Гераклитов А. А. Мордовские должностные лица... С. 74.

²⁴⁶ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях... Ч. I. С. 3–5, 27–28.

Тихомиров²⁴⁷ Л. Н. Гумилёв²⁴⁸, Р. Г. Фахрутдинов²⁴⁹, А. В. Беляков и М. В. Моисеев.²⁵⁰ Вторая точка зрения обосновывает причину образования Касимовского ханства как последствие, обусловленное вынужденным договором между ханом Улуг-Мухаммедом и Василием II, оказавшемуся у первого в плену. Её придерживаются М. Г. Худяков²⁵¹, Г. С. Губайдуллин²⁵², М. Г. Сафаргалиев²⁵³, А. Б. Широкоград²⁵⁴, Э. С. Кульпин²⁵⁵, А. Л. Хорошкевич²⁵⁶, Ф. Л. Шарифуллина²⁵⁷, И. В. Зайцев²⁵⁸. Так, М. Г. Худяков утверждает : «На образование этого удела нельзя смотреть как на добровольную меру Русского правительства, – напротив, оно явилось одним из главнейших результатов одержанной Улу-Мухаммедом победы и первой попыткой ханов татарских вступить в непосредственное управление на русской земле в качестве удельных князей»²⁵⁹. По мнению М. Г. Сафаргалиева, образование Касимовского ханства было связано с поражением и пленением в 1445 г. Василия II в битве с сыновьями Улу-Мухаммеда Якубом и Касимом. За свое освобождение князь обязался дать откуп и выполнить ряд требований, одно из которых было связано, видимо, с Мещерским краем. И основанием татарского ханства. А. Л. Хорошкевич, соглашаясь с ним, дополняет, что за освобождение Василия II из плена были затребованы выкуп в сумме 200 тысяч рублей и передача городка Мещерского татарскому царевичу Касиму. Все эти факты стали основой для образования Касимовского ханства.

²⁴⁷ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии... С. 42–43.

²⁴⁸ Гумилев Л. Н. От Руси до России. М., 2008. С. 163.

²⁴⁹ Фахрутдинов Р. Г. История татарского народа и Татарстана. Казань, 2000. С. 240.

²⁵⁰ Беляков А. В., Моисеев М. В. Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2004. Т. 5. С. 37.

²⁵¹ Худяков М. Г. Очерки по истории ... С. 539–568.

²⁵² Губайдуллин Г. История татар... С. 100.

²⁵³ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды... С. 503–505.

²⁵⁴ Широкоград А. Б. Русь и Орда. М., 2004. С. 275–276.

²⁵⁵ Кульпин Э. С. Золотая Орда: Проблемы генезиса Российского государства. М., 1998. С. 93.

²⁵⁶ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым... С. 299.

²⁵⁷ Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары... С. 40.

²⁵⁸ Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв). М., 2004. С. 12. URL : <http://www.twirpx.com/file/775011/> [Дата обращения : 30.10.2016].

²⁵⁹ Худяков М. Г. Очерки по истории ... С. 547.

В дальнейшем Якуб и Касим выступали на стороне Василия II в различных сражениях. В качестве благодарности за верность они были вознаграждены русскими городами. Так, например, Звенигород и Кострому получил Якуб, а Касим в 1452 г. получил в потомственное владение Городец Мещерский, который впоследствии и стал столицей Касимовского ханства²⁶⁰. Позднее, в 1474 г., на берегу Оки был построен город Елатьма (Новгородок) и в 1533 г. на южных рубежах ханства основан г. Шацк²⁶¹.

В социальной иерархии Московского государства у касимовских ханов был особый статус. По сравнению с удельными князьями они занимали высокое положение. До 1652 г. они получали «ордынский выход». Но по отношению к московским удельным князьям они находились в вассальной зависимости.

Татарские ханы и царевичи жили в старом посаде города Касимова. Эта часть города не превращалась в вотчину или помещную собственность, ханы лишь получали частичное право собирать доход. Это касается и поземельных сборов²⁶². Татарские владельцы в Касимове оставались кормленщиками по отношению к русским крестьянам и горожанам. Но среди татарского населения они имели статус «феодалных государей»²⁶³.

Во взаимоотношениях с представителями татарских ханств касимовские ханы и царевичи выражали интересы Московского государства²⁶⁴.

В 1469 г., когда Касим скончался, его сын Данияр стал главным наследником власти. По инициативе Данияра город стал называться Касимовым. В 1477 г. крымский хан просил Московского князя об оказании военной помощи со стороны татарских отрядов под руководством Муртазы и Данияра в сражениях

²⁶⁰ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды... С. 255–257.

²⁶¹ Исхаков Д. М. От средневековых татар ... С. 184–185.

²⁶² Смирнов П. П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Киев, 1917. Т. 1. Вып. 1. С. 83. URL : <http://www.twirpx.com/file/1401579/> [Дата обращения : 07.11.2015]

²⁶³ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии... С. 45–46.

²⁶⁴ Вельяминов–Зернов В. В. Исследование о касимовских царях... Ч.1. С. 19.

против Ахмата. В свою очередь, крымский хан обещал военное содействие русским войскам в битвах против короля Казимира²⁶⁵.

Данияр скончался в 1483 г., не оставив после себя наследников. В Касимове стал править крымский царевич Нур-Даулет. Его сын Сатылган получил эти земли в наследство после смерти отца.

В Касимовское ханство постоянно переселялось большое количество казанцев. Эти данные имеются в трудах А. Х. Халикова²⁶⁶. Также анализ родословных и татарских шеджере некоторых дворянских родов, выходцев из Касимова, подтверждает, что их предками были казанцы²⁶⁷. Сторонники промосковской партии из числа казанцев также переселялись в Касимовское ханство вместе с царевичами.

Владельцем многих деревень и сёл, граничивших с Касимовым, стал Шах-Али, который был вознагражден ими Иваном Грозным за службу при завоевании Казани²⁶⁸.

Согласно исследованиям по исторической диалектологии, разговорный язык казанских и касимовских татар очень близок по наречию. По мнению Л. Г. Махмутовой, многие слова касимовских татар заимствованы из персидского, арабского, а также русского языков. Лишь небольшой пласт «мишарских» слов выделяется в составе касимовского говора. Разнообразие заимствованных слов объясняется тем, что представители касимовского субэтноса на протяжении многих столетий находились во взаимосвязи с представителями русского народа, а также с татарами-мишарами, проживающими в ближайшем окружении²⁶⁹.

²⁶⁵ Фарисов Ф. Ф. Тайны татарского народа... С. 177.

²⁶⁶ Халиков А. Х. Татарский народ и его предки... С. 166.

²⁶⁷ Акчурины, Костровы, Максutowы и др. См.: Ахметзянов М. И. О древнем аграрном календаре народов Поволжья и Приуралья // Тезисы докладов Итоговой научной сессии за 1972 год. Казань, 1973. С. 28.

²⁶⁸ Халиков А. Х. Указ. соч. С. 166–178.

²⁶⁹ Махмутова Л. Г. Особенности касимовского говора татарского языка : Автореф. дис. ... канд. филологич. наук. Л., 1952. С. 9.

Выходцы из Казани заселялись в Касимов на протяжении XV–XVI вв. Поэтому, как считает Ф. Л. Шарифуллина, на этой территории сложилась культура, отличающаяся многими компонентами от татаро-мишарской²⁷⁰.

Касимовское ханство довольно чётко отражало социальную структуру других позднесредневековых татарских государств. Татарские феодалы различных рангов составляли господствующий класс Касимовского ханства. Касимовские цари и царевичи относились к категории крупных феодалов. В их руках находилась административная власть, но она контролировалась Московским государством. Касимовские правители были обеспечены поместьями, которые находились не только в пределах Касимовского уезда. Их земли возделывались крестьянами, которые были свободны с юридической точки зрения, но зависимы от татарских феодалов²⁷¹.

На должности касимовских царей иногда назначали пленённых представителей высшей знати татарских государств. В частности, в 1598 г., во время столкновения войск сибирского хана Кучума с русскими войсками, царевич Арслан был взят в плен и привезён в Москву. В 1614 г., после предоставления московским царём жалованной грамоты, Арслан Алеевич стал касимовским ханом²⁷². По мнению А. В. Белякова, титулом касимовского правителя потомок рода Кучумовичей был наделён не случайно. Он полагает, что в данном решении русского царя был ряд особых причин:

- во-первых, русский царь Михаил Федорович всячески поддерживал Арслан Алеевича, т.к. находился с ним в родственных связях;
- во-вторых, он таким образом поблагодарил Арслан Алеевича за особые заслуги, совершённые в пользу русского царя в Смутное время;

²⁷⁰ Шарифуллина Ф. Л. К вопросу об этнических компонентах касимовских татар // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983. С. 24.

²⁷¹ Рахимзянов Б. Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие. 1445–1552 гг.: Дис... канд. ист. наук. Казань, 2001. С. 86–88; Черменский П. Н. Материалы по исторической географии Мещеры... С. 45.

²⁷² Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях... Ч.3. С.1–2.

– в-третьих, после избрания Михаила Федоровича на Московское царство статус Касимовского царства был снова повышен;

– в-четвёртых, Арслан Алеевич, чтобы легитимировать касимовский престол, женился на престарелой царице Салтан-бике – вдове Мустафы-Али. Учитывая то, что было бы неприлично, чтобы великовозрастная царица стала супругой молодого царевича, московские власти наделили Арслана Алеевича титулом касимовского царя.

– в-пятых, с наделением титулом касимовского царя одного из потомков сибирского хана Кучума отношение сибирских татар к Московскому государству стало более дружественным²⁷³.

К представителям феодальной знати относились также карачи-беки. В основном они представляли ведущие аристократические роды. Они занимали важное политическое положение в ханстве. Отдельные представители из них состояли в совете карачи – законосовещательном органе ханства²⁷⁴.

Важную роль в Касимовском ханстве занимали представители мусульманского духовенства, к числу которых относились сеиды. В русских источниках XVII в. их называют «придворными» или «служилыми» сеидами, а иногда «приказными людьми» царевича. По мнению В. В. Вельяминова-Зернова, глава мусульманского духовенства Касимовского ханства владел «своим двором или полком». Это подтверждается информацией 1579 г. о «Цареве» и «Сеитове» дворах, где указывается, что «князья, мурзы и татары» Касимовского ханства подразделяются на «Сеитов полк» и «Царев двор». Подобные сведения фигурируют и в жалованных грамотах Михаила Фёдоровича за 1621–1622 гг.²⁷⁵

Таким образом, в Волго-Окском междуречье процесс, связанный с формированием этнословной группы служилых татар в Московском государстве, завершился в первой четверти XVII в. Этот процесс был длительный

²⁷³ Беляков А. В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2005–2006. Рязань: Край, 2006. Вып. 2–3. С. 11–12.

²⁷⁴ Худяков М. Г. Очерки по истории ... С. 189.

²⁷⁵ Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях... Ч.2. С. 81, 443; Ч.3. С. 64–65, 82, 146.

и занял значительный хронологический период. Он был направлен на интеграцию иноязычного населения с иной культурой и ментальностью в состав единого Русского государства. Начиная с XIV в., в Мещере пласт тюрок во главе с Бахметом Ширинским добавился к кипчакам, булгарам и другим племенам тюркского происхождения. В дальнейшем, на основе указанного состава населения, была сформирована этносоциальная группа служилых татар. С одной стороны, для татар, перешедших на службу в Московское государство, это было выгодно, так как они сохраняли высокое социальное положение. Но с другой, это была удачная схема привлечения и интеграции татар в Русское государство. На протяжении XIV–XV вв. происходили процессы переселения в Мещерский край тюркоязычных выходцев. На этой территории также был сконцентрирован широкий состав чиновничества из Золотой Орды. Эти служащие лица отвечали не только за сбор налогов и дани, но и за их безопасную транспортировку в Орду. Но события, связанные с междоусобной войной сыновей Юрия Дмитриевича и Василия II, привели к ослаблению Мещерского юрта и его упадку. Междоусобные войны нарушили безопасность купцов, посещающих Мещеру. Поэтому с 1410 по 1450 гг. они перестали вести торговую деятельность на этой территории.

Начало процесса перехода татар Волго-Окского междуречья на русскую службу было связано с политическими и социально-экономическими событиями.

Попадание Восточной Мещеры под полный русский протекторат в последней четверти XIV в. является одним из самых важных политических условий. Исход татарских феодалов в Литву и русские княжества усиливается с момента ослабления Орды. Так, этническая миграция меняет свой вектор. Русские земли начинают расширяться в восточном направлении. Этот процесс ускорился благодаря присоединению Мещерских земель к Москве.

Привлечение мещерских татар на службу в Русское государство в Волго-Окском междуречье отличалось от аналогии с Великим Литовским княжеством. Например, там не существовала баскаческая система, в то время, как в Волго-Окском междуречье она была создана с момента появления в 1298 г. князя Бахмета Ширинского.

§ 2.2. Становление групп служилых татар в Среднем Поволжье как новый этап в становлении этносоциальной страты

Процесс формирования этносословных групп служилых татар в Среднем Поволжье был сложным и неоднозначным. Для более полного понимания этого явления мы рассмотрели следующие аспекты:

- взятие Казани и создание системы управления в Среднем Поволжье;
- создание института служилых татар в Среднем Поволжье и наделение их поместьями.

Интеграция казанских татар и территории Казанского ханства в состав Московского государства был иной, чем территории Волго-Окского междуречья. Противостояние Московского государства и Казанского ханства завершилось взятием Казани, которое произошло 2 октября 1552 г.

На третий день после взятия Казани Иван Грозный собрал военный совет, на котором решался вопрос о дальнейших действиях правительства в завоёванном государстве. На совете одни выступили за завершение покорения населения ханства силой оружия, другие высказались за «мирные» пути достижения этой цели. Победила вторая точка зрения, поддержанная самим царём²⁷⁶. Этому, в первую очередь, способствовали нестабильность внешнеполитического положения Московского государства и значительные потери в живой силе, понесённые русскими войсками в ходе недавних военных действий. Однако, «Казанская война» 1552–1557 гг., восстания коренных народов Среднего Поволжья в 1570-е и 1580-е гг. внесли свои коррективы в планы правительства. В эти выступления, как правильно отмечал С. М. Соловьёв, были втянуты все народы и социальные слои населения бывшего Казанского ханства. Подавлялись они правительством с большой жестокостью и кровопролитием. Так, лишь в одной из многочисленных карательных экспедиций зимой 1554 г. отряды во главе с воеводами Семёном Микулинским, Петром Морозовым, Иваном Шереметьевым

²⁷⁶ История Иоанна Грозного // Сказания князя Курбского. СПб., 1868. С.10–11. URL: <http://www.twirpx.com/file/824688/> [дата обращения: 07.02.2014].

и князем Андреем Курбским за четыре недели захватили и полностью разрушили город на берегу реки Мёши, построенный мятежниками. Далее, преследуя отряды мятежных войск, прошли вверх по Каме 250 верст. В итоге были пленены 21 тыс. человек, из них около 6 тыс. мужчин и 15 тыс. женщин и детей. Частично эти люди были истреблены, другая часть вывезена в центральные районы Русского государства, где подверглись крещению и насильственной ассимиляции. Подытоживая последствия «Казанской войны», С. М. Соловьёв делает вывод, что «Арская и Побережная стороны опустошены были вконец»²⁷⁷. Особенно пострадало татарское население. Их численность сократилась на четверть²⁷⁸.

Часть феодалов разорилась и мигрировала. Некоторые бежали на Кубань и в Крым, другие ушли за реки Джим и Куан, где ассимилировались с киргизами²⁷⁹.

Большая часть феодалов были пленены и уведены в Москву. Им было предложено креститься. Тех, кто отказывался принять христианскую веру, уничтожали²⁸⁰.

В современной историографии существуют разные методологические подходы к вопросу колонизации народов Среднего Поволжья. Если основная часть исследователей (С. Х. Алишев, И. П. Ермолаев, Д. М. Исхаков, Р. Г. Галлям и т.д.) рассматривают процесс колонизации Среднего Поволжья Московским государством как агрессивную политику по расширению территориальных границ, то отдельные учёные представляют данный процесс как цивилизаторский в отношении восточных окраин. Например, А. Н. Боханов считает, что в отличие от западных колониальных держав государственная политика России в отношении к присоединенным к ней территориям и народам заметно отличалась. Поэтому термин «колониальной державы» по отношению к Российской империи несправедлив. И дополняет, что в Российском государстве земли, присоединенные к ней, рассматривались как «естественное приложение» страны. Соответственно,

²⁷⁷ Соловьёв С. М. История России ... Кн. 3. Т. 5–6. С. 464–465, 481.

²⁷⁸ Галлямов Р. Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... С. 12–13.

²⁷⁹ ИТДМ ... С. 123.

²⁸⁰ ПСРЛ ... Т. 13. С. 157; Галлямов Р. Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... С. 16–17.

российское законодательство и права распространялись и на народы присоединенных территорий, как на все население империи²⁸¹. В. И. Уколова и А. Филиппов отмечали, что в процессе присоединения новых территорий Московское правительство способствовало интегрированию местных элит в систему государственного управления. Это способствовало укреплению стабильности на окраинах империи²⁸². По мнению указанных авторов, нерусские народы не противопоставлялись русскому как народы колоний. Они «инкорпорировались» в состав Русского государства, что давало возможность «развития местной национальной культуры, национальных, административных и религиозных институтов»²⁸³. С таким методологическим подходом нельзя согласиться, так как процесс колонизации Среднего Поволжья был направлен на подчинение коренных народов, со значительным усечением их политических, социальных и религиозных прав.

После завоевания Казани Русское государство должно было выработать систему взаимоотношений с местным населением. Остановимся на вопросе формирования этносословной группы служилых татар.

Завоевав край, правительство решало задачи, связанные с организацией системы управления новоприобретёнными землями. Суть проблемы заключалась в том, что предстояло колонизировать густонаселённые районы с относительно высоким уровнем общественно-экономического развития, с многовековыми традициями государственности и сильной позицией мусульманской религии. И совершенно естественно, что враждебность большей части коренного населения Среднего Поволжья по отношению к московским колонизаторам на начальном

²⁸¹ Бахтурина А. «Национальный вопрос» в Российской империи в постсоветской историографии // Русский национализм: Социальный и культурный контекст. Сб. статей. М., 2008. URL : <http://polit.ru/article/2008/06/20/bahturina/> [дата обращения : 12.02.2017 г.].

²⁸² Бахтурина А. «Национальный вопрос» ...

²⁸³ Казань, Москва, Петербург: Российская империя под взглядом из разных углов. М., 1997. С. 17.

этапе, а также территориальная удаленность от Москвы требовали организации совершенно новой формы управления Казанским краем²⁸⁴.

В поселениях бывшего Казанского ханства сложилась полувоенная, так называемая воеводская система управления, которая не претерпела больших изменений вплоть до петровских времён. Она была совершенно иной, нежели в других регионах. Её возглавляли назначенные на эту должность царём воеводы со многими дьяками, подьячими и приказчиками.

Через несколько дней после взятия Казани был издан указ об обязательной уплате налога (ясака). Налог взимался в том же размере, что и при ханах, в натуральном виде. В основном налог платился зерновыми культурами, а также ценными мехами и медом. Кроме общего налога взимался и поминальный ясак – подарки царю и его окружению. Кроме того, был введён так называемый десятинный ясак – в казну шла десятая часть товаров²⁸⁵.

О положении татарской аристократии Среднего Поволжья в конце XVI в. мы узнаем из рукописи Каюма Насыри, отразившим рассказ об одном из богатейших татарских феодалов Горной стороны Казанского ханства Абдурразяк мулле. Автор рукописи отмечает, что этот старец проживал в селе Ширданы и был одним из уважаемых и грамотных людей среди своих современников.

По легенде, Абдурразяк мулла воспитал и вырастил четырех сыновей. После падения Казанского ханства двое из его сыновей перешли на военную службу к русскому царю. Чтобы выразить свою лояльность Московскому правительству, Абдурразяк обеспечил сыновей военным обмундированием и боевыми доспехами, а затем отправил их поздравить русского правителя с победой над Казанским ханством. В начале XVII в. его сыновья участвовали в войне с Лжедмитрием и погибли.

Абдурразяк мулла был лично знаком со многими татарскими ханами и русскими царями. Царь Московского государства Михаил Федорович назначил

²⁸⁴ Ермолаев И. П. Среднее Поволжье ... С.11.

²⁸⁵ Губайдуллин Г. С. История татар...С. 108–109.

его главой всей Горной стороны. В его полномочия входили мероприятия по организации сбора налогов и податей в пользу русского царя.

При Абдурразяке мосты и дороги Горной стороны всегда содержались в исправном состоянии. По большей части в счет подати собиралось зерно и заполнялось в специальные амбары. Это зерно было составной частью государственного запаса и охранялось небольшим отрядом казаков²⁸⁶.

На первый взгляд, представляется, что Абдурразяк мулла был самым богатым татарским феодалом Горной стороны. Но один из диалогов между сельчанами с. Ширданы в XVI в., зафиксированный в рукописи К. Насыри, говорит о противоположном : «Наверное, в этих краях нет человека богаче Абдурразяка, – на что другой возразил, – Нет, я считаю, что Ишмурза богаче Абдурразяка»²⁸⁷. В связи с вышесказанным мы можем предположить о существовании на Горной стороне бывшего Казанского ханства более обеспеченных татарских феодалов.

Каюм Насыри описал один из диалогов между Абдурразяк муллой и царём Фёдором Ивановичем о религии. И первый сказал : «Если сумеешь сделать лес, состоящий только из одной породы деревьев, тогда сумеешь сделать так, что и русский дом будет иметь одну религию»²⁸⁸.

Таким образом, с завоеванием Казанского ханства Московское правительство практически впервые распространило власть на области с исключительно нерусским населением. Оно «создало видимость допуска нерусских народов к управлению краем и тем самым привлекло к себе господствующие слои нерусского населения»²⁸⁹.

Политика Русского государства, отчасти, была направлена на ослабление политической и экономической мощи феодалов бывшего ханства. Частично эта цель была достигнута в ходе «Казанской войны». Верхушка его господствующего

²⁸⁶ Губайдуллин Г. С. История татар... С. 86–87; ИТМД... С. 104.

²⁸⁷ ИТМД... С. 104.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Ермолаев И. П. Среднее Поволжье ... С.11.

класса практически была уничтожена. Только осенью 1555 г. погибло 1560 «именных людей». Об этом упоминается и в Никоновской летописи²⁹⁰.

Впоследствии ситуация изменилась. Татарских феодалов, выразивших лояльность Московскому государству, Иван Грозный подчинил своей власти. Затем татарские феодалы были приняты на службу и составили основу татарского служилого сословия в Средневолжском регионе. По своей сути, это совершенно новый этап в развитии служилых татар:

– во-первых, на значительном промежутке предшествующего периода «выход» являлся добровольным;

– во-вторых, служилые татары чаще привлекались для участия в боевых действиях на западных участках. Но с середины XVI в. они уже привлекались и на восточных участках, для борьбы со своими же соплеменниками. Также служилых татар продолжали использовать в политико-дипломатической работе с восточными государствами;

– в-третьих, после взятия Казани Московским государством служилые татары стали ведущей силой по подавлению сопротивления и недовольства представителей своего же народа. Служилые татары за исполнение своей службы вознаграждались привилегиями, а некоторые из них сохранили свои привилегии и титулы, данные им еще ханами. Этим феодалам было оставлено право владеть поместьями «без грамот и выписей с казанских дач по старине»²⁹¹, то есть на вотчинных правах, как и в ханские времена.

Иногда вотчины феодалов бывшего ханства юридически оформлялись за их владельцами за особые заслуги перед правительством. Обращает на себя внимание и перетасовка феодалов бывшего ханства после завоевания. У них отбирались земли и взамен давались другие, что «преследовало цель вырвать «корни» родовитых фамилий»²⁹².

²⁹⁰ Галлямов Р. Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... С. 16.

²⁹¹ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг.... С. 39, 56, 79, 166 и др.

²⁹² Ермолаев И. П. ПК Ивана Болтина ... С. 16.

По данным Г. С. Губайдуллина, в конце XVI в. на Арской даруге числилось 99 дворов мурз и служилых татар, где насчитывалось 35 дворовых людей и 482 крестьянина. На Алатской даруге было 166 дворов служилых татар, где насчитывалось 362 человека служилого сословия. В их владении числилось 322 души крестьян. На Зюрейской даруге 203 двора принадлежали мурзам и служилым татарам. В их ведении находились 724 крестьянина²⁹³.

Создание служилого сословия из татар и народов Среднего Поволжья не было новым явлением в политике Московского государства. К середине XVI в. эта политика стала традиционной.

В левобережье Волги через 10-15 лет после падения Казани осталось 200 татарских феодалов²⁹⁴. Это говорит о том, что при новой власти здесь сохранилась лишь часть феодалов бывшего Казанского ханства. Поэтому Иван IV понимал, что для проведения своей политики среди коренных народов Средневожского региона недостаточно опираться только на политически ненадёжных феодалов бывшего царства. Нужны были людские силы для участия в военных действиях на стороне Русского государства. Для этого царь ввёл в практику набор в служилое сословие представителей средних слоёв коренного населения.

При этом ясачным крестьянам чаще всего предоставлялись их же ясачные наделы, но уже в качестве поместий, пожалованных царским правительством. В таких случаях эти же ясачные наделы отмежевывались и отторгались государством от ясачных общин. Получив поместье, служилый человек, при условии исправной службы Русскому государству, в будущем мог рассчитывать на расширение своего поместного землевладения за счёт новых царских пожалований или же за счёт каких-либо собственных стараний и ухищрений.

До нас не дошли документы, свидетельствующие о выделении поместий служилым татарам в первое десятилетие после завоевания Казани. Но тем не менее, ценный материал в этом отношении даёт Писцовая книга Ивана Болтина 1602–1603 гг. Здесь упоминается, что поместье Сабакина Малаева в деревне

²⁹³ Губайдуллин Г. С. История татар ... С. 127.

²⁹⁴ Галлямов Р.Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... С. 17–19.

Верески по Алатской и Галицкой даругам «был за отцом его, а в Казанской даче дан тот жеребей отцу в 65-м году» (1556–1557 гг.). Здесь же говорится о верстании в 1563–1564 гг. служилого татарина Карманака вместе «с товарищи 16 человек служилых» в деревне Евлушеик Ногайской даруги. Ранее в 1562–1563 гг. в деревне Бурнашева были поверстаны служилые татары Аксеит Чурин, Уракчей Девлизеров, Бауш Едигеров, Теней Азбередеев, Бурнак Усенов, Кобек Культамышев и т.д.²⁹⁵ Поместные земли некоего князя Янбулата Шеманова и других служилых татар упоминаются и в межевой книге Казанского уезда 1565–1568 гг.²⁹⁶ Верная и исправная служба русскому государю являлась при этом важнейшим условием предоставления поместий служилым татарам. «Государь царь ... за их службу и ренденья», – говорится в одном из царских наказов казанским воеводам, – пожалует своим царским жалованьем, и оне бы государю служили и прямили»²⁹⁷.

Принцип выдачи поместий служилым татарам раскрывается в следующей отказной грамоте: «Уразгильдею Чюрючею Емеевым детям Хозяшевым на поместье их отца в Казанском уезде». Эта грамота была выдана в сентябре 1633 г. Приказом Казанского дворца. Как видно из документа, отцу Уразгильдею и Чюрючею – Емею Хозяшеву в своё время «за ево, Емееву, службу, что он, Емей, ... изменника (Еналея Еммаметова – Р. К.), изымав, привёл в Казань» были пожалованы отобранные у последнего «за измену» поместье и вотчина. После Емея сыновья Еналея Еммаметова – Урекейко, Ижбулатко и Битуганко предприняли попытку вернуть себе бывшие владения их отца. И это им даже удалось на короткое время. Но как только в итоге разбирательства выяснилось, что отец Урекейки, Ижбулатки и Битуганки был «изменником», то тотчас же им в этих землях было отказано. В конце концов, эти земли «за службу отца их» были пожалованы детям Емея Хозяшева с условием, что им «как в службу поспеют,

²⁹⁵ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг... С. 46, 53, 71–72, 138, 176

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Кн. 643. Лл. 436 об., 440 об., 441 об., 494, 494 об.

²⁹⁷ Димитриев В. Д. «Царские» наказы казанским воеводам XVII в. // История и культура Чувашской АССР. Сб. статей. Вып. 3. Чебоксары, 1974. С. 287–288.

наша служба служить и сестёр своих кормить и, вскормя, с приданным замуж выдать»²⁹⁸. Как видим, если у одного из служилых татар поместье «за измену» было отобрано, то другому, наоборот, за верную службу «государю» оно было пожаловано. Причём, в этом конкретном случае за счёт пострадавшего. Безусловно и то, что верная служба правительству или же «измена» ему отцов прямо отражалась на социальном и имущественном положении их детей.

Согласно источникам, в конце XVI в. на территории бывшего Казанского ханства уже сложился институт служилых татар. В Писцовой книге Ивана Болтина 1602–1603 гг. упоминаются около 500 служилых татар (включая и служилых новокрещен). В этот период шёл интенсивный процесс формирования служилого сословия из коренных народов этого региона. Среди служилого сословия данная писцовая книга упоминает 14 князей и 6 муз²⁹⁹.

К середине XVII в. развитие этносословной группы служилых татар на территории Среднего Поволжья достигает наивысшего уровня. Этот процесс прослеживается по данным Писцовой книги Казанского уезда 1647–1656 гг. В документе даётся описание 564 поселений, которые были расположены по пяти даругам³⁰⁰: Арская, Алатская, Галицкая, Ногайская, а также Зюрейская (ранее эта даруга называлась «Чювашской»).

Территориально-административное подразделение уезда на даруги берет свое начало с периода существования Казанского ханства. Они являлись податно-административными областями³⁰¹. Но нужно заметить, что даже через сто лет после падения Казанского ханства в делопроизводственной документации старая административно-территориальная структура также остается актуальной.

Материалы Писцовой книги Казанского уезда 1647–1656 гг. отражают механизмы освоения новых территорий. С одной стороны, представители

²⁹⁸ Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – середина XVII вв.) (далее – ДКК). Казань, 1990. С.109–110.

²⁹⁹ Галлямов Р.Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... С. 17–19.

³⁰⁰ ПК Казанского уезда 1647–1656 гг... 541 с.

³⁰¹ Галлямов Р. Ф. Административные даруги Казанского ханства : опыт реконструкции // Казанское ханство : актуальные проблемы исследования. Казань, 2002. С. 270–275.

Московского государства создавали новые поселения в Казанском уезде, с другой, восстанавливали для проживания пустоши, укрупняли поселения, которые были созданы еще в период Казанского ханства. Например, согласно описанию, 74 селения возникли в первой половине XVII в. При сравнении с данными последнего учёта поселений, который был произведен в 1602–1603 гг., на территории Казанского уезда процессу укрупнения подверглись 207 поселений. Также, в Казанском уезде «выставке», то есть выделению из одного селения нескольких дочерних, были подвергнуты 58 сел и деревень³⁰². Наиболее заметными процессы укрупнения поселений наблюдались по Ногайской даруге. В Казанском уезде 131 поселение (14,4 %) оказалось покинутым жителями.

Д. А. Мустафина усматривает причины оставления родных сёл его жителями в усилении феодального гнёта, вооруженных столкновениях с южными кочевниками и т.д. Она отмечает, что территория Среднего Поволжья не испытала риска хозяйственного, экономического разорения. Эта тенденция была заметна в центральных регионах Московского государства. Здесь же меньше чувствовались последствия польской и шведской интервенции³⁰³.

В таблице 1 представлено соотношение количества поселений в Казанском уезде, подвергшихся с начала до середины XVII в. процессу укрупнения.

Таблица 1 – Доля поселений в Казанском уезде, которые с начала до середины XVII в. подверглись процессу укрупнения

№ п/п	Административные даруги (области)	Доля (%)
1	Ногайская даруга	36,2
2	Зюрейская даруга	23,1
3	Алатская даруга	21,4
4	Арская даруга	13,3
5	Галицкая даруга	2,4

³⁰² ПК Казанского уезда 1647–1656 годов... Лл. 108 об., 109, 125–126, 142 об.–143 об., 230, 233, 235 об., 237, 285–287, 335 об., 358–360 об., 434 об.–435.

³⁰³ Мустафина Д. А., Ермолаев И. П. Писцовая книга Семена Волынского ... С. 3–21.

Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. также указывает на то, что южные окраины уезда подвергались разорению со стороны кочевников и частым вооружённым столкновениям. Особенно подробно описываются набеги на город Тетюши и его окрестности. В тот период юго-восточная засечная черта Русского государства проходила в нескольких верстах южнее от Тетюш. Крестьяне, спасаясь от опасности уничтожения или пленения, покидали свои дома. Поэтому многие селища запустили. Поля поросли бурьяном и лесом³⁰⁴.

Таким образом, к середине XVII в. в Среднем Поволжье этносословная группа служилых татар была окончательно сформирована.

Рассмотрев процессы формирования этносословной группы служилых татар в Среднем Поволжье, можно сделать следующие выводы:

- верстание в служилое сословие сопровождалось ослаблением былой мощи татарских феодалов. У них были изъяты земли в наиболее плодородных районах вдоль побережья Волги и в окрестностях Казани и переданы русским помещикам и духовенству. Во второй половине XVI в. у татарских феодалов было изъято и передано русским помещикам в Горной части до 200 503 дес. земли, за Казанью – 1 352 800 десятин. Служилым татарам были оставлены земли вдали от побережья Волги и в радиусе не ближе, чем 50 км от Казани³⁰⁵. В основном служилые татары наделялись земельными поместьями, которыми владели их предки.

- ввиду необходимости упрочения позиций среди коренных народов Поволжья правительство идёт на постепенное увеличение численности служилых татар. Такая тенденция начинается наблюдаться уже в первой половине XVII в. Служилые татары стали верстаться из числа ясачных земледельцев, так как многие местные феодалы были истреблены в ходе покорения Казанского ханства и последующего сопротивления;

- служилые татары явились проводниками национально-колониальной политики государства в Среднем Поволжье;

³⁰⁴ ПК Казанского уезда 1647–1656 годов... Л. 529–529 об.

³⁰⁵ Губайдуллин Г. С. История татар ... С. 128.

– с середины XVII в. правительство взяло курс на сокращение земельных владений, выделяемых татарским служилым людям.

Рассмотрев процесс образования и становления территориальных групп служилых татар Волго-Окского междуречья (первая половина XVI в.) и Среднего Поволжья (вторая половина XVI в. – начало XVII в.), можно выделить общие и характерные признаки, а также отличительные черты в их формировании. Среди общих черт наиболее четко выделяются следующие характеристики :

– политика Московского государства по отношению к служилым татарам в XVI – середине XVII вв. была направлена на формирование лояльных групп нерусских феодалов в новых присоединенных территориях. В то же время Московское правительство очень осторожно и с недоверием относилось к нерусским феодалам бывших татарских государств;

– на начальном этапе формирования этносословной группы служилых татар, как в Волго-Окском междуречье в первой половине XVI в., так и в Среднем Поволжье во второй половине XVI – начале XVII вв., в эту категорию верстались привилегированные татарские феодалы. В прошлом они тоже имели высокий социальный статус в Золотой Орде, а также в Казанском ханстве. Обычно за переход на службу в Русское государство многие из них не получали дополнительные поместные владения, а лишь подтверждали былые свои земли;

– состав службы Волго-Окской и Средневолжской территориальных групп служилых татар имел общие черты. Они несли военную и засечно-сторожевую службу в пользу Московского государства. Также они нередко участвовали в войнах и боевых действиях совместно с русскими подразделениями. За свою службу они вознаграждались поместными владениями или денежными окладами.

Но в то же время, процесс формирования территориальных групп служилых татар имел и отличительные признаки :

– процесс формирования социального статуса служилых татар в Волго-Окском междуречье начался хронологически раньше, чем в Среднем Поволжье. Соответственно, социально-политические условия для их формирования были не одинаковые. Для служилых татар Волго-Окского междуречья он

характеризовался мирным и добровольным переходом на службу к русским князьям, основанном на экономическом интересе. Для служилых татар Среднего Поволжья переход на службу в Московское государство рассматривался как вынужденная мера после военного разгрома территории Казанского ханства.

– к середине XVI в. процесс формирования социального и правового статуса служилых татар в Волго-Окском междуречье достигает своего пика. В Среднем Поволжье это произошло лишь в начале XVII в.

– некоторые потомки татарских князей, обосновавшихся в Волго-Окском междуречье, перейдя на службу к русским князьям, не только сохранили свое высокое привилегированное положение в обществе, но и по социальному статусу стали наравне с русскими князьями. Из их состава вышли такие известные русские дворянские рода, как Акчурины, Адашевы, Беклемишевы, Тенишевы, Кудашовы, Еникеевы, Мещерские, Ширинские, Урусовы, Юсуповы и др. Впоследствии, в XVIII в., многие татарские князья и мурзы Волго-Окского междуречья получили дворянство;

– среди татарских князей Среднего Поволжья, перешедших на службу в Московское государство, не было феодалов столь высокого социального ранга, как среди служилых татар Волго-Окской территориальной группы;

– имущественное положение служилых татар Волго-Окского междуречья было значительно выше, чем у своих собратьев из Среднего Поволжья.

Глава 3.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ, ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТУСА СЛУЖИЛЫХ ТАТАР К СЕРЕДИНЕ XVII В.

§ 3.1. Официально-законодательное регулирование социально-правового статуса

Законодательство Русского государства до середины XVII в. лишь эпизодически регулировало правовое положение служилых татар. В целом, оно было стабильным и направленным на привлечение татар, а также коренных народов Среднего Поволжья на службу. Анализ законодательной базы Русского государства показал, что с момента взятия Казанского ханства Московским государством и до конца XVI в. было издано лишь семь правовых актов, которые так или иначе касались служилых татар. Один из них касался реализации политики христианизации татар-мусульман и остальных представителей коренных народов Среднего Поволжья (1555 г.), другой – о запрещении татарским феодалам права владеть православными русскими крепостными крестьянами (1583 г.). Остальные пять законодательных актов касались вопросов организации мещерских сторожей на юго-восточных рубежах Московского государства и привлечения к ним на засечно-сторожевую службу служилых татар (1571 и 1587 гг.). Со второй половины XVII – начала XVIII вв. законодательство стало систематически регулировать правовое положение служилых татар. Если до середины XVII в. принято лишь незначительное число законодательных актов, касающихся их, то после принятия Соборного уложения в 1649 г. таких документов стало издаваться намного больше – по 2–3 в каждое десятилетие (Приложение 1).

Для анализа законодательного регулирования статуса служилых татар мы рассмотрели следующие вопросы:

– политика Русского государства по отношению к татарскому населению;

– правовое регулирование социального статуса служилых татар.

После покорения Казанского ханства правительство не сразу приступает к политике христианизации коренных народов в регионе. Нужно было сначала укрепить свои позиции в крае. В наказе царя Ивана IV архиепископу Гурию от 1555 г. отдаётся предпочтение не репрессивным мерам при крещении татар, а более тонкой и гибкой политике. В наказе говорилось о том, чтобы были созданы выгодные условия и поощрения для тех татар, которые добровольно принимают христианскую религию³⁰⁶. Использовались различные формы поощрения за крещение: угощение алкоголем и изысканными яствами, отмена наказания для опальных людей³⁰⁷.

При формировании сословия служилых татар правительство делает упор на татарских феодалов бывшего Казанского ханства. Крестив часть из них, правительство разрешало две важные задачи:

- через крестившуюся часть татар привлечь остальных их собратьев;
- экономически ослабить татарских феодалов.

Таким образом, одним из главных направлений политики христианизации коренных народов бывшего Казанского царства было образование прослойки крещеных татар.

Кроме того, в наказе царя Ивана IV архиепископу Гурию отражена этноконфессиональная политика Московского государства по отношению к татарскому населению Среднего Поволжья в первые годы после захвата Казанского ханства. Эта политика с одной стороны была направлена на создание моноконфессионального населения Московского государства с христианской религией, организацию управления Казанским краем и переориентацию татарского населения Среднего Поволжья на лояльность к Русскому правительству. Но с другой стороны, учитывая желание Русского правительства урегулировать взаимоотношение с татарским населением Казанского края после

³⁰⁶ ИТДМ... С. 146.

³⁰⁷ Там же.

1552 г. мирным путём, Иван IV в своем наказе не учел, что мусульманские религиозные и этнокультурные традиции были сильны среди населения Среднего Поволжья. Путем разрушения духовных ценностей мусульман в покорённом крае правительство планировало решить как политические, так и социальные задачи. Поэтому реализация наказов Ивана IV очень часто вызывала противостояние со стороны татарского населения.

По подсчетам Р. Г. Галляма, в Писцовой книге Ивана Болтина к началу XVII в. в Предкамье упоминается около 200 служилых «новокрещен» и примерно 300 служилых татар³⁰⁸. Доля служилых новокрещен, хотя и «ненавыкающих христианству», в татарском служилом сословии была значительной, но не преобладающей. У татарских феодалов Среднего Поволжья, принявших христианство, стремление сохранить свои привилегии и земли преобладали над приверженностью к исламу.

После упрочения позиций в крае правительство создало условия для дальнейшего роста русского землевладения в регионе. Земли раздавались помещикам, монастырям, архиепископу или же становились дворцовыми, где возникали русские селения. Значительная часть земель татарского населения бывшего Казанского ханства была отписана на государя. В первую очередь это касалось земель казанских ханов и феодалов, выступивших против Москвы.

Из межевой книги Казанского уезда 1565–1568 гг. мы узнаем, что это были «Направо земля и лес и полянка чувашская деревни Ямашурмы живущих жеребьев, а налеве земля и лес, царя и великого князя, что было чувашские порозжие жеребьи деревни Ямашурмы»³⁰⁹.

Земельные угодья изымались и у татарских феодалов, лояльных Русскому правительству. Так, в 1600–1601 гг. у служилых татар деревни Нолгози Ногайской даруги Янбахты Исендербышева «с братею пяти человек» в пользу

³⁰⁸ Галлямов Р.Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... С. 26.

³⁰⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Кн. 643. Л. 431; Писцовая книга Казанского уезда Дмитрия Кикина (1561–1562 гг.). Ч. 1. Л. 222 об. № 167. URL : <http://protatar.ru/pistsovaya-kniga-kazanskogo-uezda-dmitriya-kikina-1561-62g-chast-1/> [дата обращения : 06.05.2018]; Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов / Изд. подг. Д. А. Мустафиной. Казань, 2006. 660 с.

села Рождественского были отписаны пашенные земли и сенные покосы, в результате чего первые остались без земли³¹⁰.

У татарских феодалов, перешедших в православную веру, расширились различные права, в том числе право владения русскими крестьянами. За крещение им предоставлялось право совершать сделки с крещеными землевладельцами, вступать в брак с русской женщиной, и, наконец, они могли подтвердить свои прежние титулы. Но несмотря на то, что служилым татарам за переход в христианство предоставлялись значительные льготы, тем не менее, часть татарских феодалов не изменила своей вере и сохранила свои родовые фамилии.

Сохранить своё вероисповедание было нелегко. Законодательство Московского государства предусматривало большое количество льгот для тех татарских феодалов, которые принимали христианство. Но в отношении тех, кто любыми путями пытался сохранить свое мусульманское вероисповедание, оно предусматривало значительные ущемления. Так, по царскому указу от 18 июля 1593 г. татарские вотчинники и помещики лишались права владеть православными русскими крепостными людьми. Служилым татарам предлагалось, чтобы они «принимали бы себе и купили литву и латышей и татар и мордву»³¹¹. Поэтому с конца XVI в. татарские феодалы владели крепостными людьми из коренных народов Среднего Поволжья, а также литовцами и латышами. Вероятнее всего, указ, ограничивающий владеть татарам русскими крепостными людьми, вынудил их искать недостающую рабочую силу на стороне. Из дальних походов они привозили с собой пленных и купленных немцев, латышей, литовцев и сажали на земли. Так, к 1602–1603 гг. среди крепостных крестьян известного нам татарского феодала Бакшанды Нурушева мы встречаем двух «немчинов» и одного латыша, а Багиша Яушева – «латыша» и «литвинка»³¹². Позднее в хозяйствах служилых татар тоже встречаются «немчины». Например, согласно сообщению Писцовой книги деревень и земель

³¹⁰ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг... С. 117.

³¹¹ ААЭ... Т. 1. № 358. С. 436–438; ПСЗ. Т. 1. № 73. С. 262.

³¹² ПК Казанского уезда 1602–1603 гг. ... С. 39–40, 116.

служилых татар Ногайской дороги Казанского уезда, составленной Семёном Волынским, в деревне Каирби в хозяйстве служилого татарина Шагайко Козембердина имеется «немчин» Ивашко Деньсорово. Также, у служилого татарина Чюричейка Ишкиньева в хозяйстве числился старый «немчин»³¹³.

Политика Российского правительства по отношению к служилым татарам в XVII в. не претерпела больших изменений. Об этом свидетельствует тот факт, что, если в начале XVII в. общее количество служилых татар в Предкамье не превышало 500 дворов, то к 1646 г. только в сёлах и деревнях региона их насчитывалось 619 дворов³¹⁴. Правительство продолжало верстать «служилых» людей, сохраняя и защищая при этом верстанных ранее. Приговором Боярской думы от 2 июля 1615 г. «татарские земли» запрещалось отдавать русским помещикам. Данный документ регулировал земельные права татарских феодалов Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья первой половины XVII в. Розданные служилым татарам запустевшие земли русских феодалов могли оставаться в ведении служилых татар лишь на время несения службы. Другое положение Приговора Боярской думы закрепляло поместья служилых татар за ними же, мотивируя тем, что они даны за честную и праведную службу³¹⁵. Эти факты выявляют заинтересованность Московского правительства в дальнейшем сохранении феодального сословия служилых татар. Кроме того, в условиях «смуты» начала XVII в., массовых восстаний местного населения Среднего Поволжья, неустойчивости внешнеполитического положения государство не могло пойти в первой половине XVII в. на полную ликвидацию этого сословия. Служилые татары играли в такой ситуации важную политическую роль по укреплению власти Московского государства на завоёванных территориях бывшего Казанского ханства.

Сохраняя служилых татар как сословие и допуская их численное увеличение в первой половине XVII в., правительство посредством законов

³¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6448. Лл. 8, 12.

³¹⁴ История Татарской АССР ... С. 114.

³¹⁵ ЗАРГ ... С. 85; Галлям Р. Г. После падения Казани... С. 102.

старалось ограничить чрезмерное расширение поместий и вотчин татарских феодалов. Конечной целью этой политики было недопущение их экономического и политического усиления. Уже с конца XVI в. время от времени появляются царские указы, в той или иной мере ущемляющие права служилых татар. По указу, изданному 8 мая 1630 г., им запрещалось не только продавать или сдавать, но, в отличие от русских помещиков и вотчинников, даже обменивать свои поместья и вотчины. Интересно, что такого рода законы власть старалась подвести под благие намерения в отношении тех же служилых татар. Упомянутый указ, в частности, мотивируется тем, что они иногда сдавали свои поместья и дачи в аренду посторонним людям, а полученные деньги пропивали и проигрывали в азартных играх. Спиваясь и ведя разгульный образ жизни, они отстранялись от службы государю³¹⁶.

Несмотря на сохранение и численное увеличение сословия служилых татар в первой половине XVII в., уже к середине этого столетия наблюдается ряд признаков его социально-экономической деградации. К этому времени поместные оклады служилых татар колебались от 3 до свыше 350 десятин земли³¹⁷. Это позволяет сделать вывод, что имущественная дифференциация между служилыми татарами и в середине XVII в. оставалась очень ощутимой. Обращает на себя внимание тот факт, что в регионе насчитывалось очень много беспоместных служилых татар. Только по Зюрейской даруге их было 90 человек³¹⁸. Участились случаи, когда поместные жеребьи служилых татар оказались не отмежёванными от ясачных земель³¹⁹. Безусловно, это результат национальной и социально-экономической политики правительства в крае, направленной на постепенное политическое и имущественное ослабление служилых татар.

Оно не шло на раздачу служилым татарам крупных поместий и не допускало чрезмерного расширения их вотчин, опасаясь их экономического

³¹⁶ ЗАРГ ... С. 156.

³¹⁷ Мустафина Д. А. Феодалное землевладение... С. 234.

³¹⁸ Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта ... С. 45–79.

³¹⁹ Там же. С. 46, 49–50, 71.

усиления. Немногие из них имели поместный оклад в размере выше 100 четвертин земли, тогда как среди русских помещиков это было обычным явлением³²⁰. Они не уравнивались в правах с русскими дворянами.

В середине XVII в. действия Русского государства по формированию служилых татар и служилых новокрещен продолжились. Эти социальные группы населения версталась из коренных народов Среднего Поволжья. Они являлись его социальной опорой в освоении региона. Например, Указ от 12 января 1641 г. «О верстании новиков детей боярских, новокрещеных татар» обязывал новокрещен принимать на службу и верстать их поместными и денежными окладами³²¹.

По подсчетам И. П. Ермолаева и Д. А. Мустафиной количество служилых татар к середине XVII в. увеличивается более чем на 50% по сравнению с началом века. Например, по замечанию исследователей, если в Писцовой книге Ивана Болтина 1602–1603 гг. в Казанском уезде было зафиксировано 336 служилых татар из 114 деревень³²², то в писцовом описании 1647–1656 гг. их количество достигает 500 человек³²³. Они определили, что среди служилых людей из числа коренного населения Среднего Поволжья татары (за исключением служилых «новокрещенов») составляли 63,2 %. Данный фактор, по мнению ученых оказывал влияние на усиление политики по распространению христианства в Среднем Поволжье. Наиболее чётко эта политика отражалась в мерах по расширению и укреплению служилых новокрещен. Их количество постоянно росло. Например, к середине XVII в. к этой категории относилось 29,6 % служилых людей. Необходимость заселения городов и поселений, находящихся на укрепленных линиях и земледельческой обработке просторов «дикого поля», привела к появлению в Казанском уезде служилых иноземцев. Эту категорию служилых людей можно отнести к особой прослойке³²⁴.

³²⁰ Липаков Е. В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование. Состав. Служба : Дис. ... канд.ист.наук. Казань, 1989. Приложение.

³²¹ ЗАРГ ... № 283. С. 193–194.

³²² Ермолаев И. П. ПК Ивана Болтина... С. 14–21.

³²³ Мустафина Д. А., Ермолаев И. П. ПК Семена Волынского... С. 3–21.

³²⁴ Там же.

Большая часть представителей нерусского служилого сословия являлась выходцами из среды ясачников, получивших свои же ясачные жеребьи в поместье владение. Согласно этносоциальной страте их можно отнести к служилым людям «по прибору». Несмотря на то, что эта категория служилых людей входила в состав господствующего сословия, их экономический уровень был лишь на среднем положении. Но тем не менее, они были лучше обеспечены по отношению к ясачным людям, но хуже по сравнению со служилыми людьми более высоких категорий.

Размеры поместных владений служилых татар отражали социальную неравномерность и имущественную дифференциацию среди различных категорий служилых людей в Среднем Поволжье. Проведённый анализ по Казанскому уезду показывает, что к середине XVII в., как и ранее, русские служилые люди были более обеспеченными по сравнению со служилыми татарами и новокрещёнными. Служилые же татары по своей имущественной обеспеченности уступали новокрещённым. Уровень обеспеченности земельными владениями служилых людей отражен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика имущественной дифференциации служилых татар и других категорий служилых людей в Казанском уезде в середине XVII в.

№ п/п	Уровень обеспеченности служилых людей	Служилые татары	Русские служилые люди	Служилые новокрещённые
1	Крупные поместья владения (свыше 100 дес.) (%)	3,2	6,5	3,4
2	Поместные владения в размере менее 20 дес. (%)	57,6	27	53,1
3	Минимальные размеры поместных владений служилых людей (дес.)	2	4,5	3,5

Статус татарских феодалов, перешедших на службу в Русское государство, не был одинаковым. Наиболее высокий иерархический уровень занимали потомки

обрусевших татарских аристократических родов. Их предки имели титулы «хан», «би» (князь), «мурза» и занимали высокое социальное положение в татарских государствах.

И в Русском государстве они оставались активными деятелями внутренней политики русских царей. Например, в период опричнины Иван Грозный, отрешившись от государственной деятельности, оставил Симеона Бикбулатовича, имевшего татарские корни, на своем высоком посту. В этот период новый «царь всея Руси» по социальной иерархии стал выше русских князей. Это обстоятельство подтверждает то, что обрусевшие татарские роды были уже интегрированы в систему московской государственности. Также, по мнению Г. С. Губайдуллина, служилые татары по социальному положению практически не дифференцировались от других категорий служилых людей Русского государства³²⁵.

В 1600 г., в период правления царя Бориса Годунова, касимовские и грузинские православные царевичи, которые жили в Московском государстве, а также представители высшей церковной православной иерархии, занимавшие более высокое положение по отношению к московским боярам, были уравнены в правах³²⁶.

Так, к царскому титулу были приравнены чингизиды, которые были потомками татарских ханов: Абдул-Латиф, Шах-Али. Ниже по иерархической лестнице находились татарские царевичи. Кроме того, представители только известных и древних татарских родов в Русском государстве могли получить титул князей. Н. А. Фирсов сделал вывод о том, что титулы «князь» или «мурза» сохранялись только за теми феодалами, которые являлись потомками княжеских родов татарских ханств³²⁷. Указ от 21 мая 1620 г. изменил ситуацию. Крещеным татарским князьям, бекам и мурзам был предоставлен титул русских князей³²⁸.

³²⁵ Губайдуллин Г. С. Татарларда сыйныфлар тарихы ... С. 203.

³²⁶ Мастюгина Т. М., Перепелкин А. С. Этнология. М., 1997. С.110.

³²⁷ Фирсов Н. А. Положение инородцев ... С. 12.

³²⁸ ПСЗ ... Т. II. С. 267. URL : http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=9®im=3 [дата

Для темы нашего исследования интерес представляет социально-правовой статус касимовского царевича Сеид-Бурхана. Его права как правителя касимовских земель были значительно сужены. Ещё в период правления Арслана Алеевича Указом русского царя от 16 октября 1621 г. касимовские правители были лишены права «судить служилых татар и собирать с них судебные пошлины». Это право было возложено на русского воеводу в Касимове³²⁹. На протяжении нескольких лет до принятия данного указа вопрос о праве судить касимовских людей вызывал споры между касимовским царем и русским воеводой. Анализ их переписок с Михаилом Федоровичем показывает, что московский царь колебался в принятии решения об отмене права Арслану Алеевичу судить касимовских людей. Данный вопрос слушался 15 августа 1616 г. в Боярской думе, где было решено, что касимовский воевода будет судить «царевых людей», а касимовский царь – татар «царева двора» и русских людей, которые предоставлены в его распоряжение.

После Указа от 16 октября 1621 г. и смерти Арслана Алеевича социальный статус касимовского царевича Сеид-Бурхана снизился. Согласно иерархической лестнице, Сеид-Бурхан стал в один ряд с другими служилыми сибирскими царевичами. Но, тем не менее, юный царевич находился в более привилегированном положении по сравнению со своими собратьями. В экономическом плане он лишился наиболее значимых источников дохода, среди которых судебные пошлины. Позже, в 1636 г., некоторые доходные объекты были возвращены наследнику, но право судить и получать судебные пошлины так и оставили вне его ведения³³⁰.

В 1626 г., после кончины касимовского хана Арслана, юридические права правителя ханства перешли в руки его сына Сеид-Бурхана. Но царевичу было

обращения : 01.12.2015].

³²⁹ Беляков А. В. Араслан Алеевич ... С. 15; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Т. III. № 58.

³³⁰ Беляков А. В. Араслан Алеевич ... С. 15–16.

всего два года, и поэтому Сеид-Бурхану были назначены регенты – мать Фатима-Султан и дед Ак-Мухаммед Шакулов.

В документальных источниках Московского государства Сеид-Бурхан значился в статусе царевича. После смерти отца он не получил титул «касимовского царя», хотя формально обладал правами правителя ханства. Права царевича как правителя Касимовского ханства были сильно ограничены. Например, когда в город Касимов прибыли немецкие послы, Сеид-Бурхан не осмелился пригласить их в свой дворец, опасаясь недовольства со стороны касимовского воеводы. Но, тем не менее, следуя мусульманским традициям, татарский царевич одарил их подарками из местных продуктов.

В 1654 г. Сеид-Бурхан был крещён и наречён Василием, хотя вырос и был воспитан в среде знатных татар-мусульман. Московские власти склоняли касимовского царевича к этому на протяжении длительного времени. Об этом в своих работах сообщал немецкий путешественник Адам Олеарий, который проездом посетил Касимов в 1636 г. Мать царевича Фатима-Султан долгое время оберегала его от крещения и пыталась воспитать в рамках традиций мусульманской религии³³¹.

За крещение в православную веру русский царь Алексей Михайлович обещал ему выдать за него замуж свою дочь, но своего обещания не выполнил. Сеид-Бурхан был женат на дочери Н. Ю. Плещеева Марие. Вместе они воспитали семь сыновей и две дочери.

Приняв православие, Василий Арсланович стал часто привлекаться русским царём для участия в государственных церемониях московского двора. По социальной иерархии он находился выше статуса именитых бояр. Но при этом уступал статусу представителей грузинских царских семей. После крещения касимовского царевича Русское государство начало более активное наступление на касимовских татар-мусульман. Служилые татары, которые принимали христианство, получали значительные льготы.

³³¹ Сафаров М. А. Фатима-Султан и предания старого Касимова // Медина аль-Ислам. 2016. № 1–2.

Умер Василий Арсланович (Сеид-Бурхан) в 1679 г. Его сыновья Семён и Иван унаследовали поместья и источники доходов отца. Они должны были на эти доходы содержать мать, княгиню Марию Никифоровну и родную бабушку Фатиму–Султан³³². После смерти Василия Арслановича касимовский престол несколько лет находился под управлением престарелой Фатимы-Султан, матери Сеид Бурхана и вдовы царя Арслана. Хотя оно к этому времени было чисто формальным, тем не менее, московский царь Фёдор Алексеевич, испытывая уважение к касимовской царице, дал ей возможность дожить на касимовском престоле до конца своей жизни. В 1681 г., после смерти Фатимы-Султан, Касимовское ханство было упразднено. Касимов и земли ханства были переведены под управление московского царя.

Служебная деятельность низших подгрупп служилых татар также регламентировалась законодательными актами Русского государства. Например, служилые татары, привлеченные для сторожевой службы по охране юго-восточных государственных границ, были распределены по Мещерским сторожам, согласно боярским приговорам «О станичной и сторожевой службе» и «О назначении мест, где стоять головам в поле, и до коих мест ездить от них станицам»³³³ (Приложение 1). В документах подробно оговариваются правила засечной службы служилых татар и казаков. Кроме того, даются наставления о том, что в процессе охраны границ Русского государства служилые татары и казаки должны быть наиболее внимательными к набегам неприятелей со стороны крымчан и ногайцев.

Целый ряд известных нам сохранившихся государственных документов, датированных от 6 марта 1571 г., дают нам более подробную информацию об организации на территории Московского государства Мещерских сторожей (Приложение 1). Из документа мы узнаем, что на юго-восточной границе Русского государства было организовано 5 сторожей, которые стали называться

³³² Беляков А. В. Араслан Алеевич – последний царь ... С. 16; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 10.

³³³ АМГ ... Т. 1. № 2. С. 2–5; № 4. С. 6–8.

мещерскими³³⁴. Служилые татары, несшие засечную службу на этих сторожах, были прикреплены к городам Алатырь, Темников, Кадом и Шацк, и многие из них являлись городовыми казаками.

Крещение, а затем и русификация наиболее «пассионарной» части побеждённых народов были целью Русского правительства, залогом безопасности и спокойствия русского самодержавия.

Начиная с 20-х годов XVII в. им наметился курс на ущемление прав татарских феодалов. Выразался он, в частности, в установлении запрета на владение холопами православной конфессии. Применение его на практике грозило татарским феодалам лишением всех зависимых людей, поскольку подлежали освобождению не только русские холопы, но и те, кто были нерусскими по происхождению, но крещеными в православную веру. Например, известный Указ от 16 июля 1622 г. предполагал освобождение русских православных холопов от татарских феодалов мусульманского вероисповедания. Также он приравнивал к русским православным холопам и иноземцев, принявших христианство. К таким иноземцам относились и «латыши», оказавшиеся в плену у татарских феодалов, принявших активное участие в Ливонской войне. Это породило поток желающих пленных иноземцев обрести православную веру, а с ней и свободу³³⁵.

Анализ законодательства Московского государства в отношении служилых татар показывает, что с середины XVII в. их положение начинает более интенсивно регулироваться. Это было связано и с выходом «Соборного уложения 1649 года» – свода законов, регламентирующих в числе прочих социально-правовой статус служилых татар. В частности, это отражается в статьях главы VII «О службе всяких ратных людей Московского государства», где определяется служба татарских феодалов. Мера наказаний за провинности регулировалась с учетом фактора социального статуса. У служилых людей, несших службу с

³³⁴ АМГ ... Т. 1. № 2. С. 2–5. №№ 9, 14. С. 11–12, 17.

³³⁵ ЗАРГ ... № 119. С. 113.

поместий, уменьшался поместный оклад. У служилых татар «по прибору», наоборот, уменьшался денежный оклад³³⁶.

Для темы нашего исследования наиболее интересной явилась и глава XIV «О крестном целовании», которая посвящена присягательству на верность Русскому государству при переходе на службу. В ходе формирования Российского многонационального государства в его состав входили разноплеменные и поликонфессиональные группы. Юридическое оформление принятия ими русского подданства совершалось, как правило, посредством дачи присяги или «шерти» мусульман на верность русским царям. В этих условиях было признано право дачи присяги в соответствии с конфессиональной принадлежностью лиц, её дающих³³⁷. В противном случае она ни к чему не обязывает человека. Статьи данной главы в отношении некрещёных татарских феодалов, по сути, узаконили порядок принятия присяги на верность, который исходил с более ранних времён. Например, известно, что до наших дней сохранилась шертная грамота от 29 декабря 1508 г., данная казанским царевичем Абдул-Латифом³³⁸. То есть, практика принятия шерти практиковалась в Русском государстве задолго до принятия «Соборного уложения».

В «Соборное уложение 1649 года» был включён ряд статей, сужающих права некрещёной части служилых татар (Приложение 1). Они посвящены регулированию форм землевладения. Например, статья 44 главы XVI («О поместных землях») запрещала отнимать поместные земли у новокрещённых и передавать их некрещёным татарам³³⁹. Статья давала гарантии провинившимся на прощение и сохранение поместной земли в обмен на переход в христианскую веру. Тем самым правительство, с одной стороны, нарушало принцип неделимости земельного фонда коренных народов Среднего Поволжья в угоду

³³⁶ ПСЗ ... Т. 1. С. 8–13. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php [дата обращения 02.12.2014]; «Соборное уложение 1649 г.» (далее – «СУ 1649 г.») URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm> [дата обращения : 21.02.2017].

³³⁷ «СУ 1649 г.».

³³⁸ Сборник Императорского Русского исторического общества ... С. 49–51.

³³⁹ ПСЗ Т. 1. С. 81; «СУ 1649 г.».

религиозным интересам. С другой стороны, своими действиями оно создавало отдельную корпорацию крещёных людей из коренных народов Среднего Поволжья.

Из статьи 45 мы узнаем, что некоторые служилые татары пытались избавиться от принадлежащих им земель и освободиться от службы³⁴⁰. Часть служилых татар иногда специально способствовала бегству своих крестьян. Они использовали различные кабальные меры воздействия, такие, как наложение непомерных налогов. Впоследствии поместья служилых татар оставались безхозными. Сами же татарские феодалы, бросив свои владения, стали скрываться от несения службы. Поэтому для тех, кто был уличён в таких поступках, согласно «Соборному уложению» определено «чинить наказания»³⁴¹.

Согласно статье 71 главы XX («Суд о холопях»), предписывалось отобрать у помещиков неправославного вероисповедания, за выкуп по 15 рублей, дворовых людей, изъявивших желание креститься, и затем крестить их в православную веру³⁴².

Вероятно, следует полагать, что в отношении служилых татар действовали статьи «Соборного уложения», которые регламентировали правовое положение «иноземцев» - несмотря на то, что в них отсутствует термин «татары».

И все же статьи Соборного уложения 1649 г. не могли в полной мере учесть все нюансы. В законах второй половины XVII в. стали появляться отступления от зафиксированного в Уложении правила, по которому земли татарских помещиков наследовались и переходили из рук в руки только внутри этой социально-этнической группы.

Рассмотрев российское законодательство о служилых татарах XVI – первой половины XVII вв., можно выделить следующие характерные особенности:

1. Узость законодательной базы. Имеется лишь незначительное число документов, регулирующих правовое положение служилых татар;

³⁴⁰ ПСЗ Т. 1. С. 81; «СУ 1649 г.».

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же

2. Предметом особого внимания со стороны правительства является регулирование прав служилых татар на владение землей и зависимыми людьми с учетом их вероисповедания. Постепенно фактор принадлежности к той или иной конфессии начинает определять характер и объём владельческих прав;

3. Действия правительства по отношению к служилым татарам имели противоречивый характер. С одной стороны, оно было заинтересовано в военной, дипломатической и др. службе татар. С другой, многие конкретные действия власти способствовали обнищанию и деклассированию сословия.

4. Ужесточение политики правительства в отношении, прежде всего, некрещёной части служилых татар наблюдается с середины XVII в. Своего пика эта политика достигла в начале XVIII в.

Таким образом, представители этносоциальной группы служилых татар составляли обособленную группу в составе служилого сословия Русского государства XVI – начала XVIII вв. Но тем не менее, их социальный статус был сопоставимым.

Рассмотрев законодательное регулирование социально-правового статуса служилых татар, мы установили:

– основной упор правительство и церковь после завоевания татарских государств делали на христианизацию татарской аристократии;

– крещение давало право служилым татарам сохранять высокий социальный статус, получать поместные и денежные оклады, а также больше правовых преимуществ при получении наследственных земель;

– с первой половины XVII в. наблюдается тенденция к снижению социально-экономического положения служилых татар. Это сказывалось на том, что объемы поместных и денежных окладов постепенно становились значительно ниже прежних, статус служилого татарина получали люди более низкого социального происхождения.

§ 3.2. Рост численности и расширение географии поместья

Исследование вопросов социально-правового статуса населения средневекового государства невозможно без рассмотрения не только их имущественного состояния, положения в обществе и в государстве, состава службы, этнической и конфессиональной принадлежности, но и проблем, связанных с регулированием землевладения и землепользования. Этот аспект является ключевым признаком оформления категорий служилых татар.

В диссертации при рассмотрении признаков оформления статуса служилых татар в XVI – первой половине XVII вв., а также особенностей становления их территориальных групп мы проанализировали следующие аспекты:

- развитие служилого землевладения татар;
- расширение географии расселения татарского служилого сословия.

Процесс развития татарского служилого землевладения в Русском государстве проходил в течение длительного периода. Говоря о начальном периоде его развития, надо заметить, что, выкупив земли Восточно-Мещерского края, русские князья отправляют сюда служилых людей и назначают наместников. Они не отвоевали у татарских аристократов территории, а лишь возвели церкви в татарских и мордовских селениях и погостах. Например, в селе Мисюрево – Мисюревский погост, а также Сыресевский, Маляксинский, Пятницкий, Чарыковский, Ивановский погосты. Также погост на Лисе и «Мансыровом углу»³⁴³. С середины XIV в., по мнению А. А. Гераклитова, в Мещерский край стали заселяться русские люди. В этот период стало наиболее поощряться переселение служилых людей в Мещеру со стороны нижегородского князя Константина Васильевича³⁴⁴. Этот метод колонизации татарских земель давал возможность русским князьям мирным путём завладеть новыми землями татарских феодалов и колонизировать их.

³⁴³ Макарий, архимандрит (Миролюбов). Памятники церковных древностей ... С. 14–17.

³⁴⁴ Гераклитов А. А. Материалы по истории мордвы... С. 51.

Мордовские селения, по данным писцовых книг, принадлежали какому-либо беляку. Беляком можно считать отдельное владение татарского князя или мурзы. Население беляков, занимавшееся промыслами, должно было платить его владельцу ясак. Беляк же в свою очередь состоял из нескольких сел, в котором проживало мордовское население. Соответственно беляк можно считать административно-владельческой структурой, то есть рассматривать как административный округ и в то же время как владение отдельного татарского князя, обладавшего правом на сбор ясака с податного населения, которое занималось промыслами.

Беляк представлял собой чисто локальное явление, не присущее другим провинциям Московского государства³⁴⁵. Правительство Русского государства стало использовать управленческие приемы Золотой Орды для регулирования отношений с неславянским населением Мещеры.

Чаще всего термин «беляк» используется в следующей группе документов: в материалах по поводу выплаты пошлин в пользу государства за пользование угодьями, в списках бортных угодий, находящихся в аренде у татарских феодалов или мордвы. Также в документах используется термин «слив». Это понятие означает отдельную структуру беляка. То есть, включало тех оброчников, которые выплату дани производили натуральными продуктами, например, мёдом.

Площади беляков были разными, в зависимости от социального статуса феодала. Они назывались по имени феодала-владельца. В последующем потомки этих владельцев не получали дополнительных территорий для взывания ясака, а лишь делили ясачную сумму между собой с тех же селений. К тому же названия беляков по имени владельца вытеснялись топонимическими и иными наименованиями. В сохранившихся актовых материалах XVII в. в пределах современной Мордовии находилось более 15 беляков. Они располагались на р. Мокша: Темниковский, Кучуковский, Киржанский, Телядимский, Ерыхтынский, Кирдянский, Кулунчаковский и др. Беляки включали в свой состав татарское и

³⁴⁵ По нашему мнению термин «беляк» происходит от тюркских слов «белек» – «подарок» или «бёлек» – «часть», в значении – «удел».

мордовское население. Оно было подвластно татарским феодалам. Темниковским беляком владел князь Еникей, Ерыхтинским – князь Акири, Телядимским – князь Енгалыч, Киржанским – князь Тениш, и т.д.³⁴⁶

Частичная информация о них содержится в актах XVI–XVII вв. Это как раз то время, когда татарские феодалы, владевшие беляками, перешли под власть московских государей. Привлекая татарских феодалов к себе на службу, они в основном сохраняли старые порядки, идущие с золотоордынских времен. Поэтому вполне можно представить положение беляков до и после присоединения к Русскому государству. Татарские феодалы также собирали ясак с населения своего же беляка.

Татарские феодалы высокого социального статуса были обладателями не поместных владений, а жалованных вотчин. Территории Касимовского, Елатомского, Шацкого, Темниковского уездов в документах XV–XVI вв. называются вотчинами.

Отдельные материалы по Касимовскому ханству дают представление о развитии татарского служилого землевладения. Касимовские служилые татары, считает М. Н. Тихомиров, в основном жили в своих поместьях, а не в городе Касимове. По данным описи 1627 года в Татарской слободе города Касимова проживало всего 17 служилых татар³⁴⁷. Земельные владения жаловались им в виде поместий, а иногда и покупались³⁴⁸.

Процессы развития служилого землевладения в Среднем Поволжье и в Волго-Окском междуречье отличаются. В Среднем Поволжье они наиболее четко отражаются в материалах Писцовой книги Казанского уезда 1647–1656 гг. Анализ источника показал, что к середине XVII в. поместно-вотчинное землевладение на территории бывшего Казанского ханства занимало третью часть всего земельного фонда Казанского уезда. Распределение долей поместно-вотчинного землевладения по Казанскому уезду в середине XVII в. показано в таблице 3.

³⁴⁶ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 184. Лл. 499–501.

³⁴⁷ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии... С. 46.

³⁴⁸ Халиков А. Х Татарский народ ... С. 173–174.

Таблица 3 – Соотношение размещения поместно-вотчинного землевладения в Казанском уезде в середине XVII в.³⁴⁹

№ п/п	Территориальные направления	Доля (%)
1	Ногайская даруга	36,3
2	Зюрейская даруга	34,6
3	Алатская даруга	14,5
4	Арская даруга	12,9
5	Галицкая даруга	2,2

Таким образом, большая часть поместно-вотчинного землевладения относится к южным и юго-восточным районам уезда. Ранее эти районы лишь частично осваивались земледельческим населением.

Среди частновладельческого землевладения в Казанском уезде поместная форма являлась преимущественной. На её долю приходилось 97,4 %. Доля вотчинного землевладения составляла всего 2,6 %³⁵⁰.

В социальном, а так же этническом отношениях служилое сословие там было разнообразным. В селениях к середине XVII в. отмечено 889 поместий. Владельцами около 44 % из них были русские помещики. Нерусскими зафиксировано 889 поместных владений, из них 44 % принадлежало русским помещикам, а 56 % – служилым людям нерусского происхождения³⁵¹. То есть, значительная часть поместий принадлежала служилым татарам.

В конкретном случае процесс развития татарского служилого землевладения в Среднем Поволжье можно проследить на примере князей Яушевых. Материал об их землевладении был исследован Д. А. Мустафиной и опубликован в журнале «Эхо веков»³⁵². Князь Яуш, полагает исследователь, имел боевые заслуги перед Иваном IV, поэтому за ним был сохранен княжеский титул. У князя Яуша было двое сыновей, которые впоследствии сохранили не только

³⁴⁹ Мустафина Д. А., Ермолаев И. П. ПК Семена Волынского ... С. 3–21.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Мустафина Д. А. Служилые мурзы Яушевы в XVI–XVII вв. // Эхо веков. № 1 (35). 2004. С. 31–42

княжеский титул, но и были материально обеспечены на высоком уровне. Например, в Писцовых книгах города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. утверждается, что Багиш Яушев владел двором в Казани³⁵³. В конце XVI в. в совместном владении отца и сына Яушевых находились пахотные земли – 483 дес. в три поля и 545 дес. лугов. Кроме того, в 1582 г. Багишу Яушеву вместо денежного жалованья была предоставлена волость Терьса по р. Кама. С деревень этой волости он собирал оброк в сумме 12 руб. в год³⁵⁴.

В начале XVII в. у Багиша Яушева было три сына – Ишмамет, Досмаммет и Семеней. Двое старших сыновей вели свои хозяйства отдельно, а младший сын Семеней совместно с отцом. По замечанию Д. А. Мустафиной в начале XVII в., в совместном владении князя Багиша и его сына Семеней имелись земли как на поместном, так и на вотчинном праве.

На поместном:

- пахотных земель – 168 десятин;
- пашенного леса – 50 десятин;
- сенных покосов – 1650 копен;
- лугов – 165 десятин.

На вотчинном:

- пахотных земель – 225 десятин;
- пашенного леса – 40 десятин;
- сенных покосов – 3850 копен;
- лугов – 385 десятин³⁵⁵.

Несмотря на то, что Яушевы владели большим объёмом земли, тем не менее, большая часть из них была в запущенном состоянии из-за не прекращавшихся «казанских» войн, а также сказывалась большая нехватка рабочих рук. Позже, с появлением внуков и правнуков князя Багиша, стало не хватать земельных угодий. В середине XVII в. земельная собственность рода

³⁵³ ПК г. Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. ... С. 28.

³⁵⁴ Мустафина Д. А. Служилые мурзы Яушевы ... С. 32.

³⁵⁵ Там же.

Яушевых состояла уже из угодий 25 селений, двух пустошей, двух полян и пашни близ ясачной деревни Мендюш. Наиболее обеспеченным среди Яушевых был Ишмаммет Багишев. Доля его собственности составляла 530 десятин. Другой представитель Яушевых Каныш владел 50 четвертин пашенной и 35 десятин сенокосных земель. Его поместный оклад составлял 300 четей, который по иерархическому уровню приравнивался чину детей боярских второй статьи³⁵⁶. Его братья обладали правом на получение поместных владений отца.

Таким образом, процесс развития поместного землевладения татар в Волго-Окском междуречье начался значительно раньше, чем в Среднем Поволжье и к середине XVI в. был окончательно сформирован. В Среднем Поволжье он шёл до середины XVII вв. Здесь поместное землевладение татар развивалось жёсткими мерами, путем отчуждения лучших земель в пользу русских помещиков. К середине XVII в. поместное землевладение татар было сформировано, уже наметились тенденции к её деградации.

В Волго-Окском междуречье география испомещения служилых татар с XVI в. постепенно стала распространяться на новые территории. Так, г. Касимов являлся политическим центром Волго-Окского междуречья. В соседстве с Касимовым находились татарские села: Болотце, Подлипки, Тарбеево, Царицино.

Вторым по значимости городом в Волго-Окском междуречье был Темников. Его возведение, согласно челобитной служилых татар (XVII в.), предусматривало определённые стратегические цели: «поставлен ... для приходу казанских воинских людей»³⁵⁷. Владельцами земель в Темникове в конце XV в. были Адашев и Седиахмет. В начале XVI в. Василием III эти территории были переданы Акчуре сыну Адашева и князю Кугушеву.

Владельцами многих земель под Темниковым были и Тювей Асбердинов и его сыновья Кудеш и Тениш. Эти земли в 1535 г. были им предоставлены

³⁵⁶ Мустафина Д. А. Служилые мурзы Яушевы ... С. 32.

³⁵⁷ Чекалин Ф. Ф. Два архивных документа к истории сторожевых укреплений в пределах Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1890. № 73. С. 2.

Иваном IV³⁵⁸. В 40 верстах от Темникова находился г. Бубаково, где проживало татарское население³⁵⁹. Темниковский уезд, считает П. И. Черменский, составлял самостоятельную административно-территориальную структуру и не входил в состав Мещеры³⁶⁰.

Под городом Кадомом отмечены расположения поместий татарских князей Бодиша и Янюшыча. Известно, что татарские феодалы жаловались «кадомской мордвой». На это указывает жалованная грамота 1539 г., выданная Иваном IV князю Янглычу. Затем этими землями владел его сын – князь Богдан. Подтверждение мы находим в Писцовой книге 1565 г., где указывается, что Богдан владел деревнями Черемных и Жданово, а также селом Павлино (Бедишево), которые находились в замокшанском стане Мещерского уезда³⁶¹. Концентрация сельских поселений отмечается в Кадомском и Темниковском уездах : Алкаево, Азарепино, Болезино, Кадышево, Уракчеево, Шукетрово, Чуриша. Они расположены в нижнем течении реки Мокша. В этих селениях располагались поместья татарских феодалов: Айтуганова, Агеева, Акбулатова, Агишева, Досаева, Байтерякова, Кармышова, Еникеевых, Терегулова и др.³⁶²

Еще одним центром расселения служивых татар на территории Волго-Окского междуречья являлся город Наровчат-Мухша. Рассвет этого города, по версии А. А. Короткова, приходится на тот период, когда город Увека как золотоордынский феодальный центр потерял свой статус и его административные функции были перенесены в Наровчат³⁶³. В последующем, с началом процессов распада Золотой Орды, этот город как административный центр прекратил свое существование. Но тюркоязычное население в этом районе обосновалось прочно и в первой половине XVI в. добровольно влилось в состав Московского государства.

³⁵⁸ Халиков А. Х Татарский народ ... С. 166–178.

³⁵⁹ Норцев А. Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду ... С. 27.

³⁶⁰ Черменский П. И. Материалы по исторической географии Мещеры ... С. 43–56.

³⁶¹ Исхаков Д. М. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI нач. XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 265.

³⁶² Халиков А. Х. Татарский народ ... С. 166–178.

³⁶³ Тарасов А. И. Восточная Мещера XIII–XV веков... С. 150.

География испомещения служилых татар в Волго-Окском междуречье не ограничивалась территорией Касимовского ханства. Известно, что на землях Волго-Окского междуречья располагались «княжества» удельных татарских князей. В их подчинении находилось мордовское население. Поэтому их называли «мордовскими князьями». Их социально-правовой статус сильно изменился в течение XVI в. Например, в первой половине XVI вв. их владения, по сообщению духовной грамоты 1504 г., характеризуются как «отчина», означавшее понятие «княжество». Те же владения, согласно «Духовной грамоте Ивана IV Грозного» (1572 г.), характеризуются понятием «вотчина»³⁶⁴. Следовательно, социально-правовой статус татарских князей в течение XVI в. снизился с уровня удельных князей до обычных земельных вотчинников.

Татарским князьям посредством предоставления великокняжеской грамоты давалось право «княжить» мордовскими беляками³⁶⁵. В то же время в документах по отношению к владельческим территориям татарских князей не используется термин «княжество». М. Ишеев и М. Акчурин приравнивают к термину «княжество» понятие «беляк».

Одним из татарских князей Мещерского края, получившим право «княжить» и служившим Московскому государству, был Адаш. Предоставленное право «судить», как указывается в Грамоте великого князя Василия III Ивановича от 1509 г., приравнивалось к статусу удельных князей³⁶⁶.

Земли Акчуры Адашева, как считают М. М. Акчурин, М. Р. Ишеев, А. Ш. Абдиев, располагались в верхнем и среднем течении реки Цна. Но М. Г. Сафаргалиев указывает на территорию села Пурдошки современного Темниковского района Мордовии³⁶⁷.

³⁶⁴ ДДГ... С. 34, 56; Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья ... С. 6–7.

³⁶⁵ Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья... С. 7.

³⁶⁶ ДДГ... С. 34, 56; Ишеев М., Акчурин М. Указ. соч. С. 10.

³⁶⁷ Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. География княжеств Мещерского юрта ... С. 33–37; Акчурин М. М. Родословные татарских князей ... С. 118–153; Сафаргалиев М. Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Тезисы НИИЯЛИ при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. XXIV. Саранск, 1963. С. 64–79.

Князь Акчура, согласно данным грамот, выданных Акчуре Адашеву в 1509 г. и Ишею Барашеву в 1607 г., пожалован «княжением» над коняльской мордвой. На современной карте Рязанской области эта территория относится к Шацкому и Сасовскому районам³⁶⁸.

Известно о существовании княжества, принадлежащего Тенишу Кугушеву. Центр княжества находился в г. Темникове. Ранее в нем правил князь Кугуш – отец Тениша. Князю Тенишу Кугушеву великим князем Василием Ивановичем 9 марта 1528 г. была выдана грамота о предоставлении сельца Верхнее Пажово и деревни Козлово, находящихся в Подлесной волости³⁶⁹.

Так, за «выход» на службу в Московское государство на добровольной основе Тенишу Кугушеву были предоставлены огромные владения и право собирать налоги. В состав его владений входила округа из 6 деревень и сел. Среди них: деревня Козлово, село Верхнее Пажово в Подлесной волости. Так же ему было предоставлено право «судить» своих людей, что означало наделение правом удельного князя. Он собирал с мордовского населения ясак, так как был владельцем Темниковского и Корешинского беляков. Тениш подчинялся только Московскому государю.

Князь Еникей сын Тениша в 1536 г. получил подтверждение прав, которыми обладал его отец.

В Темникове Московским государем предоставлялось право «судить» над «князьями, мурзами, татарами и мордвой» только татарским князьям из одного и того же рода: Кугушевы, Тенишевы, Еникеевы. Об этом наиболее ярко свидетельствуют материалы грамот о подтверждении земель за XVI в.³⁷⁰

Титул «князя» предоставлялся не всем детям татарских феодалов, а лишь старшим наследникам. Другие сыновья довольствовались только титулом

³⁶⁸ АСЗ ... Т. III. С. 21; Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья ... С. 10, 35.

³⁶⁹ АСЗ ... Т. III. С. 155.

³⁷⁰ Там же; Сафаргалиев М. Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25; Указная грамота царя Ивана IV подьячему г. Темников Григорию Щетинину о разрешении спора о владении бортными ухажеями между князем Тенишем Кугушевым с братьями и темниковской и енговатовской мордвой. 1546 г. // ГА УО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 1. Лл. 1–4.

«мурза». Например, по информации выписи от 15 октября 1603 г. данной темниковским татарам Кулбарсу мурзе Давлет-Кильдееву и Байбарсу мурзе после смерти их отца на жеребьи деревень Урея, Ковыляеха других они указываются как «мурзы». Но их старший брат указан лишь как «князь».

Согласно источникам известно имя еще одного «князя» – Янглыч Бедишев, который княжил в городе Кадом. Территорию их княжения определил П. И. Мельников-Печорский. Он указывает, что мурзы Бедишевы правили городом Стельдема, который находился на берегу реки Мокша. Янглыч Бедишев и его сын Енгильдей Енгалычев, как указывается в грамотах, определяются как «князья». В подчинении у Янглыча Бедишева, согласно указанию царской грамоты, находилась кадомская мордва. Также, по упоминанию грамоты племянника Янглыча, ясно, что «столдемская» мордва подчинялась их роду. А в списке владений Енгильдея Енгалычева упоминается «тялдемская» мордва. Значит, территорию их проживания можно определить районом устья рек Вад и Мокша. В северной части от «княжества» Акчуры³⁷¹.

Также род Мансыревых «княжил» над чепчерянской мордвой в Кадомском уезде. Об этом говорится в грамоте от 9 ноября 1525 г., выданной великим князем Василием Ивановичем князю Енайдару Мансыреву сыну. Территория, которую охватывал Чепчерянский беляк, включала район устья рек Мокша и Сатиса³⁷².

Земли Мансыревых назывались «Мансырев Угол». О встрече войск касимовских татар и русских, произошедшей в 1552 г. на реке Пьяна, Андрей Курбский отмечал эту территорию³⁷³. Соответственно, мы определяем расположение «княжества» Мансыревых, что было в восточной стороне от «княжества» Янглыча.

³⁷¹ АСЗ ... Т. III. С. 22–23; Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. География княжеств ... С. 37; Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск. 1981. С. 14.

³⁷² АСЗ ... Т. III. С. 190; Документы и материалы по истории Мордовской АССР ... Т. III. Ч. 2. С. 391.

³⁷³ ПСРЛ... Т. 13. С. 199–203.

В 1563 г. территории близ реки Урей в Темниковском уезде были предоставлены князю Давлеткильдею Тиняеву. Кроме того, в XVI в. Теняевы владели землями по реке Алатырь³⁷⁴.

Княжество Бутаковых располагалось на землях Кирдяновского беляка. Исеней мурза Мокшов сын Бутакова, согласно царской грамоте, выданной ему 10 апреля 1555 г., обладал правом сбора ясака с мордовского населения в Кадоме. Его брат Дивей мурза Мокшев сын Бутакова, согласно грамоте от 16 апреля 1559 г., княжил над мордовским населением Кирдяновского беляка³⁷⁵.

А. Н. Норцев отметил высокий социально-правовой статус княжеского рода Бутаковых. Он указал, что в селении Бутаково существуют остатки могильной плиты основателя села³⁷⁶.

Рассмотрев удельные татарские княжества в Волго-Окском междуречье, можно утверждать, что география распространения татарского землевладения была обширной. Помимо Касимовского ханства в Волго-Окском междуречье существовали удельные татарские княжества. Мы предполагаем существование б-ти таких территорий. Они располагались на землях Кадомского, Шацкого и Темниковского уездов. В них правили такие известные татарские княжеские роды: Енгальчевы, Акчурины, Бутаковы, Еникеевы и Давлеткильдеевы. Указанные татарские княжества Волго-Окского междуречья были не зависимы от Касимовского ханства. Они были совершенно свободными территориальными образованиями. Но эти княжества прочно были связаны общностью государственной политики в отношении их и службой Московскому государству.

В нижнем течении реки Алатырь располагалась еще одна многочисленная группа татарского населения. По археологическим данным в этом районе существовали отдельные татарские селища XV–XVI вв. (Мокша, Лисьма,

³⁷⁴ Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству ... С. 85.

³⁷⁵ Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. География княжеств ... С. 27; Сафаргалиев М. Г. К истории татарского населения ... С. 64–79.

³⁷⁶ Норцев А. Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду ... С. 34.

Базарлей и др.). Среди материальных находок была характерная посуда с гладкостенной керамикой жёлто-красного цвета³⁷⁷.

Согласно исследованиям В. Кочеткова и М. Акчурина в 60-х гг. XVI в. отмечается начало служилой колонизации восточной части Волго-Окского междуречья (территория междуречья Пьяны, Мени, Алатыря и Суры). На эти земли для несения службы на определённый срок отправлялись русские служилые люди по «отечеству». Об этом упоминается в завещании Иван IV: «аз сажал детей боярских на диком поле»³⁷⁸. В 80-е гг. XVI в. Алатырский уезд стали заселять служилые татары и мордовские мурзы, переселённые из Кадомского и Темниковского уездов. В. Кочетков и М. Акчурин, опираясь на разрядные книги 1475–1598 и 1550–1636 гг., утверждают о том, что житель Алатырского уезда Дмитрий Аристов 10 мая 1587 г. отмежевал у русских помещиков пустошь в 400 четвертей для идибердеевского мурзы Пецаю Маметову. Также они отмечают, что на землях поместных владений детей боярских М. Тоболина, С. Фаладына и Т. Мишукова была образована татарская деревня Старое Тургаково. После 1587 г. земли деревни Княжи были отданы под поместье татарского князя Баюша Разгильдеева³⁷⁹.

Таким образом, во второй половине XVI в. там находились земельные владения князей Баюс мурзы Разгильдеева и Давлет Кильдея. Подчинённые им люди жили в деревнях Кайбичева, Енгалычеевке, Дракино, Ломашы, Найманы и других, а ясачники из мордовы – в деревнях Тарханово, Промзино, Кирдяево и других, известны на реке Алатырь того периода татарские селения: Ардатов и Нагаево. В этих селениях проживали служилые татары, в том числе Бекей Тетяков. С XVII в. эти земли значились как «Тетяковская пустошь».

Рассмотрим особенности формирования этнословной группы служилых татар и рост их численности на новых колонизированных территориях Волго-

³⁷⁷ Халиков А. Х Татарский народ и его предки... С. 166.

³⁷⁸ ПК татарским поместным землям Алатырского уезда... С. 8–17; Черкасова М. С. Документы из архива Троице-Алатырского монастыря начала XVII в. // Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 122.

³⁷⁹ ПК татарским поместным землям Алатырского уезда... С. 8–17.

Окского междуречья и сравним динамику их изменения. Данные о численности служилых татар в разные периоды позволяют рассмотреть процесс переселения представителей татарского служилого сословия из мест с развитой организационной системой службы татар в новые земли для несения службы.

Эти сведения были представлены в вводной статье к Писцовой книге татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 гг., подготовленной В. Кочетковым и М. Акчуриным. Они в своих подсчетах ссылались на записную книгу Полоцкого похода 1562–1563 гг. и сметные списки 139 г. Данные о количественном составе служилых татар, принявших участие в боевых действиях на стороне вооруженных сил Московского государства, показывают не только те территории, где эта этносословная группа была уже сформирована (Темниковский и Кадомский уезды), но и вновь образованные уезды, где процесс их формирования начался сравнительно недавно (например, Алатырский и Арзамасский уезды)³⁸⁰.

Согласно хронологии нашего диссертационного исследования мы выбрали периоды 1562–1563 гг. и 1630–1631 гг., которые представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Численность служилых татар в Темниковском, Кадомском, Алатырском и Арзамасском уездах в 1562–1563 гг. и 1630–1631 гг.³⁸¹

№ п/п	Уезды	1562/1563 гг.	1630/1631 гг.
1	Темниковский	369 чел.	386 чел.
2	Кадомский	825 чел.	250 чел.
3	Алатырский	0 чел.	420 чел.
4	Арзамасский	0 чел.	210 чел.
	ИТОГО:	1194 чел.	1266 чел.

³⁸⁰ ПК татарским поместным землям Алатырского уезда... С. 8–17; Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-580/ZKPP_1562/frametext.htm [Дата обращения: 01.12.2016]; Сметный список 139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 4. 1849. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1620-1640/Smetnyj_spisok_1631/text.htm [Дата обращения: 01.12.2016].

³⁸¹ При подсчетах в число служилых татар Алатырского и Арзамасского уездов вошли также и мордовские мурзы.

Представленные цифры показывают, что в Темниковском уезде за период почти в 70 лет количество служилых татар увеличилось лишь на 17 человек. Но в то же время значительное их уменьшение наблюдается в Кадомском уезде – с 825 до 250. В. Кочетков и М. Акчурин полагают, что снижение количества служилых татар в Кадомском уезде было связано с их переселением в новые уезды (Арзамаский и Алатырский)³⁸².

В Среднем Поволжье со второй половины XVI–XVII вв. интенсивно шло распространение землевладения служилых татар и освоение новых земель. Если на протяжении полувека со времени взятия Казанского ханства наиболее сильно осваивается территория Казанского уезда, то к середине XVII в. и позже этот процесс наблюдается в юго-восточных окраинах Русского государства. Например, в рукописи Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш (Выписка из спорного дела XVII–XIX вв.)» представлен документ XVII в. «Дача № 1го селу Петропавловскому, Еделево тоже по выписке 7206го (1698) году Генваря 20го с отдельных 161го (1653) года Никиты Турчанинова книге», в котором наглядно описывается процесс выделения земель служилым татарам в середине XVII в. и позже³⁸² (Приложение 5). Так, согласно указанному документу, симбирским служилым мурзам в количестве 7 человек – Илье Нечаеву, Миткаю мурзе Сысковатову, Миловану мурзе Нуштасеву, Тимофею мурзе Синдянову сыну князя Еделева, Канердешу мурзе Нелтлюбину, Навзату мурзе Первухину и Михаилу Тимофееву сыну князя Еделева в деревне Еделева Симбирского уезда отделено каждому по 20 четвертей земли. В документе, опираясь на Писцовые книги 1685 и 1686 гг., отмечается, что в деревне Еделева находилось 19 дворов. Деревня располагала усадебной и выгонной землей в количестве 62 десятин, пашенной землей 760 четвертин, санными покосами 60 четвертин с мельницами и мельничными берегами.

При рассмотрении спорных дел на право владения поместными землями служилых татар мы обнаружили дело № 306 «О завладенной деревни Средних

³⁸² ПК татарским поместным землям Алатырского уезда ... С. 8–17.

³⁸² ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед.хр. 1597. С. 22–23.

Чепкас у обывателей земли обывателями разных деревень»³⁸³, где указывается о том, что иногда татарам предоставлялись заброшенные поместные земли на право владения на временной основе (Приложение 7). Так как эти земли находились на приграничных территориях, они постоянно подвергались нападениям со стороны внешних врагов и опустошались. Для первых владельцев этих земель нести поместную службу было не безопасно. Поэтому служилые татары забросили эти земли и переехали на более безопасные территории. С течением времени их первоначальные владельцы не вернулись на свои земли и эти территории заняли на временной основе другие служилые татары с тем условием, что при ближайшей переписи земель писцы переписут их на новых владельцев, но уже на постоянной основе.

Рассмотрение данного дела началось 6 июня 1817 г. и завершилось лишь 18 марта 1827 г. В деле говорится, что в суд Буинского уезда Симбирской губернии поступило прошение от служилого татарина деревни Средних Чепкас Надрея Аитова о рассмотрении дела его доверителей по поводу возврата земель, самовольно захваченных жителями соседней деревни Энтуганово Бикшиковской волости. То есть, потомок первоначального владельца земель решил вернуть их.

Ответчики не согласились с обвинением. В ответ они представили доказательство в виде выписи 1652 г., наказной памяти 1713 г. и двух купчей 1733 и 1744 гг. После рассмотрения дела уездный суд 30 мая 1818 г. вынес заключение, что некоторые жители деревни Средние Чепкас в прошлом продали свои земли, причем, не имея на то юридического права. При этом в документах не значатся имена продавцов земли, а также факт продажи не доведен продавцами до наследников. Учитывая указанные факты, уездный суд отказал во владении указанной землей жителям деревни Энтуганово. Ответчики попытались обжаловать это решение, но 23 июня 1826 г. Симбирская Палата Гражданского суда оставила обращение без удовлетворения. (Приложение 7).

³⁸³ Архив Симбирского окружного суда... С. 65–70.

По данному делу в выписке (от 8 декабря 1652 г.), выданной служилым татарам деревни Энтуганово (в количестве 19 чел.) об отведении им заброшенных земель по 20 четвертей, на право владения до очередной переписи её писцами, отмечается, что служилым татарам, для несения поместной службы, на временной основе были выданы заброшенные земли³⁸⁴.

В наказной памяти (от 14 января 1713 года), выданной служилому татарину Исмаилу Ишмаметову о завладении заброшенных земель служилого татарина Бибака Курмашева в деревне Средние Чепкас Синбирского уезда, мы обнаружили информацию о том, что на указанную землю служилый татарин обратился с челобитной³⁸⁵. Он просил за свою полковую службу, которую нес на протяжении многих лет, но при этом поместной земли не имел, предоставить ему заброшенную землю в объеме 20 четвертей на праве поместного владения. Этой землею ранее владел служилый татарин Бибак Курмашев. В 1705 году он со своею семьей покинул эти земли и обосновался за р.Камою. Земли, определенные за Бибаком Курмашевым в деревне Средние Чепкасы, теперь заброшены и не обрабатываются.

Служилый татарин Исмаил Ишмаметов в своих доводах приводит тот факт, что ранее, когда служилые татары обращались с челобитной о предоставлении в поместное владение заброшенных другими служилыми татарами земель, им удовлетворяли подобные просьбы.

В справке Симбирской расправной канцелярии от 31 июля 1673 г. подтверждается, что та поместная земля действительно была выдана Бибаку Курмашеву и в отказных книгах не значится.

По данному делу обер-комендант господин Бахметьев подписал выписку от 6 мая 1712 г., по которой велено отправить подъячего, для установления факта того, что названная земля была заброшена. В случае, если все факты, описанные служилым татаринном Исмаилом Ишмаметовым подтвердятся, то велено

³⁸⁴ Архив Симбирского окружного суда... С. 66–68.

³⁸⁵ Там же. С. 68–70.

челобитчику выдать «владенную память» на право временного пользования вышеуказанным помещным владением, пока не будет утвержден указ.

Особенности испомещения служилых татар в Среднем Поволжье в середине XVII в. отражаются также в другом спорном деле № 313 «О вытребовании от обывателей деревни Верхних Чепкас на землю документов». Дело состоит из 189 листов. Его рассмотрение продолжалось 12 лет: началось 17 марта 1818 г., а завершилось 26 июня 1830 г.

Служилый татарин деревни Верхние Чепкасы подал 17 марта 1818 г. прошение в Буинский уездный суд Симбирской губернии о том, что некоторые татары их деревни владеют землю в большем объеме, чем остальные, при этом они ссылаются на наличие купчих и жалованных грамот их предкам. Истец просил произвести расследование, и, если окажется, что ответчики не имеют прав на владение указанными объемами земель, то эти земли раздать поровну между его односельчанам по числу душ в каждом дворе. По требованию уездного суда ответчики из деревни Верхние Чепкасы представили следующие документы: три человека – «купчие крепости» (две «купчии» датируются 1718 г. и 1738 г.); один – «владенную выпись 1714 г.»; остальные – «выписи с отказных книг 1697 г.».

При рассмотрении документов и расследовании дела уездный суд решил помещные земли и прочие угодья разделить между служилыми татарами в равном объеме по числу душ. Такое решение было принято по причине необходимости прекращения долгих междоусобных тяжб и споров по владению землями. Документы, представленные служилыми татарами на владение излишними объемами земель, суд посчитал не действительными. При этом уездный суд руководствовался следующими выводами:

1) анализ документов, прикрепленных к делу, а также показаний жителей сел Сорока-Сайдак, Байдеряково и Нижних Чепкас не доказывал того, что татары, представившие документы на владение помещными землями, были наследниками тех лиц, которым эти документы были выданы;

2) «Выпись с отказных книг 1697 года» дана не на одну только деревню Верхние Чепкасы, а на двенадцать разных смежных деревень. Ответчики

пытались обжаловать решение Буинского уездного суда, но Палата гражданского суда, решением от 1 мая 1830 г. не удовлетворила просьбу большеземельных татар.

При рассмотрении данного дела нас заинтересовал документ «Выпись с отказных книг 1697 г.» (Приложение 8). В них содержатся ссылки на документы XVII в.

В челобитной служилых татар деревни Верхних Чепкас Симбирского уезда Утейки Еналеева с товарищи о предоставлении выписи с отказных книг 1697 г. указывается, что служилые татары деревни Верхних Чепкас Симбирского уезда обратились с челобитной к царю Петру I о предоставлении им выписи с отказных книг на поместные земли по старым межам и границам. Ранее, по утверждению челобитчиков, им предоставлены были поместные земли в указанной деревне, выписи на владение не были даны.

По данной челобитной 30 мая 1697 г. Приказной Палатой Симбирского уезда отправлены представители в деревню Верхние Чепкас для рассмотрения дела о поместных землях служилых татар. Представителями Приказной Палаты было установлено, что ранее челобитчикам были предоставлены поместные владения, которые прежде принадлежали другим служилым татарам из деревни Сорока-Сайдак, но те служилые татары забросили поместья и переехали. К моменту проверки представителями Приказной Палаты поместных земель старые межи и грани погнили и повалились. Поэтому точно установить границы владений не представлялось возможным.

Челобитчики представили более ранние документы, подтверждающие право владения поместными землями. В списке с выписи от 28 июня 1661 г. о предоставлении служилым татарам Алешке Илькину с товарищи 30 человек по 30 четвертей земли говорится, что служилые татары деревни Сорока-Сайдак выделили от своих земель другим служилым татарам в количестве 30 чел. по 30 четвертей земли. Далее указываются границы предоставляемых в поместное владение земель и наказ царя о том, что они с той поместной земли должны служить государеву службу.

В октябре 1697 г. подъячому Симбирской Приказной Палаты Илье Емельянову было поручено выехать на место и описать земли. При этом у старожилов взять показания по поводу границ поместных владений. Кроме того, было велено установить новые грани между поместными владениями. Опись граней поместных владений служилых татар записать в книги. Служилые татары д. Сорока-Сайдак эти поместные земли называли своими.

В показаниях старожила, чувашина Квакарка Энтудин и других из деревни Байдеряково, было отмечено, что служилые татары деревни Сорока-Сайдак Нагайка Уразаев и другие эти земли своею не называют и не ведут споры. Земли чуваш находятся по соседству со служилыми татарами, на что имеются соответствующие документы. Поэтому чуваш просили подъячих указать границы между землями чуваш и служилых татар.

В показаниях служилых татар деревни Сорока-Сайдак Сюняйки Бурнашева было сказано, что в прошлых годах их односельчане Нагайка Уразаев и другие выделили поместные земли служилым татарам из деревни Верхних Чепкас. Теперь Утейка Еналеев и другие служилые татары из деревни Верхних Чепкас с тех земель несут поместную службу. Споров по выделенным землям Сюняйка Бурнашев и другие служилые татары деревни Сорока-Сайдак не ведут. После этих мероприятий служилые татары в Приказную Палату Симбирского уезда никаких показаний для законодательного закрепления передачи земель не дали. Свидетели передачи этих земель Нагайка Уразаев и другие уже умерли, поэтому указать конкретные границы поместных земель не представлялся возможным.

Для доказательства передачи поместных земель служилыми татарами деревни Сорока-Сайдак другим служилым татарам из деревни Верхние Чепкас имеется Поступная запись (купчая) 1654 г. о передаче отводной земли ясашных татар служилым татарам Янтуде Янсубину и Белаю Елдашеву с товарищи, 20 человекам в деревне Болтаевой Симбирского уезда. Этот документ представлен ясашными чувашами из деревни Болтаевой Синбирского уезда. В купчей говорится о том, что указанные в названии документа служилые татары получили право владеть отводной землей, находящейся между деревнями Малая Болтаева и

Тинбаево, до тех пор, пока эти земли не будут описаны писцами. С этих земель служилые татары должны были платить оброк по три рубля в год.

В Выписи с отдельных книг от 25 июня 1654 г. новозаписанным служилым татарам Янтудке Янсудину до Белаю Елдашеву с товарищи 20 человекам, о передаче по 30 четвертей оброчной земли в поместье между деревнями Болтаевой и Тинбаевой, выданной Симбирской Приказной Палатой, подтверждено верстание служилых татар пометными окладами.

По челобитной чувашей из деревень Байдеряково и Нижних Чепкас Гербайки Акитова, Микушки Пайкеева и других представлены показания в Приказную Палату Симбирского уезда о том, что служилые татары Алмачка и другие вырубали грани с землями чувашей и заняли излишние земли, принадлежащие чувашам.

В другой челобитной чувашей Ивакайки и других девяти человек подтверждено, что обвинения в адрес служилых татар о сломе граней поместных земель не соответствуют действительности. Истцы, по показаниям Ивакайки, дали не подтвержденные сведения потому, что были недовольны тем испомещением служилых татар на их бывших землях.

В дело также прикреплена выпись от 28 сентября 1651 г. новозаписанным служилым татарам и чувашам Болтайке Уразлину с товарищи, на сто человек по 42 четвертей поместной земли. Документ подтверждает, что служилые татары и чуваша с этих земель должны нести поместную службу.

Ответчики на эту выпись не ссылались, потому что на этой земле живут 12 деревень. Истец указал, что грани на поместные земли поставлены по записи, которую дал Болтайка Уразлин из деревни Сорока-Сайдаков татарам. Грани были поставлены по согласию обеих сторон.

Также для рассмотрения была представлена грамота от 26 ноября 1659 г. по челобитью служилых татар Утейки Еналеева, Енарарки Анкусина с товарищи об отведении им в службу земли деревни Сорока-Сайдак и предоставлении владенной выписи. Документ подтверждал грани выделенной поместной земли служилым татарам.

Анализ спорных дел показывает, что испомещение служилых татар производилось также и на заброшенные земли, которыми ранее владели другие служилые татары, а также за счет уменьшения поместных владений. Кроме того, поместные владения служилым татарам выдавались за счет уменьшения земель ясачных крестьян из татар и чувашей. Такое положение дел вызывало споры, судебные тяжбы и недовольство со стороны местного населения.

Таким образом, особенностью механизмов распространения татарского служилого землевладения в Русском государстве явилось сохранение и использование традиционных институтов управления подданными в национальных регионах. Такой метод сыграл эффективную роль в адаптации служилых татар к жизни в составе единого государства. Со временем такие локальные особенности нивелировались и сходили на нет, уступая место общероссийским нормам.

Территория распространения татарского служилого землевладения в Русском государстве была обширной. В период с XVI – первой половины XVII вв. там наблюдается количественное увеличение служилых татар и расширение географии их испомещения. Причем, до середины XVI в. эти процессы усиленными темпами развивались в Волго-Окском междуречье, распространяясь на восточную и юго-восточную части, и постепенно, накануне взятия Казанского ханства, охватывали приграничные территории (Алатырский и Арзамасский уезды), то есть западные и юго-западные части Среднего Поволжья. Туда испомещались служилые татары Темниковского и Кадомского уездов.

После 1552 г. в Среднем Поволжье из числа татарских феодалов бывшего Казанского ханства, проявивших лояльность к русским властям, стали формировать институт служилых татар. С их помощью Русское государство стало реализовывать свою политику.

Отдельным служилым татарам правительство подтверждало в качестве поместного землевладения их же земли, оставшиеся еще со времени Казанского ханства. Лучшие земли вблизи Казани и у побережья реки Волга выделялись русским помещикам.

Большей части служилых татар стали выделяться поместные земли в «Диком поле», вблизи юго-восточных границ Русского государства. На эти земли также испомещались темниковские и кадомские служилые татары, которые лишь несколько лет назад были заселены в Арзамасском и Алатырском уездах.

Можно отметить, что к середине XVII в. во многих уездах, где было развито землевладение служилых татар, сокращается их численность. Но в то же время она увеличивается в новых осваиваемых уездах. Это явление объясняется тем, что в Русском государстве шли процессы освоения новых территорий, куда испомещались служилые татары.

§ 3.3. Социально-имущественное расслоение

Имущественная дифференциация служилых татар в Русском государстве отражает неоднородность их социального состава. Это значит, что социальный статус татарского служилого сословия тоже был неоднородным. Чтобы более четко разобраться в вопросах имущественной обеспеченности различных социальных категорий и территориальных групп служилых татар в Русском государстве, рассмотрим следующие вопросы:

- обеспеченность поместными окладами служилых татар Волго-Окского междуречья;
- имущественная дифференциация служилых татар в Среднем Поволжье;
- сравнительно-сопоставительная характеристика обеспеченности поместными окладами служилых татар Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья.

Наиболее полное представление об обеспеченности поместными окладами служилых татар Волго-Окского междуречья нам даёт информация по Касимовскому ханству.

Следует отметить, что Касимовский царь считался самым крупнейшим феодалом Касимовского ханства. Например, известно, что во владениях царя Арслана Алеевича были поместья в Касимовском и Елатомском уездах. Он

получал доходы с посадских людей, с оброка с лавок, мельниц, кабаков, перевозов. Доход Касимовского царя составлял «979 рублей 10 алтын 5 денег в год»³⁸⁶. Во владении последнего касимовского царевича Сеид Бурхана – сына Арслана Алеевича находилось несколько деревень в тех же Касимовском и Елатомском уездах и 4 тысячи крепостных крестьян. Одним из крупнейших поселений на территории этих уездов, где проживало русское население, являлось село Ерахтур (Приложение 6). В 1627 г. в этом селе находилось 127 жилых дворов, а также две церкви деревянной постройки³⁸⁷. К селению Ерахтур прилегали несколько деревень и пустоши. Они с самого создания Касимовского ханства принадлежали поместьям касимовских царей и царевичей. Например, крестьяне из села Ерахтур платили оброк царю Арслану Алеевичу. После его смерти ежегодный оброк в сумме по 30-40 рублей получал его сын, царевич Сеид-Бурхан. Также ему по наследству принадлежали рыбные ловли по реке Ока (Приложение 6). Сеид Бурхан отдавал их на откуп и получал за это по семь рублей в год³⁸⁸.

При исследовании темы диссертации нас заинтересовал тот факт, что в рассматриваемой писцовой книге говорится об экономическом замустении владений Сеит Бурхана. Так, в 1627 г. в селе Ерахтур обнаруживаются 40 запустевших крестьянских дворов, и такое положение наблюдалось в каждом селении. В деревне Шишкина при 7 жилых крестьянских дворов обнаруживается столько же запустевших крестьянских дворов. В среднем, только в Борисоглебском стане Касимовского уезда почти 1/5 часть дворов и дворовых мест пустовали. Далее выясняется, что виной тому была засуха и неурожай, что привело к голоду местного населения. По этой причине часть крестьян померла, а другая часть – сбежала. Следовательно, по нашему мнению, в 1627 г. в поместье касимовского царевича Сеит-Бурхана наблюдалось массовое запустение крестьянских дворов (Приложение 6).

³⁸⁶ Беляков А. В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 191.

³⁸⁷ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Зарайск, 1891. Т. 4. 457 с.

³⁸⁸ Сафаров М. А. Фатима-Султан и предания старого Касимова ...

Согласно описаниям Писцовой книги Петра Воейкова и Посника Ракова 1627 г. «...двор царевича Сеид Бурхана, дом и ворота каменные, украшенные резными фигурами и татарскими надписями...»³⁸⁹. Территория касимовского двора Сеид Бурхана в длину простиралась на 75 сажень, а в ширину на 55 сажень³⁹⁰. В распоряжении Сеид Бурхана в Касимовском и Елатомском уездах находились: пашни – 3 795 четвертин с полуосьминою; сенные покосы – 9 110 копен; рыбные ловли – в 19 озерах; бобровые гоны – с 13 деревьев с пчёлами; 2 023 бортных дерева без пчел³⁹¹.

Рядом с двором Сеид Бурхана находился дом «царевича дядьки» и дом касимовской царицы Фатимы-Султан. Придворные сеиты проживали в четырёх дворах, служилые царевичи, огородники и мастеровые люди проживали в 37 дворах. В 24 дворах жили служилые татары и мурзы. В пяти дворах жили дворовые люди царицы и царевича, в шести дворах – татарские абызы и т.д.³⁹²

Также в «рописном списке» 1638 г. есть упоминание о дворе Сеид Бурхана, который был расположен в Москве. Там указывается, что двор касимовского царевича находился у церкви Петра и Павла³⁹³. В этом районе издавна жили представители московской знати – Арбертусовы, Армаметовы, Ванбальские, Волконские, Вяземские, Долгоруковы, Засекины, Львовы, Мамаевы, Мещерские, Морткины, Мстиславские, Пожарские, Урусовы, Шейдяковы, Шеховские, Шербатовы, Щетинины и др. (Приложение 6).

В таблице 5 представлено общее количество поместных владений царевича Сеид Бурхана в Касимовском и Елатомском уездах (Приложение 6).

³⁸⁹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах... Ч. 3. С. 150–151.

³⁹⁰ По мерам длины, представленным в «Соборном Уложении 1649 г.», 1 сажень можно приравнять 2, 16 м. Соответственно, двор Сеид Бурхана составлял в длину 162 м, в ширину – 118,8 м.

³⁹¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах... Ч. 3. С. 150–151.

³⁹² Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах... Ч. 3. С. 150–151.

³⁹³ Миллер П. Н. Кулишки // Старая Москва. Издание комиссии по изучению старой Москвы при императорском московском археологическом обществе. Под редакцией Н. Н. Соболева. Вып. 2. М., 1914. 150 с.

Таблица 4 – Количество поселений, числившихся в поместном владении царевича Сеид Бурхана в Касимовском и в Елатомском уездах:

№ п/п	Поселения	Количество
1.	Село	4
2.	Сельцо	1
3.	Деревня	9
4.	Пустошь	7
	Итого:	21

Поселения, которые числились за царевичем Сеид Бурханом в Борисоглебском стане Касимовского уезда: село Ерахтур; деревня Шишкино (была приписана к селу Ерахтуру); деревня Шоста (приписана к селу Ерахтуру); деревня Куземкино («по обе стороны речки Писерки»); село Мышца («по обе стороны речки Мышцы»); деревня Малые Пекселы; деревня Мосеево³⁹⁴.

Поселения царевича Сеид Бурхана в Елатомском уезде: села Беляково; село Царево; деревня Власова; село Ермолово; деревня Кулакова; деревня Котурово; село Коделянское; пустошь Чобетово; пустошь, на которой находилась деревня Керебякина (на р. Бабенко); пустошь, на которой находилась деревня Колоусова; деревня на реке Бабекае; сельцо на реке Вежи; деревня Уланова Гора³⁹⁵.

В таблице 6 представлена численность дворов служилых людей.

Таблица 6 – Дворы служилых людей:

№ п/п	Дворы	Количество
1	Царевичевых дворы	3
2	Приказщических дворы	2
3	Дворы царевых служилых людей	2
4	Двор зятя царевича	1
	Итого:	8

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Кн. 171. Л. 34–37 об.

³⁹⁵ Там же. Л. 59 об.–84 об.

Численность крестьянских дворов и прочих поместных людей во владениях царевича Сеид Бурхана представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Количества дворов крестьян и прислуги:

№ п/п	Дворы	Количество
1	Крестьянских дворов	248
2	Дворы деловых людей	6
3	Дворы бобыльские	169
4	Пустые крестьянские дворы	5
5	Пустые крестьянские и бобыльские дворы	86
	Итого:	534

Люди, приписанные к поместным владениям царевича Сеид Бурхана, представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Количество людей, приписанных за Сеид Бурханом

№ п/п	Социальные категории людей	Количество (чел.)
1	Дворник	1
2	Крестьянских детей, внуков, а также родственников	354
3	Родственники бобыльские	98
	Итого:	453

Объёмы пашенных земель царевича Сеид Бурхана в Касимовском и в Елатомском уездах представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Пашенные земли в поместном владении царевича Сеид Бурхана:

п/п	Поселения	Количество (чет.)
1	Пашни паханые	2195
2	Перелог	711
3	Поросшие лесом пашни	888
	Итого:	3795

Состав крестьян и поместных людей во владениях Сеид Бурхана представлен в таблице 10.

Таблица 10 – Количество дворов крестьян и поместных людей:

№ п/п	Дворы	Количество
1	Сенные покосы (копен)	10110
2	Дворы деловых людей	6
3	Дворы бобыльские	169
4	Пустые крестьянские дворы	5
5	Пустые крестьянские и бобыльские дворы	86
	Итого:	534

Кроме того, за царевичем Сеид Бурханом числились :

сенные покосы – 10110 копен;

озёр для рыбной ловли – 16. (Каждое из озёр ежегодно приносило доход по 30–40 рублей);

бортные ухажья сёл Ерахтура, Мышца и Ермолова – 10 деревьев с пчелами (без пчел – 1072 дерева);

медвенный (медовый) оброк от бортников сел Ерахтура, Мышца и Ермолова в пользу царевича Сеид Бурхана – 29 пудов в год и 28 гривен в год,

бортные ухажья села Беякова – 3 дерева с пчелами (без пчел – 321 дерево);

медвенный (медовый) оброк от бортников с. Беякова отправлялся в пользу государевой казны, в Приказ Казанского дворца – 3 пуда в год и 15 гривен в год;

крестьяне села Беякова за пользование загонами на реках Малая и Большая Славатемки, а также Сверкучии, притоки по обе стороны Оки, платили в Приказ Казанского дворца по 2,5 рублей в год.

Один из служилых людей касимовского царевича Сеид Бурхана татарин Ишкой сеит Белек-сеитов сын Шакулова имел поместье в деревне Уланова Гора Елатомского уезда. В его распоряжении находились крестьяне:

Якушко Григорьевич Баженко. У него было на воспитании два сына – Никита и Гаврил.

Крестьянка Марьица Петровна. У нее было два сына – Степан и Емельян по прозвищу Шумка.

Матюшка Иванов. У него два приёмных сына (пасынка) Степан и Гриша Булековы дети.

Антон Оверкеев. У него сын Вася.

В этой же деревне числились бобыли³⁹⁶:

Ивашко по прозвищу Смирка. У него был сын Кирил.

Степан Иванов, который воспитывал двух сыновей Григория и Лукьяна.

Борис Данилович Обидан.

Федор Иванов.

Кондрашко Давыдов. У него два сына Захар и Гриша.

За этим помещьем числились:

Пашенные земли – 41 четвертины;

Перелог – 15 четвертин;

Пашни, поросшие лесом – 10 четвертин.

Около деревни Улановая Гора у реки Ока находится луг сенных покосов, где обычно складывается стог из 100 копен. Луг размежеван с землями Шеймолл мурзой Икбердеевым и Ишкеем Исолаевым.

На Лобочовской версте луг расчищен топорами от зарослей. Размежеван тот луг с землями Семена Миткова, Ишмакая мурзы князя Болтаева, Олботая Енгиндеева. На нём складывается сенной стог в 60 копен. На месте столбища под бором складывается стог сена в 20 копен.

На территории лугов Крымовка и Столбищенский ставятся сенные стога в 30 копен.

Около деревни Уланова Гора у реки Ока простирается дровяной лес, по гористой стороне вплоть до поповского оврага на пол версты прорастает осакарник и орешник.

³⁹⁶ Бобыль – низкообеспеченный крестьянин, который не имел земельного надела.

Таким образом, материалы Писцовой книги Петра Воейкова и Посника Ракова 1627 г. показывают, что владения касимовского царевича Сеид Бурхана были довольно обширными, но в то же время их объем сильно обмельчал по сравнению с владениями его отца Арслана Алеевича.

В «Разборной десятне» (1623 г.) содержится информация о служилых татарах Касимовского ханства и их поместных окладах. Здесь приводятся данные о 446 татарских феодалах. Среди них:

- старослужилые мурзы (124 чел.);
- казаки (93 чел.);
- новики (205 чел.);
- новики-казаки (24 чел.).

Дифференциация их денежных и поместных окладов была значительной (Таблица 11).

Таблица 11 – Поместные оклады старослужилых мурз в Касимовском ханстве в первой половине XVII в.³⁹⁷

Размеры окладов (в четв.)	Количество чел.	%
500	2	1,61
300 – 350	5	4,03
200 – 290	14	11,29
100 – 170	28	22,58
50 – 90	65	53,43
15 – 40	10	8,06
Итого:	124	100

Представленная таблица показывает социальную неоднородность старослужилых мурз. Наивысшим материальным состоянием старослужилых мурз являлись поместные оклады в 500 четвертин земли и денежные оклады в сумме 15 рублей. Известно, что крупнейшие поместные и денежные оклады могли составлять 610 четвертин земли и 25 рублей денег.

³⁹⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11. Лл. 2-29

Наибольшие оклады в размере 550 четвертин были у старослужилых мурз и татар. К этой категории, например, относился Шаим мурза Икбердеев. 5 человек обладали поместными окладами 300–350 четвертин. Они были князьями и мурзами. У 14 человек объем поместных окладов составлял 200–290 четвертин. Князьями и мурзами из них было 13 человек. Поместные оклады от 100 до 170 четвертин были у 28 человек. Князьями и мурзами из этого числа являлись 16 человек. Владельцами поместных окладов, в объеме от 50 до 90 четвертин земли, являлись 65 человек. Служилых татар, которых можно отнести к числу малообеспеченных, было 10 человек. Они имели поместные оклады в объеме 15–40 четвертин земли. Лишь Канчюрин Янчюра обладал минимальным окладом в 15 четвертин земли.

Казаки «Царева двора» обладали поместными окладами в объеме 40–290 четвертин земли. Но в то же время, в единственном случае Арслан мурза Тюгеев вовсе не имел поместья (Таблица 12).

Таблица 12 – Поместные оклады казаков «Царева двора» Касимовского ханства (первая половина XVII в.)³⁹⁸

Размеры окладов (в четв.)	Количество чел.	%
290	1	1,07
100 – 170	63	67,75
40 – 90	27	29,04
40	1	1,07
0	1	1,07
Итого:	93	100

У Курмаша Имильдеша Ахмометева отмечен максимальный поместный оклад в объеме 290 четвертин. Наиболее низкий поместный оклад, в объеме 40 четвертин земли, был у Дельшаева Бигильды и Айдарова Есиня. Основная часть казаков (63 чел.) обладали поместными окладами в объеме 100–170 четвертин земли. У 27 человек размеры поместных окладов составляли 40–90 четвертин земли.

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11. Лл. 2 - 29.

В Касимовском ханстве большая часть новиков относилась к среднеобеспеченной категории (Таблица 13).

Таблица 13 – Поместные оклады новиков Касимовского ханства (первая половина XVII в.)³⁹⁹

Размеры окладов (в четв.)	Количество чел.	%
500	1	0,49
100 – 200	111	54,96
50 – 90	88	43,57
30	2	0,98
Итого:	202	100

Самым большим поместным окладом среди новиков в 500 четвертин земли был верстан Ишмомет мурза Окозеев. Основная масса новиков – 111 человек (54,96 %) была заверстана окладами от 100 до 200 четвертин. 88 человек были верстаны окладами от 50 до 90 четвертин (43,57%). Наименьшим поместным окладом среди новиков в 30 четвертин земли были верстаны Сатмышев Тюгей и Безерген Чювашев⁴⁰⁰.

Денежные и земельные оклады служилых татар Волго-Окского междуречья были наиболее высокими. Например, Девлекей Девлеткозин сын Резанов владел поместным окладом в объеме 700 четвертин земли. Его денежный оклад составлял 33 рублей. Ангильдей Билуков сын Нагаев обладал 650 четвертин земли, а его денежный оклад составлял 30 рублей Янгильдей Исенев – 500 четвертин земли и 26 рублей денег⁴⁰¹.

Имущественная обеспеченность представителей татарского служилого сословия второй половины XVI в. в Среднем Поволжье наиболее полно отражается в материалах Писцовой книги Ивана Болтина 1602–1603 гг. Несмотря

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11. Лл. 2 - 29.

⁴⁰¹ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606–1610 гг.). М., 1914. С.377–378. URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Akty_Vas_Shujskogo/ [дата обращения: 13.11.2015]

на то, что она составлена в начале XVII в., отражает положение социальных слоёв населения и к концу XVI в. Согласно мнению И. П. Ермолаева, показателем служилого положения татар следует считать не денежный, а земельный оклад. Например, князь Федор Асан Мурзин к концу XVI в. не имел денежного оклада, что не мешало ему владеть одним из крупнейших поместий (250 четвертин пашенной земли, 600 копен сена, 70 десятин леса)⁴⁰².

Поместное землевладение служилых татар по сравнению с русским имело свои особенности: большинство деревень имели смешанный в социальном отношении состав населения. Из 114 деревень, описанных в Писцовой книге Ивана Болтина, 2 находились в вотчинном владении, 22 – в поместном владении у одного служилого человека, 10 – в поместном владении у нескольких служилых, 76 деревень имели смешанное служило-ясачное население⁴⁰³. Нам кажется, что при таком наделении землями служилых татар преследовались, прежде всего, политические цели.

Имущественная дифференциация среди служилых татар была значительной. При полном отсутствии земель у части служилых татар, у других пашенные земли достигли 1160, 5 четвертин, сенные угодья – 5450 копен, лесные – 370 десятин, а число крепостных и зависимых крестьянских дворов достигало 113 дворов. Денежный оклад их доходил до 20 рублей. Всё это говорит об имущественной неоднородности представителей татарского служилого сословия.

У 366 служилых татар в Писцовой книге Ивана Болтина 1602–1603 гг. описаны поместные владения. Эти данные позволяют нам выделить имущественные подгруппы служилых татар в Казанском уезде. Так, по имущественному положению среди них можно выделить следующие группы (Таблица 14):

⁴⁰² ПК Казанского уезда 1602–1603 гг.... С. 14; 67–68.

⁴⁰³ По подсчетам Ермолаева И. П.

Таблица 14 – Имущественная дифференциация служилых татар в Казанском уезде в 1602–1603 гг.

№ п/п	Группы	Количество (чел.)	Размеры пашенных земель (четв.)	Денежный оклад (руб.)
1	Высшая	12	Более 100	7–20
2	Обеспеченная	28	40–100	4–12
3	Средняя	48	25–40	3,5–11
4	Основная	139	менее 25	–
5	Мелкая, более обеспеченная	78	15–25	–
6	Мелкая, менее обеспеченная	61	менее 15	–

Кроме того, указанные группы служилых татар в своих владениях имели сенокосные, лесные угодья и дворы крепостных крестьян. В общей сумме на каждую группу служилых татар приходилось следующее количество владений (Таблица 15):

Таблица 15 – Обеспеченность служилых татар в Казанском уезде в 1602–1603 гг.

№ п/п	Сенокосные угодья (копен)	Лесные угодья (дес.)	Крепостных крестьян (дворов)
1	19 700	680	193
2	12 850	296	14
3	12 414	285,5	4
4	28 258	277	–
5	17 430	195,5	–
6	20 823	79	–

К первой группе (высшая) можно отнести 12 татарских феодалов, в их числе 6 князей. 8 человек из них имели 200 и более четвертей пашенной земли, часть обладала вотчинными правами на свои земли, идущими ещё с ханских времён. Все 12 феодалов имели зависимое население, неоднородное по своему

этническому составу. Среди них были люди как местного, так русского и «иноземного» происхождения.

Из этих 12 феодалов татарами являлись князья Смиленевы, Яушевы, Нурушевы, Асановы. Так, Камай Смиленев владел 1160,5 четвертин пашенной земли, 1550 копен сена, 45 десятинами леса. За ним было пол-сельца, деревня «без жеребья» и пустошь. Крепостных дворов насчитывалось 16. Денежный оклад его составлял 20 рублей. Кроме того, за Камаем Смиленевым насчитывалось 2 кабака и 2 перевоза. Всё это он отдавал на откуп на условиях денежного оброка и имел с них ежегодный доход в 10 рублей. В оброк же он отдавал и свой бортный ухожей, с которого имел доход «по полутора батмана мёду на год».

Эта группа татарских феодалов была заинтересована в том, чтобы привлечь на свои земли как можно больше крестьян. Поэтому они изыскивали возможности предоставления крестьянам временных льгот⁴⁰⁴.

Ко второй группе (обеспеченная) можно отнести 28 человек. Несмотря на то, что в имущественном отношении они были достаточно обеспеченными, крепостной рабочей силы им не хватало. Поэтому служилые татары активно использовали труд ясачных людей, отдавая им земли в аренду или нанимая их на полевые работы. Эта группа феодалов так же, как и первая группа служилых татар, имела кабаки, меленки-мутовки, бортные ухожаи.

К третьей группе (средняя) можно отнести 48 служилых татар с мелким поместным окладом. Значительно меньше было у них таких промыслов, как бортные ухожаи, бобровые гоны, рыбные ловли и т.д. Всё же размеры их поместных владений позволяют нам сделать вывод о том, что в материальном отношении они были обеспечены неплохо.

К четвертой группе (основная) можно отнести 139 человек с низшими поместными окладами. Среди этих феодалов колебания в имущественном положении были значительными. Крепостных крестьян они не имели.

К пятой группе (мелкая, более обеспеченная) мы относим 78 феодалов.

⁴⁰⁴ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг... С. 116, 118–120.

К шестой группе (мелкая, менее обеспеченная) можно отнести 61 человек. При этом известны случаи, когда они имели по 4–5 четвертин пашенной земли, а то и вовсе не имели, и эти служилые состояли, в основном из бывших ясачных людей. Имущественная дифференциация между двумя последними группами была значительной.

Как было сказано, являясь по своему социальному происхождению феодалами, служилые «по прибору» фактически были очень близки к ясачникам по экономическому положению. Они обычно получали в поместье часть общинной земли последних⁴⁰⁵. По размерам и характеру экономической деятельности их «поместья», в сущности, были крестьянскими хозяйствами. Юридическое положение этих служилых было достаточно шатким. Их дети могли не стать служилыми людьми. Поэтому нередко земли таких служилых людей передавались русским помещикам, а иногда и ясачным людям. Служилые люди «по прибору» чаще всего испомещались в отдельных селениях и наделялись при этом равными жеребьями или же жили в селениях вместе с ясачными. Чаще всего они набирались из ясачников этих же селений, и жеребьи, которыми они владели, не превышали размеров ясачных жеребьев.

Рассмотрим положение новокрещен как этноконфессиональной группы служилых людей. Объёмы их поместных окладов были одинаковы с их некрещёными собратьями. Имущественная дифференциация среди служилых новокрещен также была очень глубокой. Однако, тот факт, что 40 % служилых татар к концу XVI в. являлись новокрещенами, свидетельствует о том, что принятие крещения давало им определённые гарантии социально-экономического и политического характера.

В рассматриваемый период прослеживается тенденция к утрачиванию аристократическими фамилиями татарских феодалов своих прежних титулов. Они становились не татарскими князьями, а просто служилыми татарами.

⁴⁰⁵ ПК Казанского уезда 1602–1603 гг... С. 43–44, 46–47.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в XVII в. сословие служилых татар имело довольно глубокую имущественную дифференциацию. Часть служилых татар «по прибору» находились в таком же хозяйственно-экономическом положении, как и ясачные крестьяне.

Дальнейшее снижение экономического положения служилых татар в середине XVII в. прослеживается по данным Переписной книги Казанского уезда 1646 г. и Перечневой книги Свияжского уезд 1646–1652 гг.⁴⁰⁶

Среди 619 служилых Казанского уезда из числа коренного населения края 449 не имели крепостных людей, а у остальных 170 человек записано во владении 575 дворов, крестьян и людей в них 1672 души мужского пола⁴⁰⁷. Кроме того, у последних были бобыли, задворные люди, соседи и другие категории феодально-зависимого населения. В хозяйстве служилых татар довольно широко применялся и наёмный труд. Большинство наймитов было именно у татарских феодалов, у которых в основном практиковались феодально-арендные отношения.

Объемы поместных владений служилых татар Свияжского уезда в середине XVII в. также были неоднородными. Самым крупным татарским феодалом в Свияжском уезде был Янзигит Янаидаров (636 четв. пашни, 2565 копен сена). В его владениях находилось 93 чел. зависимых крестьян. К числу самых малообеспеченных служилых татар относились братья Енбулатовы, обладавшие титулом «мурза» (по 5 четв. пашни и 100 копен сена, служилые татары Ештугановы (по 3, 3 четв. пашни и 50 копен сена) и Еналеевы (4,3 четв. пашни и 16,3 копен сена)⁴⁰⁸. Во владениях малообеспеченных служилых татар зависимых людей не имелось.

Для указанного хронологического периода такое положение дел в татарских поместьях было характерным явлением. Поэтому, учитывая то, что основная масса служилых татар не имела крестьян и зависимых людей, они по социальному

⁴⁰⁶ ПК Казанского уезда 1647–1656 гг. ...; Перечневая книга Свияжского уезда ...

⁴⁰⁷ История Татарской АССР... С.114.

⁴⁰⁸ Перечневая книга Свияжского уезда ... С. 22.

статусу были близки к ясачным людям. Для сравнения, среди 334 русских дворян Казанского уезда только 9 не имели крестьян в своих поместьях⁴⁰⁹.

В «Писцовой книге деревень и земель служилых татар Ногайской даруги Казанского уезда, составленной Семеном Волынским» представлены данные об обеспеченности поместьями служилых татар⁴¹⁰ (Приложение 2). В ней фиксируется предоставление «жеребий» – поместных наделов – служилым татарам в д. Кулчюк. Там проживали как служилые татары, так и ясачные «чюваши». Некоторые служилые татары, такие, как Московий Уразлеев, имели по два жеребья. Один жеребий получен на поместье отца Уразлея, другой – на поместье дяди Чулпана Кангиль. Ранее, в первой половине XVII в., жеребий на эти поместья имел его дед Кангильдей. Другой служилый татарин этой деревни Килейко Янсарин имел жеребий на поместье, которым ранее владел его отец Янсарий Тотаев. В Писцовой книге 1678 г. говорится, что согласно Казанской грамоте 1602 г. «за приписью дьяка Ивана Осорина дано в поместье в деревне Кулчюках Янсарию Тотаеву жеребей служилого татарина Янчюры Акчюрина ...»⁴¹¹. То есть жеребий получен не на поместье отца. Информация о размерах поместного владения Янсария Тотаева в 1602–1603 гг. восполняется данными «Казанской приправочной книги письма и дозору Ивана Болтина с товарищи 7111 г.» (1602/1603 гг.). В ней говорится: «На ево жеребей пашни паханые и перелогу 8 чети с осминою в пол и в дву потому ж. Сена меж поль и по заполью по дубровам 45 (чети)»⁴¹².

Известны размеры этого поместья к 1678 г. Они были небольшие – 17 чети земли («пашни паханые» - 4 чети, перелогу - 5 чети, «земля, поросшая лесом» - 8 чети), сенных покосов – 40 копен.

⁴⁰⁹ Подсчет по: Липаков Е. В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование. Состав. Служба : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1989. Приложение.

⁴¹⁰ ПК деревень и земель служилых татар Ногайской дороги Казанского Уезда, составленная Семеном Волынским в 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Ч. 2. Кн. 6448.

⁴¹¹ Там же. Лл. 2–2 об.

⁴¹² ПК деревень и земель служилых татар Ногайской дороги ... Л. 3.

В 1602–1603 гг. в этой деревне поместный жеребий⁴¹³ имел Енибек Кутлубусаев. Но он получил жеребий на другое поместье и перешёл в ясачную деревню Темерши (по Арской дороге). Янсарий Тотаев обратился к царю Борису Фёдоровичу с просьбой предоставить земли освободившегося поместья, составлявшие пашни, перелогу 8 чети, сенных покосов 40 копен⁴¹⁴.

Соответственно, в деревне Кулчюк служилые татары владели пятью жеребьями.

В деревне Каирби в 1678 г. мы насчитали четверых служилых татар, наделённых поместьями от 100 до 250 четей. Также за ними числилось шесть дворов «помещиковых людей». Кроме служилых татар, наделённых поместьями, в деревне Каирби числилось три двора служилых беспоместных татар. Но ранее, в 1646 г., ссылаясь на переписные дворовые книги Тимофея Бутурлина, автор писцовой книги 1678 г. приводит данные, что в деревне Каирби насчитывалось 11 дворов служилых татар. Затем из двух дворов служилые татары убыли⁴¹⁵. Таким образом, за 32 года в деревне Каирби число служилых татар сократилось из 11 человек до 7.

В Писцовой книге 1678 г. содержится информация о том, что д. Чендырева раньше принадлежала «башкирскому князю» Тетагечко Муралееву⁴¹⁶.

В деревне Сенгили поместьем владел служилый татарин Челмонтайк Томашев. Этим же поместьем ранее владел его дед Енбакты Ясандырев. В этой же деревне жил Карайко Томашев – брат Челмонтайка Томашева. Он не был верстан, помогал своему брату заниматься земледелием.

В качестве примера обеспеченности служилых татар Среднего Поволжья нами рассмотрено положение служилых татар д. Еделеево Симбирского уезда. В спорном деле № 373 «По прошению подпоручика Егора Михайлова, губернского секретаря Андреяна Иванова, артиллерии штабс-капитана Егора Родионова князь

⁴¹³ «Жеребий» – поместный надел

⁴¹⁴ ПК деревень и земель служилых татар Ногайской дороги ... Л.3 об.

⁴¹⁵ Там же. Лл. 8–23 об.

⁴¹⁶ Там же. Л. 25.

Еделевых о завлаженной у них в с. Еделева земле господином статским советником и кавалером Аполлоном Ушаковым»⁴¹⁷, начатом 7 октября 1828 г., говорится, что потомки князя Еделеева – подпоручик Егор Михайлович, губернский секретарь Андреян Иванович, штабс-капитан Егор Родионович, подпоручик Хрисан Родионович и дети покойного губернского секретаря Федора Родионовича подали иск в Буинский уездный суд с претензией к помещику Аполлону Ушакову, который завладел частью их земли в размере 180 четв. в с. Петропавловское и с. Еделеево. Истцы утверждали, что данная земля им досталась от предков, но всей землею они не пользовались. На добровольный возврат, согласно иску, Ушаков не соглашался. Князя Еделеевы просили уездный суд размежевать их земли от владений Ушакова. В качестве доказательства своих прав на землю, князя Еделевы представили ряд документов XVII в. : две выписи с отказных книг 1698 и 1699 гг. и грамоту 1700 г. На требование истцов Ушаков возразил тем, что при селе Петропавловском он имеет значительно больше земель, чем князя Еделевы. Он неоднократно предлагал истцам размежеваться, но они не соглашались, поэтому проблема приобрела спорный характер. Ушаков предлагал Еделеевым взять 400 десятин земли в двух участках, что намного больше по сравнению с тем, что они имеют. В подтверждение своих прав на землю Ушаков представил 24 документа.

Князя Еделевы согласились получить 400 десятин земли, но только в одном участке, а не в двух, как предлагал ответчик. На рассмотрение спорных земель был направлен землемер, только после этого стороны согласились с тем, что Еделеевы получают 400 десятин земли в одном поле.

Из представленных князьями Еделеевыми документов нас заинтересовали выписки с отказных книг (от 20 января 1698 г. и от 4 марта 1699 г.), выданные Игнатию Никифорову, сыну князя Еделева, на владение 40 четвертями земли в деревне Еделева Симбирского уезда, оставшейся после отца его, мордовского

⁴¹⁷ Архив Симбирского окружного суда... С. 191–197.

мурзы Черкаса Тетюшина сына князя Еделева⁴¹⁸ (Приложение 4). В прошлом, жители же села Еделева, в котором проживали мордовские мурзы и князья, приняли христианство и обрусели.

В выписке с отказных книг от 4 марта 1699 г. значится, что в Симбирских писцовых книгах стольника Михаила Пушкина и Матвея Бармина 1685–1686 гг. записано, что земли в деревне Еделево принадлежат разным симбирским помещикам. Мы сосчитали 5 служилых татар (Таблица 16).

Таблица 16 – Размеры землевладения служилых татар в деревне Еделево Симбирского уезда

№ п/п	Имена служилых татар	Размеры землевладения (в четвертях)
1	Алексей князь Еделеев	80
2	Игнатий Никифоров князь Еделеев	20
3	Иван Петров князь Еделеев	40
4	Михаил Колов	20
5	Новокрещен князь Петр Павлов	40
	ВСЕГО	200

За князем Алексеем Еделеевым числится 80 четей пахотной земли, 20 десятин сенных покосов. Поместье досталось ему от предков и записано за ним с 20 августа 1686 г., на основании данных отказных книг 1674 г.

Кроме того, в деревне Еделево князь Алексей Еделеев владел тремя мельницами и землями 14 десятин, данными «на выпуск» у рек Ерусалимка и Большая Маклаушка. Эти мельницы, указывается в документе, даны Алексею Еделееву за принятие крещения.

Другой потомок князя Еделева – Игнатий Никифоров получил поместье отца в той же деревне. Площадь его поместного землевладения составляла 20 четей. От отца Игнатию Никифорову и его родному брату Алексею досталось 40 четв. земли. Это землевладение было дано детям Черкаса Тетюшина в равных долях – по 20 четей.

⁴¹⁸ Архив Симбирского окружного суда... С. 191–197.

Третий потомок князя Еделеева – Иван Петров получил поместье отца в деревне Еделеево, 40 четей земли.

В этой же деревне поместное землевладение имели подьячий Михаил Колов (20 четей) и новокрещен князь Петр Павлов (40 четей).

Всего в деревне Еделеево находилось 5 помещичьих дворов. Общий объём их земель был распределён так: 10 десятин земли находились под усадебными, дворовыми постройками и огородами, 8,5 десятин выгонной земли (луга для выпаса скота и других сельскохозяйственных нужд), 200 четей - пашни и перелого и дикое поле, 680 копен – сенных покосов.

Мы предполагаем, что в прошлом, примерно до середины XVII в., князю Еделею на этой территории были выданы крупные земли в поместное владение. Мы считаем, что его размеры были не менее 140 четей, так как к 1699 г. владельцами поместных землевладений в деревне Еделеево значились 3 потомка князя Еделеева, и их земельные владения в сумме равнялись 140 четям земли. Деревня была названа в честь его владельца – Еделеево: «...Ввиду того, что д. Исекейка имела несколько названий, то новые владельцы Мордовские Князья назвали дерев. Еделево, Петропавловское тоже. Во имя Ильи Еделева»⁴¹⁹.

Позже, после смерти князя Еделея, его потомки получали доли земельных владений своего же предка. Соответственно, с каждым поколением размеры земель потомков князя Еделеева уменьшались за счет дробления поместья между потомками. В итоге мы можем предположить, что количество служилых татар постепенно увеличивалось, но уже не за счет наделения новых земель, а лишь в порядке подтверждения права владения частью поместий их предков.

В Писцовой книге Зюрейской даруги Казанского уезда 1685–1687 гг. представлена информация об имущественной состоятельности служилых татар⁴²⁰. Она отличалась глубокой дифференциацией. Обеспеченность поместными владениями учтенных в Писцовой книге служилых татар Зюрейской даруги Казанского уезда представлена в таблице 17.

⁴¹⁹ Юркин Ив. Помещики – служилые татары из чуваш ... С. 34.

⁴²⁰ ПК Казанского уезда 1685–1687 гг. ...

Таблица 17 – Имущественная дифференциация служилых татар Зюрейской даруги Казанского уезда в 1685–1687 гг.

Имущественная группа (объемы пашенных земель)	Количество служилых татар (чел.)	%	Объем сенных покосов (дес.)
Высшая группа (100 и более четв. земли)	10	19,2	78,5–180
Средняя группа (от 51 до 100 четв. земли)	11	21,1	0–57
Мелкая группа (от 26 до 50 четв. земли)	12	25	3–13,5
Малообеспеченная группа (менее 25 четв. земли)	17	32,7	0–16,6

Наиболее многочисленными имущественными группами служилых татар Зюрейской даруги Казанского уезда в 1685–1687 гг. являлись малообеспеченная и мелкая группы. Заметим, что один из служилых татар, относящийся к малообеспеченной группе, пашенной земли вовсе не имел, а владел лишь лугами площадью в 16,6 дес., у двух других луга составляли примерно такую же площадь, но за ними в совместном владении было записано 10 четв. пашни.

Из представителей высшей группы служилых татар, описанных в Писцовой книге, четверо (7,6%) имели более 300 четв. пашенной земли и 78,5–180 дес. сенных покосов. Трое (5,7%) – от 100 до 120 четв. пашни и 10–27 дес. сенных покосов. Другая тройка служилых татар высшей группы обладали объемами пашни – от 120 до 142 четв. и 48–106 дес. сенных покосов.

Таким образом, имущественная дифференциация служилых татар Среднего Поволжья, как в начале и первой половине XVII в., а также и в последующий период, во второй половине XVII в., была неоднородной. С одной стороны, большая часть служилых татар были мелкопоместными и не обладали зависимыми людьми. Но тем не менее, среди представителей служилых татар Среднего Поволжья примерно 10% принадлежали к высшей группе имущественной обеспеченности. Среди высшей имущественной группы

служилых татар лишь несколько человек по объему поместных владений могли сравниться с русскими служилыми людьми.

Заметим, что имущественная обеспеченность служилых татар во второй половине XVII в. значительно снизилась по сравнению с серединой XVII в. и тем более, с началом века.

Сопоставим размеры поместных окладов служилых татар Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья. Сравнительный анализ показал, что служилые татары Касимовского ханства были лучше обеспечены денежными и поместными окладами, чем их собратья из Казанского уезда. Там отмечено незначительное количество крупных землевладельцев из числа татарских феодалов. Согласно данным Писцовой книги Казанского уезда 1602–1603 гг. лишь 8 человек из них обладали поместными владениями в объеме более 200 четвертин земли. Также эта категория получала денежные оклады в сумме от 7 до 20 рублей. Наиболее многочисленную часть служилых татар составляли татарские феодалы, обладавшие поместными окладами в объеме менее 25 четвертин земли. Более 60 процентов служилых татар, указанных в документе, относились к данной категории феодалов. Они также обеспечивались денежными окладами в сумме 3–11 рублей⁴²¹ (Таблица 18).

Таблица 18 – Сравнительная таблица поместного землевладения территориальных групп служилых татар (первая половина XVII в.)⁴²²

Размеры окладов в четв.	Количество служилых татар Касимовского ханства	%	Количество служилых татар Казанского уезда	%
500	3	0,71	1	0,56
300–350	5	1,20	1	0,56
200–300	15	3,57	6	3,35
100–200	202	48	4	2,23
40–100	180	42,75	28	15,64
15–40	14	3,34	78	43,57
Менее 15	1	0,25	61	34,09
Всего	421	100	179	100

⁴²¹ Галлям Р. Г. После падения Казани... С. 77–78.

⁴²² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11. Лл. 2 – 29; ПК Казанского уезда 1602–1603 гг... С. 39–204.

Из представленной таблицы следует, что служилые татары Касимовского ханства гораздо лучше были обеспечены поместными окладами по сравнению с казанскими. В Касимовском уезде служилые татары получали поместные оклады от русского государя. Но служилые дворовые люди Касимовского царя обеспечивались денежными и поместными окладами от своего властителя. Хан обладал и правом отчуждения выданных поместий.

Отдельные группы служилых татар Волго-Окского междуречья в конце XVI – первой половине XVII вв. испомещались в Среднее Поволжье. Целью Русского государства в такой перетасовке служилых татар было освоение новых территорий и охрана юго-восточных границ.

Нами исследовано наделение поместными и денежными окладами этой группы служилых татар на примере деревни Старое Чекурское Городищенской волости Симбирского уезда.

В 1832 г. Палата гражданского суда Симбирской губернии направила в Буинский уездный суд спорное дело, возникшее между большеземельными и малоземельными татарами деревень Старое Чекурское, Нижнее Чекурское, Атяшкино, Паркино и сел Помаево и Городище, находящихся на территории Городищенской волости, по вопросам земельных владений. По требованию Буинского уездного суда представители спорных сторон приложили к делу № 385 от 14 июня 1832 г. «О спорной земле между обывателями большеземельными с малоземельными деревень Старой и Нижней Чекурской, Атяшкиной, Паркиной, Помаевой и Городище» шесть купчих крепостей XVIII в. и две грамоты XVII в.⁴²³ (Приложение 3).

Одна из грамот XVII в. представляет для нас интерес тем, что Богдашко Утешев был поверстан высоким для Среднего Поволжья поместным и денежным окладом.

⁴²³ Дело № 385 «О спорной земле между обывателями большеземельными с малоземельными деревень Старой и Нижней Чекурской, Атяшкиной, Паркиной, Помаевой и Городище» // Архив Симбирского окружного суда... С. 213–216.

Этот документ датирован 1697 годом, но, используя метод реконструкции, мы можем определить объемы верстания служилых татар юго-западных территорий Среднего Поволжья.

В грамоте говорится о том, что служилый татарин Богдашко Утешев сын Кудяков из деревни Старое Чекурское Симбирского уезда Указом Великого Государя поверстан Приказом Казанского Дворца поместным окладом 150 четвертей земли и деньгами в сумме 5 рублей.

Относительно Среднего Поволжья поместный и денежный оклад Богдашко Утешева близок к высшей категории обеспеченности. Например, в Писцовой книге 1602–1603 гг. в этой категории обеспеченности служилых татар упоминаются лишь 12 человек (или 4 % служилых татар). Но, если сравнить объём поместного и денежного оклада Богдашко Утешева с обеспеченностью служилых татар Волго-Окского междуречья, то можно сказать, что он был среднеобеспеченным служилым татаринном.

Возможно, что отдельные служилые татары, испомещённые в прошлом из региона Волго-Окского междуречья в Среднее Поволжье для освоения территорий и охраны новых границ Московского государства, обеспечивались высокими денежными, а также поместными окладами, как на прежнем уровне. В то же время анализ архивных источников показывает, что большая часть служилых татар вышеуказанных сел была наделена поместными и денежными окладами на низком уровне по отношению к Волго-Окской территориальной группе и на среднем уровне по отношению к территориальной группе Среднего Поволжья. Например, во втором документе XVII в. «Царская грамота Синбирскому воеводе, об отказе служилому татарину Богдашке Утяшеву Кудякову поместья в Синбирском уезде, в деревне Старой Чекурской»⁴²⁴, приложенном к делу № 385 от 14 июня 1832 г. «О спорной земле между обывателями большеземельными с малоземельными деревень Старой и Нижней

⁴²⁴ Дело № 385 «Царская грамота Синбирскому воеводе, об отказе служилому татарину Богдашке Утяшеву Кудякову поместья в Синбирском уезде, в деревне Старой Чекурской» // Архив Симбирского окружного суда... С. 213–216.

Чекурской, Атяшкиной, Паркиной, Помаевой и Городище», идёт речь о спорной земле в деревне Старое Чекурское между служилыми татарами Айшко Айкина и Богдашкой Утешевым. Данная земля являлась поместным владением Айшко Айкина в размере 40 четей.

Некоторые служилые татары деревни Старое Чекурское имели и более низкие поместные владения. Так, согласно прошению, направленному министру финансов от служилых татар Симбирской губернии Буинского уезда Городищенской волости деревни Нижней Чекурской Арслана Мустафина, Иряса Кантеева, Алтынбая МаксUTOва и Ямиля Зайтова, и Фейзуллы Абурханова,⁴²⁵ мы узнаем о том, что служилый татарин Ишмет Ишеев владел помещьем в 20 четей. В Среднем Поволжье в XVII в. таким объемом поместий владела большая часть служилых татар. Но для уровня землевладения служилых татар Волго-Окской территориальной группы этот объём был крайне низким.

В более поздний период служилые татары Волго-Окского междуречья также были обеспеченнее своих средневожских собратьев. Так, на примере количества зависимых людей различных территориальных групп служилых татар В. Заварюхин отмечает, что в 1678 г. в Темниковском уезде проживало 239 мурз и 294 князя. Эти категории татарских феодалов в общем объёме владели пятью тысячами крестьян⁴²⁶.

Таким образом, имущественная дифференциация различных категорий служилых татар, а также их территориальных групп была неоднородной.

Среди самых состоятельных служилых татар Волго-Окского междуречья числились старослужилые мурзы. Их поместные оклады составляли до 610 четвертин земли и 25 рублей денег. Но основная масса этой категории служилых татар (50–90 четей) уступали служилым казакам (100–170 четей) и новикам (100–200 четей).

⁴²⁵ ГА УО. Ф. 111. Оп. 72. Ед. хр. 612.

⁴²⁶ Заварюхин Н. В. Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993. С. 29.

В Среднем Поволжье имущественная дифференциация служилых татар была наиболее значительной. Если отдельные владения татарских князей достигали 1160, 5 четвертин пашенной земли и 20 рублей денег, то у некоторых служилых татар поместный оклад составлял лишь 4–5 четвертин земли. Большая часть представителей татарского служилого сословия Среднего Поволжья владела поместными окладами в 25 четвертин земли.

Сравнительно-сопоставительная характеристика обеспеченности поместными окладами территориальных групп служилых татар Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья показала, что казанские служилые татары в имущественном отношении были менее обеспечены.

По отношению к русским служилым людям служилые татары значительно уступали в имущественном отношении. Но тем не менее, для татар были сохранены золотоордынские и ханские титулы и право наследования поместных владений.

§ 3.4. Социальный состав и служба

Среди признаков, определяющих факт оформления статуса служилых татар в Русском государстве в XVI – середине XVII вв., являются сформированность различных социальных подгрупп служилых татар и особенности состава их службы. Для более полного анализа указанных признаков мы рассмотрели следующие вопросы:

- социальные подгруппы служилых татар;
- влияние титулов «князь», «мурза», «тархан» на формирование социального статуса служилых татар;
- состав службы.

Данные аспекты взаимосвязаны между собой. В зависимости от социального статуса служилых татар их можно дифференцировать на отдельные социальные подгруппы. От социального статуса, принадлежности к определённой подгруппе зависел и состав службы.

Анализ данной проблематики является важной частью нашего исследования, так как у современных историков нет единого мнения по данному поводу. Ранние источники, относящиеся по хронологии к периоду до XVI в., не раскрывают эти вопросы.

Если князья и мурзы Казанского ханства входили в состав высшей аристократии, то в Московском государстве они относились к высшей иерархической ступени этносословной группы служилых татар. Например, анализ списка описи документов Разрядного приказа Московского стола, составленный дьяком Д. Башмаковым, показал, что мурзы «разных городов» приравниваются к «начальным людям»⁴²⁷. В военно-стратегическом отношении мурзы входили в особый отряд городского полка, а некоторые из них даже командовали военными подразделениями «татар».

Социальный статус татарских князей и мурз был в более привилегированном положении по сравнению с другими категориям служилых татар. Согласно источникам, они по социальному статусу были приближены к русским служилым людям «по отечеству». Так, в «Списке бояр, и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и мурз, и вдов больших, и дьяков, и голов, и в городех воевод 141 (1633) году, с кого велено взять даточных пеших людей с пищальми с поместий их и с отчин, с трех сот четей» из фонда Разрядного приказа перечислены высшие чины служилых людей. В этом списке указаны и татарские мурзы⁴²⁸.

Эта категория служилых татар являлась крупными вотчинниками. Они владели земельными участками, объемом не менее 300 четвертин земли, крепостными крестьянами. В случае военной необходимости выставляли вооружённых даточных людей (крестьян).

Татарские мурзы были обеспечены определёнными правовыми нормами. Так, они имели право подавать иски к русским служилым людям⁴²⁹. В городских

⁴²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Д. 221. Л. 374.

⁴²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6а. Д. 19. Л. 56.

⁴²⁹ Там же. Оп. 20. Д. 224. Л. 164.

полках, как указывают исторические источники из фонда Разрядного приказа, существовали татарские отделения из князей, мурз, новокрещен и татар.

Из содержания «Десятни новгородских новокрещенов и татар» (1606 г.) нам известно о том, что мусульмане и новокрещены, которые были выходцами из Казани, с 1552 г. жили в Новгородской земле⁴³⁰. Первоначально мусульмане жили в особых «татарских дворах», а новокрещены – в монастырских «подворейцах»⁴³¹. Существование татарского населения после 1552 г. в Новгородском крае свидетельствует о том, что татары вошли в состав местной служилой корпорации.

Для служилых людей «по отечеству» было типично «верстание», которое заключалось в определении размеров поместных и денежных окладов. Другим признаком было то, что их дети обеспечивались правом верстания поместными окладами, в том числе отцовскими. Наследник поместья со стороны государства получал подтверждение.

Из «Списка поместных арзамаских и темниковских князей и мурз и татар за можайскую службу 126-го (1617/1618) году» мы получили сведения о том, что служилые татары за участие в военных походах получали поместные жалования в объеме от 200 до 500 четвертин⁴³².

Таким образом, в Московском государстве к высшей подгруппе служилой корпорации относились те татарские феодалы, которые по социальному статусу были наиболее близки к служилым людям «по отечеству».

Вторая подгруппа служилых татар включала тех, кто был близок по социальному статусу со служилыми людьми «по прибору». Татары этой подгруппы служили на военной службе в качестве пушкарей и стрельцов. За верную службу им выделялись поместья и земли в размере 100–200 четвертин. Анализ «Челобитной романовского служилого татарина Кокая Дошегурова о выдаче ему грамоты на владение поместьем его отца в Понгульской волости

⁴³⁰ Там же. Оп. ба. Д. 19 («Опись 1626 г.»). Л. 7.

⁴³¹ Победимова Г. А. Налоговое обложение в Новгородском уезде (по платежнице Деревской пятины 1558 г.) // Проблемы отечественной истории: Сб. статей. М.-Л., 1976. Ч. I. С. 129–130.

⁴³² РГАДА. Ф. 210. Оп. ба. Д. 19. Л. 21; Сенюткин С. Б. История татар ... С.63–64.

Романовского уезда» (1622–1623 гг.) даёт основание полагать, что дети служилых татар «по прибору» имели право получить отцовское поместье только в индивидуальном порядке, по челобитной⁴³³.

В источниках XVI–XVII вв. упоминается социальная категория «новик». Могли ли служилые татары относиться к категории «новики»? Такое упоминание обнаружено нами лишь в следующем документе, датированном 1635 г.: «Судное дело алатырцев-новики служилых татар деревни Пары Смольянка Сеитова да Айбулата мурзы Гулакова с товарищи одиннадцати человек Шефердяевым в земляном владенье в сороке в трех четях»⁴³⁴. Также отметим, что данная научная проблема требует дальнейшего изучения.

Третью подгруппу служилых татар составляют казаки.

В делопроизводственных документах татары, а также новокрещены с казаками не смешиваются. Об этом говорится в следующих статьях Разрядного приказа: «Десятня юртовских татар, и новокрещенов, и атаманов, и казаков денежные роздачи Ивана Колтовского да диака Ондreja Степанова во 124 (1616) году»⁴³⁵; «Книга в полдесть дворян и детей боярских разных городов и рейтар, и драгунов, и солдат, и начальных людей, и донских и яицких казаков, и новокрещенов, и татар, и стрельцов, и черкас, которые в прошлом во 167 (1659) году на боях и на приступех под городами ранены, 168-го (1660) году»⁴³⁶. Указывается, что новокрещены и татары отделены от казаков и атаманов. То есть, служилые татары по статусу отличаются от казаков.

Но в то же время существует противоположная версия. Так, в материалах Посольского приказа за 1613–1614 гг. имеется документ: «По челобитной служилых татар станичного головы Девлекея Девлетова Резанова, Янгильдея Бинюкова Ногаева»⁴³⁷. Служилый татарин Девлекей Давлет Резанов назван «станичным головой». Данное словосочетание вызывает вопросы. Могло ли

⁴³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Д. 27 («Опись 1668 г.»). Л. 1.

⁴³⁴ Там же. Д. 224 («Опись 1668 г.»). Л. 130 об.

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6а. Д. 19 («Опись 1626 г.»). Л. 10 об.

⁴³⁶ Там же. Оп. 20. Д. 221 («Опись 1668 г.»). Л. 365.

⁴³⁷ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1. Л. 3

подразделение служилых татар называться станицей? Опираясь на документы Посольского приказа «О выдаче жалования «служилому татарину станичной службы Посольского приказа Тулубаю Бавкееву» (1619 г.) и «По челобитной станичных служилых татар Тока Козыева и Ивана Енбулатова о выдаче им жалованья» (1619 г.), на вышепоставленный вопрос можно ответить положительно⁴³⁸. Слово «станция» имеет татарское происхождение.

Отдельные ученые полагают, что по статусу казаки приравнивались к младшим служилым людям⁴³⁹.

После 1552 г. на службу в Русское государство перешла значительная часть казанских татар. Кроме того, известно, что уже в 1555 г. в составе войск Московского государства, участвовавшего в походе на «немецкую землю», числятся «казанские князи, и мурзы, и казаки»⁴⁴⁰. Полагаем, что этими казаками были татары, потому что они вместе с казанскими князьями и мурзами указываются в одном списке.

Что же общего было в социальном статусе служилых татар и казаков? Служилыми татарами Волго-Окского междуречья, как и донскими казаками, ведал Посольский приказ. И татары и казаки несли и сторожевую и полковую службы. Но заметим, что казаки служили на юго-западных границах Московского государства, а татары – на юго-восточных. У всех у них существовали станицы. Например, в документах указывается станица и фамилия атамана. Но, в то же время, в делах о станичных татарах станица и атаман вовсе не указываются⁴⁴¹.

Заметим, что, с одной стороны, станичниками являлась лишь часть татар, но с другой, «станичными» не называются городовые служилые татары. Значит, станичные татары входили в состав этносословной группы служилых татар. Эта подгруппа была малочисленной.

⁴³⁸ Там же. Д. 1. Л. 3; Д.2. Л. 8–11; Д. 6. Лл. 20–21.

⁴³⁹ Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Историко-этнографическое исследование населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX вв. Казань, 2001. С. 19.

⁴⁴⁰ Победимова Г. А. Налоговое обложение ... С. 129.

⁴⁴¹ РГАДА. Ф.141. Оп. 1. Д.1. (Галицкая четверть). Лл.1–113; Д. 5. Лл. 1–307; Д. 6. Лл. 1–85.

Упоминания о станичных татарах очень редки, хотя городские татары фигурируют постоянно. Поэтому можно утверждать, что к городам приписывалась большая часть служилых татар.

Термин «город» понимается нами как «городской полк». Татары в XVI–XVII вв. служили в таких городах, как Казань, Новгород, Ярославль, Суздаль, Касимов, Романов, Кадом, Арзамас, Темников, Курмыш, Алатырь, Чебоксары, Цивильск, Свияжск, Яранск, Кокшайск, Санчурск, Астрахань и т.д. Они стали частью городской служилой корпорации. Вознаграждались денежным жалованием за несение военной службы. Данные об этом есть во многих документах.

В середине XVII в. в Русском государстве было сформировано сословие служилых людей, которое выполняло как административные, так и военные функции. Его составной частью являлись выходцы из тюркоязычной среды. Преимущественно они были из Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья. Они имели особый социальный статус, поэтому не смешивались со служилыми людьми русского происхождения.

Важное значение при переходе татар на русскую службу играли социальные титулы, полученные в Золотой Орде или татарских ханствах. Титулы «князь» или «мурза» давали возможность татарам сохранить свое привилегированное положение в Русском государстве, получать высокие денежные оклады и подтвердить принадлежность своих поместных владений в обмен за лояльность русскому правительству.

Позже, с первой половины XVII в., наблюдается постепенный процесс утрачивания татарской знатью своих княжеских титулов. Особенно наглядно данный процесс наблюдается в Среднем Поволжье. Так, например, если Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. упоминает в Предкамье 14 князей из числа татарских феодалов, то к середине XVII столетия этот титул сохранили лишь сыновья Якова Асанова – Иван и Степан Асановы⁴⁴². Очевидно потому, что в

⁴⁴² Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта ... С. 62.

последней четверти XVI в. Яков Асанов принял крещение. Его сыновья являлись новокрещенами. Потомки других титулованных татарских феодалов, как князь Камай Смиленев, князь Багиш Яушев - Ишкой Яушев, Кадрек Смиленев и другие им подобные, вынуждены были довольствоваться лишь титулом «мурза», который уступал по своему статусу титулу «князь». Также, в выписке с отказных книг (от 4 марта 1699 г.), выданной Игнатию Никифорову сыну князя Еделева на землю в д. Еделева Синбирском уезде, оставшуюся после отца его, мордовского мурзы Черкаса Тетюшина сына князя Еделева⁴⁴³, потомок князя Еделева – Черкасс Тетюшин значится под титулом «мурза».

По нашему мнению, нельзя уравнивать в социальном отношении тех, кто имел титул «князь» из числа русских и служилых татар. В отличие от первых последние в рассматриваемый нами период не обладали дворянским титулом, не допускались на высшие государственные, административные и военные должности. Отдельные татарские феодалы, не имеющие титула «князь», могли быть более обеспеченными, чем князья. Однако, это было то, что можно выразить словами «остатки былой роскоши». В целом этот титул у служилых татар следует рассматривать как высшую форму признания их заслуг перед Русским государством. В то же время он у них, как и у русских дворян, учитывал родовые социальные традиции, сложившиеся ещё в период Казанского ханства. Называя отдельных татарских феодалов «князьями», правительство, видимо, учитывало и эти традиции, заменив при этом прежнюю татарскую социальную терминологию русской.

Титул «мурза» был внесён в Российское государство из татарской социальной терминологии. Ношение этого титула служилыми татарами было связано с родовыми социальными традициями, идущими со времен татарских ханств. Как известно, в татарских государствах титул «мурза» носили крупные, влиятельные феодалы. С завоеванием Казанского ханства Русским государством за отдельными татарскими феодалами, лояльными к Московскому правительству,

⁴⁴³ Архив Симбирского окружного суда... С. 194–197.

этот титул был сохранён. Среди своих соплеменников титул «мурза», несмотря на то, что Татарское государство было завоевано Русским государством, также означал высокий социальный статус татарского феодала. В то же время обладатели этого статуса уже не пользовались таким объёмом прав, привилегий, как ранее, в период расцвета Казанского ханства. Хотя «мурзы» считались рангом ниже татарских «князей», однако, они в социальном и имущественном отношении также возвышались над основной массой служилых татар.

Состав мурз в регионе пополнялся не только за счёт потомков бывших татарских князей, но и за счёт служилых татар, пожалованных этим титулом за заслуги перед правительством. Например, один из сыновей служилого татарина Сабакая Еникеева, который, в отличие от своего отца к середине XVII в. носил титул мурзы⁴⁴⁴. Но такие случаи были единичными. В целом же мурзы составляли примерно 5 % от общего числа служилых татар⁴⁴⁵.

Особым статусом обладал титул «тархан», который являлся высшей степенью признания заслуг служилых татар перед государством. Их обладателям государство на девять поколений выдавало тарханские грамоты, дающие права на определённые привилегии. В XVII в. «в области поземельных отношений было оставлено, как награда, только почётное звание тархана с самыми незначительными привилегиями»⁴⁴⁶. Исходя из того, что в писцовых и переписных книгах тарханы почти не встречаются, можно сделать вывод, что тарханство среди татарских феодалов было редким явлением. Хотя в источниках иногда о них и упоминается. Писцовая книга Ивана Болтина 1602–1603 гг., например, упоминает один случай тарханства среди татарских феодалов региона. В Переписной книге 1646 г. тоже только один случай⁴⁴⁷.

С ужесточением курса правительства на упразднение феодального сословия служилых татар постепенно ликвидируются и их тарханские привилегии. В Указе

⁴⁴⁴ Мустафина Д. А. Феодальное землевладение... С. 45.

⁴⁴⁵ Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта ... С. 45–79.

⁴⁴⁶ Степанов Р. Н. К вопросу о тарханах и некоторых формах феодального землевладения. // Сб. научных работ: Вторая научная конференция молодых ученых г.Казани. Казань, 1966. С. 28–32.

⁴⁴⁷ Покровский И. М. Указ. усоч. ... С. 51.

от 1 марта 1672 г., например, говорится об отмене тарханных грамот мурз, татар и «всяких иноземцев» на беспошлинную торговлю «на низовых промыслах»⁴⁴⁸. В первой четверти XVIII в. в связи с введением рекрутских наборов в России тарханы из числа коренного населения так же, как и служилые татары всех рангов, окончательно утрачивают все свои привилегии.

Таким образом, при переходе татар на службу в Русское государство социальные титулы, полученные в Золотой Орде или в татарских ханствах, давали определённые преимущества социально-экономического характера перед остальной массой служилых татар. Они пользовались большим доверием правительства, владели относительно крупными поместьями и вотчинами, некоторым числом крепостных крестьян.

Состав службы служилых татар был многогранен. Он зависел от многих особенностей: социального статуса, боевого опыта, знания языков и т.д. В Русском государстве в XVI – середине XVII вв. служилые татары несли военную, административную, засечную, дипломатическую службы.

В области военной службы служилые татары составляли значительную часть русского войска. Например, представители татарского служилого сословия Касимовского ханства принимали активное участие в решении геополитических задач Московского государства.

Юго-восточная часть границы Московского государства была одной из самых уязвимых. Поэтому, по мнению К. В. Базилевича, роль служилых татар и казаков Касимовского ханства, кроме всего прочего, была связана с защитой юго-восточных рубежей⁴⁴⁹. Кроме того, в 1532 г. они принимали участие в походе русских войск в Литву. В 1487, 1505, 1551–1552 гг. касимовские служилые татары участвовали в военных походах на Казань (1552 г.), на шведов (1555 г.), на Ливонию (1557 г.). Русские военачальники при взятии Казанского ханства

⁴⁴⁸ ПСЗ. Т. 1. № 507. С. 840; Т. 3. № 1585. С. 318; Т. 4. № 1779. С. 59.

⁴⁴⁹ Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952. С. 208.

опасались их перехода к казанцам. Поэтому, отряды касимовских татар были расположены на резервном фланге⁴⁵⁰.

Как правило, служилые татары входили в поместные войска. Они обычно жили в своих поместьях, но в случае военного похода помещик обязан был сам явиться на службу со ста четвертей «добрые угожей земли» на коне и в полном вооружении, «а в дальний поход о дву конь»⁴⁵¹. В обычной жизни, как отмечал в своей работе С. Б. Рождественский, служилые татары так же, как и русские помещики, должны быть способны содержать свои семьи⁴⁵².

Количество вооружённых слуг татарских воинов зависело от площади пожалованного им поместья. Так, с каждых 50 десятин земли выставлялся один вооружённый слуга, который должен был быть обеспечен вооружением и конем. В случаях ухода в дальние военные походы татарский феодал должен был обеспечивать своего воина двумя конями. Кроме того, на все это время необходимо было также брать с собой запасы продовольствия и фуража.

Воинские формирования служилых татар с XVI в. стали активно привлекаться для участия в различных военных событиях на стороне Русского государства: Полоцких походах 1563, 1577, 1578 гг., Ливонской войне, походах против Речи Посполитой, крымских татар и т.д. Например, служилые татары Волго-Окского междуречья из Арзамасского, Алатырского, Курмышского и Темниковского уездов в количестве 1008 человек в июне 1615 г. были отправлены воевать с литовцами и поляками. Они составляли 25 % войска Дмитрия Пожарского. В августе 1615 г. они вошли в состав войск Шереметева, который сражался со шведами⁴⁵³.

С. Б. Сенюткин, ссылаясь на данные разрядных книг 1617–1618 гг., установил, что в походе против немцев под Псковым служилых татар в составе Русской армии было 872 человека. Среди них: алатырские (115 чел.),

⁴⁵⁰ Вельяминов–Зернов В. В. Исследование о касимовских царях... Ч. 1. С. 111, 411, 419, 453.

⁴⁵¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 269.

⁴⁵² Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897. С. 263–264.

⁴⁵³ Сенюткин С. Б. История татар ... С. 62.

арзамасские (84 чел.), московские (133 чел.), шацские (15 чел.), касимовские (200 чел.), темниковские (150 чел.), кадомские (115 чел.), курмышские (60 чел.)⁴⁵⁴.

Жёсткие боевые действия с поляками произошли в 1632–1634 гг. под городами Смоленск и Дорогобуж. В 1633 г. русские войска под командованием боярина Б. М. Шейна потерпели неудачу при осаде Смоленска. По распоряжению царя было подготовлено дополнительное войско, куда вошли татары, казаки и новокрещены. Это войско возглавили князья Д. М. Пожарский и Д. М. Черкасский. В этом походе участвовали служилые татары из многих территориальных групп: казанские, касимовские, кадомские, свияжские, темниковские⁴⁵⁵.

Изучение состава вооружённых сил Московского государства конца XVI в., проведенного С. М. Середониным, показало, что татары в русской армии составляли 11 %⁴⁵⁶. Также данный вопрос был рассмотрен И. А. Гилязовым. Подсчеты, проведенные им, показали, что служилые татары составляли 6–10 % всего боевого состава русской армии⁴⁵⁷. Несмотря на разницу в цифрах, мы с очевидной вероятностью можем утверждать, что служилые татары составляли приблизительно 10 % всего состава вооружённых сил Русского государства.

Правительство сначала не очень доверяло служилым татарам в военных делах, и, как правило, их отряды возглавляли русские служилые люди. За участие в том или ином военном походе, за верную службу царю они могли, как и русские дворяне, рассчитывать на добавку к поместному окладу, пожалование части поместья в вотчину или же на денежное вознаграждение. Например, поместьем в 500 четей был награжден арзамасский мурза Богдан Мустофин за мужество и проявленную стойкость в боях против польского королевича Владислава (1618–1619гг.). Служилый татарин, мурза Кашай Алекаев Акбулатов из Алатырского

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Сенюткин С. Б. История татар ... С. 68.

⁴⁵⁶ Середонин С. М. Известия иностранцев... С. 11.

⁴⁵⁷ Гилязов И. А. Политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья во второй половине XVI-XVIII вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 247.

уезда был вознаграждён поместьем в 500 четей за воинскую службу. После воинской службы в своем поместье он проживал в 1610–1640 гг. Его сын – Тохтар мурза Кашаев был награжден за военные подвиги 300 четьями земли⁴⁵⁸.

Взаимовлияние русско-татарской культур в области военного искусства оказывало благотворное влияние на укрепление боеспособности войска Московского государства. Взаимодействие двух культур в военном искусстве позволило усовершенствовать тактику ведения боя, военно-организационную структуру, состав вооружения и т.д. Вот как выглядел военный наряд русского воина XV в.: высокое седло, короткие стремяна, сабля и кинжал за поясом, длинный кафтан, лук и стрелы⁴⁵⁹.

И. Д. Беляев, описывая отношение к выходцам татарских родов со стороны Московского царя Михаила Фёдоровича, отметил, что в большей степени государь хотел, чтобы татары были не чужеземцами-наёмниками, а русскими. Поэтому щедро вознаграждал их поместьями⁴⁶⁰. В дальнейшем расформирование их из состава действующей армии привело к тому, что они стали однодворцами или помещиками. Иногда служилые татары были жалованы правом сбора налогов и организации торговой деятельности⁴⁶¹.

К другим направлениям служебной деятельности служилых татар относится административная служба. Для организации управления новыми присоединёнными территориями требовались опытные, авторитетные и квалифицированные кадры. Их деятельность способствовала укреплению молодого Московского государства. Именно выходцы из бывших татарских государств обладали необходимыми навыками, которые затем широко использовались московскими правителями в построении государственного аппарата управления. Тесное соприкосновение на территории Волго-Окского

⁴⁵⁸ Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. Нижегородские мусульмане... С. 42.

⁴⁵⁹ Рихтер А. Ф. Исследование о влиянии монголо-татар на Россию. СПб., 1825. С. 32.

⁴⁶⁰ Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. С. 2. URL: [http:// imwerden.de/pdf/belyaev_o_russkom_voiske_1846.pdf](http://imwerden.de/pdf/belyaev_o_russkom_voiske_1846.pdf) [дата обращения: 17.02.2015].

⁴⁶¹ Халиков А. Х. Татарский народ и его предки... С. 166–178.

междуречья и в Среднем Поволжье татарской культуры с русской привело к взаимодействию в области политической и государственной культуры руководства. Присоединенные к Русскому государству татарские территории становятся плацдармом, откуда широким потоком внедряются элементы именно золотоордынского государственного управления. Это и административно-территориальное деление, перепись населения, подушное обложение налогами, прикрепление податного населения к земле, таможенные и торговые пошлины, учреждение почтовых станций, и, конечно же, централизованная вертикаль власти.

Служилые татары помимо военной несли и засечно-сторожевую службу. В основном они охраняли юго-восточные границы Московского государства. В 1571 г. перед Московским государством наиболее остро встал вопрос о совершенствовании организации государственных границ, особенно на южном и юго-восточном направлениях. Причиной тому стали участвовавшие набеги крымцев и ногайцев на приграничные территории Московского государства, а также расширение его восточных границ. Русским правительством был учрежден порядок сторожевой службы (Приложение 1).

Согласно ему были определены такие формы сторожевой службы для служилых татар, как⁴⁶²:

- сторожи, за которыми закреплялась определённая территория. Они разъезжали по ней и зорко наблюдали за отведённым «урочищем»;
- станицы, которым предписывалось выезжать на южные и юго-восточные окраины, за пределы государственной границы и контролировать «дикое поле» на большом пространстве;
- головы, которые со своими отрядами должны были дислоцироваться в определённых укрепленных пунктах, составляя административные и таможенно-контрольные центры границ Русского государства. Служилым татарам и казакам предписывалось вести дозор за дорогами в «диком поле».

⁴⁶² АМГ ... Т. 1. С. 1–5.

С 1556 г. известно о создании засечной линии на юго-восточной границе государства. Эта линия стала проходить по направлению Алатырь – Темников – Кадом – Шацк. Перед засечными линиями строились полевые укрепления, забои в реках, засеки. Кроме того, строились новые сторожа, которые обязаны были постоянно быть на связи друг с другом. Они находились в дистанции 4–5 дней пешего хода от малых городов-крепостей. Сторожа восточного направления дислоцировались в пределах нынешней Пензенской области. Они проходили по направлению реки Барыш до реки Ломовой, пересекая при этом Суру, Мокшу. Эта сторожевая линия стала называться «Мещерскими сторожами»⁴⁶³. В 1571 г., по указу «О назначении кн. М.И. Воротынского ведать станицы и сторожи...», а также боярским приговорам «О станичной и сторожевой службе» и «О назначении мест, где стоять головам в поле, и до коих мест ездить от них станицам» было организовано 67 сторож по юго-восточному, южному направлениям Московского государства. К Мещерским сторожам относились пять из них. Каждая из них простиралась на следующей территории⁴⁶⁴:

1. Располагалась южнее Баранчеева городища на реке Карсанаевой (приток реки Барыш). В первой стороже несли сторожевую службу 6 человек из города-крепости Алатырь. Первая сторожа определялась следующей территорией: 15 верст, начиная с левой стороны по южному направлению реки Карсанаевой (до устья реки Барыш) до большого Сурского леса, находящегося севернее от устья реки Барыш с дистанцией 15 верст.

2. Располагалась «под Сурским лесом», в районе устьев рек Шукши и Суры. Во второй стороже несли службу 6 человек из Алатыря, Темникова и Кадома. Территория разъезда сторожевого патруля дистанцией в 15 км начиналась севернее по реке Шукша и заканчивалась в «усть речки Кивлея»

3. Располагалась под Мокшанским лесом, в верхнем течении реки Шукша. На этом участке несли службу шесть человек. Они мобилизовывались из

⁴⁶³ Списки населенных мест Российской Империи по сведениям 1864 г. Пензенская губерния. СПб., 1869. Т. XXX. С. 15–16.

⁴⁶⁴ АМГ. Т.1. С. 11–12, 17.

Алатыря, Темникова и Кадома. Зона их патрулирования простиралась дистанцией 15 верст, начиная с южного направления по реке Шукше до устья реки Кивлея.

4. Располагалась в устье рек Ломовка (левый приток реки Мокши) и Шустрой. В четвертой стороже несли службу 6 человек из Темникова и Кадома. Они патрулировали на расстоянии 15 верст до Мокшанского леса, а по реке Ломовка на расстоянии 25 верст до пятой сторожи в верховье реки Вад.

5. Располагалась в верхнем течении рек Вад, Ломовки и Буртас. В этом участке несли службу 6 человек из Темникова и Кадома. Маршрут их патрулирования длиной в 40 верст проходил по «Идовской» и «Вадовской» дорогам до реки Выши.

В период возможных внешних набегов, согласно сохранившимся документальным источникам последней четверти XVI в., известно, что пограничные сторожа назначались в каждые два месяца, с весеннего до зимнего периодов⁴⁶⁵. Между дозорами станиц была налажена информационная коммуникация, поэтому при появлении врагов информация оперативно доходила до ближайшего города-крепости.

В период Смутного времени в Московском государстве (1601–1619 гг.) продолжалась деятельность служилых татар по охране границ. Они достойно показали себя в 1612 г., когда им пришлось отражать ногайский набег у берегов Пьяны. Летом 1612 г., ногайцы, проникнув на территорию Алатырского и Арзамасского уездов, разорили ряд татарских деревень с целью атаковать Арзамас⁴⁶⁶. Но с западной стороны от деревни Грибановой ногайцев поджидали объединённые силы, которыми командовал Баюш Розгильдеев. В составе этих сил были алатырские и арзамасские служилые люди, мурзы, татары, мордва⁴⁶⁷. Они полностью разбили отряд ногайцев из 500 человек. Так, служилым татарам удалось остановить ногайский набег и защитить границу Московского государства.

⁴⁶⁵ АМГ ... Т. 1. С. 58.

⁴⁶⁶ Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. Нижегородские мусульмане... С. 43.

⁴⁶⁷ Там же. С. 59–60.

Б. Розгильдееву (1613 г.) и Я. Мангушеву (1618 г.) за боевые заслуги в защите юго-восточных границ Русского государства были присвоены княжеские титулы и выделены земельные наделы. В награду за охрану государственных границ и отражение ударов ногайцев поместные владения получили и многие другие служилые татары⁴⁶⁸.

Очередной набег ногайцев за пределы границы Русского государства в районе города Алатыря произошёл в мае–июне 1614 г. Удар был успешно отражён. Основное сражение произошло в 3-х км от Алатыря⁴⁶⁹.

Мещерские сторожа и станицы играли важную роль в охране государственных границ. На протяжении многих веков они являлись щитом Русского государства от угрозы «степняков». Позднее мещерские сторожа были перенесены в состав гарнизонов новых городов-крепостей, построенных для охраны обновлённых границ Московского государства.

Служилые татары в XVI – середине XVII вв. выполняли важнейшие для Русского государства задачи по защите государственных границ, предотвращению разрушений на приграничных территориях от набегов ногайцев, спасению жизней многих людей.

В XV–XVI вв. служилые татары привлекались для работы на дипломатической службе. Многие из них являлись выходцами из Волго-Окского междуречья и служили при Московском дворе в качестве переводчиков и послов. Например, в Крыму в 1474–1475 гг. служили в посольстве Беклемишевы. Послом в Казанском ханстве в 1482 г. был Бурнаш. Гонцом в Крым в 1485 г. был назначен Шемордан. В качестве послов в Молдавию в 1533–1534 гг. были назначены Нагай Тулушев и Бахтияр Баймаков. После взятия Казани Московским государством практика назначения послами в Крым из состава служилых татар продолжалась⁴⁷⁰. Так как дипломатическая переписка Московского государства со странами

⁴⁶⁸ Там же. С. 44.

⁴⁶⁹ Там же. С. 61.

⁴⁷⁰ Лисейцев Д.В. Служилые татары и новокрещены Посольского приказа в начале XVII в. // Эхо веков. Казань, 2002. № ½. С. 31–43.

Востока велась на татарском языке, то востребованность в привлечении служилых татар на дипломатическую службу в качестве переводчиков и дипломатических служащих была высокой. Этническая близость татар с тюркскими народами в области языка, культуры, а также конфессиональное единство выгодно использовалось Московским государством в реализации «восточной политики»⁴⁷¹.

Таким образом, рассмотрев состав татарского служилого сословия, можно подразделить их на три социальные категории:

1. Подгруппа служилых татар, близких по социально-правовому статусу со служилыми людьми «по отечеству». Эта немногочисленная подгруппа характеризуется как наивысшая в иерархии служилых татар. К данной подгруппе относятся князья и мурзы, а также их потомки, занимавшие высокое социальное положение в татарских ханствах. С переходом их на службу в Русское государство многие из них приняли крещение. Отдельные лица из их числа вошли в список московских дворян. Они стали крупными земельными вотчинниками. В их владениях числилось большое количество крепостных крестьян и не менее 300 четвертин земли. Во время военных походов они возглавляли «татарские» отряды. К данной же подгруппе мы отнесли служилых татар, которые были близки по социально-правовому статусу к детям боярским или городovým дворянам. Они несли военную службу, а также участвовали в делах городского управления. Эта категория служилых татар получала денежное жалование и была приписана к татарским городам.

2. Служилые татары, которые по своему социально-правовому статусу были близки к служилым людям «по прибору». Эта подгруппа была наиболее многочисленной. Они принимали участие в боевых походах на стороне Московского государства. За свою службу эта категория служилых татар получала оклады.

3. Социальная подгруппа служилых татар – казаки. Иногда их называют станичные татары. Они были малочисленны и занимались охраной границ. За свою службу казаки вознаграждались денежными окладами.

⁴⁷¹ Мастюгина Т. М., Перепелкин А. С. Этнология... С. 213.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование социально-правового статуса служилых татар в Московском государстве в XVI – середине XVII вв. явилось одним из важных аспектов в ходе развития централизованного Московского государства, становления татарского этноса и многоэтничного российского общества.

Процесс формирования социально-правового статуса служилых татар был сложным явлением, охватившим длительный хронологический период. Его официальное оформление, согласно анализу документальных источников, относится лишь к первой половине XVI в.

1. Традиции военной, а также государственной службы являлись достаточно развитыми в Золотой Орде, с самого начала ее существования. С началом процессов, связанных с ее ослаблением, усилились тенденции «выхода» татар на службу. «Выход» татар из Золотой Орды на службу в государства Восточной Европы являлся для того периода характерным явлением. В период XIII–XIV вв. востребованность государствами Восточной Европы в таких профессиональных воинах, какими являлись татары, была очень высокой. Их присутствие в составе войск было не только престижным для принимаемого государства, но и укрепляло боеспособность армии. В начавшихся процессах, связанных с ослаблением Золотой Орды, возможность перехода на службу в другие восточно-европейские государства позволяла татарским феодалам сохранять свои титулы, привилегии и высокий социальный статус.

2. Анализ термина «служилые татары» показал, что он был сформирован как устойчивый оборот, который не подразумевал религиозной принадлежности, но в большей своей части включал людей мусульманской конфессии. Говоря о служилых татарах, мы подразумеваем представителей тюрко-татарских народов, состоящих на службе Русского государства и государств Восточной Европы. Они представляли особую этносословную группу служилых людей.

3. Наиболее крупным центром формирования этносословной группы служилых татар являлась территория Волго-Окского междуречья. Началу

процессов перехода золотоордынских татар на русскую службу способствовали политические, экономические, а также социальные предпосылки.

Среди политических предпосылок – ослабление мощи золотоордынского государства. По причине политической и экономической нестабильности в 1381 г. западная часть Мещерской земли была передана под управление Московского княжества, а восточная ее часть перешла под протекторат Русского государства. В этот период формируются условия для создания института служилых татар. Они были выражены в сохранении золотоордынских титулов и статуса, а также в предоставлении денежных и поместных окладов. В большинстве случаев татарские феодалы сохраняли за собой старые свои владения, полученные от золотоордынских ханов.

После создания централизованного Московского государства переход татар на службу получил распространённое явление. Особенно чётко это прослеживается на примере Касимовского ханства. В привлечении татар на службу в Касимовское ханство из различных татарских государств было всячески заинтересовано Московское государство, которое предоставляло выгодные условия за «выход», выделяло денежные и поместные оклады. Параллельно с Касимовским ханством в этот период в Волго-Окском междуречье был образован ряд удельных татарских княжеств с татарским служилым населением.

Учитывая вышеуказанные факты, можно установить, что к середине XVI в. в Волго-Окском междуречье этносословная группа служилых татар была окончательно сформирована.

4. С завоеванием Казани власть Русского государства впервые распространилась на области с исключительно нерусским населением. Это был новый этап в становлении этносоциальной страты сословия.

Со второй половины XVI в. в Казанском крае правительство старалось воздерживаться от раздачи служилым татарам крупных поместий. Оно не допускало чрезмерного расширения вотчин феодалов бывшего ханства, опасаясь их экономического и политического усиления. Немногие из них имели поместный оклад в размере выше 100 четвертин земли, тогда как среди русских помещиков

это было обычным явлением. Они не уравнивались в правах с русскими дворянами.

5. Анализ законодательной базы Русского государства второй половины XVI – середины XVII вв. показал, что одним из приоритетных направлений в государственной политике по отношению к средневожским татарским феодалам мусульманского вероисповедания была политика христианизации. За принятие крещения служилым татарам предоставлялись значительные льготы в укреплении своего экономического и социально-правового положения.

Проанализировав правовое положение служилых татар в Русском государстве в XVII в., мы пришли к выводу, что социальный статус служилых татар Волго-Окского междуречья находился в более высоком положении по сравнению с их собратьями из Среднего Поволжья.

Служилые татары Московского государства в XVI–XVII вв. становятся активными проводниками её внешней и внутренней политики. В дальнейшем многие из них вошли в состав российского дворянства.

6. Образование этносословной группы служилых татар на территории Волго-Окского междуречья связано с развитием системы землевладения, в то время как в Среднем Поволжье это связано с конфессиональными нюансами.

За свою службу татарские феодалы стали получать в землевладение мордовские беляки. Исследование показало, что за переход на службу в Русское государство татарские феодалы в основном имели возможность сохранить те земельные владения, которые были получены ими от золотоордынских ханов. Процедура наделения татарских феодалов земельными владениями в XV – первой половине XVI вв. в обмен за несение службы была более эффективной для государства, чем предоставление им возможности обогащения военными трофеями за участие в войнах.

Ввиду необходимости упрочения позиций в крае правительство со второй половины XVI в. идёт на увеличение численности сословия служилых татар. Они стали верстаться из людей более низкого происхождения, так как большое

количество татарских феодалов были истреблены в ходе покорения Казанского ханства.

Большей части служилых татар стали выделяться поместные земли в «диком поле» Среднего Поволжья, вблизи юго-восточных границ Русского государства. На эти земли наряду с казанскими служилыми татарами также испомещались темниковские и кадомские татары, которые лишь несколько лет назад были заселены в Арзамасском и Алатырском уездах.

7. В первой половине XVII в. служилые татары Поволжья и Волго-Окского междуречья имели глубокую имущественную дифференциацию. Часть служилых татар «по прибору» находились в таком же хозяйственно-экономическом положении, как и ясачные крестьяне.

Результаты исследования наглядно показывают, что во второй половине XVI – середине XVII вв. поместные оклады территориальной группы служилых татар Волго-Окского междуречья в сравнении со своими собратьями Средневолжского региона были намного выше. В составе татар Волго-Окского междуречья численность представителей высшей татарской аристократии была более многочисленной по отношению к территориальной группе поволжских служилых татар.

Представители русского и татарского служилого сословия в Московском государстве в имущественном отношении были неравнозначны. Служилые татары значительно уступали своим русским собратьям. Несмотря на это, надо учесть и то, что для татар были сохранены золотоордынские и ханские титулы и право наследования поместных владений.

8. В Русском государстве представители социальной категории «служилые татары» представляли особую этносословную группу. За свою службу они вознаграждались «кормлениями», денежными и поместными окладами. Социальный статус служилых татар на протяжении различных исторических периодов был не одинаковым. Так, до середины XVI в. они более соответствовали русским служилым людям «по отечеству». В этот период в их составе было немало представителей известных татарских родов.

В ходе работы, учитывая глубокую социальную и имущественную дифференциацию, мы выделили три социальные подгруппы служилых татар в Русском государстве:

- титулованные князья и мурзы – высокообеспеченная имущественная подгруппа, объёмом земельных владений до 300 четвертин;
- мурзы – среднеобеспеченная имущественная подгруппа, объёмом земельных владений 100–300 четвертин;
- казаки – низкообеспеченная имущественная подгруппа, объёмом земельных владений 50–100 четвертин.

Такое разграничение указанных подгрупп служилых татар соответствует как служилым татарам Волго-Окского междуречья, так и Среднего Поволжья. Однако, имущественное и социально-правовое положение служилых татар Волго-Окского междуречья было выше по сравнению с Средневожскими собратьями.

На первоначальном этапе своего формирования служилые татары в основном привлекались как воины. Государство использовало их преимущественно для участия в боевых действиях, в том числе и для захвата татарских государств. С XVI в. их стали привлекать для службы и на других государственных направлениях: в приказной системе управления, на дипломатической службе и т.д.

Также большую роль служилые татары играли в охранно-пограничной службе. Они несли засечную службу по охране юго-восточных границ Русского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Российский Государственный архив древних актов (РГАДА)

1. Ф. 127. Сношения России с ногайскими ханами. – Оп. 1. – Кн. 4.
2. Ф. 131. Татарские дела. – Оп. 1. – Д. 1, Д. 11.
3. Ф. 141. Приказные дела старой разборки. – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2, Д. 5, Д. 6, Д. 1622/8.
4. Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6а. – Д. 19, Д. 27; Оп. 10. – Д. 221; Оп. 20. – Д. 27, Д. 221, Д. 224.
5. Ф. 1122. Кадомская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 791.
6. Ф. 1167. Темниковская приказная изба. – Оп. 1. – Д. 1715.
7. Ф. 1209. Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. – Оп. 1. – Ч. 1. – Д. 433; Ч. 1. – Кн. 171; Кн. 6448; Оп. 2. – Ч. 2. – Кн. 643.
8. Ф. 1433. Муромский митрополичий двор. – Оп. 1. – Д. 89.

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

9. Ф. 1329. Именные указы и «Высочайшие» повеления Сенату. – Оп. 1. – Д. 84.

Центральный архив Нижегородской области (ЦА НО):

10. Ф. 2013. Коллекция Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. – Оп. 602 а. – Д. 187.

Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ):

11. Ф. 1. Саровский мужской монастырь Темниковского уезда Тамбовской губернии. – Оп. 1. – Д. 1, Д. 14, Д. 27, Д. 35, Д. 57.

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ):

12. Ф. 169. Коллекция документов по истории Татарстана, поступивших из разных архивов мира. – Оп. 1. – Д. 22.

Государственный архив Ульяновской области (ГА УО):

13. Ф. 111. Буинский уездный суд г. Буинск Симбирской губернии (1780-1869 гг.). – Оп. 72. – Ед. хр. 612.

14. Ф. 732. Симбирская губернская ученая архивная комиссия г. Симбирск (1895–1918 гг.). – Оп. 3. – Д. 1.

Национальный исторический архив г. Гродно Республики Беларусь (НИА г.Гродно РБ):

15. Ф. 1. Канцелярия Гродненского губернатора. – Оп. 27. – Д. 202.

Отдел редких книг и рукописей научной библиотеки им. Н. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБЛ К(П)ФУ):

16. Ед.хр. 1597. Иван Юркин «Помещики – служилые татары из Чуваш» (Выписка из спорного дела XVII–XIX вв.).

17. Ед.хр. 9581. «Писцовой книги деревень и земель служилых татар Ногайской дороги Казанского Уезда, составленной Семеном Волынским» (1678 г.).

1.2. Нормативно-правовые акты и сборники документов

1. Азовцев, А. В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар / А. В. Азовцев // Русский дипломатарий. – М., 1999. – Вып. 5. – С. 68–74.

2. Акты служилых землевладельцев XV–XVII века / Сост. А. В. Антонов, К.В. Баранов. – М. : Археографический центр, 1997. – Т. I. – 432 с.

3. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А. В. Антонов. – М. : Памятники исторической мысли, 1998. – Т. II. – 608 с.

4. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А. В. Антонов. – М. : Древлехранилище, 2002. – Т. III. – 680 с.

5. Акты служилых землевладельцев XV–XVII века / Сост. А. В. Антонов. – М. : Древлехранилище, 2008. – Т. IV. – 632 с.

6. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. – М. : АН СССР, 1964. – Т. III. – 688 с.

7. Ал-Омари о кипчаках и татарах, о Золотой Орде и Булгаре // Из глубины столетий. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 181–186.
8. Арзамасские поместные акты 1578–1619 годов / Сост.: С. Б. Веселовский. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. – 226 с.
9. Архив Симбирского окружного суда : Гражданские дела Буинского уездного суда / Сост. П. Мартынов. – Вып. 2. – Симбирск : Тип. М. Д. Бычковой. 1905. – 216 с.
10. Гераклитов, А. А. Материалы по истории мордвы. Сборник выписок из печатных источников / А. А. Гераклитов. – М.-Л. : «Соцэкгиз», 1931. – 127с.
11. Герберштейн, С. Записки о Московии. Т. 1. Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. / Под редакцией А. Л. Хорошкевич. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 776 с.
12. Герберштейн, С. Записки о Московии. Том 2. Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. / Под редакцией А. Л. Хорошкевич. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 656 с.
13. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск : Мордовское кн. изд-во, 1951–1953. – Т. 1. – Ч. II. – 582 с.; Т. III. – Ч. II. – С. 391.
14. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – середина XVII в.) : Тексты и комментарии / Сост.: И. П. Ермолаев, Д. А. Мустафина. – Казань : Изд-во КГУ, 1990. – 206 с.
15. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 587 с.
16. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. – М. : «Наука», 1986. – 264 с.
17. История родов русского дворянства / Сост.: П. Н. Петров. – СПб. : Изд-во Г. Гоппе, 1886. – Т. I–II.
18. История Татарии в документах и материалах. – М. : Наука, 1937. – 316 с.
19. Материалы по истории и статистике Симбирской губернии. – Симбирск: Губ. стат. ком, 1866. – Вып. 2. – 115 с.

20. Московский летописный свод конца XV в. – Рязань : Изд-во «Узорочье», 2000. – 656 с.
21. Общий гербовик дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., 1885. – Ч. XIII. – 186 с.
22. Описание архива Посольского приказа 1626 г. / Под ред. С. О. Шмидта. – М.: ЦГАДА, Археографическая комиссия при ОИ АН СССР, 1977. – Ч. 1–2.
23. Описание архива Посольского приказа 1673 г. / Под ред. С. О. Шмидта. – М.: «Памятники отечественной истории», 1990. – Ч. 1–2.
24. Описи архива Разрядного приказа XVII в. / Подг. текста и вступ. статья К. В. Петрова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 806 с.
25. Описание Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 418 с.
26. Памятники Древней Русской Вивлиофики. – СПб. : Изд-во Н. Новикова, 1795. – Ч. X. – 165 с.
27. Перечневая книга Свияжского уезда : По материалам писцового описания 1646–1652 гг. / Сост. Д. А. Мустафина. – Казань : КГУ, 2004. – 168 с.
28. Писцовая книга татарским поместьным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ. текста / сост. В. Кочетков, М. Акчурин. – М.-Н. Новгород : «Медина», 2012. – 204 с.
29. Писцовая книга г. Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. // Материалы по истории СССР. – Л. : Наука, 1932. – Ч.2. – 124 с.
30. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. – Казань : Изд-во КГУ, 1978. – 204 с.
31. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов : Публикация текста. – М. : Институт Российской истории РАН, 2001. – 541 с.
32. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов / Изд. подг. Д. А. Мустафиной. – Казань : Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2006. – 660 с.
33. Писцовые книги Казанского уезда 1685–1687 гг. : публикация описаний Зюрейской дороги / Сост. Д. А. Мустафина. – Казань : КГУ, 2009. – 427 с.
34. Повесть временных лет. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т.1. – 168 с.

35. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Языки русской культуры», 2001. – Т. 1 : Лаврентьевская летопись. – 496 с.
36. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Языки русской культуры», 2000. – Т. 4. – Ч. 1 : Новгородская четвертая летопись. – 728 с.
37. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Языки русской культуры», 2000. – Т. 10 : Летописный сборник, именуемы Патриаршей или Никоновской летописью. – 248 с.
38. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Языки русской культуры», 2000. – Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – 272 с.
39. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Языки русской культуры», 2000. – Т. 13 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Дополнения к Никоновской летописи, так называемая царственная книга. – 544 с.
40. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Языки русской культуры», 2000. – Т. 15 : Рогожский летописец. Тверской сборник. – 504 с.
41. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Знак», 2007. – Т. 18: Симеоновская летопись. – 328 с.
42. Полное собрание русских летописей. – М. : Изд.-во «Языки славянской культуры», 2004. – Т. 25 : Московский летописный свод конца XV века. – 488 с.
43. Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». 9 августа 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. – М. : Политиздат, 1970. – Т. 6. – С. 113–120.
44. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. А. И. Малеина. – М. : Географгиз, 1957. – 272 с.
45. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М. : Наука, 1966. – 617 с.
46. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – М.-Л. : Изд.-во. АН СССР, 1952. – Т. I–III. – 995 с.

47. Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / Сост. Ю. А. Лимонов. – Л.: Лениздат, 1986. – 543с.

48. Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. – Симбирск : Губ. стат. ком., 1868. – 327 с.

49. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – М., 1822. – Т. III. – 350 с.

50. Список населенных мест Российской Империи по сведениям 1864 г. Пензенская губерния. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1869. – Т. XXX. С. 1–26.

51. Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда : Письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565–1567 гг.). – Казань : Имп. ун-т, 1909. – Т. XIII. – 143 с.

52. Судебник 1550 года // Судебники XV–XVI вв. – М.-Л. : «Наука», 1952. – С. 141–176.

53. Татарский летописец. Современник Бориса Фёдоровича Годунова / Пер. И. Н. Березина // Московитянин. – 1851. – Кн. 2. – № 24. – С. 543–554.

54. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Под ред. А. А. Зимина. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 456 с.

1.3. Справочники, словари, энциклопедии

1. Археологическая карта России. Рязанская область. – М. : Ин-т археологии, 1996. – Ч. 3. – 221 с.

2. Атлас Tartarica. История татарского народа и народов Евразии. – М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография.», 2006. – 888 с.

3. Башкирская энциклопедия. – Уфа : НИ «Башкирская энциклопедия», 2005–2011. – Т.1–7.

4. Большая советская энциклопедия. 1-е изд. – М. : «Советская энциклопедия», 1954. – Т. 27. – 652 с.

5. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – М. : «Советская энциклопедия», 1974. – Т. 16. – 608 с.

6. Большая российская энциклопедия. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2012. – Т. 20. – 768 с.
7. Будагов, Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык / Л. Будагов. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1871. – 416 с.
8. Веселовский, С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974. – 382 с.
9. Гафуров, А. Имя и история / А. Гафуров. – М. : Наука, 1987. – 221 с.
10. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль.– М. : Изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. Т. IV. – 2716 с.
11. Инжеватов, И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР / И. К. Инжеватов. – Саранск : Мордовское кн. изд.-во, 1987. – 264 с.
12. Ислам в Центрально-Европейской части России : энциклопедический словарь. – М.-Н. Новгород : «Медина», 2009. – 404 с.
13. Морозов, А. И. Рязанская традиционная культура первой половины XX в. / А. И. Морозов, И. С. Слепцова, Н. Н. Гилярова, Л. Н. Чижикова // Шацкий этнодиалектический словарь. – Рязань : «Русское слово», 2001. – С. 13–20.
14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русс. яз., 1978. – 846 с.
15. Пензенская энциклопедия. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. – 756 с.
16. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. В. И. Чернышева. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1965. – Т. 17 : Х-Я. – С. 2006.
17. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным стат.ком. МВД. – СПб., 1869. – Т. XXX : Пензенская губерния : списки населенных мест по сведениям 1864 г. – С. 1–26.
18. Татарская энциклопедия. – Казань : Ин-т татар. энц.-ии АН РТ, 2002–2016. Т. 1–7.
19. Татарский энциклопедический словарь. – Казань : Ин-т татар. энц.-ии, 1999. – 703 с.

20. Халиков, А. Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения / А. Х. Халиков. – Казань : Изд-во «Казань», 1992. – 192 с.
21. Чувашская энциклопедия. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006–2011. – Т. 1–4.
22. Центральный Государственный архив древних актов СССР : Путеводитель. – М. : Главрхив СССР, 1991. – Т. 1. – 530 с.
23. Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. – СПб. : Тип. Акц. об-ва Брокгауз-Ефрон, 1902. – Т. 32. – 517 с.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

1. Айплатов, Г. Н. Ясачное землевладение в Среднем Поволжье в XVII в. / Г. Н. Айплатов // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М. : Наука, 1974. – Сб. 8. – С. 95–111.
2. Акчурин, М. М. География княжеств Мещерского юрта в XV–XVI вв. / М. М. Акчурин, М. Р. Ишеев, А. Ш. Абдиев // Татарские князья и их княжества : сборник статей и материалов. – Н.Новгород : ИД «Медина», 2008. – С. 33–37.
3. Акчурин, М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря / М. М. Акчурин // Этнологические исследования в Татарстане. – Казань : Изд-во «ЯЗ», 2011. – Выпуск V. С. 118–153.
4. Алишев, С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начале XIX в. / С. Х. Алишев. – М. : Наука, 1990. – 269 с.
5. Алишев, С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI–XVIII вв. / С. Х. Алишев. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. – Казань : ИЯЛИ, 1984. – С. 52–69.
6. Архангельский, С. И. Волжский водный путь и Нижегородский край в XIII–XV вв. / С. И. Архангельский. // Труды Нижегородского научного общества по изучению местного края. – Н.Новгород, 1929. – Т. 2. – 129 с.
7. Ахметзянов, М. И. Касимовские татары / М. И. Ахметзянов, Ф. Л. Шарифуллина. Казань : Татар. кн. изд-во, 2010. – 375 с.

8. Базилевич, К. В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV в. / К.В. Базилевич. – М. : Изд-во Московского университета, 1952. – 541 с.
9. Баскаков, Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков. – М. : Наука, 1979. – 278 с.
10. Бахтин, А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств / А. Г. Бахтин. – Йошкар-Ола : Изд-во Марийского гос. ун-та, 2008. – 235 с.
11. Баязитов, Р. Ж. Восточная Мещера в средние века / Р. Ж. Баязитов, В. П. Макарихин. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 1996. – 130 с.
12. Белякин, П. Ш. Из истории служилых татар (по материалам новых публикаций из архивов Московских приказов) / П. Ш. Белякин, Ф. А. Селезнев // Мининские чтения: Материалы научной конференции в Нижегородском государственном университете (10 декабря 2002 г.). – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2003. – С.78–88.
13. Беляков, А. В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела / А. В. Беляков. // Россия и тюркский мир. – М. : «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 172 - 191.
14. Беляков, А. В. Служилые татары XV-XVI вв. / А. В. Беляков. // Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси. – Рязань : Поверенный, 2004. –С. 81–91.
15. Вернадский, Г. В. Русская история / Г. В. Вернадский. – М. : «АГРАФ», 1997. – 352 с.
16. Вернадский, Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – М. : «АГРАФ», 1997. – 480 с.
17. Веселовский, С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси / С. Б. Веселовский. – М.-Л. : Изд. АН СССР, 1947. – Т. 1. – 495 с.
18. Владимирский-Буданов, М. Ф. Хрестоматия по истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев : Тип. Император. ун-та Св. Владимира, 1885. – Вып. I. – 249 с.

19. Габдуллин, И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству / И. Р. Габдуллин. – М. : Восточная литература, 2006. – 320 с.
20. Галлямов, Р. Ф. (Галлям Р. Г.) После падения Казани... / Р. Г. Галлям. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2001. – 143 с.
21. Георгиева, Н. Г. История России в схемах и картах / Н. Г. Георгиева, В. А. Георгиев. – М. : ТК «Велби», 2006. – 332 с.
22. Гераклитов, А. А. Мордовские должностные лица / А. А. Гераклитов. Саранск: Саранский гос. ун-т, 1932. – 163 с.
23. Гераклитов, А. А. Мордовский «беляк» / А. А. Гераклитов // Изв. Краеведч. ин-та изучения Южноволжской обл. при Саратов. гос. ун-те. – Саратов, 1927. – Т. 2. – С. 1–9.
24. Гилязов, И. А. Политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVIII вв. / И. А. Гилязов // Материалы по истории татарского народа. – Казань : АН Татарстана. Отд-е гуманитарных наук. ИЯЛИ, 1995. – 496 с.
25. Гордеев, А. А. Золотая Орда и зарождение казачества / А. А. Гордеев. – М. : Страстной бульвар, 1992. – 224 с.
26. Греков, Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 505 с.
27. Гришин, Я. Я. Татарский след в истории Литвы и Польши (XIV–XIX вв.) / Я. Я. Гришин. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2005. – 156 с.
28. Губайдуллин, Г. С. История татар / Г. С. Губайдуллин. – М. : «Московский лицей», 1994. – 197 с.
29. Гумилев, Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. – М. : «Айрис пресс», 2008. – 320 с.
30. Дамаскин, Г. Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно : россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис (1758 г.) / Г. Дамаскин // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1912. – Т. 28. – Вып. 1–3. – С. 303–311.

31. Дмитриев, В. Д. Землевладение служилых чувашей Свияжского уезда в середине XVII века / В. Д. Дмитриев // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. – М. : ИНИОН РАН, 2005. – С. 53–71.
32. Дмитриев, В. Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии / В. Д. Дмитриев // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары, 1956. – Вып. XIV. – С. 173–218.
33. Дмитриев, В. Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству / В. Д. Дмитриев. – Чебоксары : Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, 2001. – 120 с.
34. Дмитриев, В. Д. О социально-экономическом строе и управлении в Казанской земле / В. Д. Дмитриев // Россия на путях централизации : Сб. статей. – М. : Наука, 1982. – С. 98–107.
35. Дмитриев, В. Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.) / В. Д. Дмитриев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 455 с.
36. Дмитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства : предыстория и история / В. Д. Дмитриев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 190 с.
37. Дмитриев, С. В. Крымское ханство в военном отношении (XVI–XVIII вв.) / С. В. Дмитриев // Россия и тюркский мир. – М. : Восточная литература, 2003. – С. 212–215.
38. Днепровский, А. С. Утраченные кладбища города Калуги / А. С. Днепровский // Калужский некрополь. – Калуга : Облиздат, 2009. – С. 151–154.
39. Добролюбов, И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии / И. Добролюбов. – Зарайск : Типография А. Н.Титовой, 1891. – Т. 4: г. Касимов и Касимовский уезд, г. Спасск и Спасский уезд, г. Егорьевск и Егорьевский уезд. – 457 с.
40. Дубасов, И. И. Очерки истории Тамбовского края / И. И. Дубасов. – М. : Тип. Елизаветы Гербек, 1883. – Вып. 1. – 263 с.
41. Егоров, В. Л. Государственное и административное устройство Золотой Орды / В. Л. Егоров // Вопросы истории. – 1972. – № 2. – С. 32 – 42.

42. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. – М. : Наука, 1985. – 220 с.
43. Ермолаев, И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. : Управление Казанским краем / И. П. Ермолаев. – Казань : Изд-во КГУ, 1982. – 192 с.
44. Заварюхин Н. В. Очерки по истории Мордовского края периода феодализма / Н. В. Заварюхин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 294 с.
45. Зимин, А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI века / А. А. Зимин. – М. : Наука, 1988. – 250 с.
46. Иванов, А. Г. Специфика воеводского управления в Марийском крае в XVI–XVII вв. / А. Г. Иванов // Окраины Московского государства и Российской империи : инновационные подходы в изучении имперской России : материалы междунар. науч. конф. (Казань, 29–30 ноября 2012 г.) / отв. ред. Г. В. Ибнеева; науч. ред. И. П. Ермолаев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 115–128.
47. Иванов, А. Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография / А. Г. Иванов, К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2011. – 440 с.
48. Иванов, В. П. Чуваши : этническая история и традиционная культура / В. П. Иванов, В. В. Николаев, В. Д. Димитриев. – Чебоксары : ДИК, 2000. – 100 с.
49. Иванов, Л. И. Чуваши : формирование этнографических групп и подгрупп (на территории Чувашии) : заметки краеведа / Л. И. Иванов. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2017. – 142 с.
50. Измайлов, И. Л. Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова / И. Л. Измайлов, Л. Ф. Недашковский // Из истории Золотой Орды. – Казань : Изд-во «Фонд им. М. Султангалиева», 1993. – С. 72–86.
51. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б. А. Рыбакова. – М. : Наука, 1983. – 338 с.
52. История Татарской АССР : с древнейших времен до наших дней. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1968. – 718 с.

53. Исхаков, Д. М. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI – начале XX вв. / Д. М. Исхаков // Материалы по истории татарского народа. – Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1995. – С. 257–297.
54. Исхаков, Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени / Д. М. Исхаков. – Казань : Мастер Лайн, 1998. – 276 с.
55. Исхаков, Д. М. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.) / Д. М. Исхаков, И. Л. Измайлов. – Казань : РИЦ «Школа», 2007. – 355 с.
56. Ишеев, М. Р. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае / М. Р. Ишеев, М. М. Акчурин // Татарские князья и их княжества. – Н. Новгород : «Медина», 2008. – С. 6–7.
57. Кадыров Р.В. Засечная служба служилых татар Мещерского края в XVI в.: организация и дислокация // Средневековые тюрко-татарские государства: Материалы международной научной конференции. – Казань : Изд-во «Ихлас», 2010. – Вып. 2. – С. 245-249.
58. Кадыров, Р. В. Организация засечной службы служилых татар при городе-крепости Алатырь / Р. В. Кадыров // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1. – С. 113–115.
59. Кадыров Р.В. Понятие «служилые татары» в Русском государстве XVI – начала XVIII вв.: теоретико-методологические подходы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2010. – Вып. 1. – С. 130-132.
60. Кадыров, Р. В. Социально-правовые признаки и территориальные особенности формирования статуса служилых татар (XVI – первая половина XVII вв.) / Р. В. Кадыров // Научная сессия : аннотации сообщений (2–6 февраля 2015 г.). – Ч. 2. – Казань : КНИТУ, 2015. – С. 126.
61. Кадыров, Р. В. Взаимовлияние русской и татарской культур в процессе становления Российского государства / Р. В. Кадыров // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 4. – С.35-37.

62. Кадыров, Р. В. Особенности социально-правового статуса служилых татар в русском государстве XVI–XVII вв. / Р. В. Кадыров // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 1. – С. 311 – 312.

63. Кадыров, Р. В. Служилые татары, как социальная категория населения Русского государства в XVI–XVII вв. / Р. В. Кадыров, Р. Г. Галлям // Вопросы теории и практики. – Тамбов : «Грамота», 2012. – № 1. – Ч. II. – С. 74–77.

64. Кадыров, Р. В. Землевладение казанских и мещерских служилых татар в XVI–XVII вв. : сравнительно-сопоставительная характеристика Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств / Р. В. Кадыров, Р. Г. Галлям. – Казань, 2012. – № 1. – С. 19–24.

65. Кадыров, Р. В. Теоретико-методологические основы анализа политико-правового статуса этнических групп (на примере татар Волго-Окского региона) / Р. В. Кадыров // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 3 (18). – С. 49–58.

66. Кадыров, Р. В. «Литву приняли за собственное отечество и сделались собратьями» / Р. В. Кадыров // Эхо веков. – 2012. – № 1/2. – С. 17–24.

67. Кадыров, Р. В. Методологические подходы к рассмотрению понятий «служилые татары» и «служилые чуваша» в отечественной историографии / Р. В. Кадыров // «Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева)» : материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 182–186.

67. Кадыров, Р. В. «Служилые татары» в Русском государстве XVI–XVIII вв. : понятийно-методологический аспект / Р. В. Кадыров, Р. Г. Галлям // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань : ТГГПУ, 2011. – № 2. – С. 72–75.

69. Кадыров, Р. В. Служилые татары как этносоциальная страата служилой корпорации Русского государства XVI–XVII вв. / Р. В. Кадыров // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы X междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2018 г.). – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 21–23.

70. Кадыров, Р. В. Формирование этносословной группы служилых татар в Московском государстве в XVI – начале XVII вв. : монография / Р. В. Кадыров, Р. Г. Галлям, Ю. В. Терехина. – Казань : «Отечество», 2018. – 160 с.
68. Казань, Москва, Петербург : Российская империя под взглядом из разных углов. – М.: «ОГИ», 1997. – 416 с.
69. Калинин, Н. Ф. Казань : исторический очерк / Н. Ф. Калинин. – Казань : Таткнигоиздат, 1955. – 414 с.
70. Каптерев, Л. М. Нижегородское Поволжье в X–XVI веках / Л. М. Каптерев. – Горький : Изд-во «Огиз», 1936. – 184 с.
71. Каратеев, М. Князья карачаровские / М. Каратеев. – Буэнос-Айрес, 1958. – 299 с.
72. Каримуллин, А. Г. Татары : этнос и этноним / А. Г. Каримуллин. – Казань : Таткнигоиздат, 1988. – 188 с.
73. Киркор, А. Великий князь Витовт / А. Киркор // Черты из истории жизни литовского народа. – Вильно : Тип. О Завадского, 1854. – С. 45–49.
74. Клапрот, Ю. Г. Что такое татары? / Ю. Г. Клапрот // Северный архив. – СПб., 1823. – Ч. 6. – № 11. – С. 301–313.
75. Ключевский, В. О. Русская история / В. О. Ключевский. – М. : ЭКСМО, 2005. – 912 с.
76. Книга Большому Чертежу / Под ред. К. И. Сербина. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 147 с.
77. Кусаинова, Е. В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV – XVII веке. // Е. В. Кусаинова. – Волгоград : изд-во ВолГУ, 2005. – 230 с.;
78. Лисейцев, Д. В. Служилые татары и новокрещены Посольского приказа в начале XVII в. / Д. В. Лисейцев // Эхо веков. – Казань, 2002. – № 1/2. – С. 31–43.
79. Макарихин, В.П. Нижегородский край XIII–XIV веков по данным русских летописей / В.П. Макарихин // Нижегородский край в эпоху феодализма. – Н. Новгород : ННГУ, 1991. С. 77–87.

80. Макаров, Д. В. Малоизученные группы служилых татар в XVI–XVII вв. / Д. В. Макаров // Татарские мурзы и дворяне : история и современность. Сб. статей. – Вып. 1. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 48–51.
81. Мастюгина, Т. М. Этнология / Т. М. Мастюгина, А. С. Перепелкин. – М. : Наука, 1997. – 213 с.
82. Махмутова, Л. Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. – М. : «Наука», 1978. – 221 с.
83. Мельников, П. И. Очерки мордвы / П. И. Мельников. – Саранск : Мордовское кн. изд-во, 1981. – 248 с.
84. Миллер, П. Н. Кулишки / П. Н. Миллер // Старая Москва. Издание комиссии по изучению старой Москвы при императорском московском археологическом обществе. / Под редакцией Н.Н. Соболева. – Вып. 2. – М. : Типография Русского товарищества, 1914. – 150 с.
85. Моисеев, М. В. К истории выезда татар в Россию в XVI в. / М. В. Моисеев // Русский дипломатарий. – М. : «Древлехранилище», 2003. – С. 270–272.
86. Мустафина, Д. А. Писцовая книга Семена Волынского как исторический источник / Д. А. Мустафина, И. П. Ермолаев // Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов : Публикация текста. – М., 2001. – С. 3–21.
87. Мустафина, Д. А. «Пращур наш подлинно был служилой татарин...» (Из прошения Байбековых о признании в дворянском достоинстве) / Д. А. Мустафина // Эхо веков. – 2007. – №2. – С. 89–102.
88. Мустафина, Д. А. Служилые мурзы Яушевы в XVI–XVII вв. / Д. А. Мустафина // Эхо веков. – 2004. – № 1 (35). – С. 31–42.
89. Мухамедова, Р. Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование / Р. Г. Мухамедова. М.: «Наука», 1972. 246 с.
90. Мухамедьяров, Ш. Ф. Казанское ханство в освещении М. Г. Худякова / Ш. Ф. Мухамедьяров // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. – М. : «ИНСАН», 1996. – С. 531–534.

91. Мухамедьяров, Ш. Ф. Основные этапы происхождения и этнической истории татарской народности / Ш. Ф. Мухамедьяров // Материалы VIII конгресса археологических и этнографических наук. – Токио, 1968. – Т.2. –С. 53–56.
92. Мухлинский, А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар / А. Мухлинский. – СПб., б.и., 1887. – 56 с.
93. Никольский, Н. В. Собрание сочинений / Н. В. Никольский. –Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – Т. 2 : Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. – 447 с.
94. Ногманов, А. И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII вв. / А.И. Ногманов. – Казань : Изд-во КГУ, 2005. – 215 с.
95. Ногманов, А. И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. / А. И. Ногманов. – Казань : Изд-во КГУ, 2002. – 190 с.
96. Норцев, А. Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года / А. Н. Норцев // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК). Вып. 46. – Тамбов : тип. Губ. Правл., 1902. – С. 2–53.
97. Орлов, А. М. Мещера, мещеряки, мишаре / А. М. Орлов. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1992. – 112 с.
98. Орлов, А. М. Нижегородские татары : этнические корни и исторические судьбы / А. М. Орлов. – Н. Новгород : ННГУ, 2001. – 156 с.
99. Первушкин, В. В. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX–XX вв. / В. В. Первушкин, С. Л. Шишлов // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Пенза : ПГУ, 2000. – С. 119–129.
100. Плано Карпини. История монголов, именуемых нами татарами / Плано Карпини // Из глубины столетий. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2004. – С. 169–181.
101. Плетнева, С. А. Половцы / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1990. – 236 с.

102. Покровский, И. М. К истории поместного и экономического быта в Казанском крае первой половине XVII в. / И. М. Покровский. – Казань : Тип. Казанского имп. ун-та, 1909. – 121 с.
103. Покровский, И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв. Их открытие, состав и пределы / И. М. Покровский. – Казань : Тип. Казанского имп. ун-та , 1893. – Т. 1. – 719 с.
104. Похлебкин, В. В. Татары и Русь / В. В. Похлебкин. – М.: Международные отношения, 2005. – 192 с.
105. Почекаев, Р. Ю. Статус ханов Золотой Орды : Правовое регулирование / Р. Ю. Почекаев // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН 2005. – Кн. 2. – С. 146–157.
106. Приселков, М. Д. Троицкая летопись / М. Д. Приселков. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 518 с.
107. Путин, В. В. Россия : национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2012. – № 7. – 23 января.
108. Рахимзянов, Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории / Б. Р. Рахимзянов. – Казань : Татар. книжн. изд-во, 2009. – 207 с.
109. Рахимзянов Б. Р. Представители большеордынской династии в Казани и Мещере (1520 – 1550-е годы) / Б. Р. Рахимзянов // Казань в средние века и раннее новое время. – Казань, 2006. С. 84–89.
110. Рихтер, А. Нечто о влиянии монголов и татар на Россию. / А. Ф. Рихтер. – СПб. : А. А. Бобровник, 1822. – 148 с.
111. Рихтер, А. Исследования о влиянии монголо-татар на Россию / А. Ф. Рихтер. – СПб. : А. А. Бобровник, 1825. – 126 с.
112. Рождественский, С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века / С. В. Рождественский. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1897. – 640 с.
113. Садретдинова, Г. «Все права и конституции, татарскому народу служащие, утверждаем» / Г. Садретдинова // Гасырлар авазы. Эхо веков. – 1999. – № 1/2. – С. 305–308.

114. Сафаргалиев, М. Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) / М. Г. Сафаргалиев // Тезисы НИИЯЛИ при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. XXIV. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. – С. 64–79.
115. Сафаргалиев, М. Г. Присоединение мордвы к централизованному государству / М. Г. Сафаргалиев // Труды Мордовского НИИЯЛИ. Вып. 27. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. – С. 3–25.
116. Сафаргалиев, М. Г. Распад Золотой Орды / М. Г. Сафаргалиев // На стыке континентов и цивилизаций. – М. : «ИНСАН», 1996. – С. 280–524.
117. Сафаров, М. А. Фатима-Султан и предания старого Касимова / М. А. Сафаров // Медина аль-Ислам. – 2016. – № 1–2.
118. Сенюткин, С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. / С.Б. Сенюткин. – Н. Новгород : ННГУ, 2001. – 416 с.
119. Сенюткина, О. Н. Нижегородские мусульмане на службе Отечеству (конец XVI – начало XX вв.) / О. Н. Сенюткина, Ю. Н. Гусева. – Н. Новгород : ННГУ, 2005. – 255 с.
120. Середонин, С. М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в. / С. М. Середонин. – СПб. : Б.и., 1891. – 14 с.
121. Скрынников, Р. Г. Царство террора / Р. Г. Скрынников. – СПб. : Наука, 1992. – 576 с.
122. Скрынникова, Т. Д. Судопроизводство в Монгольской империи / Т.Д. Скрынникова // Altaica VII. Сборник статей и материалов. – М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2002. – С. 163–174.
123. Смирнов, А. С. Землевладение и хозяйство инородцев Казанского уезда во второй половине XVI – начале XVII века / А.С. Смирнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобочевского. – 2014. – № 3 (1). – С. 186–193.
124. Смирнов, М. И. К родословной князей Мещерских / М. И. Смирнов // Летопись историко-родословного общества в Москве. – М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. – Вып. 4. – С. 3–10.

125. Смирнов, М. И. О князьях Мещерских XIII–XV вв. / М. И. Смирнов // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1903 г. – Рязань : Тип. губерн. правления, 1904. – Т.18. – Вып. 2. – С. 1–37.
126. Сокровенное сказание. – М. : Эксмо, 2012. – 480 с.
127. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : «Мысль», 1988. Кн.1. Т.1–2. – 797 с.
128. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : «Мысль», 1989. – Кн. III. – Т.5–6. – 784 с.
129. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : «Мысль», 1989. – Кн.IV. – Т.7–8. – 752 с.
130. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : «Мысль», 1990. – Кн.V. – Т.9–10. – 720 с.
131. Сочнев, Ю. В. Христианство в Золотой Орде в XIII в. / Ю. В. Сочнев // Из истории Золотой Орды. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 1993. – С.68–75.
132. Станиславский, А. Л. Гражданская война в России XVII в. : Казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. – М. : «Мысль», 1990. – 299 с.
133. Степанов, Р. Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах / Р. Н. Степанов // Сборник аспирантских работ. – Казань : Изд-во КГУ, 1964. – С. 52–70.
134. Степанов, Р. Н. К вопросу о тарханах и о некоторых формах феодального землевладения / Р.Н. Степанов // Сборник научных работ : Вторая научная конференция молодых учёных г.Казани. – Казань : Изд-во КГУ, 1966. – С. 28–32.
135. Тарасов, А. И. Татары-мишари в Нижегородском крае / А.И. Тарасов // Нижегородский регион в истории Российской государственности. – Н. Новгород, ННГУ, 1994. – Вып. 3. – С. 22–26.
136. Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. – М. : Наука, 1962. Т.1. – 368 с.
137. Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. – М.-Л. : Наука, 1964. – Т. III. – 334 с.

138. Тихомиров, М. Н. Россия в XVI столетии / М. Н. Тихомиров. – М. : Изд. АН СССР, 1962. – 584 с.
139. Усманов, М. А. Заветная мечта Х. Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности / М. А. Усманов. – Казань : Изд-во КГУ, 1980. – 165 с.
140. Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. / М.А. Усманов. – Казань : Изд-во КГУ, 1972. – 223 с.
141. Устрялов, Н. Г. Сказания князя Курбского / Н.Г. Устрялов. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1868. – Ч. 1. – 512 с.
142. Фаизханов, Х. Исследования по истории татар и других тюркоязычных народов / Х. Фаизханов // Известия русского археологического общества. – СПб., 1863. – Вып. IV. – С. 13–17.
143. Фахрутдинов Р. Г. История татарского народа и Татарстана / Р. Г. Фахрутдинов. – Казань : «Магариф», 2000. – 255 с.
144. Федоров-Давыдов, Г. А. Общественный строй Золотой Орды / Федоров-Давыдов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 180 с.
145. Федоров-Давыдов, Г. А. Кочевая Орда в Улусе Джучи / Г. А. Федоров-Давыдов // Вестник Московского университета. – 1970. – № 5. – С. 75-86.
146. Фукс, К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Репринтное воспроизведение / К. Ф. Фукс. – Казань : Тип. Каз.ун-та, 1991. – 210 с.
147. Халиков, А. Х. Татарский народ и его предки / А. Х. Халиков. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1989. – 222 с.
148. Хорошкевич, А. Л. Русь и Крым : от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. / А. Л. Хорошкевич. – М. : «Эдиториал УРСС», 2001. – 336 с.
149. Храмцовский, Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / Н. И. Храмцовский. – Н. Новгород : Губернская тип., 1857. – Ч. 1. – 351 с.
150. Худяков, М. Г. Очерки по истории Казанского ханства / М. Г. Худяков // На стыке континентов и цивилизаций (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. – М. : «ИНСАН», 1991. – С. 527–764.

151. Черкасова, М. С. Документы из архива Троице-Алатырского монастыря начала XVII в. / Ф. Ф. Чекалин // Марийский археографический вестник. – 2006. – № 16. – С. 121–140.

152. Черменский, П. Н. Материалы по исторической географии Мещеры / П. Н. Черменский // Археографический ежегодник за 1960 г. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – С. 43–56.

153. Шарифуллина, Ф. Л. Касимовские татары / Ф. Л. Шарифуллина. – Казань : Татарское кн. изд.-во, 1991. – 128 с.

154. Шарифуллина, Ф. Л. Роль касимовских татар в истории России / Ф. Л. Шарифуллина // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Татарские мурзы и дворяне : история и современность» (г. Казань, 9 апреля 2010 г.). Вып. 1. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 21–30.

155. Широкоград, А. Б. Русь и Орда / А. Б. Широкоград. – М. : Наука, 2004. – 496 с.

156. Шишкин, Н. И. История города Касимова с древнейших времен / Н. И. Шишкин. – Рязань : Изд-во газеты «Благовест», 1999. – 223 с.

157. Юрченков, В.А. Хронограф / В.А. Юрченков. Саранск : Мордовское кн.изд-во, 1993. 173 с.

158. Якубовский, А. К. Развалины Ургенча / А. К. Якубовский // Известия Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК). – Л. : Тип. АН СССР, 1930. – Т. VI. – Вып. 2. – 68 с.

159. Baranowski, T. M. O muslimach Litewskich / T. M. Baranowski. – Warsaw, 1895. – 35 p.

160. Shamiloglu, U. Golden Horde : Society and Civilzation in Westen Eurasia 13th–14th centuries / U. Shamiloglu. – Madison, 1998. – 222 p.

161. Spuler, B. Die Goldene Horde : die Mongolen in Russland. 1223–1502 / B. Spuler. – Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1965. – XIII. – 638 p.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Беляков, А. В. Инкорпорация тюркской знати в России: чингизиды в Московском государстве XV–XVII вв. : автореферат дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Беляков Андрей Васильевич. – Москва, 2017. – 42 с.

2. Галлямов, Р.Ф. Этносоциальная история Предкамья во второй половине XVI – начале XVIII веков (по писцовым и переписным книгам): дис. ... канд.ист.наук: 07.00.02 / Галлямов Рашид Фартович. – Казань, 1995. – 230 с.

3. Липаков, Е. В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование. Состав. Служба : дис. ...канд.ист.наук: 07.00.02 / Липаков Евгений Васильевич. – Казань, 1989. – 257 с.

4. Мустафина, Д. А. Феодалное землевладение и социальные категории населения в казанском уезде во второй половине XVII в. : дисс. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Мустафина Дина Абдулбаровна. – Казань, 1986. – 248 с.

5. Рахимзянов, Б. Р. Касимовское царство : социально-политическое развитие. 1445–1552 гг. : автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рахимзянов Булат Раимович. – Казань, 2001. – 31 с.

6. Судаков, М. А. Эволюция структуры землевладения и земельные отношения в Чувашском крае во второй половине XVI–XVIII веках : дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Судаков Михаил Александрович. – Чебоксары, 2006. – 285 с.

7. Тарасов, А. И. Восточная Мещера XIII–XV вв. : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Тарасов Алексей Игоревич. – Н. Новгород, 1996. – 177 с.

3. Электронные ресурсы

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук, серия документов по истории России, изданная Археографической комиссией. – СПб. : Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – Т. 1. – 551 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eknigi.org/istorija/160372-akty-sobrannye-v-bibliotekah-i-arxivah-rossijskoj.html> [Дата обращения: 22.05.2015].

2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб. : Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. – Т. 1. – 614 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/files/historic/russia/akty_istoricheskie/ [Дата обращения: 22.01.2016].

3. Акты литовских татар. – Вильна : типография «Русский почин», 1906. – Т. XXXI. – 630 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/887559/> [Дата обращения: 12.11.2014].
4. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией Наук. – СПб. : Тип. Импер. АН, 1890. – Т. 1. – 802 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/16/dvor/amg_1.htm [Дата обращения: 16.12.2014].
5. «Бархатная книга». Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. – М. : Изд-во Н. Новикова, 1787. – Ч. I. – 393 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/6d2/barhatnaya1.pdf> [Дата обращения: 11.10.2015].
6. «Бархатная книга». Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. – М.: Изд-во Н. Новикова, 1787. – Ч. II. – 458 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/2eb/barhatnaya2.pdf> [Дата обращения: 11.10.2015].
7. Баскаков, Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» / Н. А. Баскаков. – М. : Наука, 1985. – 211 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1213264/> [Дата обращения: 14.02.2015].
8. Бахтурина, А. «Национальный вопрос» в Российской империи в постсоветской историографии / А. Бахтурина // Русский национализм: социальный и культурный контекст. Сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/06/20/bahturina/> [Дата обращения: 12.02.2017].
9. Боярская книга 1556 года // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. – М., 1861. – Кн. III. – С. 25–74. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/922961/> [Дата обращения: 23.01.2016].
10. Вельяминов-Зернов, В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах / В. В. Вельяминов-Зернов. – СПб. : Тип. Импер. Академ. наук, 1863. – Ч. I. – 587 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/667977/> [Дата обращения: 01.12.2015].

11. Вельяминов-Зернов, В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах / В.В. Вельяминов-Зернов. – СПб. : Тип. Имп. Академ. наук, 1864. – Ч. II. – 520 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/667980/> [Дата обращения: 01.12.2015].
12. Вельяминов-Зернов, В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах / В.В. Вельяминов-Зернов. – СПб. : Тип. Имп. Академ. наук, 1866. – Ч. III. – 525 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/667986/> [Дата обращения: 01.12.2015].
13. Вельяминов-Зернов, В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах / В. В. Вельяминов-Зернов. – СПб. : Тип. Имп. Академ. наук, 1867. – Ч. IV. – 184 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/667989/> [Дата обращения: 01.12.2015].
14. Вельяминов-Зернов, В. В. Материалы для истории Крымского ханства / В. В. Вельяминов-Зернов, Х. Фаизханов. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1864. – 356 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1475356/> [Дата обращения: 05.01.2016].
15. Дворянские роды Российской империи. – М. : Ликоминвест, 1996. – Т. 3. 280 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://padabum.com/d.php?id=97814> [Дата обращения : 06.12.2016].
16. Зайцев, И. В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.) / И. В. Зайцев. – М. : Рудомино, 2004. – 217 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/775011/> [Дата обращения: 30.10.2016].
17. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. / Под ред. П. А. Дяконова. – Тамбов : Тип. Губернского правления, 1895. – Вып. XXXIX. – С. 177-178. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/13081-vyr-xxxix-3-maya-18941895#page/1/mode/grid/zoom/1> [Дата обращения: 07.02.2014].
18. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М.: Типография Н. Греча, 1818. – Т. III. – 507 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/792687/> [Дата обращения: 12.03.2016].

19. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М.: Типография Н. Греча, 1819. – Т. IV. – 556 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/794104/> [Дата обращения: 12.03.2016].
20. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М.: Типография Н. Греча, 1819. – Т. V. – 698 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/794107/> [Дата обращения: 12.03.2016].
21. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М.: Типография Н. Греча, 1819. – Т. VI. – 542 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/794115/> [Дата обращения: 12.03.2016].
22. Костомаров, Н. И. Начало единой державы в древней Руси / Н. И. Костомаров // Собрание сочинений. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. Кн. V. – Т. XII. – С. 5–91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_nachalo_edinoderjaviya.html [Дата обращения : 12.03.2016].
23. Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586) / И. И. Лаппо. – СПб. : Тип. И.И. Скороходова, 1901. – Т. I. – 701 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1618148/> [Дата обращения: 02.04.2016].
24. Лашков, Ф. Ф. Архивные данные о бейлыках в Крымском ханстве / Ф. Ф. Лашков. – Симферополь, 1890. – 17 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003551204#?page=2> [Дата обращения: 14.02.2016].
25. Макарий, архимандрит (Миролюбов). Памятники церковных древностей Нижегородской губернии / М. Миролюбов. – СПб.: Тип. Синодальная, 1857. – 514 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.directmedia.ru/book_99544_Pamyatniki_tserkovnykh_drevnostei_Nizhegorodskaya_guberniya/ [Дата обращения: 12.03.2016].
26. Насонов, А. И. Монголы и Русь / А. И. Насонов. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 178 с. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14938-nasonov-a-n-mongoly-i-rus-istoriya-tatarskoj-politiki-na-rusi-m-l-1940#page/1/mode/grid/zoom/1> [Дата обращения : 20.09.2015].

27. Наумов, П. А. Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год / П. А. Наумов. – СПб. : Тип. Деп. Нар. Просвещ., 1823. – 83 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/4980-naumov-p-a-ob-otnosheniyah-rossiyskih-knyazey-k-mongolskim-i-tatarskim-hanam-ot-1224-po-1480-god-spb-1823#page/4/mode/inspect/zoom/4> [Дата обращения : 17.06.2015].

28. Общий гербовик дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., 1798. – Ч. 1. – 150 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/144-ch-1-1798#page/1/mode/grid/zoom/1> [Дата обращения: 11.10.2015].

29. Общий гербовик дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., 1798. – Ч. II. – 150 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/145-ch-2-1798#page/1/mode/grid/zoom/1> [Дата обращения: 11.10.2015]

30. Общий гербовик дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., 1799. – Ч. IV. – 150 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/147-ch-4-1799#page/1/mode/grid/zoom/1> [Дата обращения: 11.10.2015]

31. Общий гербовик дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., 1800. – Ч. V. – 150 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/148-ch-5-1800#page/1/mode/grid/zoom/1> [Дата обращения: 11.10.2015]

32. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. (Станы: Тешский, Ичаловский, Иржинский и Подлесный) // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. – Н. Новгород : Лито-типография «Нижегородское печатное дело», 1915. – Т. XV. – Ч. I. – 324 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16543-t-15-vyp-8-materialy-po-istorii-nizhegorodskogo-kraja-iz-stolichnyh-arhivov-vyp-4-pistsovaya-kniga-arzamas-skogo-uezda-1621-23-g-g-ch-1-aya-1915#page/1/mode/grid/zoom/1> [Дата обращения: 22.01.2016].

33. Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 1. – 1029 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php [Дата обращения 02.12.2014].

34. Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. III. – 690 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=14®im=3

35. Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. IV. – 881 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=18®im=3.

36. Рыбаков, Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI вв. / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1974. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/863852/> [Дата обращения: 21.09.2016].

37. Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб. : Товарищество «Печатная С. П. Яковлева», 1895. – Ч. II. – Т. 95. – 786 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3165/10078/> [Дата обращения: 14.12.2015].

38. Смирнов, П. П. Города Московского государства в первой половине XVII в. / П. П. Смирнов. – Киев : тип. А. И. Гросман, 1917. – Т.1. – Вып. 1: Форма землевладения. – 144 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/1401579/> [Дата обращения : 07.11.2015].

39. «Соборное уложение 1649 года». Текст. Комментарий / Г. В. Абрамович, Л. И. Ивина, А. Г. Маньков, Б. Н. Миронов и др. – Л. : Наука, 1987. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm> [Дата обращения: 21.02.2017].

40. Фирсов, Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве / Н. А. Фирсов. – Казань : Тип. Имп. университета, 1866. 268 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/1403084/> [Дата обращения : 08.12.2015]

41. Флетчер, Д. О государстве русском / Д. Флетчер. – СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1905. – 165 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1050683/> [Дата обращения: 17.02.2016].

42. Электронные атласы мира «Наша Земля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gumilevica.kulichki.net/maps/index.html> [Дата обращения : 20.03.2017].

43. Ярлыки Тохтамыш-хана и Сеадет-Гирея / Пер. В. Григорьева // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1844. – Т. I. – С. 337–345. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=58§ion_code=5 [Дата обращения: 19.09.2015].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Хронологический перечень и краткое содержание законодательных актов Российского государства о служилых татарах (вторая половина XVI - середина XVII вв.)

1555 г., май – Наказная память архиепископу Гурию «О действиях его в Свияжске и Казани и об отношении к новокрещенам, татарам и светской власти».

Содержание данного документа выражает этноконфессиональную политику Московского государства в отношении коренных народов Среднего Поволжья. В документе даются рекомендации по проведению крещения татарского населения, которые заключались не в репрессивных мерах, а в более гибких методах. Среди указаний, направленных на склонение татарского населения к принятию крещения, предусматривалось предоставление таких форм вознаграждения, как бесплатное угощение гастрономическими яствами, алкоголем. Кроме того, те опальные лица из татар, которые были арестованы за какие-либо проступки, связанные с неподчинением новым властям, за принятие христианства освобождались от различных видов наказаний со стороны московских властей.

ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. № 241/11. С. 259–261.

1571 г., 1 января – Царский приказ о назначении князя Воротынского М.И. «ведать» сторожевой службой Московского государства.

Содержание документа заключается в назначении князя Михаила Ивановича Воротынского на должность руководителя погранично-сторожевой службы Московского государства и возложении на него обязанностей по организации обустройства приграничных станиц и сторожей. Среди планируемых пограничных станиц и сторожей указывается и территория

Мещеры, где проживала Волго-Окская территориальная группа служилых татар. В этой части русской границы планировалось создать пять мещерских сторожей.

АМГ. СПб., 1890. Т. 1. № 1. С. 1–2.

1571 г., 16 февраля – Боярский приговор о станичной и сторожевой службе.

Данным документом утвержден порядок сторожевой службы в Московском государстве. В числе прочих в нем регламентируется порядок и тактика засечной службы территориальных групп служилых татар Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья на юго-восточных рубежах Московского государства.

АМГ ... Т. 1. № 2. С. 2–5.

1571 г., 21 февраля – Боярский приговор «О назначении мест, где стоять головам в поле, и до коих мест ездить от них станицам».

Им определены количественный состав засечно-сторожевых отрядов служилых татар Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья, а также территориальные границы их дислокации на юго-восточных границах Русского государства. Заявлено об организации 67 сторож на южном и юго-восточном направлении Русского государства.

АМГ ... Т. 1. № 4. С. 6–8.

1571 г., 6 марта – «Роспись Мещерским сторожам»; «Роспись Мещерским сторожам по дозору Юрья Булгакова да Бориса Хохлова 79 года».

В первом документе определено всего 4 мещерских сторожа, но во втором было решено организовать 5 сторож. Засечную службу в них должны были нести служилые татары Волго-Окского региона. При этом сторожевые люди из татар должны были быть вооружены оружием и конем за свой счет. В документах определены количественный состав сторожевых отрядов, маршрут

дозоров и города (Кадом, Алатырь, Шацк и Темников), выславшие служилых татар, в качестве сторожевых людей.

АМГ ... Т. 1. №№ 9, 14. С. 11–12, 17.

1587 г. – Извлечение из боярского приговора «По поводу выписки из приговоров с 1573 по 1581 г. о расположении голов и станиц в поле, о новом расположении голов и станиц с приложением росписи Ливенских сторож и Воронежских 1587 г.».

В этом документе говорится о том, что мещерские сторожа несли сезонную службу. Так, отряды служилых татар выставлялись с весны и до зимы. Места расположения сторожевых отрядов менялись в зависимости «о лучшем способе охраны». Мещерские сторожа формировались из Шацкого, Темниковского, Кадомского, Алатырского и др. ближайших городов. Состав сторож состоял в числе прочих из мещерских и шацких казаков.

АМГ ... Т. 1. № 31. С. 58.

1593 г., 18 июля – Грамота царя Федора Ивановича казанским воеводам И.М. Воротынскому и А.И. Вяземскому «О построении в Казани слободы с церковью и переводе туда из уезда новокрещенов, и о запрещении новокрещенам жить с некрещеными вместе, о разрушении существующих татарских мечетей и о запрещении впредь строить новые, о недозволении русским людям жить в услужении у татар и немцев».

По данному указу татарские феодалы лишались права владеть православными русскими крепостными крестьянами. Поэтому служилым татарам предлагалось, чтобы они «принимали бы себе и купили литву и латышей и татар и мордву». То есть русские крепостные крестьяне теперь не могли принадлежать татарским феодалам. Во владениях татарских помещиков могли находиться только татарские крестьяне или иноземцы.

ААЭ ... Т. 1. № 358. С.436–439.

1615 г., 2 июля – Боярский приговор «О закреплении за татарскими и мордовскими служилыми людьми земельных приобретений, сделанных ими в период «Смутного времени».

Данный документ регулирует земельные права нерусских феодалов Волго-Окского междуречья и Среднего Поволжья. В период «смутного времени» служилые татары, а также мордовские служилые люди, ставшие на сторону Московского государства, получили право приобретения запущенных земель.

ЗАРГ ... № 78. С. 85.

1622 г., 16 июля – Указ «О запрещении некрещеным татарам-землевладельцам селить в своих дворах православных пашенных холопов, владеть православными служилыми холопами...».

В Указе речь идет об «иноземцах», подданных русского государя, то есть о татарских помещиках. В документе подтверждается право «некрещеных иноземцев» владеть православными крепостными, но запрещается совместное проживание некрещеных татарских феодалов с крещеными крепостными. Документ предполагал освобождение русских православных холопов от татар.

В государевом указе иностранные холопы названы «латышами». Видимо, имеются в виду ливонские пленники, оказавшиеся в Московском государстве. Татарские феодалы из только что завоеванного Казанского ханства, а также из других территориальных областей приняли активнейшее участие в Ливонской войне и, как результат, стали обладателями пленных крестьян. В переписных книгах «латыши» воспринимались русскими чиновниками «некрещеными иноземцами». Данный указ ставил знак равенства между русскими холопами и только что обратившимися в православие «латышами». Поэтому его положения породили поток желающих «некрещеных иноземцев» обрести православную веру, а с ней и свободу.

ЗАРГ ... № 119. С. 113.

1625 г., 2 июля – «Память в приказ Казанского дворца из Разряда о посылке грамот к воеводам в города Алатырь, Курмыш, Темников, Касимов и Кадом об извещении дворян и детей боярских тех городов, – быть готовыми на службу».

В данном документе дано указание детям боярским, князьям и мурзам, а также служилым татарам Алатыря, Курмыша, Мещеры, Темникова, Кадома быть готовым к мобилизации на государеву военную службу в любое время. При этом служилые люди обязаны были быть вооружены оружием и конем за свой собственный счет.

АМГ ... Т.1. № 181. С. 196–197.

1635 г., апреля 30. – Указ «О запрещении дворянам и детям боярским покупать, принимать в заклад и нанимать поместные земли татар».

Согласно данному указу запрещалось русским дворянам и детям боярских не только покупать поместные земли служилых татар, но и нанимать и принимать их в качестве заклада.

ЗАРГ ... № 224. С. 165–166.

5. 1649 г., 29 января. - Соборное уложение:

Глава VII – «О службе всяких ратных людей Московского государства».

Анализ содержания статей данной главы позволят понять, что отношение государства к служилым людям определялось отношением к службе: «поместный» человек или «по прибору». Социальная градация служилых людей определяла содержание их службы.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 8–13.

Глава XIV – «О крестном целовании».

В статьях данной главы определено, что татары, как и другие коренные народы Среднего Поволжья, приводятся к присяге с учетом конфессиональной принадлежности. Конфессиональная принадлежность являлась основным фактором социального положения в обществе.

В ходе формирования Российского многонационального государства в его состав входили разноплеменные и поликонфессиональные группы. Юридическое оформление принятия ими русского подданства совершалось, как правило, посредством дачи присяги («шерти») на верность русским царям.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 71.

Глава XVI – «О поместных землях».

Статья 14.

Запрет на передачу и изъятие русских поместных земель служилым татарам. Государство строго регулировало развитие татарского поместного землевладения и не позволяло их расширения. Поэтому вопрос о конфессиональной принадлежности их владельцев имел решающее значение.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 74.

Статья 41.

Данная статья обобщает положения законодательных актов первой половины XVII в., регулирующих земельные права служилых татар Среднего Поволжья, и является переложением указа 1615 г. Розданные служилым татарам русские земли, но по различным причинам пришедшие в запустение, закреплялись за татарскими феодалам. Передача таких земель производилась при единственном условии – службы Московскому государству.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 80.

Статья 43.

Согласно этой статьи запрещалось отчуждать русскими служилыми людьми поместных владений служилых татар, которые были ухоженными.

ПСЗ. Т.1. № 1. С. 81.

Статья 44.

Положения статьи запрещают отнимать поместные земли у новокрещенов и передавать их некрещеным татарам.

Статья давала гарантии провинившимся на прощение и сохранение поместной земли в обмен на крещение в христианскую веру. Тем самым правительство Русского государства, с одной стороны, нарушало принцип неделимости земельного фонда коренных народов Среднего Поволжья в угоду религиозным интересам. С другой стороны, своими действиями создавало отдельную корпорацию крещеных людей из коренных народов Среднего Поволжья.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 81.

Статья 45.

В этой статье Соборного уложения речь идет о запрете на стремление части служилых татар избавиться от принадлежащих им земель и освободиться от службы.

Включение этой правовой нормы в состав Соборного уложения доказывает то, что подобное явление имело распространение среди служилых татар. Некоторая часть служилых татар иногда специально, путем использования различных кабальных мер воздействия, таких, как наложение непомерных налогов, вынуждали своих крестьян к бегству.

ПСЗ. Т. 1. № 1. С. 81.

Глава XVIII – «О печатных пошлинах».

Статья 45.

Данная статья информирует о равных размерах пошлин, которые собираются с челобитных коренных народов Среднего Поволжья. Но все же, существовали отличия от русских землевладельцев. Согласно грамотам государственные пошлыны собирались с учетом чина. С каждого чина по «двадцать пять алтын».

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 105.

Глава XX – «Суд о холопех».

Статья 70.

Согласно данной статьи некрещеным иноземцам разрешалось держать в своих поместьях только некрещеных слуг. Конфессиональная принадлежность иноземцев являлась одним из важных факторов обеспеченности зависимыми людьми.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 128.

Статья 71.

Данная статья предписывает отобрать у помещиков неправославного вероисповедания, за выкуп по 15 рублей, дворовых людей, изъявивших желание креститься, и затем крестить их в православную веру.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 128.

Глава XXII – «О наказаниях смертной казнью».

Статья 24.

В статье указа предусматривались карательные меры в отношении тех татар, которые занимались распространением мусульманства среди языческих и русских народов Среднего Поволжья.

ПСЗ ... Т. 1. № 1. С. 156.

**Выдержки из Писцовой книги деревень и земель служилых татар
Ногайской даруги Казанского уезда, составленный
Семеном Волынским в 1678 г.¹**

Книга Казанского уезду служилых князей, мурз и служилых новокрещенов и татар поместным землям, что за кем по дачам в поместье сие из деревень, из починков и пустошей, что в которым селе и в деревне дворов и в них людей по имяном русских и татар, и пашни паханые и перелогу, и зарослей, и сена, и лесу, и мельниц, и кабаков и рыбных ловень и бортных ухожеев и ваших угодей: // (л. 1)

[...] Кулчюках на озере Кулчюковском живут служилые татарья и ясачная чиваша. И в той деревне за служилыми татараы за розными помещики в поместьях:

За служилым татаринном за Мишовом Уразлеевым сыном Кангил(ь) даны два жеребья, что были те жереб(ь)и в поместье за отцом ево, за Уразлеем да за дядею ево, за Чюлпаном Кангил(ь) деевыми. А наперед того были за отцом их, за Кангил(ь)деем. // (л. 1 об.) [...] В той же деревне Кулчюках за служилым татаринном Килейком Янсариным жеребей, что был тот жеребей за отцом его, Янсаром Тотаевым. А предь того было за служилым татаринном за Янчюрою Акчюриным [...] И всего за служилым татаринном, за Килейком Янсариным в поместье жеребей деревни. А в ней двор помещиков, людей в нем три человека. Пашни паханые помещиковы 4 чети, перелогу 5 чети... лесом поросло 8 чети. Всего // (л. 2) ... 17 чети в поле [...] Сена меж поль и по запол(ь)ю и по дуброве 40 копен. Лес черной и дубровой тое же деревни с ясачною чювашею вопче.

А по казанской грамоте за 7110 год² за приписью дьяка Ивана Осорина дано в поместье в деревне Кулчюках Янсарию Тотарову жеребей служилого татарина Янчюры Акчюрина. А скол(ь)ко в той жеребьи четвертные пашни, личных покосов – и того в грамоте не написано. // (л. 2 об.) А в казанских приправочных

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 6448.

² 1602 г.

книгах письма и дозору Ивана Болтина с товарищи раи 7111 г.³ написано: в деревне Кулчюках служилый татарин Янсара Тахтаров. ... На ево жеребей пашни паханые и перелогу 8 чети с осминою в пол и в дву потому ж. Сена меж поль и по заполю по дубровам 45 (чети).

В той же деревне в порозжих землях жеребей, что был за служилым за Енибеком Кутлубусевым. И Енибек вышел по Арской // (л. 3) дороге в Ясачную деревню в Темерши. И о том жереб(ь)ю бил челом государю царю и великому князю Борису Федоровичю всея Руси служилый татарин Янсара Тохтаров. И по ево, Янсарину челобит(ь)но, и по памяти за припис(ь)ю дьяка Петра Минулина велено того жереб(ь)я дозрит(ь) и измерит(ь). И по дозору Ивана Болтина с товарищи на тот жеребей пашни и перелогу 8 чети с осминою в поле, а в дву потому ж, сена межполь и по заполю и на дуброве 40 копен. // (л. 3 об.) А в скаске, какаву подан писцом Семену [...] от родной того ж деревни с Ясачного Чювашею вопче. // (л. 4) [...] И всего в деревне Кулчюкан за служилыми татары, за шестью человеки в поместье пять жеребьев, а в них пять дворов помещиковых людей в них четырнатцеть человек один двор татарской людей в нем три человека⁴ // (л. 6 об.) [...] В деревне Каирби⁵ [...] За служилым татаринном Клевлейком Токаевым ... У него ж живет в захребетниках зять ево Шагайко Козембердин да у него ж человек Ивашко Деньсораво (?) немчин⁶ // (л. 8) [...] за служилым татаринном за Чюричейком Ишкиньевым [...] да у него же [...] старинный [...] немчин⁷ // (л. 12) [...] а на Шигайков жеребей помещиков Шигайка Тувшиева живет на ясачной земле а пашни пашет против целого ясака, а Ясаку не платит. У него сын Утеганко четырех лет у него ж живет во дворе в другой избе племянник ево Осанко Ишмаков а пашню пашет [...] вместе один есак⁸. // (л. 17) «А по казанскому татарскому окладному списку Ишаю Уташиеву

³ 1602/1603 гг.

⁴ В деревне жили и ясачные чюваша.

⁵ В деревне жили служилые татары и ясачные чюваши.

⁶ Поместный оклад Клевлейки Токаева – 250 четь.

⁷ Поместный оклад – 170 чет.

⁸ Оклад его – 100 чет.

(?) поместной оклад сто чети» (дер. Каирби Старые). // (л. 17 об.) [...] В той же деревне жеребей за Байгускою Чюлпановым в поместье а на него жеребей помещиков; у него два сына [...] Тойгузка Чюлпанов у него сын Смаилко а пашню они пашут с ясачною чювашею через полосу а Ясаку не платят⁹ // (л. 19) [...] А Тойгузку Чюлпанову поместного окладу не написано. А дачи Байгуска и Тойгузка на то поместье не положили. // (л. 19 об.) «В той же деревне (?) двор»¹⁰.

Дер. Куюк – Кяък. В той же деревне неверстаные Тямейко да Байка да Утейко десять лет да Мамедешко семи лет да Маметкулко четырех лет. Ишкувы (?) дети а пашню пашут и сено косят из найму а в скаскех написано что они живут на дворе у дяди своего у ясачного чювашенина у Кулманайки Досаева и поместья за ними нет. // (л. 21) В той же деревне служилый татарин Шигайко Янбулатов. У него сын Баймаметко пяти лет. Живет у брата своего у чювашенина у Акмаметка Янбулатова на дворе в своей избе¹¹. «По казанскому татарскому окладному списку» [...] А поместей за ними нет // (л. 21 об.) [...] В той же деревне дв. служилой татарин Ижбулатко Ишеев у него детей Исенейко, Шекмомайко, Смаилко [...] живет на ясачной земле а платит ясак». А по казанскому татарскому окладному списку Ижбулатку Ишееву поместный оклад двести четь.

И всего в деревне Каирби за служилыми татары в поместье шесть дворов помещиковых людей в них шесть человеку да детей их и племянников и зятей четырна(д)тцать человек да два двора дворовых¹² людей да двор бобыльской людей в ней тож. Двор один человек бобыльской сын, да три двора служилых беспомесных татар людей в них три человека живут на Ясашной земле [...] // (л. 22) В переписных дворовых книгах Тимофея Бутурлина да по отчаде Алексея Грибоедова в Н Д году¹³ написано той деревне Каирби // (л. 23) [...] одиннатцеть

⁹ Видимо, Байгуска и Тойгузко - родные братья. У первого поместный оклад – 160 чет.

¹⁰ Неверстаные поместьями служилые татары жили у дяди своего «ясачного чювашенина Курманака года два а поместья за ними нет».

¹¹ Оклад Шигайки Янбулатова 80 чет.

¹² Немчины.

¹³ 1646 г.

дворов служилых татар а по перечню десять дворов людей в них тридцать девят человек да три человека дворовых людей.

И убыло по новому письму перед Тимофеевыми книгами Бутурлина два двора служилых татар а людей убыло восемь человек. Да по новому ж письму прибыло (?) двор бобыльской людей в ней два человека. // (л. 23 об.) [...] Деревня что была пустошь Чандырева. А в той деревне половина в поместье за служилым татаринном за Тохтарком Утегановым что были та пол деревни в поместье за башкирским князем за Тетигичем Муралеевым а после того было поместье за зятем ево за Бодаром.

[...] А на Тохтарову половину помещиков Тохтаров. У него пасынок Абдулайко Кайбулин осьми лет. У него ж живет служилой татарин Досметка // (л. 25) Азаров. У него брат Уразмаметка. У Досметка два сына Усеинка осьми лет да Мусулюманко трех лет. Да бобыльских дворов Клевлейко Кириев. У него сын Кулманетка трех лет. // (л. 25 об.) [...] В той же деревне Чендырево половина за служилым татаринном за Тохташким Ишеевым // (л. 28) [...] И всего в деревне Чендырево два жеребей. А в ней двора помещиковых людей. [...] А по дачем и по спискам за служилыми татараы // (л. 30 об.) за двумя человеки пашни паханые и перелогу шестьдесят шесть чети // (л. 31) [...] В сельце что была деревня Сенгили за служилыми татараы вопче с ясашною чювашею. А в ней за служилыми татаринном за Челмонтайком Томашевым деда ево Енбакты Ясандырева поместье [...] помещиков. У него названой сын Кендыбайко. У Кендыбайки дети Азмаметко да Клешко четырех лет да Козичко трех лет. У него не дворовый человек иво Янки Ямякеев Бобыл Елмамейка // (л. 31 об.) Янвастли. У него три сына Карагайко да Уразмаметко пять лет Янбакти трех лет да дворы братьей ево. Пашню пашут вместе и государеву службу ему помогают а сами неверстаны Карайко Томашев. У него сын Бетишко десять лет Бишко Томашев Пуй Поилщиков Челмонтаев же а в нем живет гулящей человек Янбайко Сюндегулов а казал жил де он (?) на Горной стороне в Ясашной деревне Казяй (Казыяй – ?) Свияжского уезду и Ясак свой здал и он туд усшел (?) [...] Пашни // (л. 32) в том же сельце Сингилех за служилыми татараы за Осипком Уразлиным з братею да за

Ишкейком [...] помещиков Чешичейка Кабулина. И // (л. 34 об.) Чюрничейко взят в полон в 156 году.¹⁴ А в том дворе живут дети ево Ишкейка да Келмлмейка да в той же деревне живет Беспомесный Татарин Сарьбаеко Томишев. [...] И всего за Осипком Уразлиным з братею да за Ишкейком Чюрничеевым з братьем в поместье жеребей села Сенгили а в ней три двора помещиковых а людей в них девять человек да двор беспоместного татарина а людей в нем тож (?) // (л. 35) [...] И всего в деревне Сингилех за служилыми татары в поместье три помещиковых людей в них три человека да их братьей и зятей сем человек да дворовой человек да три двора братьей ево людей в них три человека да братьей их четыре человека да двор бобльской людей в ней четыре человека да двор помещиков пуй а внем живет гулящей человек да двор беспоместного татарина. Людей в нем адин человек. // (л. 37 об.) [...] Деревня Тетеева на озере на Куюковском. А в ней за служилыми и за неверстаными татары в поместье: за Крым Сарайком да за Бектемирком да за Бекбулатком Салтанайвыми детьми Сатнагулова деревни отца их поместья. В ней помещиков Крым Сарайка Солтанаева. У него четыре сына Абдулко да Баймаметко да Сеитмаметко да Рахманкулко десяти лет да у них же живет человек их Сачко Кельдишев помещиков Бектемирка Салтанаева. У него два сына Исенмаметко да Ишмаметко двух лет помещиков Бекбулатка Салтанаева // (л. 41) У него два сына Кельмаметко да Нурмаметко [...] В Казанском Татарском окладном списке Бектемирку помесной оклад 250 четь // (л. 41 об.) [...] За Агильдейком Агильдешевым да за племянники ево за Амячком да за Дотчком Бигильдеевыми ... жеребей помещиков Агильдейка Агильдишева у него два сына Кулмаметка да Келмаметко. У Кулмаметка сын Отючко пуст бобыля иво Баймаметка Кучюкова [...] 156 году¹⁵ // (л. 48) [...] И всего в деревне Тетеевской за служилыми татары в поместье восемь дворов помещиковых людей в них // (л. 53) восемь человек да их брата и детей и племянников девятнадцать человек да двор бобыльской пуст. Пашни [...] // (л. 53 об.) Половина деревни что были пустошью другого Укрекучу Култуку [...] за служилыми татары в поместье за

¹⁴ 1648 г.

¹⁵ 1648 г.

Иштереком да за Яштереком мурзами князь Семеевыми детьми да за Богданом мурзою Исенсеевым сыном Яушевыми о да князь Семенья Багишева сына Яушева да Исенгея мурзы Яушева помесье. А прет того была вдовью Асаною Чапкуновисью женою. А на их жеребей чюваши Акмаметка Кульсарин // (л. 55 об.) у него два брата Азичко да Ишпулатко Карачюрка Уразбахтин. У него сын Качаска (Качакса ?) трех лет. // (л. 56) [...] Той же деревни Тегинеча живут неверстаные Татаровя на усадьбе служилых верстаных татар. Службы не служат ясаку не платят.¹⁶ // (л. 162) [...] Деревня Шетнева без жеребья за ясачною чювашею»¹⁷. // (л. 178)

¹⁶ 2 двора.

¹⁷ То есть здесь служилые уже были низведены на положение ясачных.

**Выписки с отказных книг служилых татар деревни
Старое Чекурское Симбирского уезда в XVII в.**

Царская грамота Симбирскому воеводе, об отказе служилому татарину
Богдашке Утяшеву Кудякову поместья в Симбирском уезде, в деревне Старой
Чекурской¹

(Выписка из дела № 385 «О спорной земле между безземельными и
малоземельными обывателями дд. Старой и Нижней Чекурской, Атяшкиной,
Паркиной, Поскасовой и Городищ»))

[...] От Великаго Государя (*титул*) в Симбирск, ближнему стольнику нашему и воеводе Андрею Петровичу Измайлову, да дьяку нашему Ермиле Никитину. Били челом Нам, Великому Государю, Симбирскаго уезда, деревни Старой Чекурской, служилые татары Айшко Айкин да Богдашко Утешев сын Кудяков: в прошлом де в 202 году² поменялись они поместными своими землями, он, Айшко, променял ему, Богдашку, в той деревне Старой Чекурской, 40 четей в поле а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угоды, и с дворовою и огородною и с гуменною землею и с мельничным жеребьем, а он де, Богдашко, променял ему, Айшке, поместной своей земли в Симбирском уезде, на Тазбальке речке, четверть земли в поле а в дву потому ж. Те их меновныя поместныя земли меж ими росписать и дать к вам нашу, Великаго Государя, отказную грамоту; да к той челобитной руки приложены татарским письмом, и то татарское письмо переводил нашего Государственного Посольскаго Приказа переводчик Резен Балдин, а сказал: написано де то татарское письмо к меновной челобитной, вместо Айшки Айкина, Кудабердей Енадаров, а вместо Богдашки Кудякова, Уразмамет Табарев сын, по их велению, руки приложили. А в Приказ Казанского

¹ Архив Симбирского окружного суда... С. 215–216; ГА УО. Ф. 111. Оп. 72. Ед. хр. 612.

² 1694 г.

Дворца, в Синбирских писцовых книгах, письма и меры стольника Михаила Пушкина, прошлых 193, 194 и 195 годов³, писано в деревне Старой Чекурской, за служилым татаринном за Айшкою Айкиным, 40 четей в поле а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угоды. И как к вам ся наша придет Великаго Государя грамота и вы бы меновщиков, Синбирских служилых татар Айшку Айкина да Богдашку Кудякова велели в Синбирск, в Приказной Избе, про мену поместных их земель допросить перед собою; да буде они в допросе скажут против вышеописанной челобитной и у допроса ничем не оспорят, и вы б к тем их допросным речам велели руки приложить кому они верят; да как к тем их допросным речам руки приложены будут, а спору не будет, и вы бы в Синбирский уезд, в деревне Айкино, послали кого пригоже и при тутошних и сторонних людях в том его, Айшкином поместье Айкина, велели переписать усадьбы и пашню паханую [...] пашни 40 четвертей в поле а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угоды, по заручному их челобитью и по допросу, с дворовою и огородною и с гуменною землею и с мельничным жеребьем, велели отказать Синбирскому служилому татарину Богдашке Утешеву сыну Кудякову в поместье со всеми угоды, да и в отказныя книги то поместье велено за ним, допросныя речи и отказныя книги за отказчиковою и сторонних людей за руками, и ты Ермила за своею приписью, прислали и велели подать в Приказ Казанскаго Дворца, боярам нашим, князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи, а тако ж вы допросныя речи и отказныя книги за руками ж, и ты Ермила за своею приписью, велели оставить в Синбирске, в Приказной Избе, впредь для ведома и спора. Писана на Москве, лета 7205-го⁴, сентября в 30 день. Припись дьяка Михаила Уланова, справа Якова Кемарскаго.

³ 1685, 1686, 1687 гг.

⁴ 1697 г.

Прошение его превосходительству господину министру финансов и разных орденов кавалеров Егору Францовичу Конкрину от служилых татар Симбирской губернии Буинского уезда Городищенской волости деревни Нижней Чекурской Арслана Мустафина, Иряса Кантеева, Алтынбая МаксUTOва и Ямиля Зайтова, и Фейзуллы Абурханова⁵

В прошлом 193 году⁶ по Указу Великого Государя (*титул*) отказано Симбирского уезда деревни Старой Нижней Чекурской служилому татарину Ишмети Ишееву поместной земли в Симбирском уезде в деревне Старой Нижней Чекурской двадцать четв в поле и потомуж, с санными покосы и со всеми угоды; которою землею и владел безо всякого от кого либо от своих и соседственных обывателей спору. А им по продаже по купчей дошла до деду нашему родному той же деревни Нижней Чекурской служилому татарину Заиту Утяганову, и в прошлом 1802 году представлена от того деда нашего означенная купчая в Буинский уездный суд, о утверждении заново той земли во владение.

По коему прошению о подлинности принадлежности той земли предписано было Буинскому уездному земскому суду [...].

⁵ ГА УО. Ф. 111. Оп. 72. Ед. хр. 612.

⁶ 1685 г.

**Выписки с отказных книг от 4 марта 1699 г., данные
Игнатию Никифорову, сыну князя Еделева, на землю
в Симбирском уезде, деревни Еделева, оставшуюся после его отца,
мордовского мурзы Черкаса Тетюшина сына князя Еделева¹**

Лета 7207 года², марта в 4 день, по указу Государя (*титул*) и по наказной памяти думнаго дворянина и воеводы Степана Богдановича да стольника Ивана Ивановича Ловчиковых с товарищи, велено свияженину Ивану Афонасьеву сыну Першину ехать в Синбирский уезд, в деревню Еделева, что на речке Ерусалимке с урочищи, для того: в нынешнем 207 году, марта в 2 день, в грамоте Великаго Государя на Алатырь, к думному дворянину и воеводам Степану Богдановичу да стольнику Ивану Ивановичу Ловчиковым с товарищи, из Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьярка Артемия Волкова, писано в Синбирских писцовых книгах стольника Михаила Пушкина и Матвея Бормина 193 и 194 годов³ деревня Еделева, на речке Ерусалимке, за синбиряны, за разными помещики: за Алексеем князь Еделевым в деревне Еделева пашни паханья добрыя земли 80 четвертей в поле по речке Ерусалимке 10 десятин; да ему ж дано на выгон и на сенные покосы за речкою Ерусалимкою, против деревни Еделева, и по речке Ерусалимке до речки большой Маклаушки 10 десятин; а написано за ним то поместье 194 года, августа в 20 день, по выписи с отказных книг 182 года⁴; да за ним же, Алексеем, под деревнею Еделевою, под его усадьбою, на речке Ерусалимке, мельница наливная, а к той мельнице дано ему на выпуск, за речкою Ерусалимкою, 5 десятин; да на речке большой Маклаушке, Я克林ския вершины тож, повыше речки Ерусалимки, пониже Чериковскаго болота, мельница наливная, а к той

¹ Архив Симбирского окружного суда... С. 194–197.

² 1699 г.

³ 1685 и 1686 гг.

⁴ 1674 г.

мельнице дано ему, по обе стороны речки большой Маклаушки, по две десятины; да на той же речке большой Маклаушке, Я克林ския вершины тож, против крутого косогора, мельница наливная, а к той мельнице дано ему на выпуск земли, за речкой большой Маклаушкой, 3 десятины, а по другую сторону на той же речке 2 десятины; а даны ему мельницы за крещение православныя христианския веры. В той же деревне Еделевоу, за Игнатием Никифоровым сыном князь Еделевым отца его поместье, пашни пахотныя, добрыя земли 20 четвертей в поле а в дву потому ж, а писано за ним то отца его поместье по его, Игнатъевой, сказке. В той же деревне Еделевоу, за Алексеем князь Еделевым поместье, что он выменял у новокрещена у Петра князь Павлова пашни 40 четвертей в поле а в дву потому ж. В той же деревне Еделевоу за Иваном Петровым сыном князь Еделевым, отца его поместье 40 четвертей в поле а в дву потому ж, писано за ним то отца его поместье по его сказке. В той же деревне Синбирской Приказной Избы за подьячим, за Михаилом Коловым, что ему дано Васильево поместье Навдосова, пашни 20 четвертей в поле а в дву потому ж. Всего в деревне Еделевоу 5 дворов помещиковых, а под дворами их и огороды и усадебной земли 10 десятин, да выгонной земли 8 десятин с полудесятиною, пашни и перелогу [...] 200 четвертей в поле по речке Ерусалимке и меж поль 680 копен всем вопче; а примерной земли в той деревне за помещиками не писано. А ныне бил челом Великому Государю новокрещен Игнатий Никифоров сын князь Еделев: в прошлых де годах отец его, мордовской веры Черкас мурза Тетюшин сын князь Еделев умре, а после него осталось его, Великаго Государя, жалованье, поместныя в Синбирском уезде, в деревне Еделевоу, промеж Шатрашан и Маклаушки, по Я克林ским вершинам и Ерусалимке, 40 четвертей в поле а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угоды, да в тех же межах и гранях и в урочищах примерная земля вопче с мордовскими мурзами, Ильею Нечаевым с товарищи, да мельничные берега по речке Маклаушке, Я克林ския вершины тож, да санные покосы по обе стороны речки Маклаушки вопче с Алексеем Петровым сыном князь Еделевым; а после отца его остался он, Игнатий, да брат его Алексей мурза Черкасов; и в прошлых годах, как были в Синбирске писцы Михайла Пушкин с товарищи, и то отца его

поместье написал он, писец, в писцовыя свои книги, за ним, Игнатием, и за братом его, Алексеем мурзою, по сказке и по выписи отца их, по 20 четвертей человеку в поле а в дву потому ж, а примерная земля, что осталась отцу его, на его жеребий, 60 четвертей, с мельницею по правую сторону речки Ерусалимки, за ним, Игнатием, не справлена: а из той де примерной земли, из 60 четвертей, завладел насильством своим Алексей Петров сын князь Еделев, 40 четвертей и мельничными берегами, что давалось на его, Игнатъев, жеребий, и с животинным выпуском против двора его; и в прошлых де годах он, Алексей, умре, а после него осталась жена его, вдова Наталья, да сын его, Иван, и тою его примерною землею и мельничными берегами и выпуском владеют они и поныне насильством своим; и в том у него, Игнатия, на жену его Алексееву и на сына его Ивана, в насильственном их владении, в Синбирске, в Приказной Избе, записано явочное челобитье; и Великий Государь пожаловал бы его, велел ту примерную землю отца их, 60 четвертей в поле а в дву потому ж, с санными покосы по обе стороны речки Маклаушки и по речке Ерусалимке, за ним, Игнатъевым, справить, а мельничными берегами по речке Маклаушке и на речке Ерусалимке, велеть ему, Игнатию, владеть, по прежнему, с Алексеевскою женою, вдовою Натальею и с сыном его Иваном и с иными помещики, по четвертям. И думному дворянину и воеводам Степану Богдановичу, да стольнику Ивану Ивановичу Ловчиковым с товарищи о даче той вышеписанной примерной земли деревни Еделевои помещикам велено учинить по его, Великаго Государя, указу и по писцовому наказу. И свияженин Иван Афонасьев сын Першин в Синбирский уезд, в деревню Еделеву, со сторонними людьми ездил и при тех сторонних людях вышеписанную примерную землю, 60 четвертей в поле а в дву потому ж, в вышеписанных урочищах, по правую сторону речки Ерусалимки, отказал в поместье, с санными покосы и со всеми угоды, Игнатию Никифорову сыну князь Еделеву, к прежней его, Игнатъевой даче, к 20 четвертям, что было у него, Игнатия, завладела Алексеевская жена князь Еделева, вдова Наталья с сыном Иваном, а мельничными берегами по речке Маклаушке и на речке Ерусалимке велел владеть ему, Игнатию, с Алексеевою женою князь Еделева, со вдовою Натальею и с

сыном ея Иваном и к той деревне Еделевоу с иными помещиками вопче, по четвертям, а животным выпуском, которым она, вдова Наталья с сыном Иваном, завладела против его, Игнатьева, двора, ей вдове Наталье и сыну ея Ивану владеть не велел, а велел тем животинным выпуском владеть ему же, Игнатию князь Еделеву. А на отказе сторонние люди были Синбирскаго уезда, деревни Новочекурской татарин Амелка Армаев, да чуваша Илюшка Тактамышев, да деревни Чирикеевой татарин Бакметка Байков, да чуваша Рамбайка Котламанов. И отказныя книги писал, по его отказчикову Иванову велению Першина, Алатырский площадной подъячий Павлушка Савельев.

207 года, марта во 2 день. У подлинной по листами и во окончании написано так: к сим отказным книгам Алатырский военный казак Андрюшка Мяденцов, вместо отказчика, свияженина Ивана Першина, по его велению, руку приложил.

Выписка из спорного дела XVII–XIX вв. (выдержки из рукописи Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш»)

Выпись на деревню Ново-Чекурскую Городищенской волости от 25 февраля 1702 года, выданная поверенному из чуваш новокрещену Тимофею Иванову 20 октября 1803 года¹

В 1702^м году февраля в 25^й день бил челом Великому Государю, а в Симбирске в приказной Палате стольнику и воеводе Петру Михайловичу Безтужеву-Рюмину с товарищами Симбирскаго уезда деревни Ново-чекурской служилый чувашенин Индебайка Ишметев отказано за него поместной земли в той деревне Новой Чекурской 20^{ти} чети в поле, а вдвух потому же с санными покосами и со всеми угодыями и с мельничным жеребьем и с усадебною землею и отказныя книги в Симбирску в Приказной Палате поданы, а владеимой выписи с тех отказных книг ему, Индейку недано и Великий Государь пожаловал бы его велеть с тех отказных книг на тое его Поместную землю дать владенную выпись.

А в Приказе Казанскаго Дворца в Симбирских писцовых книгах стольника Михаила Пушкина 193го 194го и 195го годов² в Свияжском стану написано: Деревня Новая Чекурская на речке Большой Маклауше, а в ней 19^{ти} человек помещиков служилых татар из чуваш Кудабердейка Енадаров сын Чернеев с товарищи и в том числе Яшутка Чуракеев пашни паханые за ними в той деревне на 20^{ти} чети за человеком в поле, а в дву потому же.

И потом Великаго Государя грамота подьячей Михаила Гнездов в Симбирский уезд в деревню Новую Чекурскую в поместье Симбирскаго

¹ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. ед.хр.1597. Л.11-12. (Из рукописных записок чувашского исследователя Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш (выписка из спорного дела XVII – XIX вв.)»)

² 1685 г., 1686 г., 1687 г.

служилаго чувашенина выборнаго полку солдата Яшутки Чирикеева ездил и при сторонних людях, то его Яшуткина поместье, а в нем пашни 20^{чет} в поле, а в дву потому же, отказал Чувашенину Индеберку Ишметеву в поместье с санными покосами, и со всеми угодыями.

Дача № 1го селу Петропавловскому, Еделево тоже по выписке 7206го (1698) году Генваря 20го с отдельных 161го (1653) года Никиты Турчанинова книге³

[...] Симбирским служилым мурзам Илье Нечаеву с товарищами семи человекам Миткай мурза Сысковатов, Милован мурза Нуштасев, Тимофей мурза Синдянов сын князь Еделев, Канердеш мурза Нелтлюбин, Навзат мурза Первухин и Михаил Тимофеев сын князь Еделев отделено в Симбирском уезде меж Шатрашанской и Маклаушинской деревень вверх по реке Якле по обе стороны к деревне Еделева, по речке Ерусалимке по обе ее стороны по двадцати четвертей человеку, а межа той их земле от деревни Чекурской по дуброве чрез Яклинские вершины по Шатыршанской меже до Кучаровскаго лесу по верх Яклинских вершин, на устье речки Маклаушки по писцовым же 193го, 194го годов⁴ книгам написано деревня Еделева на речке Ерусалимке девятнадцать дворов, усадебныя и выгонныя земли шестьдесят две десятины пашни паханныя добрыя земли семь сот шестьдесят четвертей да примерныя земли шестьдесят четвертей с санными покосами с мельницами и мельничными берегами, следовательно в даче № 1го селе Петропавловском Еделево тож. Писцовой четвертной дачи всего по переводении в десятины должно быть тысяча двести девяносто две десятины, а в беспорном владении удобной две тысячи четыре ста девяносто шесть десятин двадцать две сажени.

³ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. ед.хр.1597. Л.22–23. (Из рукописных записок чувашского исследователя Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш (выписка из спорного дела XVII–XIX вв.)»).

⁴ 1685 и 1686 гг.

Выпись о границах земель служилых чуваш деревни Новочекурской
Симбирского уезда от 27 августа 1675 года⁵

7183 года (1675 года) Августа 27го дня, в которой написано Ялдай Ялдаев с товарищи, Симбирской губернии деревни Новочекурской служилые чуваша дали оную запись в Симбирску из за товарищев их той деревни Чекурской за Чуваш Симбирскаго уезда деревни Еделева Мордовским мурзам Илье Нечаеву князь Еделевым, Родиону Пергушеву сыну князь Еделеву же, Еремею Чегодаеву сыну князь Павлову, Избряку Бибаеву сыну князь Еделеву с товарищи всем деревенским людям Мордовским мурзам в том что в нынешнем 183^м году⁶ били челом Великому Государю он Илья с товарищами на их Яндая наверх деревенских людей о земле и сенных покосах, которая земля и сенные покосы у них Ян(л)дая с товарищами с ними Ильею с товарищами же были в споре в урочищах по обе стороны речки Яклинских вершин, а Маклаушка она же и через тою речку до Шатыршанскаго рубежа и ныне Яндай с товарищами с ними Ильею с товарищами поговоря между собою полюбовно не ходя в очную ставку оной земле и сенных покосах договорились на том, что ту спорную землю и сенные покосы при сторонних людях меж себя разгранить и меж их граней учинить отмерить от полей до их Яндаева шалаша и огнищев, что вдуброве на бугре вверх по речке Маклаушке, а Яклинския вершины тож тридцать сажень в трех аршинные сажени и нарубить на дубу где приходится дуб грани, чтоб грань указывала на их Ильины земли межу на дубу, что стоит в дуброве в полугоре, а владеет им Яндаю с товарищами, от дуба, что от огнища в тридцати сажнях идучи к Городищенской земле своею землею по левую сторону и по правую сторону владеет землею им Илья с товарищами по своей меже да от того дуба, что от шалаша и от огнища в тридцати сажнях указывала бы грань другая через

⁵ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. ед.хр.1597. Л.30–32. (Из рукописных записок чувашского исследователя Ивана Юркина «Помещики – служилые татары из чуваш (выписка из спорного дела XVII–XIX вв.)»).

⁶ 1675 г.

речку Маклаушку, что называют Яклинские вершины тоже на дубовой столбе, а тот столб поставить переехав же того речку на берегу, а на нем нарубить две грани, чтоб грань указывала назад впрямь на дубе, что от огнища в тридцати саженьях, а другая бы грань указывала вперед впрямь на дубовой же столбе, а тот столб поставить, а дорога, которою ездят от их деревни Новой-Чекурской на Шатрашанскую деревню, а на нем нарубить две грани – первая указывала бы назад на дубовый столб, который поделен будет у речки Маклаушки на берегу, а другая бы грань указывала вперед на сурковую яму на бугор, где поставлен был им Ильею гранной столб и [...] и на том бы поставить дубовый же столб, а на нем нарубить две грани, чтобы грань указывала назад на столб, что поставлен будет у дороги, а другая бы грань указывала вперед прямо же к Шатрашанскому рубежу и не доехав ключа поставить дубовый столб, а на нем нарубить две грани, чтобы грань указывала назад на бугор на сурковую яму на столб, а другая бы грань указывала впрямь до Шатрашанского рубежа ключа и поставить у того ключа на берегу против того прежнего столба, что писано выше сего дубовой же столб, а на нем нарубить три грани чтоб грань указывала за ту на тот прежней столб и впрямь, а другая бы грань указывала вверх по ключу по их Ильин меже, а третья бы грань указывала вниз по тому же ключу до речки Якле по их Яндаеве земляной меже, а учиня те межи и грани при сторонних людях потому полюбовному приговору и по записям того землею и санными покосами владеть по той полюбовной же и по граням от того дуба, что от огнищ в тридцати саженьях и от того столба, что поставлен будет к Шатрашанскому рубежу у ключа им Яндаю с товарищами, и женам их и детям и с родом по правую сторону им, Илье с товарищами по левую сторону им, Илье, с товарищами, всякому своею землею.

Против этой выписи с боку примечание «означены только старинные границы, а меры нет.

**Выдержки из Писцовой книги писцов Петра Воейкова и подьячего
Посника Ракова 1627 г.¹**

Поместные владения касимовского царевича Сеит-Бурхана
в Борисоглебском стане Касимовского уезда (1627 г.)⁴

И всего в Касимовском уезде в Борисоглебском стану за касимовским царевичем Сеит-Бурханом в поместье два села да шесть деревень да пустошь, а в них двор прикащиков да двор цареви села приказного человека да сто семьдесят шесть дворов крестьянских, а крестьян в них тож, да крестьянских детей и братьей и племянников и зятьи и плимышев двести пятьдесят человек да сто тринадцать дворов бобыльских, а бобылей в них тож, да детей их и братьи и племянников и зятьи и внучат шездесят человек. И обоего в селе в Ерахтуре и в селе в Мышце и в деревнях крестьян и бобылей и крестьянских и бобыльских детей и братьи и племянников и зятьи и внучат пятьсот девяносто девять человек. Да в селе ж в Ерахтуре и в селе в Мышце и в деревнях два двора крестьянских пустых да крестьянских же и бобыльских пятьдесят одно место дворовых.

А пашни паханные в тех селех и в деревнях средние земли тысяча пятьсот тридцать одна четверть да перелогу чetyреста сорок пять⁵ четвертей с полуосьминою да лесом поросло пятьсот вос[e]мьдесят одна четверть с полуосьминою.

И всего пашни паханные и перелогу и лесом поросло две тысячи пятьсот пятьдесят семь четвертей с осьминою. Да к селу ж Ерахтуру и к селу Мышцу и к деревням сенных покосов две тысячи пятьдесят копен. Да в селе ж Ерахтуре рыбные ловли, которые отдают в откуп, шеснатцетъ озерок и с ыстоком. А рыба в

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 171

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 171. Лл. 39 – 41.

⁵ Слово «пять» написано поверх строки.

них ловитца щуки и лещи и язи и подлещики и лини и иная мелкая рыба. А оброку с тех озерок имели на касимовского царя Араслана, а ныне на сына ево на касимовского царевича Сеит-Бурхана, на год рублей по тридцети и по сороку. Да в тех же озерках, на озерке Рунге бобровой гон. Да в селе в Ерахтуре три озерка, а платят в них рыбу на царевича духовую и с поледную⁶ караси и щуки и окуни и лини перед Николиным днем зимним воев по пяти и по шти, а духовую перед маслинцею воев в года и по три. Да на тех же озерках скудных и перевесных тридцеть мыт, опричь старых зарослей. Да села ж Ерахтура и села Мышца и з деревнями за крестьяны бортныя ухожьи, а бортников сорок человек, а у них дельного бортного деревья и со пчелами семь дерев да дельного бортного ж деревья безо пчел девятьсот вос[е]мьдесят пять дерев. А с тех бортных ухожьев тех сел и деревень крестьяне платили касимовскому царю Араслану верхового медвеного оброку на год по дватцети по девети пуд, а ныне платят сыну ево касимовскому царевичю Сеит-Бурхану тоже. Да в селе же в Ерахтуре кабак и тамга, а збирают кабацкие и таможенные пошлины на касимовского царевича Сеит-Бурхана села же Ерахтура крестьяне на год рублей по осматцети⁷ и по дватцети.

Писцовое описание 1627 г. поместья служилого человека
касимовского царевича Сеит Бурхана – Ишкея сеита Белек-сеитова
сына Шакулова – в дер. Уланова Гора Елатомского уезда⁸

За служилым царивечивым человеком за Ишкеевым сеитом Белек-сеитовым сыном Шакуловым деревня Уланова Гора, а в ней крестьян: (в) Якушко Григорьев сын, прозвище Баженко, а у него два сына – Микитка да Гаврилко; (в) крестьянка Марьица Петрова дочь, а у нее два сына – Степанко да Омельяно, прозвище Шумка; (в) Матюшка Иванов, а у него два пасынка – Степанко да Гришка

⁶ «исполедную» - ?

⁷ Так в источнике обозначено слово «восемьнатцати».

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 171. Лл. 86 об. – 88.

Булековы дети; (в) Онтонко Оверкеев, а у него сын Васька. Да в той же деревне бобылей: (в) Ивашко, прозвище Смирка, а у него сын Кирилко; (в) Степанко Иванов, а у него два сына – Гришка да Лукьянко; (в) Бориско Данилов сын Обидин; (в) Федрока⁹ Иванов; (в) Кондрашка Давыдов, а у него два сына – Захарко да Гришко.

Пашни паханные сорок одна четь с осминою да перелогом пятнатцать четьи, да лесом поросло десять четьи в поле, а в дву потому ж. Земля добрая, лес по пашне по росняге. Да к деревне ж Уланове Горе сенных покосов луг на Оке реке, на столбище под бором сена ставитца сто копен. А обмежю тот луг с Шеймолл мурзою Икбердеевым да с Ышкеем Исолаевым. Да луг на Лобочовском версте топоровая розчисть. А обмежю тот луг с Семеном Митковым да с Ышмакаем мурзою князь Болтаевым да Олботаем Енгиндеевым. А на нем сена ставитца шестьдесят копен. Да чертеж топоровая розчисть на столбища под бором, а ставитца на нем сена дватцать копен. Да луг Крымовка у Оки реки на берегу на Столбищенской луке, а ставитца на том лугу сена тритцать копен.

Да к той же деревне Уланове Горе лес дровяной у Оки реки по берегу и по горе осакарник и орешник от Улановы Горы до поповского врага и по конец врашков на пол-версты.

Поместные владения касимовского царевича Сеит-Бурхана
в Елатомском уезде (1627 г.)¹⁰

И всего в Елатомском уезде за касимовским царевичем Сеит-Бурханом в поместье два села да сельцо да три деревни да шесть пустошей, а в тех селех и в деревнях три двора царевичевых да двор приказщиков да два человека приказщиков, шесть человек деловых людей да один человек дворник, а у него два сына, да два двора царевичевых служилых людей, а в них три человека деловых людей. Да в тех же селех и в деревнях семьдесят два двора крестьянских,

⁹ Так в источнике, но очевидно “Федорка”.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 171. Лл. 88 – 91

а крестьян в них тож, да крестьянских же детей и б[ратьи] и племянников и зятьи и приимышев и внучат сто четыре человека. Да пятьдесят шесть дворов бобыльских, а бобылей в них тож, да бобыльских же детей и братьи и племянников и зятьи и внучат тридцать вос[е]мь человек. И обоего в селе в Беякове и в селе в Ермолове и в сельце Вежах и в деревнях крестьян и бобылей и крестьянск[их] и бобыльских детей и братьи и племянников и зятьи и внучат и приимышев двести семьдесят человек. Да в селе ж в Беякове и в селе в Ермолове и в сельце Вежах и в деревнях три двора крестьянских пустых да крестьянских же и бобыльских тридцать пять мест дворовых пустых.

А пашни паханые в тех селех и в деревнях и в пустошах добрые и средние и худые земли шестьсот шесдесят четыре чети с полуосьминою да перелогу двести шестьдесят шесть чети с получет[ве]риком да лесом поросли триста семь чети с осьминою без получетверика. И обоего пашни паханые и перелогу и лесом поросло тысеца двести тридцать вос[е]мь чети без полуосьмины. Да к селу ж Беякову и к селу к Ермолу и к сельцу Вежам и к деревням и к пустошам сенных покосов вос[е]мь тысець шестьдесят копен.

Да села Ермолова за крестьяны бортной ухожей, а бортников четыре человека, а у них дельново бортново деревья безо пчел девяносто три дерева. А с того бортново ухожья бортники села Ермолова - крестьяне платили касимовскому царю Араслану верхового медвеного оброку по дватцати по осми гривенок¹¹ с полугривенкою¹² на год, а ныне платят сыну ево, касимовскому царевичю Сеит-Бурхану тож.

Да за царевичевыми ж крестьяны села Беякова бортной ухожей, а бортников шесть человек, а у них бортново деревья со пчелами три дерева да дельнова бортново деревья безо пчел триста дватцать одно дерево. А с того бортного ухожья села Беякова бортники платят верхового медвеного оброку в

¹¹ Гривенка – в данном случае, старинная мера веса; в XVIII в. равнялась 204, 8 г. или 0,2048 кг.

¹² Полугривенка – 102,4 г. или 0,1024 кг.

государеву казну, в Приказ Казанского дворца, по три пуда¹³ по пятинатцати гривенок на год.

Да села ж Белякова крестьяне Ивашко Михайлов с товарищи с речки с Саватемки Малой да речки с Яркучи и з глухих озерков и сов с пудов и с перевесей по обе стороны Оки реки, опричь речки Большой Саватемки и государевых затонов, платят в государеву казну, в Приказ Казанского ж дворца, по два рубли с полтиною¹⁴ на год.

Поместные владения служилого касимовскога царевича Сеит Бурхана
в Касимовском и Елатомском уездах в начале XVII в.¹⁵

[...] И всего в Касимовском и в Елатомском уездах за касимовским царевичем Сеит-Бурханом в поместье 4 села да сельцо, да 9 деревень, да 7 пустошей, а в тех селех и в деревнях три двора царевичевых, два двора приказщиковых, двор царевича приказнова человека, двор царевичевы зятя, шесть человек деловых людей, один человек дворник, а у него два сына, да два двора царевых служилых людей, а в них три человека деловых людей, да двесте сорок вос[е]мь дворов крестьянских, а крестьянинних тож, да крестьянских же детей и братьи, и племянников, и зятьи, и внучат триста пятьдесят четыре человека, да сто шестьдесят девять дворов бобыльских, а бобыленных тож, да бобыльских же детей и братьи, и племянников, и зятьи, и внучат девяносто вос[е]мь человек, да пять дворов крестьянских пустых, да крестьянских же и бобыльских вос[е]мьдесят шесть мест дворовых пустых.

А в тех селех и в деревнях и в пустошах пашни паханые добрые и середние, и худые земли две тысячи сто девяносто пять четьи¹⁶ с полуосьминою¹⁷ да

¹³ Пуд – старинная мера веса в 16,38 кг.

¹⁴ Полтина (полтинник) – монета в пятьдесят копеек или вообще пятьдесят копеек денег.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 171. Лл. 91–94 об.

¹⁶ Четъ (четверть) – Размер земельной площади равный 1,09 га.

¹⁷ Осьмина – русская мера объема сыпучих тел, 1 осьмина = 4 четверикам = 104,95 л.

перелогом семьсот одинатцать четьи с полуосьминою и с получетвериком¹⁸, да лесом поросло по пашне вос[е]мьсот вос[е]мьдесят вос[е]мь четьи с осьминою и с четвериком, и с получетвериком.

И всего в Касимовском и в Елатомском уездех за касимовским царевичем Сеит-Бурханом в селех и в деревнях и в пустошах пашни паханые и перелог¹⁹, и лесом поросло три тысячи семьсот девяносто пять четьи с полуосьминою. Да к тем же селам и к деревням и к пустошам сенных покосов десять тысяч сто десять копен да рыбных ловель, которые отдаются в откуп, шеснатцать озерок и с ыстоком. А оброку с тех озерок емлют на год рублей по тритцати и по сороку. Да в тех же озерах бобровой гон²⁰, да к тем же озерам три озера, а в тех озерах ловят рыбу на царевича. Да на тех же озерах вспудных и перевезных тритцать мест, опричь старых зарослей. Да к тем же селам и к деревням бортных ухажьев, а в тех бортных ухажьях²¹ десять дерев со пчелами да дельного бортново деревья безо пчел тысяча семьдесят два дерева. А с тех бортных ухажьев села Ерахтура и села Мышца и села Ермолова и деревень бортники платят касимовскому царевичю Сеит-Бурхану верхового медвенного оброку по дватцать по девяти пуд²² и по дватцати по осьми гривенок²³ с полугривенкою на год.

Да села Белякова за крестьяны бортной ухажей, а в том бортном ухажье у бортников три дерева со пчелами да дельново бортново деревья безо пчел триста дватцать одно дерево. А с того бортново ухажья платят бортники верхового медвенного оброку в государеву казну, в Приказ Казанского дворца, по три пуда по пятинатцати гривенок на год.

Да села ж Белякова крестьянин Ивашко Михайлов с товарищи с речки Славатемки Малой да с речки Сверкучии глухих изерков и со вспудов и перевесей по обе стороны Оки реки, опричь речки Большой Саватемки и государевых

¹⁸ Четверик – русская мера объема сыпучих тел, 1 четверик = 8 гарцам = 26, 24 л.

¹⁹ Перелог – участок земли, бывший прежде под пашней, оставленный без обработки более года и заросший сорной растительностью

²⁰ Бобровые гоны – места бобрового промысла – охоты на бобров.

²¹ Бортовые ухажай – деревья с дикими пчелами.

²² Пуд – старинная мера веса, равная 16,38 кг.

²³ Гривна (гривенка) – русская мера массы.

загонов, платят в государеву казну, в Приказ Казанского дворца, по два рубли с полтиною²⁴ на год.

²⁴ Полтина – монета достоинством в 50 копеек.

Выписки из дела № 306 от 8 декабря 1652 г. «О завладенной деревни Средних Чепкас у обывателей земли обывателями разных деревень»¹

Выпись, выданная 8 декабря 1652 г. служилым татарам деревни Энтугановой в количестве 19 человек об отведении им заброшенных земель по 20 четвертей, на праве владения до очередной переписи её писцами и служить с той земли.

Лета 7160 г.², декабря в 8 день, по указу Великого Государя (*титул*) стольник и воевода Ларион Семенович Милославский дал выпись Синбирского уезда новозаписным служилым татарам деревни Энтугановой: Бурнайку Тушеву, Умнайку Узбякову, Мряску Ачинееву, Юшку Исенеелеву, Ишмаметку Кулинееву, Уделейку Курмашеву, Альмаметку Айбулатову, Кадюкайку Булданову, Айдяку Тушеву, Уразайке Атаеву, Тойтарке Акаеву, Исайке Байчееву, Бабучаку Кумашеву, Адтогайке Айтуганову и Бибайке Армакаеву для того: в нынешнем в 160 году, ноября в 1 день, били челом Великому Государю ... Алексею Михайлову, всея великая и малыя и белыя России Самодержцу, а в Синбирске в въезжей избе стольнику и воеводе Лариону Семеновичу Милославскому подали челобитную Синбирского уезда, новозаписные служилые татары деревни Энтугановой, Бурнайка Тушев с товарищи, а в челобитой их написано: *в прошлом в 160 году, по указу Великого Государя, отведено им на пашню земли, в Синбирском уезде, в деревне Энтугановой, по двадцати четвертей в поле человеку, а в дву потому ж, с санными покосами и со всякими угодыями, а выписи им с тех книг не дано, и чтоб Великий Государь пожаловал их, велел с тех книг дать им выпись.* А в отдельных книгах синбиренина Филиппа Копина написано: *отведено на пашню земли новозаписным служилым татарам*

¹ Архив Симбирского окружного суда... С. 65–70.

² 1652 г.

деревни Энтугановой Бурнайке Тушеву с товарищи, девятнадцати человекам, по двадцати четвертей в поле человеку, а в дву потомуж. А мера той отводной земли: от речки Хирлы, Карла тож, на две сосны, на одной сосне две грани, грань к речке Хирле, а другая вдоль поля, на столб сосновый, на нем две грани, а тот столб стоит меж сурковых бугров, а от того столба на столб дубовый, на нем по обе стороны грани, а столб тот стоит на горке, против брода через речку Почик, Чепкас тож, к горе на дубовый столб, на нем по обе стороны грани, а от того столба до поволоку на дубовый столб, на нем две грани по обе стороны, а с того столба под поволок до верху, по сухому Чепкасу, на березу, на ней две грани, по обе стороны, а от той березы до частого куста, а в кусте на березе набиты две грани, грань утинная, а друга поворотная, поперег поля, до липоваго куста, до земли Синбирских служилых татар до деревни Сорока-Сойдак Нагайки Уразбаева с товарищи, но там граням направо – земля новоприборных служилых татар Бурнайки Тушева с товарищи, а налево – Тинбаевских новоприборных татар Сарнайки Урмаева с товарищи; а от липоваго куста к речке Почику, Чепкас тож, по правой стороне до устья сухого Чепкаса и против устья, на городе поставлен столб дубовый, на нем две грани, а по обе стороны две ямы, а от того столба на столб же дубовый, на нем две грани по обе стороны, а с того столба на столб дубовый, на нем две грани по обе стороны, а от того столба на две березы, что на одном корне, а на нем две грани по обе стороны, а с тех берез впрямь до речки Хирлы, Карла тож, а по тем граням, от липоваго куста до речки Хирлы, направо – земля Синбирских новозаписных служилых татар Бурнайки Тушева с товарищи, а налево – Синбирских служилых татар Почика Уразаева с товарищи. Да межа ж по другой стороне речки Хирлы, Карла тож, против деревни Энтугановой, за речкою, на осиновые пни, на них грань, а с той осины в крепкодуб, а в крепкодубе на дубу две грани, утиная да поворотная, подле дубовы, на сосну, а на сосне две грани, грань по граням, а другая до речки Хирлы, Карла тож, а в тех гранях земля новоприбылых служилых татар Бурнайки Тушева с товарищи. А сенные покосы в тех же межах и урочищах. А лес хоромный и дровяной за речкою Хирлою, Карла тож. И по указу (*титул*) стольник и воевода Ларион Семенович Милославский

велел *Синбирским новозаписным служилым татарам Бурнайке Тушеву с товарищи тою отводною землею владеть до валовых писцов и с той земли служить по Синбирску Великому Государю службу со своею братею служилыми татарами вместе.* К сей выписи стольник и воевода Ларион Семенович Милославский печать свою приложил. Справил Федька Протопопов.

Наказная память, выданная 14 января 1713 года, служилому татарину Исмаилу Ишмаметову о завладении заброшенных земель служилого татарина Бибака Курмашева в деревне Средние Чепкас Синбирского уезда

[...] в прошлом 712 г.³, апреля в 30 день, бил челом Великому Государю (*титул*) Синбирского уезда, деревни Средних Чепкас служилый татарин Исмаил Ишмаметов, а в Синбирске, в Расправной Канцелярии, Синбирскому обер-коменданту господину Бахметеву подал челобитную, а в челобитное его написано: *служить он Великому Государю со своею братею служилыми мурзами и татарами полковую службу по Синбирску многие годы, а помещной земли за ним в Синбирском уезде нет; а в прошлом в 707 году⁴ из Синбирского уезда, деревни Средних Чепкас, Энтуганово тож, служилый татарин Бибак Курмашев из той деревни с женою и детьми ушел за реку Каму, а в поле его, Бибака, осталось в той деревне, помещной его земли двадцать четвертей в полу а в дву потому ж, со всеми угоды и с дворовою и с гуменною усадьбами и с хоромным строением и та его помещная земля и с дворовою и с гуменною усадьбами ныне лежит в пустее, никто ею не владеет, и чтобы Великий Государь пожаловал его, велел ту вышенаписанную Бибакову помещную землю и с дворовою и с гуменною усадьбою и хорошим строением, за службу его, отдать ему в поместье и владеть безпечно.* А по справке в Синбирской Расправной Канцелярии, в указных

³ 1712 г.

⁴ 1707 г.

книгах прошлого 181 года⁵, июля 31 дня, отказа Синбирского подъячего Никиты Каранина, за его отказчиковою и сторонних людей за руками, написано: *по указу Великого Государя, а по челобитной Синбирского уезда, деревни Чепкас, служилых татар Бурнайки Тушева с товарищи, пятнадцать человек, отказаны им, по сыску сторонних людей, проезжая земли в Синбирском уезде, на речке Большой Толче, по обе стороны, подле большой дороги до Исакова рубежа, а от Исакова рубежа до Тинбаева рубежа и до Алтышева рубежа, по обе стороны, поконец их поле, по двадцати четвертей человеку в поле а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угоды. И той их земле, в тех отказных книгах, межи и грани написаны. А вышеписаннаго татарина Бибака Курмашева, о котором поместье бьет челом, в тех отказных книгах не написано. А челобитчик, татарин Исмаил Ишмаметов, который о его земле бьет челом, сказал: ему, Бибаку, поместная земля 20 четвертей в той деревне Средних Чепкасах вопче той деревни с татарами, с Бурнайкой Тушевым с товарищи, отведена и той же земли у них, татар, владенная выпись есть и его Бибаково, имя в той выписи написано и та выпись той деревни у деревенских людей. А у выписи челобитчик Исмаил Ишмаметов сказал, что та Бибакова земля, 20 четвертей, лежит впусе и никто ею не владеет и ближайших же его Бибаковых, родственников никого не осталось, а сошел же он из той деревни тому седьмой год и про то знают той их деревни все их деревенские люди, его же братья татары: а в прошлых годах такие покидные земли оным челобитчикам до указа даваша, буде спора никакого не будет и потом, по выписке обер-коменданта господина Бахметева, 712 года⁶, мая в 6 день, по указу Великого Государя и по примерам, велено на оную землю послать подъячего со смежными помещиками сыскать и буде они, по своей вере и по шерти, скажут, что оная земля покидная и лежит впусе и помещик покинув сошел за Каму и ближних его родственников никого нет, той покидною землею велено владеть ему челобитчику до указу и дать владенную память. И ему, приехав в Синбирский уезд, в деревню Средние Чепкасы, на покидную*

⁵ 1673 г.

⁶ 1712 г.

поместную землю служилого татарина Бибака Курмашева и тутошными сумежчиками про ту помещную землю, по их вере и по шерти, сыскать и буде вы сыске скажут, что та земля лежит порозжа, а помещик сошел за Каму, а по нем родственников никого нет, и по сыску ту помещную землю, 20 четвертей в поле а в дву потому ж, с дворовыми и гуменными усадьбами и с хоромным строением, отказать челобитчику служилому татарину Исмаилу Ишмаметову в поместье, буде спору не будет и написать то поместье за ним, Исмаилом, в отказные книги ... и привезти в Синбирск и подать в Расправной Канцелярии Синбирскому обер-коменданту господину Бахметеву. Справил Василий Сухарев.

**Выписки с отказных книг 1697 г.,
приложенных к делу № 313 «О вытребовании от обывателей деревни
Верхних Чепкас на землю документов»¹**

Лета 7205 г.² [...] били челом Великому Государю (*титул*) Петру Алексеевичу Синбирского уезда, деревни Верхних Чепкас татары Утейка Еналеев с товарищи, а в Синбирске, в Приказной Палате, стольнику и воеводе Степану Афанасьевичу Сабакину, да дьяку Филиппу Никитину, подали челобитную, а в челобитной их написано: *в нынешнем де году по указу Великого Государя отказана им старая поместная земля, по старым межам и граням, и отказные книги в Синбирске, в Приказной Палате поданы, а владенной выписи на ту землю не дано, и чтобы Великий Государь велел с тех отказных книг дать им выпись.* И по памяти на челобитной стольника и воеводы Степана Афанасьевича Сабакина, велено им, татарам, [...] с тех книг дать выпись. А в Синбирске, в Приказной Палате, в отказных книгах [...] написано: в нынешнем году, мая в 30 день, по указу Великого Государя (*титул*) Петра Алексеевича и наказу стольника и воеводы Степана Афанасьевича Сабакина, да дьяка Филиппа Никитаина, велено синбиренину Маркелу Васильеву сыну Алекину, да Приказной Палаты подьячему Василию Сухареву ехать в Синбирский уезд, на поместную землю деревние Верхних Чепкас служилых татар Утейки Еналеева, Енараки Анкусина с товарищи, которую землю сдали в своем ободу деревни Сорока-Сайдаков [...] били челом Великому Государю (*титул*) Петру Алексеевичу, Утейка с товарищи в Синбирске, Приказной Палате, ближнему стольнику и воеводе Андрею Петровичу Измайлову, да дьяку Григорию Молчанову подали челобитную, где написано: в прошлых де годах отведено им, Утейке с товарищи поместной земли

¹ Архив Симбирского окружного суда... С. 95–110.

² 1697 г.

и сенные покосы по сдаче деревни Сорока-Сайдак служилых татар, и на ту помещную землю у них владенная выпись есть, и той земли межи и грани погнили и повалились, и чтобы Великий Государь пожаловал им, Утейку с товарищи, велел с владенной выписи в Синбирске, в Приказной Палате взять список, и по старым граням и урочищам подновить. И по помете на той его, Утейкиной, челобитной у них челобитчиков взять с выписи список, а в том списке с подлинной выписи, какова дана в Синбирске, в прошлом 169 году³, июня в 28 день, при стольнике и воеводе при князе Михаиле Андреевиче Кольцове-Мосальском, за прописью подъячего Карна Молчанова, товарищам его, Утекайкиным, той же деревни татарам, Алешке Илькину с товарищи, 30 человекам, написано: *в Синбирске, в Приказной Избе, в прошлом 169 году, июня в 28 день, в отдельных книгах, за рукою отдельщика, синбиренина Маркела Алекина, написано, по сказке деревни Сорока-Сайдак служилых татар Нагайки Уразаева, с товарищи, что они Нагайка с товарищи, их, Алешку, с товарищи 30 человек, в помещную оброчную землю, в свой обODE, припустили, и из той земли в их обODE, отдали им, Алешке с товарищи, 30 человекам, в поместье и в оброке на усадьбу и на пашню, земли и сенных покосов и всяких угодий по 30 четвертей человеку в поле, а в дву потому ж; а межа той оброчной земле, что отделено им, Алешке с товарищи, от большой речки Чепкес с устья малого Чепкеса вверх до граненаго столба, а столб стоит на стрелке, [...] а тот столб стоит на враге, а с того столба на таловый куст, а в том кусте стоит сухая береза, на ней две грани, а от того куста едучи вниз по большому Чепкасу, до устья малого Чепкаса, направо – земля деревни Сорока-Сайдак, а налево земля и сенные покосы Алешки Илькина с товарищи, а от граненаго столба едучи по граням до таловаго куста, что в нем стоит сухая береза – направо земля деревни Байдерякова, а налево – земля Алешки Илькина с товарищи [...] тот куст стоит на вершине большого Чепкаса, направо – государева земля, а налево – Алешки Илькина с товарищи, а от липового куста вниз большим Чепкасом вниз до устья малого*

³ 1661 год.

Чепкаса, направо – земля деревни Энтугановой, а налево – земля Алешки Илькина с товарищи; а в лесе ездить им, Алешке с товарищи через дачу деревни Сорока-Сайдак, да за речку Карла. И по указу Великого Государя велено им, татарам, Алешке с товарищи, 30 человекам, той землю и санными покосы и всякими угоды, в тех гранях и урочищах, владеть и из той земли Великого Государя службу служить по Синбирску. И в том же 205 году⁴, октября в день, на ту землю, с наказной памятью послан был Синбирской Приказной Палаты подъячий Илья Емельянов и велену ему по тому их, Утейкину с товарищи, челобитью и по выписи, каковая писана выше сего, взяв с собою тутошних и посторонних людей сумещиков, и при тех старожилых людях межи и грани, которые погнили и повалились описать и взять сказку деревни Сорока-Сайдак [...] да буде они в сказке своей скажут, что в прошлых годах ту они землю сдали им же, и грани, которья написаны в выписи, и по той их сказке, где грани погнили и повалились поставить вновь, старья урочища и новые грани написать в книге имянно, да те книги велено ему привезти в Синбирск. А в доезде Ильи Емельянова, что он на ту землю ездил и при сторонних людях деревни Сорока-Сайдак татарам Синяйке Бурнашеву [...] что они, Сорока-Сайдаковские татары сказки не дали, оспорили и назвали ту из челобитчиковую землю своею. И по из, Утейкину, челобитью и по поместье на той челобитной дьяка Григория Молчанова. Велено по тех, по татарам, по Синяйке Бурнашеву с товарищи, послать пристава, а чувашенина Квакарку допросить; а в допросе они, чуваша Квакарка Энтудин с товарищи, сказали: как де подъячий приезжал подъячий Илья Емельянов против челобитья их, Утейки Еналеева, с товарищи, на поступную землю, которую им поступили татары, для поновки межей и граней, Нагайка с товарищи по той поступной записи ту землю не споряти своею не называют, а за их де межами и гранями земля их, Байдеряковских чуваш, и крепость на ту свою землю положить, чтоб Великий Государь пожаловал их, указал ту землю меж ими развести по их крепости. А деревни Сорока-Сайдак татары Сюняйка Бурнашев с товарищи, в допросе

⁴ 1695 г.

показали: о которой де земле Великому Государю били челом они, Утейка Еналеев с товарищи в прошлых годах ту землю деревни Сорока-Сайдак татары, Нагайка Уразаев с товарищи, деревни Чепкас татарам, в своем обеде поступили и за них дачи, и живут де они, Чепкаские татары на той сдаточной земле и владеют землею с ними через дачу, и по отдельной земле они, Сюняйка с товарищи, все деревенские люди, не спорят; а подъячему Илье Емельянову о той земле сказки не дали и граней и межей не указали для того, что той земли старые помещики, их деревни татары Нагайка Уразаев с товарищи, многие померли, указать было тех граней не кому, остались и живут в той деревне многие новые помещики, а ту де им землю, на которой они, Сорока-Сайдаковские татары живут и владеют и которуе земли в своем обеде поступились Нагайка Узаваев с товарищи, им Утейке, с товарищи, в прошлых годах поступились же Синбирского уезда, деревни Болтаевой, ясашные чуваша Болтайка Уразлеев с товарищи, своего отвода, и запись его, Болтайкина, у них, Синяйки Бурнашева с товарищи, есть и выпись им приказная дана и те де крепости к сему делу положить, чтобы Великий Государь пожаловал их, Сюняйку с товарищи, владел по их крепостям ту землю, меж ими развести по урочищам. И подали они, Синяйка Бурнашев, поступную запись и с отводных книг выпись 162 года,⁵ и с той записи и с выписи взяты у них списки; а в тех списках написано, в поступной записи: *Тойбулатка Бикшайдин и всей деревни Болтаевой ясашные татары дали на себя запись Синбирским служилым татарам, Янтуде Янсубину да Белаю Елдашеву с товарищи, 20 человекам в том: в 162 году поступились они, Болтай да Тайбулат с товарищи, всею деревнею, ему Янтуде с товарищи, 20 человекам, отводной своей земли в той деревне Болтаевой, меж деревни Малой Болтаевой и деревни Тинбаевой, отдали от кривой сосны, а у той сосны верх срублен, а с той сосны на куст на таловый, а в том кусте береза, а с того куста и березы на одинокую березу, что стоит за рекою Чепкасою, а с той березы на таловый куст, а с того куста на липовый остров, а с того острова, вниз по речке Чепкас, на две березе, к реке*

⁵ 1654 г.

Карле, на тех березах грань [...] и той их отводною землею и санными покосы владеть до писцовых, покаместь писцы будут; по той земле оброк в государеву казну платить по три рубля, что они, Болтайка, платили; и ему, Болтайке с товарищи, всюю деревнею, с той земли его, Янтуду да Белая с товарищи, не ссылать и от посторонних в той земле очищать и Государю о той земле не бить челом и не убытчить; а буде они, Болтайка и всей деревни татары их, Янтуда и товарищи его, 20 человек селиться не пустять и землями, каковыми вы в записи написаны, владеть не дадут, или от споров не очистят, или о той земле будут бить челом, и за неустойку в той записи написано за ряду сто рублей денег. А в выписи каковы дана в Синбирске, при стольнике и воеводе при Петре Измайлове, с отдельных книг Синбирским новозаписанным служилым татарам Янтудке Янсудину до Белаю Елдашеву с товарищи, за приписью подъячего Петра Дектярева, написано: в Синбирске, в Приказной Избе, в отдельных книгах 162 года⁶, июня 25 дня, отдела синбиренина Леонтия Палицына написано: он, Леонтий Палицин, со сторонними людьми Синбирского уезда на оброчную землю, что меж деревни Болтаевой да деревни Тинбаевой, ездили и при сторонних людях ту оброчную землю новозаписным Синбирским служилым татарам Янтудке Янсубину да Белаю Елдашеву с товарищи, по именам 20 человекам, отделили усадьбу, а на усадьбе пашни, в поместье, в оброк, по 30 четверти человеку в поле, а в дву потому ж и санные покосы и всякие угодыя; да им же Янтудке с товарищи, на ту землю [...] А межа поместной земле деревни Янтудки служилых татар, от реки Карлы подле чувашской земли деревни Малой Болтаевой стоять две сосны на одном корне, на сосне две грани, у той сосны сучья на восток, у другой сосны сучья на запад, а от той сосны, через надолоб, через таловый куст, на сосновый столб, на нем две грани, стоит тот столб подле большой Синбирской дороги, от того столба, на новый куст, подле того столба стоит береза, на ней две грани, от той березы на сосновый столб, на нем две грани, подле того столба яма, в яме уголья, от того столба, через суходоль

⁶ 1654 г.

на кудрева-тою березу, на ней две грани, от той березы на березовый куст; направо – земля деревни Малой Болтаевой и Большой, а налево – земля деревни Янтудиной служилых татар; а от того березовага куста на липовый куст, а от липоваго куста по реке Чипкас, до устья сухого Чепкаса, что за земляным городком, а от устья сухого Чепкаса, по левой стороне речки Чепкаса, впрямь на две березы, что стоят на одном корне, на березе две грани, а с тех берез впрямь до речки Карлы; направо – земля деревни Тинбаевой, а налево – земля деревни Янтудиной, служилых татар Янтудки Янсубина да Белайки Елдашева с товарищи; да им же дано сенных покосов 150 десятин в тех же гранях; а хоромный лес и дровяной по реке Карле, деревни Болтаевой и Тинбаевой татар и чуваш вобче. И по той выписи им, татарам, Янтуде Янсубину с товарищи, той землею и сенными покосы и всякими угоды, в тех межах и гранях велено владеть покаместь за ними писцы и мерщики ту землю отпишут; и с той земли государеву службу служить и оброк платить в Синбирске по три рубля в год. И по челобитью деревни Байдеряковой да деревни Нижний Чепкас чувашаи Гербайки Акитова, Микушки Пайкеева с товарищи, будто в вышеописанных гранях по ответчике деревни Чепкас, Утеева тож, по татарине Ивакайке Левлееву, суду по новоуказным статьям собрана порушная запись, а в ставочной и в исковой челобитной Микушки Пойкеева с товарищи написано, что они татары, Алмачка с товарищи, с деревенскими людьми, срубили воровски грани их чувашская, а ту землю отводил Болтайке с товарищи, и им чуваш, Федор Аласкин, и те отказные книги в Синбирске, в Приказной Палате явлены, чтобы то челобитье записать и дать им суд; а в другой их ставочной и исковой челобитной написано, что они, Ивакайка с товарищи, приехали воровски, ночью порою воровски не приезжали и грани на той земле не выметывали, а истец, вместо их всех истцов, чувашенин Ишенейка Куморзин, в суде, по своим по сменным трем сыскам, слался разных деревень, на татар и на чуваш, на девять человек, в том, как прибежав на ту землю Синбирской Приказной Палаты подъячий Илья Емельянов, и к тем граням приехал, а те грани выметаны, и они видели, и ответчик на тех людей сослался потому де, что они, истцы, на их земле живут [...] и слался он, ответчик, на

крепость, каковую дал стольник Петр Измайлов деревни Сорока-Сойдаковъ татарам, та крепость у них, ответчиков положена в деле, чтоб ту их землю, по крепостям размежевать. Истец в повальном обыске деревни Верхних Чепкас на всех деревенских людей слался, что они ответчики на той их земле грани выметали и они де про то ведают, а ответчик в повально обыске той деревни Чепкас, на всех деревенских люде не слался, для того что они, деревни Чепкас татары с ними, истцами, землею владеют, в одном обODE, а слался он, ответчик, на крепость, каковую дал стольник Петр Измайлов деревни Сорока-Сайдаков татарам, а на запись де ему, ответчику, ссылаться не для чего, потому что он, ответчик, про ту запись не ведает, и бьет челом он, ответчик, чтоб истцов допросить: по какому указу они, истцы, тою землею владеют и кто грани на той земле ставил и на ту землю у них есть ли какие крепости. Истцы подали крепость – выпись прошлаго 159 года⁷ за печатью стольника Ивана Камынина, без дьячей приписи и без подъяческой справки, и с той выписи взять список, а в списке написано: *159 года, сентября в 28 день, по указу Великого Государя, стольник и воевода Иван Камынин дал с отдельных книг выпись Симбирского уезда новозаписанным служилым татарам и чувашам Болтайке Уразлину с товарищи, на сто человек, а в отдельных книгах написано: отмерено новозаписным служилым татарам и чувашам Болтайке Уразлину с товарищи, сто человекам, 42,816 четвертей, а межа той поместной земле: от надоловь старой засеки, вверх по речке Чепкасу до липовагу куста, а от липоваго куста направо, до речки Канары, а по речке Канаре вниз до Карлы реки; а та их земля дана на пашню и сенные покосы; а по той выписи им, Болтайке Уразлину с товарищи, той землею владеть и службу служить.* И ответчик на ту выпись не слался, потому что на той земле живут 12 деревень, чтоб они, истцы, на ту свою землю положили свои крепости. Истец сказал: те де грани ставлены по записи, каковую дал Болтайка Уразлин деревни Сорока-Сайдаков татарам, а грани де они, истцы, ставили на той земле сами, полюбобвно, по той записи и та де запись цела; и бил

⁷ 1651 г.

челом истец, чтобы по той записи о разводе той земли по крепостям указ учинить. Ответчик бил челом, чтобы истца допросить: в прежнем своем допросе они, истцы, сказали, что им на той земле ставил грани Федор Амачкин. Истец сказал: в прежнем де своем допросе они истцы, будто ставил грани Федор Амачкин, не говорили, а шлются де они, истцы, на государев указ, что ясашных земель давать никому не велено. Ответчик сказал: которую землю они владеют, их де, ответчиков, на ту землю припустили деревни Сорока-Сайдаков татары, и бил челом ответчик, чтоб истца допросить: шлются де они истцы на челобитье свое, что они, истцы, не писали в челобитье своем, что на той их земле грани ставил Федор Амачкин, а они, ответчики на той [...] против его, ответчикова, допроса на то свое челобитье и на допросные речи шлются. И по приказу стольника и воеводы Андрея Петровича Измайлова и по помете на деле дьяка Григория Молчанова, и против истцов и ответчиков слов и истцова челобитья и с допросных речей, в перечневой выписи написано: грани на той их земле он ли Федор Амачкин ставил, того в том их истцовом челобитье не написано, а в допросе против челобитья ответчика Утейки Еналеева с товарищи, у них, истцов деревни Байдеряковой чуваша, что на отводной их истцовой земле Федор Амачкин грани ставил ли, того не написано же. И в прошлом 204 году⁸, февраля в 25 день, по приказу ближнего стольника и воеводы Андрея Петровича Измайлова и по помете на деле дьяка Григория Молчанова, по общей ссылке деревни Байдерякой, да деревни Нижних Чепкас чувашь гербаки Акитову с товарищи, велено справить, а ответчиков, деревни Верхних Чепкас татар Алмачку Клевлеева с товарищи обвинить и землею, которую отвел Федор Амачкин, истцам владеет по прежнему. И по помете на них истцовой челобитной ближнего стольника и воеводы Андрея Петровича Измайлова послан на ту землю с наказною памятью Василий Дмитриев да подъячий Андрей Сухарев, а велено им взять с собою тутошних и сторонних людей татар, и чувашу и мордву, которые прежде всего на отводе той земли Федором Амачкиным были, и про ту землю сыскать: та земля, о

⁸ 1696 г.

которой бьют челом деревни Нижних Чепкас, да деревни Байдеряковой чуваша, их ли старинная земля, по которым граням и урочищам они по сие число владеют, и буде те сторонние и старожилые люди то скажут и утинные межи и грани укажут, и спору ни от кого не будет, и ему с теми сторонними и старожилыми людьми, по их сказкам досмотря, старые межи и грани описать, и описав ту их прежнюю яшашную землю обеих тех деревень, отвести по прежнему в ясак, со всеми угодыями, как они наперед сего, яшашные чуваша, той землею владели, по старинным межам и граням, а буде в которых местах грани погорели или выметаны и погнили, учинить вновь грани и написать в отводные книги подлинно, и те книги велено привезти в Синбирск и по помете на их, истцовых, челобитьях дьяка Григория Молчанова, велено на ту землю дать со всего дела выпись и послать книги к Москве, в Приказ Казанского Дворца. И октября в день, против челобитья деревни Нижних Чепкас яшашной чуваша Микушки Пойкеева с товарищи на отводную их яшашную землю дана выпись с отводных книг и с сыска, каков подал в Синбирске в Приказной Палате Василий Дмитриев да подьячий Андрей Сухарев и отдельные и отводные книги посланы к Москве, в Приказ Казанского Дворца. А в грамоте Великого Государя, по челобитью Утейки Еналеева, Енарарки Анкусина с товарищи, каковую они подавали в Синбирске, в Приказной Палате, в сем году, ноября в 26 день, написано: *в прошлом в 167 году⁹ поступились им деревни Сорока-Сайдаков татары Янтудка Янсубин с товарищи отводной своей земли в обODE своем по крепости, что отведена в 162 году¹⁰ при стольнике и воеводе при Петре Измайлове и дали в том на себя запись, и в прошлом в 169 году¹¹, по их челобитью, та сдаточная земля отведена им, Утейке с товарищи, в службу, по тем же межам и урочищам, как отведена деревни Сорока-Сайдаков татарам и владенная выпись на ту землю дана; и в прошлом в 204 году¹², по их челобитью, послан был на ту землю подьячий, а велено ему*

⁹ 1659 г.

¹⁰ 1654 г.

¹¹ 1661 г.

¹² 1696 г.

которые грани, за многими летами, погнили, при сторонних людях, по крепостям и по сказке деревни Сорока-Сайдаков татар, на той земле подновить, а которые грани повалились поставить вновь; и деревни Сорока-Сайдаков татары Синяка Бурнашевс товарищи ученились непослушны, сказки не дали и меж и граней по крепости своей не указали, а за их [...] деревни Байдеряковой и деревни Нижних Чепкас чувашаи Гебака Акитов с товарищи, а также с ними татары назвали той их земли многое число своей, а затем сказали ложно будто отводил землю синбиренин Федор Амачкин, и указали между через их помещную землю, будто были грани, а крепостей не положили; а в Синбирске, в Приказной Палате, против их татарскаго челобитья они, чувашаи, в допросе сказали: которую де земли им деревни Сорока-Сайдак татары поступились, не спорят и своею не называют и крепости на свою землю положить, чтоб меж ими землю развести крепостями ... они чувашаи свою неправду с ними договорились и написали меж себя запись, чтобы им до той земли впредь дела нет и не спорят, а им, татарам, на них, чуваш, впредь не бить челом; и чувашаи Гербайка с товарищи свою запись с площади отнесли заручат толмачу Якушке в Свияжск, а он де Якушка ту запись не заруча, отдал другому толмачу Тишке Кузнецову заручать же, не для того что они, чувашаи, его Тишкиной сотни, и он де, Тишка, умыся как бы их, татар, впредь не продать, ту запись у той чувашаи взял и научил на них татар бить челом, будто ночью порою и воровски их деревни татары, Ивакайка Лавлеев с товарищи, на земле, которую им отводил Федор Амачкин, грани выметали, и в том де у них, татар, с ними, чувашами, в Синбирске был суд, а в суде они, чувашаи, сказали, что на той земле грани ставили сами, а в челобитье своем написали, что грани ставил Федор Амачкин, и в том у них с челобитьем стала рознь, да они ж, чуваша, в первом своем допросе сказали и хотели положить на свою землю крепости, и они крепости не положили, а положили крепость чужую, татарина Балтайки Уразлеева, а у них, татар, деревни Сорока-Сайдак, татарская крепость к делу положена; и по той Великого Государя грамоте велено ту их, Утейки с товарищи, помещную землю от чувашской земли отмежевать, против Великого Государя указа и по писцовому наказу, безспорно, а буде у них татар с чувашами учинится

спор, о том Великому Государю велено писать. А в грамоте Великого Государя по челобитью Нижних Чепкас, Байдеряково тож, чувашей Микушки Пойкеева с товарищи, каковую подали они в Синбирске, в Приказной Палате, в нынешнем 205 году¹³, февраля в 23 день, что дана им с прочетом с отводных книг Василия Дмитриева, написано: по указу Великого государя и по сыску старожилов и сыскных людей, Василий Дмитриев, да подъячий Андрей Сухарев, против челобитья деревни Нижних Чепкас до деревни Байдеряковой ясашной чуваша Гарбейки Акитова, Микушки Пойкеева с товарищи, прежнюю их ясашную землю с теми старожилами и сторонними людьми по старым межам досматривали и по тем старожиловым и сторонних людей обыскам, ту их ясашную землю отвели им, челобитчикам, по прежнему в ясак, со всеми угодыя, а которые грани погнили и погорели и выметаны, вместо тех прежних граней учинили вновь грани по старым межам и граням, как наперед сего они, ясашные чуваша, тою землею владели; а межа той их ясашной земли подле меж деревни Сорока-Сайдак служилых татар Сюняйки Бурнашева с товарищи, у граненной их горелой сосны поставлен столб дубовый, на нем нарублены две грани, подле него выкопана яма, грань указывает по их, чувашской, старой меже, как они наперед сего владели, за реку [...] большую дорогу на столб дубовый, а столб тот поставлен подле граненного дубового столба деревни Сорока-Сайдак служилых татар, близ той дороги, на нем нарублены две грани, подле него выкопана яма, грань указывает назад, на первую длинную грань, на дубовый столб, а другая указывает впрямь, по меже указывает, через речку Чепкас, на бугор; направо – земля челобитчиков деревни Байдеряковой ясашной чуваша, а налево, за рекою Чепкасом, поместная земля деревни Сорока-Сайдак служилых татар Сюняйки Бурнашева с товарищи; а на том бугре стоит столб дубовый, на нем две грани, а старожила Адубайка Буртаев с товарищи сказали, что тот столб с гранями поставил подъячий Емельянов деревни Верхних Чепкас татарам Утейке Еналееву с товарищи, а наперед сего в том месте была грань Федора Амачкина, а подле того граненного столба поставлен

¹³ 1697 г.

же столб дубовый, на нем нарублены вновь две грани, подле него выкопана яма, грань указывает назад по граням, через речку Чепкас, а другая указывает, возле таловых кустов, подле межи челобитчиков Байдеряковских чуваш и деревни Верхних Чепкас служилых татар Утейки Еналеева с товарищи, на столб дубовый, а тот столб поставлен подле их татарского граненного дубового столба, на нем нарублены две грани, подле него выкопана яма, грань указывает назад по меже к речке Чепкас на дубовый столб, который поставлен на бугре, а другая впрямь по меже на яму, а старожилы Болтаев с братом и с товарищи сказали, что в той яме была грань, сосновый столб Федора Амачкина и тот столб выгнил, и подле той ямы поставлен вновь столб дубовый и нарублены две грани, подле него выкопана яма, большая грань указывает назад по граням, а другая впрямь по меже, через сухой Чепкас на яму, и подле той той ямы поставлен столб дубовый, на нем нарублены вновь две грани, подле него выкопана яма, большая грань указывает назад по граням, через сухой Чепкас, а другая вперед указывает через суходол на яму же, а выше как самые старожилы сказали, что в той яме была грань, дубовый столб Федора Амачкина, а челобитчики, Байдеряковские чуваш, сказали, что ту грань выметнули деревни Верхних Чепкас татары; и подле той ямы поставлены вновь дубовый столб, подле большой Синбирской дороги, на нем нарублены две грани, подле него выкопана большая яма, грань указывает назад по граням, а другая прямо по той дороге на березу и та береза сгорела, и вместо той березы поставлен столб дубовый, на нем нарублены две грани, грань указывает назад, по вышеписанным граням, направо – земля челобитчиков деревни Байдеряковой и Нижних Чепкас чуваш, а налево – поместная земля деревни Верхних Чепкас служилых татар Утейки Еналеева с товарищи, а другая указывает впрямь по меже вповорот до межи деревни Верхних Чепкас яшашных татар. И по той Великого Государя грамоте велено тою землею и всяким угоды владеть им, чуваше Микушке Пойкееву с товарищи, по прежнему. А в челобитье Утейки Еналеева с товарищи ныняшняго 205 года¹⁴, февраля в 23 день, написано тож, что в Грамоте

¹⁴ 1697 г.

Великого Государя по их, Утейки, челобитью, да вы том же их челобитье написано как они, Утейка с товарищи, были за челобитьем на Москве, и без них стольник и воевода Андрей Измайлов послал из Синбирска на ту землю знакомца своего городничаго Василия Дмитриева ту землю у них отвесть и ограничить чувашам без крепостей и без владенных выписей, написано, чтобы Великий Государь пожаловал его, Утейку с товарищи, велел по своему Великому Государю указу, и по грамоте, и по крепостям, ту их поместную землю [...] А в указе Великого Государя (*титул*) [...] и в соборном уложении, в 10 главе, в 34 статье, напечатано: буде где межи и грани заросли и доведется их подновить, потом учнуть, чьи те межи и грани, бить челом Государю, и по тому челобитью, к тем зарослым межам и граням послать дворянина добра и велено те межи и грани подновить [...]. И в нынешнем в 205 году¹⁵, мая в 7 день [...] по приказу стольника и воеводы Степана Афанасьевича Сабакина и по помете на деле дьяка Ермилы Никитана, велено Синбирского уезда, деревни Байдеряковой, да деревни Нижний Чепкас чувашу Микушку Пойкеева с товарищи обвинить, а ответчиков, деревни Верхних Чепкас служилых татар Утейку Еналеева с товарищи, отправить, потому искали они истцы на них ответчиках, что приехав ночью на их отводную землю, грани выметали, поставили грани [...] а та выпись дъчею подписью не скреплена, и той выписи верить не по чему, а ответчики положили с отдельных книг выпись 162 года¹⁶, за приписью подъячего Петра Дегтярева; потому им, истцам, отказать и дьяка Григория Молчанова помету прошлого 204 года¹⁷, февраля 15-го числа, что грани ставил Василий Дмитриев, отставить; и велено владеть ответчикам землею и всякими угодыями по урочищам и по крепостям, каковы у них, ответчиков, и послать на ту землю кого пригоже, а старья межи и грани на их, ответчиков, земле, которые попортились, подновить и дать наказ по указу и в межевые книги написать подлинно. И синбиренину Маркелу Алекину да подъячему Василию Сухареву, приехав на ту их, Утейки с товарищи,

¹⁵ 1697 г.

¹⁶ 1654 г.

¹⁷ 1696 г.

вышеписанную землю, взять с собою окольных деревень старожилов и сторонних людей сколько человек пригоже, да с теми сторонними людьми, по тому вышеписанному Великому Государя указу, ту землю по крепостям деревни Сорока-Сайдак татар Утейки Еналеева с товарищи 162 и 169 годов¹⁸, досмотреть и описать по их, Утейке Еналеева с товарищи, челобитью, и по досмотре и по описи, те грани и урочища по теме крепостям, их татарская, Утейки Еналеева с товарищи, грани и межи, которые попортились или погнили, подновить и межи и грани и всякие признаки вновь учинить и написать за ними, за Утейкой Еналеевым с товарищи в межевые книги и велеть им владеть той землею по прежнему, по крепостям, а которая грани, по челобитью чуваша Микушки Пойкеева с товарищи, вновь поставил Василий Дмитриев на их татарской земле, те грани выметать, а чуваше Микушке Пойкееву с товарищи от той земли отказать и владеть им не велеть, да те межевые книги за своими и старожилов и старинных людей за руками привезти в Сибирск и подать в Приказной Палате стольнику и воеводе Степану Афанасьевичу Сабакину, да дьку Ермиле Никитину, а буде чуваша деревни Байдеряковой и деревни Чепкас, Микушка Пойкеев с товарищи, учинять замены, или каким вымыслом своим не дадут по крепостям той земли отказать, и о том в Синбирске писать. И по тому вышеописанному Великому Государя Указу Маркел Васильев сын Алекин, да подьячий Василий Сухарев, взяв с собою старожилов и сторонних людей, да с теми сторонними людьми по тому Великому Государя указу, ту землю, по крепостям деревни Сорока-Сайдак татар, Утейки Еналеева с товарищи, 162 и 169 годов, досматривали и описывали, и которая грани подгнили и попортились, подновили вновь, а межи и грани, кои по челобитью чуваша Микушки Пойкеева с товарищи вновь поставил Василий Дмитриев на их татарской спорной земле, и те грани, по выписи, при сторонних людях выметаны и отведено им, по прежней выписи 169 года, по 30 четвертей человека в поле, а в дву потому же, с сенными покосы и со всеми угодьи; а на той земле помещики Утейка Еналеев с товарищи. А межа той

¹⁸ 1654 и 1661 гг.

их старой Утейкиной земле Еналеева с товарищи, по вышеписанным крепостям, от большой речки Чепкаса, с устья малого Чепкаса, вверх до граненого столба, который стоял на стрелке, и тот столб сгнил, и вместо того столба поставлен новый дубовый столб, на нем грани, грань указывает на низ по речке Чепкасу, а другая вперед, по той старой выписи, на березу, и та береза вывалилась и корня ее не сыскано, и по сказке старожила Бигитки Ятудина, вместо той березы поставлен столб дубовый, на нем две грани, а старожил Бигитка Ятудин сказал: тот де столб и на нем грани отдела Маркела Алекина, а с того столба на сосновый столб, и тот столб выгнил, а вместо того столба поставлен на враге вновь дубовый столб, на нем две грани; а в выписи деревни Сорока-Сайдак написано: от сосноваго столба, через суходол на кудрявую березу, а на ней две грани; и та береза стоит меж кустов, направо – в кусте березняк и осинник, а налево – ивовый кустик, и та береза повалилась, только признаков корня той березы и кустов нет, а сторожил Бигитка Ятудин сказал: тот де столб на том враге был поставлен с гранями Маркелова отдела Алекина, а береза та была по выписи 162 года¹⁹ [...] погнила, и по сказке вышеописаннаго старожила поставлен вновь дубовый столб, на нем две грани, грань по грани, а другая вповорот, у того столба на восходе выкопана яма, а от того столба на липовый куст, а в том кусте был дуб граненый, а тот дуб срублен, а тот липовый куст стоит в вершине большой речки Чепкаса; по сказке старожила Бигитки Ятудина, тот дуб был с гранями прежними, по Маркелову отделу Алекина, и близ того корня поставлен, вместо того дуба столб дубовый, на нем две грани [...] вверх до столба, что стоит на стрелке, направо – земля деревни Сорока-Сайдак, а налево – земля Утейки Еналеева и Енадарки Аткузина с товарищи, а от того граненаго столба едучи по граням до таловаго куста, что в нем стоит сухая береза, а на ней поставлен дубовый столб, направо – земля деревни Байдеряковой, Малое Болтаево тож, налево – земля Утейки Еналеева с товарищи, а от таловага куста до липоваго куста, что в нем стоит граненый дуб, а на нем поставлен дубовый столб, а тот куст стоит на вершине большого Чепкаса,

¹⁹ 1654 г.

налево – земля Утейки [...] от липового куста вниз большим Чепкасом до устья Малого Чепкаса, направо – земля деревни Энтугановой, а налево – земля и сенные покосы их, Утейки с товарищи. А в лес ездить им, Утейке Еналееву с товарищи, по прежней выписи 169 года²⁰, через дачу деревни Сорока-Сайдак, за реку Хирлу, Карла тож. А на межеваньи были старожилы и сторонние люди: деревни Бюстирлеева врага, что вышел из деревни Сорока-Сайдак Янтудка Янсубин; деревни Сорока-Сайдак татары Сюняйка Бурнашев, Баришка Беляев, Клевлейка Токаров, Кулюкайка Сюналеев; деревни Новых Тинчалей татары Сюльдюк Сюляев, Порай Мурзаев; деревни Убеевой, что на Чилне, татары Кадичка Байшалдин, Чинайка Тарабаев, Уразайка Сюндюков; деревни Новых Какерли татары Сюндюк Ишитков, Емычко Баженов; деревни Шаймурзиной татары Еметка Байряков, Сыдубайка Мочаев; деревни Нижних Чепкас, Каменный Брод тож, татары Урмай Етмаев, тотар Бибаев; Цивильскаго уезда, деревни Нагар-Убеевой татары Сюняйка Кермаев, Бакмей Сюняев; деревни Тинбаевой ясашные чувашаи Байметка Ишмекетев, Ирмурзка Мурзаев, Утемышка Шелаев. - По указу Великаго Государя (*титул*) [...] по старым крепостям и по сей выписи [...] Великаго Государя службу служить. К сей владенной выписи стольник и воевода Степан Афонасьевич Сабакин печать свою приложил. По склейкам скрепил Степан Сабакин; справил Никитка Сухарев.

²⁰ 1661 г.